

Леди Эм

Игрушка Тирана

Глава 1. Кейтлин

— Будь осторожна. Кейтлин, — Кастор ещё раз обнимает меня, целуя в макушку, и нехотя разжимает объятия.

— Хватит. Времени в обрез, — обрывает нас папа.

Кастор огрызается, ворчит на папу. Брат всегда ругается вполголоса, когда мы отправляемся на задание. Воровать драгоценный лазурит. Тот самый, что немногим ранее добываем, работая на шахтах посменно.

День клонится к вечеру. Но на планете GI-51 Срединного сектора это не имеет никакого значения. Постоянные сумерки, низкие, тёмно-серые тучи, дым многочисленных заводов по переработке руды.

Мы пробираемся короткими перебежками давно известным нам путём, ещё ни разу не подводившим нас. Кастор зол больше обыкновенного. Мой брат не любит брать меня на задания. Он это ненавидит и постоянно спорит с отцом, убеждая, что на моё место они могли бы привлечь кого-то другого. Отец обрывает его всегда одним и тем же доводом: исключено. Доверять можно только своей семье.

Каждый из нас занимает своё место у огромной автоматической машины по очистке.

— Осторожнее, маленькая, — шепчет мне Кастор, подсаживая меня вверх. — Не рискуй понапрасну. Это всего лишь синий камушек.

Я согласно киваю и подтягиваюсь вверх. Отец занимает место у входа, карауля, а брат привычно вскрывает крышку электрического щитка, чтобы устроить короткое замыкание. Когда машина встанет на несколько секунд, нужно будет успеть стащить несколько камушков, заменив их подделками. Потом уносить ноги, другим путём.

Я забираюсь внутрь огромной гудящей машины. Гул механизма и множественные лопасти меня уже не пугают. Я привычно перебираюсь по тонким перекладинам и жду. По ленте ползёт очередная партия кристаллов. Щелчок. Металлические щётки счищают лишнее. Слышится шипение. Лента замерла. Я тянусь за кристаллами.

Всё должно пройти как обычно. Но вместо этого я цепляюсь рукавом за один из торчащих зубцов. Пока дёргаю рукав, драгоценное время оказывается потерянным.

Я едва успеваю отдернуть руку. Машина вновь начинает выполнять свою работу.

Проклятье. Сама виновата. Не надо было надевать эту рубаху с болтающимися рукавами. Если мы уйдём с пустыми руками, можно будет отложить на неопределённый срок мечту. А здесь, на этой планете, мы все мечтаем только об одном — покинуть её как можно скорее. Беда в том, что отбросы, подобные нам, перекинуты сюда только для того, чтобы работать от зари до зари. Я не хочу расстраивать отца. И не хочу, чтобы брат опять ругался с отцом из-за того, что мне приходится лезть в машину. Я прислушиваюсь: никаких посторонних звуков.

— Кастор. Ещё один раз! — кричу я, пытаюсь перекрычать гул приборов.

Брат что-то неразборчиво говорит в ответ. Материт меня, на чём свет стоит. Но всё же послушно заставляет ленту машины замереть. На этот раз всё проходит, как надо. Я подменяю кристаллы и выбираюсь наружу.

— Кастор, всё в порядке, — улыбаюсь я.

Брат подлетает ко мне и встряхивает так, что мои зубы клацают друг об друга. Лицо брата искажено злостью, но он не успевает ничего сказать мне. К нам спешит отец.

— Уходим! Быстро! Они изменили время обхода и уже направляются сюда!

Мы откладываем родственные разборки на потом и решаем уйти. Бежим в привычном направлении. Но сноп света выхватывает нас из темноты. Вспыхивают яркие прожекторы. Нас обкладывают со всех сторон.

Бежать некуда. К нам спешат трое солдат в сером с автоматами наперевес. Бьют прикладом под коленями. Мне достаётся первой. Я, как подкошенная, падаю на цементный пол. Кастор звереет и кидается на обидчиков. Он движется очень быстро. Ни разу не видела его таким.

Ему удаётся вырвать оружие из рук одного из солдат. Кастор прикрывается солдатом, словно щитом, приставив к его виску дуло автомата.

— Кейт, ко мне. Поскорее.

Кастор кивком головы указывает мне, чтобы я держалась между ним и отцом. Мне кажется, что ничего хорошего из этого не выйдет. Раньше нам вменили бы в вину только воровство, а сейчас приплетут ещё и нападение на стражей порядка. Но Кастор убеждён в правильности своих действий. Мы выбираемся наружу. Возле входа виднеется воздушный катер.

— Туда, — кивает Кастор.

— Ты справишься? — удивляюсь я. Не знала, что Кастор может управлять воздушным катером.

— У нас нет выбора, — безумно улыбается он в ответ.

Мы почти добрались. Почти. Потому что раздался сильный гул откуда-то сверху и засвистели пули.

— Сдавайтесь! Вы окружены!

Гул нарастает всё сильнее. Приземляется воздушный катер, намного лучше оснащённый, чем тот, на котором хотел удрать Кастор.

Серая цепочка солдат приближается ровными перебежками.

— Не подходить. Или я его пристрелю! — кричит Кастор.

На мгновение солдаты останавливаются. Воздушный катер замирает в воздухе неподалёку от нас. Внезапно сбоку открывается люк. Звук выстрела. Солдат, которого Кастор взял в заложники, падает замертво.

Глава 2. Кейтлин

Мы все теряемся на мгновение. Из открытого люка вниз бросается тёмный силуэт.

Кажется, что он разобьётся с такой высоты. Но он приземляется мягко, на носки высоких военных сапог Солдат одет в чёрную униформу с серебристым «Т» по линии плеч и груди.

Эта буква «Т» указывает на принадлежность к войскам Тирана Рэмиана Гая.

Именно в его руках сосредоточена власть по управлению планетами нашей системы. Не удивлюсь, если костюмы его бойцов оснащены чем-нибудь ещё, кроме ботинок, амортизирующих силу удара при приземлении.

Кастор словно просыпается и наставляет дуло автомата на бойца, но тот двигается намного быстрее и в гигантском прыжке настигает Кастора, выбивая у него из рук автомат. Через несколько мгновений Кастор оказывается прижатым к земле.

Оставшиеся солдаты берут нас в плотное кольцо и сковывают руки браслетами за спиной.

Боец поднимается и жестами раздаёт указания. Потом касается кнопки сбоку шлема. Черное забрало мгновенно втягивается в верхнюю часть шлема.

— Приятно иногда развлечься самому, — слышится голос, который знаком любому из нас.

Управляющий Системой наших планет Тиран Рэмиан Гай. Собственной персоной.

Я застываю каменным изваянием, ещё не представляя, как сильно мы вляпались. Я едва дышу, смотря на мужчину передвигающегося изящно, словно огромный грациозный хищник.

— Этих доставить внутрь. Я разберусь с ними сам.

Тиран Рэмиан Гай скользнул по нам взглядом и отвернулся. словно говоря самому себе:

— Внеплановая проверка принесла неожиданные результаты.

Через несколько десятков минут нас всех ввели в жилой комплекс, выделенный под нужды Тирана Рэмиана Гая, когда тот посещал со своей свитой планеты системы.

Сам Тиран уже переоделся. Сейчас на нём надет костюм серебристого цвета. оттеняющий смуглую кожу.

— Итак, что у нас тут? Дерзкие воришки? Мне уже доносили не один раз, что кто-то додумался, как воровать лазурит. И делает это весьма успешно.

Спокойный сильный голос Рэмиана Гая разносится далеко по залу. По коже бегут мурашки. Даже не от его устрашающего вида и не от знания того, кем он является.

Нет. В его распоряжении есть оружие куда смертоноснее и опаснее. Он сам.

Вперёд выступает директор шахты и перечисляет убытки. На нас повесили не только всё то, что наворовали мы сами, но и всё остальное. И глядя на сытую рожу директора шахты, я поняла, что он приписал сюда ещё и свою долю. Тиран Рэмиан Гай выслушивает директора, даже не глядя на него. Скользит взглядом поверх голов собравшихся и пребывает мыслями далеко отсюда. Кажется, что его вообще не волнует происходящее. Он небрежно бросает:

— Двоих мужчин причислить к списку для отправки в Дальний Сектор. Девчонку оставить здесь. Обработать и отправить в «Красный дом».

Внутри меня всё холодеет. Папу и брата хотят отправить далеко отсюда. Туда отправляют только отбросы общества и закоренелых преступников. а мне Тиран уготовил судьбу служить в борделе. Кастор что-то быстро и резко отвечает Тирану.

Кастору заламывают руки и пинают под колени. Рэмиан Гай слушает моего брата с лёгкой издевательской улыбкой на губах. Рэмиану Гаю плевать. Ему весело. Одним щелчком пальцев он рушит жизни троих и улыбается.

Я стою ближе всех к Рэмиану. А слева от меня стоит солдат, держащий обе руки на автомате. Сбоку на поясе закреплены ножны с лезвием.

— Уводите их, — равнодушно говорит Рэмиан Гай.

Медлить нельзя. Я бросаюсь к солдату, хватывая лезвие, и кидаюсь вперёд.

— Кейтлин! — слышался предупреждающий окрик отца.

Брат что-то зарычал, но слов было не разобрать. Его усмирили электрическим зарядом. Я видела всё это только краем глаза.

В мою сторону двинулись несколько солдат Серые тени выстроились в ряд, загоразивая Рэмиана. На мгновение мне стало смешно. Неужели солдаты решили, что я стану кидаться на одного из претендентов на кресло Президента Сектора с одним ножом?

Глава 3. Кейтлин

Меня приняли за умалишённую или самоубийцу? Но некогда было думать, действовать нужно было очень быстро. Я поднесла нож и ударила им себя сзади по шее. Точно в центр чипа, вживлённого под кожу.

От первого же удара раздался пронзительный воющий звук внутри моей головы.

Целостность чипа была нарушена. И сейчас микросхема пыталась перенастроиться. Но не получалось. Просто нарушить целостность чипа было недостаточно. Нужно было вырезать его из-под кожи. Это очень болезненная и неприятная процедура. Когда остриё лезвия поддело чип, меня скрутило от мучительной агонии. По щекам текли слёзы.

Мне казалось, что я не смогу выполнить задуманное, но потом я вспомнила, как обычно поступают с нарушителями. Их отправляют в один из технически отсталых миров дальнего Сектора. Переправляют, как рабочий скот, который очень быстро выходит из строя. И становится блюдом для местных жителей... Я не могла допустить, чтобы такая участь постигла моих любимых и близких людей. Тем более в ТОМ, что нас задержали, была моя вина. Не нужно было мешкать... Именно поэтому сейчас я должна была вытащить чип и развеять иллюзию.

Я обхватила рукоять лезвия правой ладонью и изо всех сил нажала на него.

Пальцами левой руки ухватила крошечный прямоугольник и окончательно вырвала его из своего тела. Перед глазами всё потемнело.

Сильная боль пронзила затылок. Я сжимала в окровавленной ладони чип. Но не смогла удержаться на ногах. Колени подогнулись. Я безвольным мешком рухнула на пол. По телу прокатывались волны боли. В сознание вкручивались лишние образы, чересчур громкие слова, чужие мысли. Их было слишком много, и они рвали меня на части.

Больно было не только телу, но моему сознанию. Создавалось впечатление, что легион демонов рвал моё сознание на части, жадно вгрызаясь в него зубами. Но надо было заставить себя поднять голову и посмотреть на Рэмиана. Чтобы он увидел меня. Увидел такой, какая я есть. Чтобы увидел и понял. Я та, которую он ищет.

— Дагоррианка? — раздался спокойный голос Рэмиана.

— Нет... Не просто дагоррианка...

Мой голос был слаб. Я произносила слова едва слышно и поскуливала от боли, как побитая уличная шавка. И наверняка смотрелась на полу с пробегающими радужными иллюзиями сейчас точно так же. Унылая блёклая клякса. Белые волосы, тонкая, почти прозрачная кожа. На губах чувствовался привкус металла.

Наверное, я прокусила губу от боли.

Я заставила себя поднять голову. Хоть это было нестерпимо больно. Заставила себя посмотреть на Рэмиана. Сейчас — я знала — всю радужку моих глаз залило беспросветным чёрным от боли. Глаза-хамелеон. Отличительная чета дагоррианцев.

Говорят, что глаза — зеркало души. И у дагоррианцев они на самом деле были зеркалом. По ним можно было считывать наши эмоции. Открытая книга. Которую было легко прочитать. Слишком уязвимая книга в нашем жестоком мире.

Вымирающая раса. Чистокровных дагоррианцев оставалось всё меньше. А зачать ребёнка — полукровку получалось далеко не со всеми расами Альянса.

Рэмиан — и сам дагоррианец. Не чистокровный. Он намного сильнее и выносливее.

Но с отклонениями. С мутацией. Он может излучать пси-энергию, влиять на сознание, подавлять его. Раньше это считалось даром и одновременным проклятием для обладателей такой способности. В принципе, ничего не изменилось... Дагоррианцев с пси-способностями сейчас было очень мало. И все они были на особом счету самого Рэмина. Почти все, кроме меня. Такого же мутанта, как он сам.

Фигура в серебристом костюме расплывалась перед глазами, полными мутных слёз. Я давно не практиковала владение пси-энергией. Сначала запрещал отец, а потом мне вживили в тело

чип, который маскировал внешность и подавлял волны пси-энергии. Но сейчас мне нужно попытаться вытащить её на поверхность.

Пока получалось только впитывать чужую энергию, но нужно было показать, что я обладаю силой. Я попыталась. Собрала всю свою волю в кулак и дала выскользнуть наружу тому, что пряталось очень и очень долго. Получилось ли? Я была не уверена.

Ничего в окружающем мире не изменилось. Только запахи будто отделились и голоса стали тише. Я почувствовала бурлящий поток силы, к которому непреодолимо влекло, и потянулась к нему всем своим существом. Сияющий, пульсирующий, притягательный. Прикоснулась лишь краешком сознания, но меня обожгло. Так сильно, будто меня опустили в чан с кислотой, разъедающей плоть.

Меня обожгло и отшвырнуло прочь.

Я зажала голову между коленей, стремясь избавиться от слов, горящих в моём сознании.

«НЕ ЛЕЗЬ В МОЮ ГОЛОВУ, СУКА!»

Это мог быть только Рэмиан. Сила, которая сейчас сминала моё сознание, словно шар из фольги, исходила от него. Тиран словно выжег каждую из букв в моей голове и смотрел. Пристально смотрел, наблюдал. Пил мои ощущения, чтобы убедиться: я на самом деле чувствую его.

Глава 4. Кейтлин

— Плюс ещё одно правонарушение, — ровным голосом произнёс Рэмиан. Почти без эмоций.

Можно было подумать, что он ничего не чувствует, но это было не так. Я успела прикоснуться к его пси-полю всего на мгновение, но почувствовала вихрь эмоций.

Яростные, сильные, насыщенные. Может быть, Рэмиан и хорошо владел своим лицом, не давая волю своим чувствам, но они бурлили внутри. Под идеальной кожей, под маской безразличия был океан. И это была не бирюзовые спокойные толщи вод до самого горизонта, но самый настоящий шторм, первозданная стихия во всей своей мощи, великолепии и ужасе.

Меня словно вывернули наизнанку и опустили в жерло вулкана, полного кипящей лавы. Так больно было чувствовать прикосновение его силы. Рэмиан улыбнулся одними губами. Он считывал мои эмоции. Легко и непринуждённо, словно лениво перелистывал страницы книги. каждую из строчек в которой он знал наизусть.

— Не только правонарушение, — возразила я.

Нельзя было скрывать принадлежность к расе. Блокирующие чипы были вне закона.

— Что именно ты хочешь этим сказать. Кейтлин Роу, младший помощник, работающий на лазуритовых приисках на Планете GI-51 Срединного сектора?

— Возможность. Для тебя.

— Ты достаточно самонадеянна.

— Не думаю, — мотнула я головой. — Именно по этой причине все дагоррианцы на особом учёте. В особенности женщины...

— Заткнись, — Рэмиан взмахнул рукой и приблизился. Он сыто улыбнулся.

— Все вон. Оставьте меня наедине с этой маленькой и наглой крысой.

Солдаты покинули помещение, выводя под руки отца и брата. Отец бросал на меня сердитые взгляды. Он был недоволен моим решением. Недоволен тем, что я полезла вперёд него и решила всё сама, не посоветовавшись с ним. Отец привык решать всё сам, привык распоряжаться нашими жизнями и не мог позволить, что кто-то опередит его и сделает выбор сам.

Рэмиан остановился напротив меня. Очень близко. Меня обожгло жаром. Моя коленопреклонённая поза и он, возвышающийся надо мной горой. Он отбрасывал на меня свою тень и заслонял своей фигурой свет люминесцентных ламп.

Впервые я оказалась так близко от него, одного из претендентов на кресло Президента Сектора, и могла рассмотреть всё в мельчайших деталях. До самого последнего мелкого стежка на его костюме. Но вместо этого я уставилась на крупные мужские руки с длинными пальцами. Рукава серебристого костюма заканчивались ровно по линии косточек на его запястьях. Я разглядывала мужские руки с тёмными жёсткими волосками. Синеватые дорожки вен виднелись на кистях и убегали вверх под рукава, прячась под плотной серебристой тканью.

Резкий взмах руки. Рэмиан запустил руку в мои волосы на затылке и заставил запрокинуть голову. Приблизился ещё немного, едва не упираясь коленями в мою грудь.

— Ты что-то хотела предложить мне, маленькая дрянь?

Я сглотнула. Рэмиан подавлял своей энергетикой. Идея заключить с ним сделку уже не казалась такой хорошей. И нужна ли ему сделка? Сейчас, когда все карты раскрыты, и он просто может навязать свои условия, не дав ничего взамен?

— Вот именно, маленькая дрянь. Я могу взять всё и не дать тебе ничего. С чего ты решила, что я соглашусь?

— Ты же не знаешь, что я хочу тебе предложить.

— Но догадываюсь. Хочу услышать это от тебя. Давай поработай, как следует, своим язычком. Произнеси несколько слов.

— Ты ищешь ту, которая смогла бы родить тебе наследника, Рэмиан. С твоей... принадлежностью к расе дагоррианцев сделать это не так-то просто.

— Предлагаешь себя? С чего ты решила, что я соглашусь? — рассмеялся Рэмиан.

Тяжёлый взгляд, проникающий под кожу. Тёмно-синие глаза, почти чёрные. Смуглая кожа. Я сравниваю нас двоих: он словно негатив, а я — карандашный набросок на белой бумаге. От дагоррианца в Рэмиане очень мало. И может быть, это всего лишь слухи, что он нуждается в наследнике. Может быть, его законная супруга уже вынашивает ребёнка, а рассказы по углам — лишь отвлекающий манёвр.

Я не знаю, что сказать, кроме правды, поэтому позволяю словам выскользнуть из губ:

— Ни с чего. Я не знаю, что на самом деле тебе нужно. И есть ли такая потребность. Это всего лишь слухи и мои догадки. И мой единственный шанс спасти близких и дорогих мне людей.

— Допустим, я соглашусь. Допустим.

Рэмиан резко садится на корточки и наклоняется, потому что даже сидя он всё равно намного больше меня.

— Где гарантии, что я исполню свои обязательства? Где гарантии, что получив тебя в своё распоряжение, я не продам твоих родных на чёрном рынке? А оттуда они отправятся прямиком на ужин к ящерам на планету Богардус? Ящеры хорошо заплатят за такой деликатес.

Перед глазами сразу возникает мерзкая картина. Подсунутая в моё сознание Рэмианом: двуногие чеповекopodobные с чешуйчатыми телами и головами ящеров терзают треугольными зубами розовое мясо, сочащееся кровью. Мне становится трудно дышать, спазм перехватывает горло. Слезы сами начинают катиться из глаз.

Но я боюсь даже поднять руку, чтобы отереть слёзы. Отрицательно машу головой.

Солёные капли сами срываются вниз. Одна из них падает на манжет рукава Рэмиана и расплзается по дорогой ткани мокрым пятном.

— Нет никаких гарантий, — едва слышно произношу я.

— Надо же. Ты хочешь перепрыгнуть огромную пропасть без страховки, Кейтлин Роу. Не боишься разбиться?

Рэмиан впирается мне в лицо своим взглядом. Колючим и холодным, словно осколки космического льда.

— Я много чего боюсь. Каждый день мы спускаемся в шахты для добычи лазурита и не знаем, выйдем ли на поверхность.

Рэмиан неожиданно хлопает меня по щеке, мазнув по ней кончиками пальцев.

Рассматривает подушечки пальцев, влажные от моих слёз, будто впервые видит чьи-то слёзы. Больше всего сейчас он напоминает зверя: вот-вот принюхается и лизнёт палец шершавым языком, чтобы попробовать влагу на вкус.

— Хорошо.

Рэмиан резко поднимается и отходит, вытирает пальцы об свой мундир. Жест едва заметный, но полный брезгливости.

— Хорошо, Кейтлин Роу. Я согласен.

Я замираю на месте. Не могу поверить, что он согласился. Но Рэмиан обрывает крылья моей радости, не успевшей взлететь высоко от поверхности земли:

— Но прежде я должен удостовериться, что товар ещё годен к употреблению.

Глава 5. Рэмиан

Я родился на помойке. Или меня туда выкинули. Факт в том, что первые мои воспоминания связаны именно с огромной мусорной кучей, помойной свалкой.

Настоящей горой ржавых, непригодных машин и гнилья. И в двух шагах — канал, вода в котором была с зеленоватым оттенком из-за промышленных отходов, сбрасываемых в воды канала. По нему всегда проплывало нечто занятное. Острова мусора, которые можно было потрошить, добывая что-то ценное.

Изначально я — тот ещё помойный житель, привыкший выгрызать зубами желаемое. Жрачку, глоток чистой воды, более-менее удобный угол... Все жители запредельной зоны уже давно свыклись со своей участью и копошились в мусоре, словно гигантские черви, жрущие отходы. Меня это никогда не устроивало.

Я был чистоплюем с самого начала. Даже тогда, быв пацаном, подтягивающим сопли, я считал себя лучше прочих, достойным другой участи. Наверное, все мечтали и мнили себя кем-то иным, вдыхая миазмы и забывая лёгкие смогом. Но пока они мечтали, отлёживая свои бока, я — делал и часто тайком вылезал из помойных кварталов. Очень часто.

Я приглядывался, принюхивался, наблюдал. Ненавидел гуманоидов высшего порядка, живущих в опрятных кварталах с воздухоочистителями в виде миниатюрной капли, прикрепленной на носу, словно декоративное украшение. В то время как они спокойно и без последствий дышали очищенным воздухом, я каждый вечер кашлял так, что всякий раз казалось — ещё немного, и я выплюю свои лёгкие вместе с очередным комком сероватой слизи.

Сидеть и дальше в вонючей куче? Хрена с два.

Подвернулся удачный момент. Настолько удачный, что я не упустил его из рук.

Один из чистеньких мальчиков, сироток, воспитывающихся на попечении государства, прогуливался не там, где нужно. Он забрёл в неблагополучный квартал слишком далеко и слишком поздно. Я наблюдал за ним из-за угла и скалился. Для прочих жителей благополучных кварталов этот сиротка, в стандартной серой униформе был кем-то вроде низшего существа. Но для меня, выброшенного за пределы благополучного мира, этот сиротка был сияющей возможностью. Он был похож на меня. Или я был похож на него, если отмыть. разумеется.

Я набросился на него сзади и острым краем крышки от консервной банки резанул по глотке. Мне не впервые приходилось убивать. В помойном городе быстро прощаешься с иллюзиями и начинаешь бороться только за свою... нет, даже не жизнь, а выживание.

Я перевернул тёплый труп на спину и взгляделся в лицо пацана, похожее на моё.

Только мягче и чище. Мне даже бриться налысо, как ему, не придётся. Я в отличие от других помойных жителей, не отращивал шевелюру, кишашую насекомыми.

Дальнейшее — проще простого. Я переделался в его одежду. Она пахла чужим потом и была заляпана в крови, но мне она показалась кристально чистой.

Голографический значок на груди сообщал, что пацана звали Рэмиан Гай. Я умел читать и считать, на трёх языках и системах счисления, чем очень гордился.

Спасибо сбрендившему безногому пилоту прибывшемуся к помойной куче. От нечего делать этот безногий научил меня, а я за это делился с ним жрачкой.

Интересно, как ему придётся без меня? А впрочем, насрать. Я умыл руки и для достоверности легонько полоснул себя по горлу. Как никак, Рэмиан Гай якобы дрался за свою жизнь с помойным отбросом.

Голографический значок и эмблема сиротского дома были своеобразным пропуском на общественном транспорте на ограниченное количество поездок. В тот день я спустил их все, балдея от того, что можно было не хлюпать босыми ногами, а кататься.

Вагоны наземного транспорта были забиты битком, но я кайфовал. Я вернулся в сиротский дом за несколько минут до закрытия. Там меня ждала выволочка за прогул, медицинский отсек и два дня пребывания в покое. Потому что мне якобы отшибло память, и я был в

шоковом состоянии... В сиротском доме не заморачивались обследованиями, анализами крови и прочей ерундой. Для них несколько сотен бритоголовых тощих пацанов были все на одно лицо. А мне это было на руку.

По выходу из лазарета оказалось, что Рэмиан Гай был не особо популярен. Он держался низов в суровой иерархии сиротского дома. Суровой, ржать и ржать.

Младенческие шалости. Для меня опрокинуть верзилу, плюнувшего в мою тарелку, не составило большого труда, как выковырять вилкой глаз этому уёбку.

Наказание карцером? Для меня — курорт и уважение среди местных. А дальше всё пошло по накатанной. Кто-то гонял балду, не желая обучаться, но мне уже очень скоро стало мало просторов сиротского дома. Я жадно поглощал всё, что могла предложить убогая система обучения, и схватился за мизерный шанс выбраться чуть дальше. Один пропускной билет в военную академию. Он достался мне. Не мог не достаться.

Из сиротского дома Рэмиан Гай, счастливый ублюдок, запрыгнул в последний состав военной академии.

Забыл.

Рэмцан Гай — это и есть я.

Теперь у меня было имя. И хуева прорва шансов стать кем угодно. Но я стал Тираном.

По лестнице вверх я не полз и не взбирался степенно, но взлетал, держась за неё так прочно, что никому было не под силу выбить её у меня из-под ног. Скорее выбивал я, поддавая этой лестницей по голове тому, кто хотел перейти мне дорогу.

Ни хрена. Мой счастливый билет не просто зажат в моём кулаке. Он спрятан у меня под кожей. И никому не удастся его выгрызть из меня. Так помойный мальчик не просто забрался на самый верх мусорной свалки, но и покинул пределы той вонючей планетки GI-51 Срединного сектора.

О том, что я обладаю способностью направлять пси-энергию, как и о том, что она у меня имеется, я узнал случайно, при контакте с арахнидами, одной из полу-гуманоидных рас с Дальнего Сектора. Просто в какой-то момент в моей голове вдруг появились непонятные мне мыслеобразы. Чуждое мне восприятие исказило понятный мир настолько, что я с трудом его узнавал. Арахнид запаниковал не меньше моего, попытавшись избавиться от меня. Я запаниковал гораздо больше, чем он, принявшись остервенело дёргаться в путях чужого сознания. Я дёрнулся очень сильно и выжег арахниду мозги, превратив его в безвольное существо, живой труп.

Я принялся искать. Рас, способных к телепатии, было не так много. Арахниды — одна из них. Но то, что творилось со мной, было непростой телепатией. Немного порывшись, я выяснил, что такая способность была присуща дагоррианцам. Не всем, но некоторым из них. Сюрприз в сюрпризе.

Дагоррианцы были гуманоидной древней, но вымирающей расой. Нечасто можно было встретить даже полукровку дагоррианца, не говоря уже о чистокровных.

Отражение в зеркале говорило, что я — не чистокровный дагоррианец. У них светлая, почти белая кожа, глаза, меняющие свой цвет в зависимости от настроения.

Я не имел ни одну из этих черт. Смуглая кожа, чёрные волосы и тёмно-синие глаза.

Но владение пси-энергией говорило само за себя. Потом, побывав на служебном задании, на одной из высокоразвитых планет Альянса я заказал себе дорогостоящий анализ крови на принадлежность к расам. Букет был знатный и дагоррианская кровь присутствовала.

Я использовал даже эту внезапно проснувшуюся способность себе во благо. Так проще стало устранять мешающих под ногами, завистников, предателей и попросту неугодных. Власть, могущество, быстрые скачки вверх-вверх по социальной лестнице. Очередной скачок был самым впечатляющим...

Глава 6. Рэмиан

К тому моменту я возглавлял регулярную армию на одной из планет Альянса.

Планетка небольшая, загаженная и не слишком миролюбивая. Но пост был хороший, и жалование тоже радовало.

Планеткой управлял Наместник, выбранный Альянсом. Гуманоид. Может быть, когда-то он был разумным и полезным, но сейчас он представлял из себя жалкое зрелище. Неспособный удержать власть в руках, медленно реагирующий на всё происходящее.

На планетке то и дело вспыхивали недовольства и вооружённые конфликты, которые приходилось гасить, применяя силу.

Одно из восстаний вспыхнуло особенно сильно. А я вместо того, чтобы раздавить гнездо заговорщиков, помедлил самую малость. Дал им возможность захватить центр управления и снести голову Наместнику. Пока повстанцы от души занимались мародёрством и всласть упивались насилием, я взорвал Центральный Пост.

Именно оттуда поддерживалась связь с остальными планетами Альянса. Планета оказалась отрезанной от всего внешнего мира, погружённой в хаос и кровопролитные междоусобицы.

Я отсиживался в хорошо оснащённом бункере со своими бойцами, позволив жителям планетки пострадать ещё немного. Я позволил им утонуть по самую глотку в реках крови всего за какие-то две-две с половиной недели. Небольшой нюанс — вся планета оснащалась искусственно вырабатываемым кислородом. И нужно было лишь перекрыть доступ. Свободного кислорода становилось всё меньше и меньше... А потом я вылез на поверхность и принялся наводить порядок. Своими методами.

Иногда народу нужно так мало: всего лишь отобрать возможность дышать, а потом вернуть её же, сделав милостивый жест рукой. Обычно Наместников выбирают. Я выбрал себя сам, узурпировал власть, навёл порядок и задушил на корню все недовольства.

За глаза меня прозвали узурпатором, тираном... Узурпатор не прижился, а вот прозвище Тиран прижилось, прикипело намертво.

Когда обеспокоенные члены Альянса устремили свой флот на планетку, высадившись на её поверхности, их встретила всё та же загаженная, отсталая планетка, сырьевой придаток, не более того. Но несколько животрепещущих проблем были решены, а населяющие планетку гуманоиды были готовы носить меня на руках, в большинстве своём.

Альянс призадумался: это шло в разрез со сложившимися традициями, но результаты моей деятельности были впечатляющие... В конце концов, я — просто счастливый ублюдок, оседлавший богиню удачи. Всё прошло, как надо. Только прозвище Тиран по одной ошибке было запущено в информационную сводку, так и осталось прикреплённым ко мне.

А с течением лет прозвище трансформировалось в неотделимую приставку от моего имени. Тиран Рэмиан Гай. В настоящее время ступенька Наместника той вшивой планетки осталась далеко позади. Теперь я — Наместник планетки в более-менее процветающем секторе, в своём маленьком технически развитом и чистом мирке. И Управляющий одной из Систем Планет. Недурно, да? Для помойного крысёныша без имени...

И это не конец. Но всего лишь ещё одна ступенька. Впереди — пост Президента Сектора. Через два обычных года срок управления Президента, который управляет Сектором сейчас, закончится. И будут выбирать нового среди претендентов. Сектор Галактики — большой, жирненький кусок. И куча возможностей... У меня есть все шансы занять это кресло. И единственное, что стоит преградой — отсутствие потенциального Наследника.

Дебильная система власти. Президент Сектора — выборная должность, власть не переходит по наследству. Но главы Альянса перестраховываются, действуют по каким-то замшевым законам, принятым ещё на заре становления Альянса населённых разумной жизнью миров.

Наследник нужен им в качестве гаранта. Смешно... Но большинство разумных рас трепетно относятся к своему потомству. Арахниды так, вообще, трясутся за свой выводок. Наследник становится чем-то вроде кнопки давления, чтобы Президент Сектора неукоснительно следовал принятой политике Альянса.

Я понятия не имел, почему выводку придавали такое огромное значение. Как мне кажется,

куда проще было настрогать с десятков орущих младенцев и оставить их в качестве залога всем, кому требуется. Невелика потеря, если можно заделать ещё столько же...

Если можно. В моём случае это, оказалось, сделать не так-то просто. Дагоррианская, сука, кровь давала о себе знать. И не получилось зачать ни одного выродка. Ни с одной из гуманоидных рас. Нужны были дагоррианки, которых осталось очень мало. А ещё эти сучки обладали низкой рождаемостью и не могли рожать больше одного младенца. Нужна была чистая, никем не траханная дырка, в которую можно было бы спустить всё и получить желаемое.

Проще простого: все дагоррианки моего клочка Системы планет под строгим учётом. Но почему-то не получается... Это стало уже какой-то навязчивой идеей.

Мердок, специалист из моей команды, осторожно брякнул, что нужны чистокровные дагоррианки. Чистокровные?.. Даже попукровок найти было трудно, а совать свой наглый нос в другие системы с требованием пошерстить там, как следует, было бы чревато последствиями. Нежелательными для меня.

Поэтому мои люди перерывали подвластные мне планетки в поисках подходящих девок. Подходящими они были теоретически. На практике выходила лажа. А сроки уже поджимали. Этот конвейер бледнокожих, дрожащих сук, неспособных зачать, мне уже начинал надоедать...

А сейчас, прибыв на Планетку GI-51 с проверкой, я наткнулся на дагоррианку. Или она наткнулась на меня? Вылезла вперед, предлагая себя в обмен на спасение жизни своим родным. Тощая, в грязном рабочем комбинезоне, с лицом, сероватым от пыли лазуритовых шахт. Самый настоящий крысёныш. В голове вдруг проносятся картины моей жизни на этой планетке в раннем детстве. Я вспоминаю себя, помойного жителя, забравшегося так высоко.

Сучка одним взглядом опрокинула меня в ту грязь, от которой, как мне казалось, я уже давно отмылся. Но нет... За доли секунды в голове пронеслись картины моего долгого и упорного шествия к верхам.

Она вытащила чип, вживлённый под кожу. Тот самый, что развеивал иллюзорный образ. Чипы были вне закона. Я и сам иногда баловался им, но ощущения, когда выдираешь его из себя, были, мягко говоря, не из приятных. Сучку едва не сложило пополам от боли, но хватило сил и наглости попытаться влезть мне в сознание.

Тощей, бледнокожей крыске, пачкающей меня грязью, от которой я избавлялся всю свою жизнь.

«НЕ ЛЕЗЬ В МОЮ ГОЛОВУ, СУКА!»

Хочешь сделку? Будет тебе сделка, но только на моих условиях. Посмотрим, получится ли тебе дать то, что мне нужно. И да, я от тебя избавлюсь. Вне зависимости от результата. Мне не нужен ещё один дагоррианец. способный владеть пси-энергией так же хорошо, как и я.

Ау этой сучки поток энергии был мощный, но бесконтрольный. Если потренируется, у неё получится... Нет, конкуренты мне не нужны. Я тайком уничтожал всех, мало-мальски обладающих этой же способностью. Избавлялся от них, не раздумывая. И поневоле оказался загнанным в ловушку, когда дагоррианцев осталось очень мало.

Посадил сам себя на короткий поводок. Но как только я получу желаемое, избавлюсь и от него...

Глава 7. Кейтлин

Я сглатываю и спокойно произношу:

— Яне вступала в половую связь с мужчинами.

— Твои слова, не подтверждённые заключением, для меня ничего не значат, Кейтлин. Тебя осматривают. И только потом я скажу свой ответ. Поднимайся.

Я встаю. Кровь противными тяжёлыми каплями скатывается по шее и затекает за ворот рабочего комбинезона. Рэмиан дотрагивается до сенсорной панели и связывается с кем-то из своих людей.

— Мёрдока сюда. Живо. Пусть отложит всё, чем он занимается. Он нужен мне здесь.

Рэмиан останавливается у люка и нетерпеливо машет мне рукой.

— В медицинский отсек, за мной.

Я передвигаю ногами за Рэмианом. Кабина лифта доставляет нас на нужный этаж.

Солдаты послушно расступаются, пропуская Рэмиана. Сканер над проходом коротко пиликает и вспыхивает красным.

— Снимай с себя это грязное шмотьё, Кейтлин. Сейчас ты — находка для любителей вирусов. Поживее.

Рэмиан расхаживает по узкому коридору, пока я стягиваю с себя рабочую одежду.

— Догола, идиотка. Ты просто ходячий кусок грязи. Тебя сначала нужно продезинфицировать, — морщится Рэмиан.

Мои пальцы замирают. Рэмиан злится. Моя нерасторопность раздражает его. Но ему в отличие от других мужчин не обязательно применять силу: он просто вклинивает в мой мозг свои мысли. Давит ими, словно гигантским молотом, забивающим сваи на стройке. Сопrotивляться больше нет никакого желания. Как и собственных мыслей — тоже. Одна директива без права ослушания. Иди и делай.

Я, как ватная кукла, переставляю ноги в указанном направлении. Створки кабинки бесшумно смыкаются за моей спиной. И из отверстий в потолке начинает лить вода с дезинфицирующим раствором. Не чета той воде, которой умываются рабочие после шахт. Здесь вода чистая, прозрачная, чуть тёплая. Запах медикаментозный, но не отталкивающий. Впервые за последнее время чувствую, что быть чистой — не просто необходимо, но и приятно. Давно забытое ощущение.

С тех пор как нас забросили на Планету GI-51 Срединного сектора, мы сталкивались только с грязью, голодом и несправедливостью. Нам придавала силы крошечная надежда покинуть планету в отсеке с грузом на корабле контрабандистов. Было сделано так много... И всё рухнуло в одночасье. А сейчас мне предстоит стать живым товаром. Отдать себя в распоряжение Тирана Рэмиана и надеяться, что он взамен оставит в живых моих родных.

Вода автоматически перестаёт литься, и тело начинает обдувать горячим воздухом.

Влажная кожа и волосы просыхают за минуту, не больше. Из стены выдвигается дозатор. Я недоумеваю, для чего он, а потом вижу надпись. Внутри гель, предохраняющий кожу от чрезмерной сухости. Гель прозрачный, с едва заметным голубоватым оттенком и приятным ментоловым запахом. Дозатор автоматически выплёвывает в подставленную ладонь небольшую каплю, но даже такого количества хватает, чтобы растереть по всему телу. В зеркальной поверхности одной из стен я изумлённо разглядываю себя: кожа будто светится изнутри, мягкая и приятная на ощупь. Створки раскрываются.

— Налюбовалась на себя? — зло и нетерпеливо бросает Рэмиан. — Тебя уже заждались.

Тиран мельком осматривает меня. На мгновение я сжимаюсь от страха: но в тёмно-синих глазах нет даже намёка на похоть. Так смотрят на инструмент, который вот-вот пустят в дело. Равнодушно, оценивая его пользу. Ничего больше. Не могу понять, причину возникновения желчного раздражения, полыхнувшего внутри меня.

Но глядя на красивое и жестокое лицо Рэмиана, хочется приблизиться к нему вплотную и проорать во всю глотку. Что я — живое существо.

Я гоню от себя эти мысли и вспоминаю, чему учил меня отец. Я ограждаю себя невидимой, плотной стеной, чтобы энергия мыслей не разливалась в окружении, чтобы её эхо не звучало внутри чужих голов. Я тянусь за одноразовой тонкой рубашкой, висящей на стене, чтобы надеть её. Отворачиваюсь лицом к стене и чувствую, как меня безжалостно вдавливают в стену. Шею обхватывают сильные пальцы, перекрывая доступ кислорода. Обнажённую кожу спины холодит гладкая ткань костюма Рэмиана.

— Первое правило, маленькая дрянь, я тебе уже озвучил. Не лезь в мою голову.

Второе правило: не смей закрываться внутри своей головы от меня. Ясно?

— Я не...

Рэмиан отступает только затем, чтобы развернуть меня к себе лицом. Он проводит подушечками указательных пальцев по лбу, скользит ими к вискам и надавливает.

Тотчас же ток крови ускоряется, и пульсация внутри головы усиливается, становится невыносимой.

— Я выжгу этими правилами твои мозги, Кейтлин Роу. Для того, чтобы родить, тебе необязательно пребывать в здравом рассудке.

— Пожалуйста... Я...

Мир начинает темнеть, ритмично ныряя во тьму и вновь покидая её.

— Я просто... не знаю... как... по-другому.

Рэмиан отпускает меня и становится немного легче. Но всё равно я чувствую себя уязвлённой и беззащитной, стоя обнажённой так близко от Тирана. Я прикрываю глаза, приказывая миру не вращаться с бешеной скоростью вокруг меня, и говорю чуть спокойнее:

— Я просто не знаю, как управлять энергией. Сначала запрещали, а потом вшили чип, блокирующий её проявление и маскирующий внешность. Я не умею управлять способностями.

— Придётся научиться, Кейтлин Роу.

Рэмиан отступает и выглядывает в коридор:

— Тебя уже ждут.

Глава 8. Кейтлин

Я впопыхах натягиваю белую тонкую рубашку длиной ниже колена и надеваю прозрачные трипичные тапки для входа в кристально чистый медицинский отсек.

Медик, стоящий спиной, поворачивается к нам лицом и почтительно склоняет голову перед Рэмианом. Надпись на бейдже сообщает мне, что это и есть Мердок Трисс. Русые курчавые волосы, простое приятное лицо и пухлые, почти девичьи губы. Светло-карие глаза кажутся расплавленным янтарём. Он мягко улыбается, взглянув на меня.

— Осмотри её, — резко бросает Рэмиан. — Возьми все пробы и анализы. Убедись, что она девственница.

— Хорошо, — улыбается Мёрдок.

Врач касается моего локтя, подводя к сканирующей капсуле. Мягко подталкивает:

— Ложись. Руки вдоль туловища, сейчас твои запястья зафиксирует магнитными лентами. Это делается для того, чтобы пациенты не дёргались. Не все одинаково реагируют на замкнутое пространство.

— Я работаю в шахтах по добыче лазурита, — неожиданно для себя произношу я.

— Смелая девочка, — хвалит меня Мёрдок, поправляя мои руки.

С тихим жужжанием притягиваются магнитные ленты, фиксируя запястья.

— Теперь согни ноги в коленях и разведи в стороны.

Моё лицо вспыхивает. Мёрдок улыбается, натягивая перчатку.

— Стандартная медицинская процедура. Мы должны убедиться, что с тобой всё в полном порядке. Работа на лазуритовых приисках со временем пагубно сказывается на здоровье, в особенности, на женском. Не беспокойся, Кейтлин.

Ничего плохого не произойдёт. Я буду аккуратен.

Мердок говорит мягким, спокойным тоном, убаюкивающим, словно с маленьким ребёнком. Скопив глаза в сторону, я смотрю на Рэмиана, наблюдающего за Меёрдоком с непроницаемым выражением лица. Почему-то смотреть на лицо Рэмиана, жестокое и застывшее, словно в камне, мне предпочтительнее, чем смотреть на светловолосую макушку головы Мёрдока, склонившегося между моих ног Интересно, о чём думает Рэмиан? Но тут же я вздрагиваю, вспомнив то, что произошло совсем недавно. И мне не хочется вновь испытывать адскую, невыносимую боль.

По лицу Рэмиана пробегает тень и левый уголок губы дёргается вверх, когда Мердок вводит внутрь меня пальцы с каким-то небольшим предметом. Рэмиан словно хочет что-то сказать или сделать, но стоит неподвижно. Возможно, мне это просто показалось. Мёрдок выпрямляется:

— Ничего страшного не произошло, не так ли?

Мердок отходит к столу и помещает миниатюрное стеклышко в специальный аппарат, выбрасывает перчатку и набирает код на панели управления.

— Сейчас капсула закроется. На несколько минут. Поначалу почувствуешь лёгкий укол. Для того, чтобы взять образец крови. Ничего не...

— Мёрдок. Проводи обследование. У меня мало времени, — резко обрывает его Рэмиан.

— Стандартная процедура и предупреждения, только и всего, — отвечает Мёрдок, но прекращает свои увещевания.

Капсула закрывается, отсекая меня крышкой от всего остального мира. По телу скользят тёплые лучи светло-голубого цвета, и слышится лёгкий, приятный гул. Так спокойно и тихо, что я расслабляюсь и даже жалею, когда крышка открывается, а Мердок велит мне подняться.

— Результаты? — отрывисто спрашивает Рэмиан.

Мердок всматривается в экран со столбиками цифр и длинными строкам, полными медицинских терминов.

— Сканер вывел ещё не все результаты.

— Самое основное. Девственна ли, может ли иметь детей, не больна ли чем-нибудь неизлечимым. От этих крыс их шахт всего можно ожидать.

Рэмиан брезгливо кривится. Мне в лицо бросается краска. Я отворачиваюсь, наблюдая за Мёрдоком. Слова Рэмиана мерзко прокатываются по коже, словно он оплевал меня с головы до ног Я сжимаю челюсти, чтобы не дать вырваться неосторожному слову. Потому что от этого ужасного мужчины, Тирана зависит жизнь любимого отца и брата.

— Хочешь что-то сказать, Кейтлин? — звучит у самого уха тихий злой голос Рэмиана.

Горячее дыхание обжигает мою кожу.

— Нет, — я опускаю взгляд в пол.

— Скажи это вслух. Я чувствую твои мысли. Ещё не так ясно, но скоро я буду их читать. Тебе даже не придётся разговаривать. Можно будет навсегда запечатать твой ротик, тогда тебе не придётся болтать им всякий вздор.

Я не понимаю, зачем он хочет напугать меня ещё больше. Я и без того сижу едва живая. От тела Рэмиана исходят волны жара, но слова окатывают ледяным холодом.

— А как тогда?..

— Будешь им работать? — ухмыляется Рэмиан.

— Буду, есть? — возражаю я делая вид, что не понимаю, какую именно работу он имел ввиду.

Рэмиан тотчас же услужливо подкидывает в моё сознание картинки одну другой откровеннее и развязнее.

— Я всегда думала, что для зачатия детей требуется нечто другое, — говорю я с лёгкой усмешкой. Нервной. От страха.

Я всё ещё сижу на краю капсулы. Рэмиан обходит меня кругом и упирается руками по обе стороны от меня. Ему плевать, что в помещении мы не одни и его близость двусмысленна.

— Да, — усмеяется Тиран, — кое-что другое. Но ты такая забавная...

Он оттягивает большим пальцем мою нижнюю губу.

— Говоришь самой себе, что не стоит болтать ерунду, но тут же словно специально нарываешься на неприятности. Твоему роту нужен урок хороших манер, Кейтлин.

И я его тебе преподам.

Я отшатываюсь назад, насколько это возможно. Рэмиан мгновенно перемещает свои пальцы на ноги, подхватывает меня под коленями и двигает к себе. Я пытаюсь свести ноги вместе, но он вклинивается торсом и обхватывает пальцами мои колени.

— Что с результатами, Мёрдок? — спрашивает Рэмиан, не отрывая взгляда от моего лица.

— Сейчас я могу дать только поверхностное заключение...

— Так скажи мне его.

Мердок бросает взгляд через плечо. На мягком лице проскальзывает недовольное выражение, но он быстро оборачивается и утыкается взглядом в экран:

— Девственна, серьёзных заболеваний не обнаружено. Организм немного истощён, есть небольшие локальные воспаления в лёгких... Последствия работы в шахтах.

Но это излечимо. Более детальную информацию я сообщу позднее.

— Когда она будет готова зачать?

Мердок прокручивает строки на экране:

— Данные приблизительные, но...

— Когда? — едва не рычит Рэмиан.

— Сегодня — последний из наиболее благоприятных дней. Потом активность идёт на убыль и шансы не так велики. Но нужно спросить и Кейтлин, чтобы уточнить такие щекотливые моменты.

— Спросишь. Потом. Сейчас проваливай отсюда. Быстро.

Мердок замирает на месте, но после грозного окрика Рэмиана торопливо покидает помещение. Рэмиан всего несколькими нажатиями на панели управления блокирует дверь и оборачивается ко мне.

— Сегодня. Какая удача, Кейтлин.

Глава 9. Кейтлин

Когда я произносила своё предложение слух, его претворение в жизнь казалось таким далёким, практически нереальным. Угроза маячила где-то в будущем, вдалеке. Она казалась призрачной. Я не думала, что всё произойдёт так быстро и прямо сейчас. Рэмиан останавливается около меня.

— Мне нравится копаться в твоей головке, Кейтлин. Такие вкусные и незамутнённые эмоции. Свежий источник в затхлом болоте. Чистый, как выяснилось.

Рэмиан деловито задирает подол моей больничной рубашки и поглаживает пальцами кожу ног. Я замираю: контраст моей светлой кожи и его смуглой кожи очень заметен именно сейчас, когда мужские пальцы обхватывают колени. Он ведёт пальцы выше, вклинивает ладонь между сдвинутых бёдер и разворачивает её. Сил сопротивляться этому движению нет. Я судорожно вздыхаю.

Рэмиан спокойно расстёгивает ремень на брюках и ведёт вниз молнию на ширинке, немного спускает брюки вместе с нижним бельём. Я не хочу смотреть вниз, на его половой орган, смотрю только в лицо. Но всё равно краем глаза замечаю тёмную курчавую поросль волос и длинный толстый член, готовый к действию. Мне становится дурно. Я не маленькая девочка и прекрасно знаю об отношениях между мужчинами и женщинами. И иногда становилась невольной свидетельницей скорых случек где-нибудь за углом. Но сама я никогда... Дело даже не в сексе.

Я ни разу не была наедине с мужчиной. Вот так близко. И весь мой богатый опыт общения кончился когда один из рабочих шахт, Джи-Тао пытался меня поцеловать, всунув в мой рот свой язык. Тогда я замерла. Я не знала, как мне реагировать на эти мокрые, скользкие движения его языка у меня во рту, от которых становилось противно. В следующее же мгновение Джи-Тао оторвало от меня. Это подрос мой брат Кастор. И всё... Кастор отделал Джи-Тао от души и больше никогда не оставлял меня одну. Иногда я посмеивалась над Кастором, что с таким пристальным братским вниманием личной жизни не будет ни у меня, ни у него.

Один неудавшийся поцелуй, больше ничего. А сейчас передо мной стоит тот, кого я даже в самых кошмарных мыслях не могла представить своим мужчиной. Тиран Рэмиан Гай. И одним поцелуем, я не отделаюсь. Потому что сама предложила ему сделку на своё тело. Нет... Он и не собирается меня целовать.

— Давай, крыска, спускайся с капсулы на пол. Будем исполнять условия нашей сделки.

Рэмиан обхватывает мой локоть и заставляет меня спуститься на пол. Босые ступни касаются холодного пола. Рэмиан морщится и сдёргивает на пол одноразовую медицинскую простынку.

— Встань ногами на неё. Мёрдок сказал, что ты чем-то больна. не хотелось бы присовокупить ещё и простуду.

Рэмиан смотрит мне прямо в глаза:

— Мне нужен здоровый ребёнок. Настолько здоровый, какой только может родиться у такой, как ты.

Тиран опять тыкает меня лицом в какую-то грязь. Наверное, мои глаза выдают негодование, потому что Рэмиан смеётся:

— Сейчас твои глаза с зеленоватым отливом... Давай, крыска, завершим то, что начали. Мне ещё нужно пристроить тебя при себе.

Хотелось бы мне, что бы и у Рэмиана глаза выдавали его настроение. Но они у него непроницаемые и холодные, как ночное небо без звёзд. Рэмиан усмехается.

— Я надеюсь, всё получится с одной попытки, Кейтлин. Не в моих правилах возиться с подобными тебе.

— С подобными мне? Каким же?

— Тебе показать? Какой тебя вижу я? Тошная, в синяках... На такую встанет только у изголодавшегося или...

Я говорю совершенную глупость и дерзость, за которую мне непременно придётся поплатиться. Но всё равно говорю:

— Или у неразборчивого? Кажется, Тиран Рэмиан Гай всеяден. Потому что никакой дополнительной стимуляции тебе не потребовалось.

Я кивком головы указываю на его возбуждённый член. Рэмиан смеётся:

— Не льсти себе. Я прибыл из того сектора, где нет ни одной гуманоидой женщины.

И сейчас трахнул бы даже секс-робота с резиновой вагиной.

Тиран резко обрывает свой смех и разворачивает меня к себе спиной, задирая рубашку. Рэмиан пинком расставляет мои ноги пошире. Рэмиан обхватывает одной рукой меня за талию, а пальцы второй руки подносит к моему рту:

— Оближи.

Я отрицательно мотаю головой.

— Или придётся тебя трахать насухую. Не думаю, что тебе очень понравится и, честно говоря, плевать. Давай же.

Рэмиан сам раздвигает мои губы и вводит два пальца мне в рот. Внезапно во рту становится невозможно сухо. Рэмиан двигает пальцами вперёд-назад, шипит:

— Высохшая, как пустыня.

Рэмиан собирает пальцами капли слюны у меня во рту и проводит по сухим складкам у меня между ног. растирает лоно пальцами, вводя их. Сразу два. Движет ими из стороны в сторону, растягивая. Мне неприятно даже такое прикосновение.

Я понятия не имею, как вытерплю внутри себя его член, если даже от пальцев, трущихся внутри меня, возникает неприятное жжение. Рэмиан решает, что достаточно прелюдий и подготовки. Двумя пальцами он раздвигает складки и толкается между них горячим возбуждённым членом. Пальцы, лежащие на левом бедре, впиваются в кожу до резкой боли. Кажется, что останутся синяки. Нет, не кажется, точно останутся.

Рэмиан раскачивает бёдрами, проталкивая член внутрь узкого лона. Я шиплю и прикусываю губу, стараясь не кричать, потому что жжение невероятно сильное. Он растягивает меня собой. И как бы я ни хотела расслабиться, чтобы облегчить свою участь и уменьшить неприятные ощущения, у меня это не получается. Всё моё тело против того, что происходит между нашими телами, притирающимися друг к другу едва ли не со скрипом.

Рэмиан ругается сквозь стиснутые зубы. Моё узкое лоно словно стремится исторгнуть его из себя. Всей внутренней поверхностью чувствую, насколько его член твёрд и горяч. Его пульсация отдаётся ритмичными толчками внутри. Рэмиан намерен довести дело до конца во чтобы то ни стало. Он отводит бёдра назад и врывается в меня на скорости, преодолевая сопротивление и произвольное сжатие. Остаться невредимой не получится. Следующим толчком он вонзается особенно глубоко, одновременно дёргая меня на себя. Резкая обжигающая боль отдаётся даже в ушах звоном лопнувшей струны.

Рэмиан доволен происходящим? Судя по его рыку со стоном, доволен. Он прижимает меня к твёрдой поверхности всем телом и продолжает самозабвенно таранить меня на предельной скорости. Между бёдер становится липко.

Неприятное ощущение. Тягучая влага стекает по внутренней стороне бедра.

Наверное, это кровь.

Кровь между ног и кровь во рту. Я прокусила губу и продолжаю терзать губу зубами. чтобы не орать от боли, разрывающей меня между ног. Соль слёз и металл крови.

Ритмичные шлепки — всё быстрее и быстрее.

Скорость движений Рэмиана становится запредельной. Как запредельна и моя боль. Кажется, нас обоих смоеет за грань. Меня смоеет за грань боли, а Рэмиана — за грань удовольствия. Тиран громко стонет и дёргается, изливаясь внутрь меня горячей струёй. Замедляющиеся толчки. Рэмиан не торопится покидать моё лоно.

Он тяжело дышит и разжимает хватку пальцев на бедре. На мгновение Тиран прижимается лбом к моей спине. Тонкая ткань рубашки сразу же промокает от капель пота на его лбу.

Странное видение цепляется за край моего сознания и чужие чувства. Я хорошо помню предупреждение Рэмиана: «НЕ ЛЕЗЬ В МОЮ ГОЛОВУ, СУКА!»

И я не лезу. Я не самоубийца.

Хотя сейчас я чувствую себя так, словно добровольно отдала своё тело на пир хищнику и стервятнику в одном лице.

Я не лезу в его голову. Но чувствую его эмоции.

Взрыв, ураган, жидкий огонь экстаза. Это миллиардная доля его чувств.

Всего лишь эхо.

И как чудовищно несправедливо, что Тирану так невыносимо хорошо, когда я лежу растерзанная им до крови.

Глава 10. Рэмиан

Кейтлин бледная и тощая. У неё тонкая, почти прозрачная кожа. Видно все синеватые венки. Копна светлых волос затянута простой чёрной резинкой. Тонкие руки, как сухие ветки с длинными пальцами. Кожа и кости. Впалый живот, словно голодала неделю или больше. А впрочем, хрен его знает. Может быть, и голодала.

Чернорабочие на лазуритовых шахтах — не самая высшая ступенька социальной лестницы.

Кейтлин Роу, выползшая со дна шахты Нагло бросившая мне в лицо своё предложение. Обещавшая подарить мне то, что не мог подарить никто другой. И отобрать это я сам тоже не мог. Бесило неимоверно, раздражало, заставляло полыхать и искрить от ярости. Тратить драгоценные средства в пустоту, потому что попытки вырастить плод путём искусственного скрещивания не получалось. А эта...

Маленькая наглая дрянь. Трясущаяся от страха, едва держащаяся на этих палках, сгибаемых в коленях. У других гуманоидов это ноги: щиколотки, колени, бедра. У других. Но только не у неё. У неё это просто сухая кость, обтянутая бледной кожей.

То тут, то там виднеются следы синяков. Пожелтевших и синеватых.

Она кинулась вперёд, вырвала чип. Ха. Ей хватило выдержки не сдуреть от боли.

Это больно. Вытаскивать чип, вживлённый в плоть. Невыносимо рвать одним махом миниатюрные сцепки с нервными окончаниями. Мне было больно, когда я делал это. Неоднократно. Но лучше не становилось. И привыкнуть к этой боли было невозможно. Каждый раз, как будто впервые, рвёшь связь с реальностью и бросаешь себя в жадно разинутую пасть. И пока эта сука-боль перемалывает тебя своими жерновами, ты обираешь себя по клеточке заново в единое целое.

Кейтлин Роу бросилась вперёд, предлагая себя в обмен на жизни своей семейке.

Продала свою никем не траханную щель и чрево. Дешево или дорого? Одна новая маленькая жизнь взамен двух. Одна новая маленькая жизнь и огромные перспективы для меня. Необъятные. Неужели жизни этих двоих стоят так дорого?

Плевать. Пусть исполнит свои обязательства, а я исполню свои. Она родит мне наследника и отправится назад глотать пыль лазуритовых шахт, подышать глубоко под толщей земли.

— Сейчас твои глаза с зеленоватым отливом... Давай, крыска, завершим то, что начали. Мне ещё нужно пристроить тебя при себе.

Крыска. Крыска и есть. Наглая маленькая крыска-альбинос. С невероятными глазами, меняющими свой цвет. Дагоррианцы... В их глаза можно смотреть бесконечно долго, наблюдая как они меняют свой цвет в зависимости от их мыслей.

Смотреть и угадывать, что они хотят этим сказать.

— Я надеюсь, всё получится с одной попытки, Кейтлин. Не в моих правилах возиться в подобными тебе.

Кейт вскидывает на меня взгляд своих глаз. Огромные глазищи на половину треугольного лица с острым подбородком и сердито поджатыми губами. Она поджимает их так, что они становятся узкой бесцветной линией. Хотя они у неё не такие — пухлые, сочные. Сейчас они почти обескровлены. От страха или от чего-то другого? Но знаю, что они могут быть и другими: распахнутыми в отчаянном крике тёмно-красными створками на бледном лице. Такими, какими я увидел их, когда она, выхватив лезвие, бросилась вперёд, вступившись за родных.

— С подобными мне? Каким же?

— Тебе показать? Какой тебя вижу я? Тощая, в синяках... На такую встанет только у изголодавшегося или...

Кейтлин тощая, нескладная. Глядя на россыпь синяков на её бледной коже, начинает казаться, что она ещё и неуклюжая. Кейтлин Роу собрала на себя все острые углы, какие только было можно, и отпечатала их на своей коже. Впалый живот едва заметно дрожит от слабого дыхания под выступающими рёбрами.

Плоская. Маленькие сиськи. Вишнёвые соски торчат от холода и натягивают ткань больничной рубашки. Большие, тёмные, невыносимо острые. Но это её ни хрена не красит. Неа, ничего подобного. У этой крыски нет даже задницы, которую можно было бы примять пальцами.

Глядя на её тело, секс — это то, о чём ты подумаешь в самую последнюю очередь.

Но мой член со мной не согласен. От одной мысли о том, что сейчас я буду трахать эту сухую плоскую доску с двумя парами конечностей, член наливается кровью и пульсирует.

Может быть, я ёбнулся головой? Или Кейтлин, прикоснувшись к моему сознанию своим, запустила в меня свой собственный вирус? Может именно сейчас смертельно опасный вирус разносится по всему моему организму и торкает до дикого стояка?

Я расстёгиваю молнию и освобождаю напряжённый член. Чувствую себя каким-то гребаным извращенцем, польстившимся на девушку, сделанную из тонкой папиросной бумаги. Но желание оказаться между тощих бёдер, приткнуться и войти на всю длину сильнее меня. И красноречивее моих слов.

— Или у неразборчивого? Кажется, тиран Рэмиан Гай всеяден. Потому что никакой дополнительной стимуляции тебе не потребовалось.

Сука кивком головы указывает на мой член. Я смеюсь:

— Не льсти себе. Я прибыл из того сектора, где нет ни одной гуманоидой женщины.

И сейчас трахнул бы даже секс-робота с резиновой вагиной.

И опять ложь.

Глава 11. Рэмиан

Всегда под рукой имеется шлюха-другая. Отменная тёлка с роскошной задницей и огромными сиськами, между которых можно пристроиться членом. Утром одна из таких выползла из моей постели чуть пошатываясь. Я натянул её рот на свой член и трахал до самой глотки, а после выебал шлюху во все доступные щели.

Но сейчас я стою перед Кейтлин с окаменевшим членом, который едва только не подрагивает, так ему хочется очутиться в маленькой узкой дырочке между тощих ножек. Во рту собирается вязкая слюна и возбуждение бьёт по макушке. А эта маленькая дрянь смеётся.

Я разворачиваю её к себе спиной. Не потому, что хочу взять её сзади. Но потому что не хочу, чтобы она могла разглядеть в моих глазах проблески желания и возбуждения. Не хочу, чтобы она видела, как меня дико прёт от неё, бледного подобия женщины. Я задираю её рубашку. Если бы я заводился только от того, что я вижу, у меня бы никогда на неё не встал.

Но меня колотит от возбуждения. Размазывает по стенкам собственной черепной коробки от запаха её кожи и чего-то ещё. Я хочу оказаться внутри неё не только членом, но трахнуть её мозг выебать его, заставить плавать в мареве оргазма.

Раскрыть и жёстко вколачивать себя, оставляя следы своего присутствия. Но пока ограничусь только сексом, спущу всё в её узкую щель. И надеюсь, наваждение спадёт.

Мне проще отгрызть себе руку, чем признаться, что во мне внезапно пустила ростки одержимость. И я верю, хочу верить, что как только я выебу эту крыску, это странное ощущение, этот невыносимый зуд внутри моей головы спадёт. Я пинком ноги расставляю её ноги пошире. Яйца поджалась кверху от напряжения, член уже потёк смазкой. Чувствую себя ненужным, мыслящим придатком к члену, но никак не наоборот. Потому что потворствую его желанию и иду на поводу. Я обхватываю её за талию и подношу пальцы к её рту.

— Оближи.

Сучка отказывается. А меня ведёт только от одной мысли, что можно ввести пальцы между её губ и подвигаться в этом маленьком ротике так, словно я трахаю его чем-то другим. Тем, что сейчас стоит колом.

— Или придётся тебя трахать насухую. Не думаю, что тебе очень понравится и, честно говоря, плевать. Давай же.

Раздвигаю её тёмные губы и ввожу пальцы в рот. Она просто позволяет мне сделать это, но никак не реагирует. Язык безвольно лежит во рту, а губы остаются приоткрытыми, ничуть не смыкаясь. Я собираю остатки слюны в её рту.

— Высохшая, как пустыня.

Жар. Невозможно горячий рот. Так же горячо внизу или нет? Едва влажными пальцами касаюсь складок внизу. Той крошечной капельки слюны едва ли хватит, чтобы она как следует намочила. И если бы сейчас её дырочка сочилась смазкой, было бы гораздо лучше, вкуснее. Но ни хрена.

Я двигаю сразу двумя пальцами в её узком сухом отверстии. Самая настоящая щёлочка, не желающая открываться напору моих пальцев. Растягиваю её, как могу.

Ей всё равно будет больно и неприятно от огромного члена, раздирающего целочку в клочья. И можно было бы не заморачиваться: нагнуть, прижаться и одним толчком вторгнуться внутрь.

Мои движения пальцами — это не ласка, а её имитация и жалкая попытка минимизировать ущерб. Сухо, горячо, тесно. Очень горячо. Настолько, что кажется, будто она спалит мой член под корень, и останется обуглившаяся головешка, не больше. А если бы она текла?.. Прикусываю щеку с внутренней стороны, потому что желание совершенно безумное и противоестественное.

Сделка.

Просто дырка, которую мне нужно поиметь и спустить в неё свою сперму. А потом ждать момента, когда там зародится крошечная клетка. Гарантия. Залог успеха.

Больше ничего. Но всаживая свой член в неё, я чувствую себя святотатцем, который дрожит у алтаря на святое распятие.

Распластанная подо мной, она пытается глушить вскрики и стоны боли. Она прикусила губу и старается держаться. Наверняка ненавидит меня за эти долгие минуты. Толчок-толчок. Преграда. Упругая и мягкая одновременно. Разорвать сейчас же и сохранить. Одновременно не получится. Похоть берёт своё. Долблюсь до упора. И становится чуть более влажно от крови. Легче.

Хотя она продолжает меня сжимать своей щелью, затягивая в водоворот, утягивая на дно. В вязкий ил, из которого так просто не выбраться. Выбраться из неё не хочется совсем, член едва ли не со скрипом вбивается в неё. С каждым толчком приходится вскрывать её, словно впервые коснулся узкой дырочки между нежных складок.

Я заполняю её собой, а меня наполняет странным жаром, от которого становится тяжело дышать, и выступает пот. Капли пота сползают по вискам и сзади по шее, забираясь под ворот костюма. Её щель горячая и узкая... Выдержать притяжение её жара становится нереально трудно. Выплёскиваюсь струёй с сильной судорогой.

Невозможно острой. продырявившей меня насквозь и оставившей оплывшие края вокруг раны.

Очередная имитация нежности. Прижаться мокрым лбом к её спине. Потому что нет сил стоять на ногах и выходить из неё не хочется совсем. Удовольствие, яркое и вкусное плавит мои мозги и волю, превращая их в студень. Не соображаю ни хрена.

Такого кайфа не испытывал ещё никогда. Он распирает меня всего. И как бы мне ни хотелось удержать его внутри себя, он просачивается наружу по капле.

Глава 12. Кейтлин

Рэмиан поднимается не сразу. Ещё некоторое время он прижимается к моему телу и тяжело дышит. Потом Тиран отстраняется и выходит из меня. Я надеюсь только на то, что единственного раза будет достаточно, чтобы забеременеть. Чуть повернув голову, я наблюдаю, как Рэмиан отирает свой член одноразовыми медицинскими салфетками. Я пытаюсь пошевелиться: ноги дрожат, едва держа моё тело, а между ног саднит очень сильно.

Наконец, я заставляю себя выпрямиться и встаю. Рэмиан тотчас же подскакивает ко мне и одним нажатием руки вынуждает меня лечь на спину.

— Лежи. Тебя должны осмотреть, как следует. Позже я отправлю за тобой своего человека. Временно мы застряли на этой планете. Как только закончится штормовой фронт, стартуем.

Только сейчас я начинаю понимать, на что я согласилась. Мне придётся покинуть недружелюбную планету и распрощаться с родными и близкими.

— Рэмиан? Я исполнила свою часть сделки. Что насчёт моих родных?

Рэмиан, приведя в порядок свою одежду, запускает пятерню в тёмные волосы.

— Маленькая шлюшка боится, что продешевила? Ты ещё ничего не исполнила, Кейтлин.

— Но я же...

— Допустим, я тебя поимел. Результата ещё нет.

Я сажусь на твёрдом ложе капсулы. Неприятная влага и кровавое пятно между ног?

Плевать.

— Ты соврал? Никакой сделки не было, да? Просто взял то, что тебе было нужно?

— Ты сама пришла ко мне, подставляясь узкой щелью. Рад ли я? Да. Надеюсь, что всё пройдет как надо.

Мразь... Не зря его называют тираном.

— Конечно, не зря, — издевательски подхватывает Рэмиан. — Неужели ты думала, что меня называют Тираном за покладистый нрав и чистые помыслы?

И не давая мне вставить и слова, Рэмиан говорит:

— Что касается твоих родных... Они просидят в карцере некоторое время, потом будут возвращены на прежнее место работы. Но за ними будет вестись очень, очень пристальное наблюдение. И останутся ли они живы или умрут мучительной смертью, зависит только от тебя и твоего поведения.

Рэмиан подходит, протягивая мне правую руку с крупным перстнем на среднем пальце.

— Целуй.

Перстень серебристого цвета с тёмно-синим камнем в центре находится совсем близко от моего лица. Я, как и положено, сначала касаюсь лбом его руки, а потом прикладываюсь губами к обжигающе-холодному камню. Металл перстня и смуглая кожа пальцев Рэмиана пачкаются в крови из моей прокушенной губы. На мгновение я испытываю какое-то злорадное удовольствие: этому заносчивому ублюдку приходится иметь дело со мной, грязной крыской из шахт. И ему придётся запачкаться.

На тот момент я возненавидела эти красивые, длинные и сильные мужские пальцы.

Даже не представляя, что настанет день, когда я буду скучать по их грубоватой ласке и собственническим прикосновениям.

— Сейчас тобой займётся Мёрдок. Будешь выполнять все его предписания. Все. До единого. Сделаешь хоть что-нибудь не так, можешь распрощаться со своими родными. Их скормят машине по очистке лазурита.

Рэмиан усмехается. Лицо искажено кривой усмешкой, совершенно не красящей его

мужественное лицо.

— Ты же не понаслышке знаешь, какая она алчная да? Металлические щётки, выставленные на предельный режим, сгрызут мясо и перетрут кости в порошок.

— Знаю. Можешь не рассказывать мне о машине, я работала на ней несколько лет.

— Работала? Воровство ты называешь работой? Прикрой свой грязный рот, маленькая дрянь. И выполняй то, что от тебя требуется.

Рэмиан прохаживается мимо меня, больше всего похожий на хищника, бьющего по сторонам от себя хвостом. По какой-то причине я не могу сидеть молча, засунув язык в глотку. И чувствую себя самоубийцей, задавая вопросы ему:

— Что именно я должна выполнять?

— Пыль лазуритовых шахт забила твои уши пробкой и ты не слышишь меня? Или твой мозг припудрен ею настолько, что ты не понимаешь самого элементарного?

От резких слов Тирана Гая я съёживаюсь и становлюсь ещё меньше, чем есть. бросая на него взгляды исподтишка. Он подходит ко мне и цепляет пальцами за подбородок:

— Повторяю. Для заторможенных. Первое — выполняешь все предписания медика.

Если он говорит тебе спать по девять часов в день, ты спишь. Если он выписывает тебе лечебную диету, ты её придерживаешься, ясно?

Я согласно киваю. Не так уж сложно. Первый пункт больше напоминает курортное лечение где-нибудь на благоустроенной планете в центре Сектора.

— Второе. Никаких линз.

Рэмианн словно бьёт меня наотмашь по щеке этим условием. Нельзя маскировать внешность иллюзорным чипом или скрывать сведения о расовой принадлежности, но пользоваться обычными линзами можно. Теми, что спрятали бы наши истинные эмоции за одноцветной завесой радужки. Я бы выбрала бирюзовый...

— Но...

— Никаких но.

Хватка мужских пальцев усиливается.

— Никаких линз — и точка. Хочу видеть, что на самом деле ты чувствуешь, чтобы не смогла соврать или даже подумать о лжи. Ясно тебе?

Чувствую, что вот-вот разревусь. Ходить без линз — это всё равно, что ходить с грудной клеткой нараспашку. доступной любопытным взглядам любого. Никаких преград.

— Всегда? Или только в твоём присутствии?

— Всегда, крыска. Потому что я так хочу.

Рэмиан отпускает моё лицо, отходя от меня. Он выглядит невозмутимым и собранным. Больше всего мне сейчас хочется залезть ему под кожу и посмотреть, что на самом деле он чувствует и думает. Одёргиваю саму себя: не стоит, Кейт.

Тиран пережует и выплюнет тебя.

— Тебя временно разместят в жилом центре. Я приставлю к тебе сопровождающих людей.

Тиран Гай быстрым шагом пересекает комнату. Я окликаю его у самой двери:

— Рэмиан?.. Я могу увидеться с родными?

— Зачем, крыска? Боишься, что их уже умертвили?

Всё во мне холодеет от этой мысли и взматывается ярость. Если... если это на самом деле так, то...

— Успокойся, крыска. Я не позволю, чтобы ты вредила возможному плоду или себе.

Ясно?..

— Я увижусь с родными?

Глава 13. Кейтлин

Рэмиан не отвечает. Разумеется. Он оставляет меня наедине с тревогой и страхом, вгрызающимся в меня. В глянцевої поверхности капсулы я вижу своё отражение: блёклая капля, только тёмным пятном виднеются губы и глаза затуянуты тёмно-серой мутью.

У моего страха был именно такой цвет. Чтобы успокоить себя, я пытаюсь представить, какого цвета страх был бы у Кастора? Он — дагоррианец, полукровка, но без защитных линз я видела его всего лишь однажды. И тогда в его глазах плескалась удивительная нежность и забота. Аметистового цвета. А страх?

Может быть. Кастор не знает его вкуса. Когда нас схватили, он вёл себя так отважно. Может быть, безрассудно. И нам бы не удалось уйти... Но зато он попытался. От мыслей о брате становится только хуже: паника начинает обгладывать моё сердце.

Что сделали с моими родными? Можно ли верить словам Тирана? И как же мне хочется увидеться с родными!

Теперь им придётся распрощаться с возможностью покинуть планету. Брат и отец не посвящали меня в свои планы, но я была не столь глупа. Шансов покинуть планету было мало. Если ты не свободный житель Альянса, обладающий достаточными средствами, чтобы перебраться в более благополучный мир, ты можешь покинуть планету только для того, чтобы отправиться в ещё более негостеприимное место.

Есть ещё один шанс — договориться с контрабандистами, шныряющими мимо официальных постов. Опасно. Дорого. Вне закона. Я не знала наверняка, но чувствовала, что отец с братом хотят поступить именно так. А Кастор однажды вскользь упомянул о Теновом секторе, держащемся особняком от Альянса.

Теперь все наши мечты оказались растоптанными. И отцу с братом придётся несладко. А каково придётся мне?

Мороз пробежал по коже. Тиран Рэмиан Гай не станет церемониться. Как он уже наглядно это продемонстрировал. Между ног саднит и больше всего хочется вымыться. Вымыть своё нутро от его прикосновений и тех картин, что он подкинул мне в голову.

Дверь медицинского отсека открывается и входит Мёрдок. Я чувствую себя ещё хуже. Меня только что поймали, как сучку для вязки, а этому врачу с холёным красивым лицом известно всё. Более того, он будет для меня постоянным напоминанием. Мёрдок проходит к своим приборам, становясь ко мне спиной. Не пялится на меня откровенно. И хотя бы за это я ему благодарна.

— Можешь привести себя в порядок. В коридор выходить необязательно. В левом углу находится встроенный душ.

Я верчу головой, но помещение просторное и полное непонятных мне приборов.

Кажется, что за каждой панелью в стене скрывается комната, ещё и не одна.

Мёрдок правильно понимает мою медлительность и подходит, беря меня за руку.

Он ведёт в угол помещения, показывая на полупрозрачную панель со значком воды:

— Вот здесь. Можешь умыться, но не стоит пытаться чересчур активно подмываться...

Моё лицо полыхает жаром. Янтарные глаза Мёрдока трогают лёгким смехом.

— Я врач, Кейтлин. Теперь моя главная обязанность... Нет, даже не так. Теперь моя единственная обязанность — это ты и здоровье будущего ребёнка. Так что умойся, но не пытайся избавиться от семени, хорошо? Неприятности нам ни к чему. Рэмиан Гай отдал приказ мне сделать это самому, чтобы ты не смогла...

— Нем.

Я прижимаюсь к панели. Меня начинает колотить дрожью: теперь каждый будет трогать меня... там?

— Но я не стану смущать тебя ещё больше. К тому же в этом нет нужды. Душевая оснащена

камерами.

— Ты будешь наблюдать за каждым моим движением?

Мердок улыбается:

— Я думаю, что ты заинтересована в успешном зачатии даже больше самого Тирана. И очень хотела бы, чтобы всё получилось именно сегодня, в наиболее подходящий для этого день, не так ли?..

Я согласно киваю и отворачиваюсь. Панель после лёгкого нажатия плавно съезжает в сторону, открывая передо мной пространство душевой кабины.

— В настенной панели — одноразовая рубашка. Твоя испорчена.

Вот и всё. Панель бесшумно задвигается. Твоя рубашка испорчена. Не только рубашка, но и я сама, не принадлежащая себе. Остаётся только надеяться, что моя жертва была не напрасной, и я ещё увижусь с родными. Не просто увижусь, но буду жить, как раньше. Сейчас наша жизнь в тесных клетушках для рабочих вдруг показалась мне сладким раем. Я променяла бы все лазуриты, так любимые некоторыми из рас, чтобы вернуться в прошлую жизнь. К прошлой себе и своей семье.

Наверное, в душевой встроен автоматический режим. Потому что сверху начинает литься тёплая вода. Розоватые ручейки воды стекают ногам на пол. А одноразовая рубашка просто расплзается хлопьями на теле и скользит склизкими комками вниз. Надо же... В кампусе Тирана беспокоятся о чистоте ресурсов. чего не скажешь обо всей другой планете. Почему-то стоять на ногах кажется невыносимо тяжело, и я опускаюсь на пол, уткнувшись лицом в колени. Слезы смешиваются с тёплой водой. Я отгораживаюсь мокрыми волосами от всего остального мира. Хотелось бы, чтобы всё произошедшее растворилось в воде, как та самая одноразовая рубашка, расплзшаяся на мне. Но этого не происходит.

Мердок не торопит меня. Но я не решаюсь испытывать его терпение. Кто знает, что скрывается за его вежливостью и вниманием? Мёрдок велит лечь животом на капсулу и обрабатывает кожу шеи сзади. Сначала по коже расплзается приятный холодок, а потом я не чувствую ничего. Только вижу в отражении, что Мёрдок сшивает края раны, которую я себе нанесла, вынимая чип.

— Сейчас я вотру заживляющий гель. Если пользоваться ежедневно, шрама не останется, — говорит Мёрдок, растирая кожу пальцами.

— Не надо, — отрывисто бросаю я. — Пусть останется шрам.

— К чему цепляться за неприятные моменты? Это первое. Тиран Рэмиан Гай дал чёткие указания, насчёт этого повреждения — тоже. Это второе.

Мердок не отпускает меня так сразу, задаёт кучу вопросов и долго беседует.

— Я отправлю все рекомендации на твой планшет...

Я развожу руками: мой девайс, устаревший и барахлящий, остался в жилом кампусе для рабочих.

— Разумеется, как только тебя снабдят всем необходимым, — сразу же находит слова утешения Мёрдок, хмурится, отвлекаясь на звук входящего уведомления на свой планшет. Читает сообщение, немного удивлённо вздёргивает бровь.

— Нас уже ждут, Кейтлин Роу.

— Нас?

— Да. Согласно прямому распоряжению Тирана Рэмиана Гая я должен буду тебя сопровождать. И мне придётся перебраться в жилой кампус Тирана...

Мердок немного недоумевает: он явно не ожидал, что Тиран привяжет его как служебную собаку к своей новой игрушке.

Глава 14. Кейтлин

Грёбанный штормовой фронт Я уже забыл, насколько бывает дерьмовой эта планетка. Низкие серые тучи давят сверху. А иногда всё начинает заливать сплошной пеленой дождя, раскаты грома долбят, не переставая, и молнии бьют прямиком в землю, раскалывая небо на сотни миллионов осколков. Они всегда начинаются внезапно, эти шторма, и захватывают в плен планету. И ты ничего не можешь сделать. Несмотря на всё своё могущество.

Очередной шторм налетел неожиданно. Сколько он будет держать нас в тисках?

День, два или пять?.. Я отмахиваюсь. Ерунда. Время позволяет. Планета оборудована на случай грозового шторма. Переходы, по которым передвигаются гуманоиды, словно кровяные тельца по артериям, накрываются автоматическими выдвижными куполами. Молниеотводы жадно всасывают энергию ярко-белых всполохов, перерабатывая силу разбушевавшейся стихии в электричество.

Жить можно. Плохо приходится лишь тем, кто находится на улице. Кривая усмешка искажает губы. Однажды я видел, как бездомного поджарило молнией. Тому дураку просто нужно было бросить проводник и спрятаться, но он так боялся упустить добычу из рук, что не расстался с ней и после смерти. Кусок трубы намертво впаяло в его тело. Запах горелой плоти долго стоял у меня перед носом.

Не пойму, почему я вспоминаю об этом сейчас. Я сижу в чистом, светлом зале, слушая доклады управляющих. Они ловко демонстрируют графики и слайд-шоу, они отчитываются о добыче руды и драгоценных минералов. Их сменяют другие, рассказывая о социальной политике и прочей херне. Всё под контролем, идёт как надо.

Но меня сжирают воспоминания. Не могу отделаться от видения: ярко-белый удар, разрезающий вязкое серое небо. Прямое попадание. Обуглившаяся плоть...

Слушая доклады, я параллельно загружаю информационную сводку на планшете.

Пробегаюсь глазами по карте, на которой опасные зоны отмечены ярко-красным.

Можно было и не смотреть. Всё залито красным. Но мы же под колпаком, верно?..

Под защитным колпаком, где ничего не может произойти.

Со мной ничего не произойдёт. Но что касается других... Другой. Маленькая крыска может оказаться просто неудачливой сучкой. Есть такие. Которые из одной возможности на миллион разбить голову на ровном месте станут тем самым недоразумением. Неуклюжим, тощим, бледным недоразумением, вцепившимся мне в мозг. Чем занята крыска из шахт сейчас?

Несколько часов назад она сидела, скрючившись на полу душевой кабины медицинского отсека. Рыдала. Своим поведением она взбесила меня невероятно.

Хотелось встряхнуть её как можно сильнее и отхлестать по щекам, чтобы перестала быть такой мягкотелой тряпкой. Нашла из-за чего рыдать.

Другая была бы благодарна за шанс покинуть дерьмовый мирок, а эта сидит с несчастным видом, как будто весь мир, наоборот, рухнул. Не просто рухнул, но сгорел, и от него не осталось даже пепла. Конечно, крыска, я от тебя избавлюсь. как только ты родишь нужного мне ребёнка. Но сейчас-то ты об этом не знаешь, так ведь? Что тебе стоит подобрать сопли и наслаждаться отпущенным временем?

Потом ей занялся Мёрдок...

Сколько прошло часов с того момента? Кажется, что день длится дольше обыкновенного.

Я опять потянулся к планшету, выводя на экран данные с камер видеонаблюдения.

Крыски в медицинском отсеке уже не было. Как и не было вообще в том здании. Я послал запрос в службу безопасности. И пока ждал ответ, неожиданно для себя я вспылал, сместив директора шахт. Он подворовывал, как и все остальные, но сейчас его сытая рожа казалась мне особенно мерзкой и неприятной.

Планшет запищал: крыска с Мёрдоком в сопровождении двух солдат покинули кампус ещё два с половиной часа назад. Должно быть, уже добрались до места назначения. И ничего...

Согласно данным камер они не появлялись в жилом корпусе... Служба безопасности ответила с задержкой. Перебои в сети. Оказались повреждены кабели. И камеры видеонаблюдения были исправны не все. На запрос о местонахождении Кейтлин Роу и Мёрдока Трисса пришёл ответ: «Не определено».

Запрос находится в обработке».

Я взвился с места под недоумевающие взгляды.

— Заседание окончено. Есть возражения?

— Нет-нет, — дружно закивали управляющие.

Правильно. Возражений быть не должно. И не будет. За мной серой тенью двинулись охранники. Несколько минут пока происходил обмен данными и синхронизировались все имеющиеся данные с камер видеонаблюдения, показались мне нескончаемо долгими.

Автоматические защитные купола уже были выдвинуты. Они сработали сразу же, как только на планету обрушился грозовой шторм. Ещё со вчерашнего дня. Кейтлин и Мёрдок без проблем выдвинулись из кампуса и на легком воздушном катере отправились к месту назначения. Камеры послушно загружали изображение.

Запись обрывалась посередине. Я сверился с данными датчиков. Данные о местонахождении этих двоих пропали как раз в секторе, где активность молний была особенно сильна. И они не появились на месте назначения...

Выматерившись, я поднял воздушный катер в воздух. Надо было нацепить на девчонку маячок. И на Мёрдока. Чтобы всегда знать, где она находится, и держать ситуацию под контролем. Шансы завести наследника тают с каждой вытраханной дагоррианкой. Что-то не так... Не получается. Хотя все показатели в норме. Должно получиться на этот раз. И я не отпущу эту крыску до тех пор, пока не получу нужный мне результат. Или выкину её прочь, но только после того, как буду уверен, что ничего не выйдет.

Но до тех пор она, сука, принадлежит мне. Вся целиком. От кончиков своих белых волос до самой последней родинки на коже. И никакому грозовому шторму не отобрать её у меня. Катер послушно завис в воздухе над поверхностью. Я заставил взмыть катер над куполом. Потому что купол повредился. Прозрачный сверхтонкий материал выглядел так, словно его проломили остриём огромного ножа, а оплавленные края зависли устрашающими сталактитами.

Внизу царило оживление. Водой заливало всё, но рабочие сновали, разбирая завалы. Слишком медленно на мой взгляд.

Нынешнему управляющему, который занимается техническим оснащением этой планеты, придётся очень-очень несладко, если мою крыску не обнаружат в течение нескольких часов. Я выпотрошу этого тупого ублюдка своими руками.

— Перебросить все имеющиеся силы на устранение завала на участке T2-17/4.

Задание в приоритете перед всеми остальными. Управляющий Ник Остер отстранён до выяснения обстоятельств.

Я кружил над завалами. На место прибыло гораздо больше специальной техники. И дело пошло намного быстрее. Чёрт... Отсюда ничего не разглядеть. Я опустил воздушный катер и вылез из его тёплого брюха. На голову сразу же устремились потоки ливневой воды. Я привычно потянулся левой рукой вверх и только потом понял, что до сих пор одет в гражданское. Никакого специального костюма.

Руководитель бригады рабочих отчитался за считанные секунды и махнул рукой в сторону:

— Там купол уже восстановлен. Сухо и чисто.

— Данные о пострадавших присылать в первую очередь мне. Выполнять.

Рабочего и след простыл. Солдаты из личной охраны сомкнули над головой прозрачные щиты.

— Отвалите. Оба.

Солдаты послушно отошли назад. Я прохаживался возле воздушного катера, глядя на каждое

всплывающее уведомление, вчитываясь в имена пострадавших. Не то, не то, не то...
Водонепроницаемая техника работала и в дрянных условиях, а мой дорогой, но бесполезный костюм уже промок. Почему так долго разбирают завалы?

Рабочие в ярко-жёлтых защитных костюмах выкладывали в ряд трупы. С носилками туда-сюда сновали медицинские работники, загружая пострадавших в фургоны медицинского центра. Уже стемнело. Аварийное освещение окрашивало всё в красный цвет. Высоко в небе громынуло в очередной раз. Дождь лил плотной стеной. Молния ударила особенно ярко, выхватив из опускающихся сумерек тело девушки.

Тёмно-серая стандартная униформа и белые волосы, висящие сосульками...

Глава 15. Рэмиан

Ноги сами несут меня в том направлении. Я локтем отпихиваю медицинского работника, копошащегося у носилок с каким-то аппаратом. Мои глаза сами сканируют пробитую грудную клетку и расплывшееся кровавое пятно. На мгновение меня выкидывает из сознания, и я теряю контроль над своим телом, застывшим без движения.

Медицинский работник недовольно вклинивается между мной и лежащей на носилках девушкой, вводя под тонкую кожу шприц с какой-то сывороткой.

Заставляю себя скользнуть взглядом выше и выдыхаю. Блядь...

Моё тело омывает какой-то горячей волной. Взорвалась внутри и растеклась по телу. Облегчённо смеюсь. Потому что это не Кейтлин Роу. Сходство было иллюзорным. У этой девушки — крашенные волосы и лицо совсем другое.

Я отхожу, проводя рукой по мокрым волосам. Отвлекаюсь на надоедливо пищавший девайс. На экране высвечивается служебная сводка:

«Видеонаблюдение восстановлено. Связь с жилым кампусом налажена.

Местонахождение интересующих лиц выяснено. Отправить данные?»

Да, блядь, и поскорее.

«Кейтлин Роу и Мёрдок Трисс находятся в жилом секторе... Здание кампуса...

Уровень... Этаж... Номер апартаментов...»

Это всё я прочёл краем глаза, но данные отпечатались в памяти. Через мгновение воздушный катер послушно и резво заскользил в нужном направлении. Мало увидеть буквы на экране. Нужно убедиться самому, что крыска находится в безопасности.

Беспричинная злость и радость бурлили в крови. Я тупо глядел на лужицы воды, подтекающие на кресло и на панель управления. Только сейчас я понял, что вымок до нитки. Плевать.

Я отдал команду подготовить устройство для отслеживания перемещения. Мощное, как у военных. Не дерьмовое баловство из уличной лавки. А полноценный элемент обмундирования. На тонком бледном запястье Кейт массивный браслет будет смотреться экстравагантно. И главное, чтобы крыска смогла поднять руку: безделушка не из лёгких. Но зато я буду знать, где находится это бледное подобие женщины, и жива ли она: в браслете встроены датчики.

Воздушный катер резко тормозит у здания. Рывком забираю уже подготовленный браслет и иду к лифту, заставляю себя не бежать. Но шаг всё равно быстрый.

Охрана послушно расступается, едва не распластаваясь по стенке. Один из бойцов украдкой потирает лоб, словно его голову раскалывает болью. Притормаживаю и перевожу дух, понимая, что пси-энергия бурлит, и её потоки выплёскиваются наружу, просачиваются во внешнюю среду, отражаясь на состоянии окружающих.

Надо найти ей какой-то другой выход. Лифт за считанные мгновения поднимает меня на нужный этаж.

Перед дверьми притормаживаю, вводя код доступа, и не дожидаясь, пока дверь медленно поползёт внутрь, распаиваю её пинком. Убогая обстановка, дешёвая мебель. Здесь всего три комнаты, две из которых предназначены для обслуживания жизнедеятельности. Почему девчонку поселили именно сюда?

Кейтлин, сидящая в кресле, вскакивает от неожиданности. Замерла без движения, только часто и испуганно дышит, глядя на меня. Дверь притворяется за спиной с едва слышным щелчком. Блокирую её несколькими нажатиями клавиш.

— Давно ты здесь, крыска?

Я бросаю браслет на стол, подходя к дагоррианке, пробую на вкус её эмоции. Не церемонясь, ныряю глубоко в её мир, делая это так же резко, как развёл бы её бёдра, чтобы вдолбить себя. Но сейчас мне нужно что-то другое. Смакую её чувства, перебирая их, словно блестящие камушки. Страх, напряжение, недоумение, любопытство?.. Ммм... Как глоток фильтрованной

воды в загаженном мирке.

— А-а-а-ай, — тихо стонет Кейтлин, её лицо искажается. — Прошу, мне больно.

Кажется, я нырнул в её сознание слишком глубоко или просто чересчур резко дёргаюсь в водах её сознания. Ей неприятно, она чувствует дискомфорт. Привыкай, крыска... Я останавливаюсь напротив, притягивая её за плечи. Тонкие пальцы упираются в мою грудь, комкая мокрую ткань моего костюма.

— Попробуй меня выкинуть.

Губы произносят слова, но можно было бы и не говорить. Потому что мои слова ярким всполохом промелькнули внутри маленькой женской головки. Кейтлин отрицательно машет головой, на висках выступает пот. И глаза начинают менять свой цвет, темнея.

— Попробуй.

Это не просьба, а приказ. Очень хочется почувствовать её трепыхание и ответные действия. Кейтлин прикрывает глаза, обмякает я встряхиваю и фиксирую её подбородок, заставляя приподнять веки. Она упрямо мотает головой, но когда лёгкий хлопок обжигает кожу щеки, вдруг вскидывает на меня свои глаза, полные возмущения.

Крыска не привыкла, что её треплют?.. Интересно... Как она, вообще, сохранила себя нетронутой? Насколько мне известно, жители её уровня не особо церемонятся друг с другом. Кто-то хранил девчонку? Надо пристальнее взглянуть на её файл.

Тот молодой мужчины числится как брат, но не очень-то смахивает на неё. Хотя иллюзия... Нет, надо взглянуть на этого молодчика, вырвав из него чип.

Внезапно меня пронизывает острым точечным уколом. Прямо в центр сознания.

Крошечная попытка, но выстрел прицельный и болезненный. Немного звенит в голове. Быстро собралась крыска, молодец. Интересно, пользовалась ли своей энергией раньше, а впрочем, плевать. Пока растираю вкус её ответной атаки. Будто сомкнула на шее крошечные белые зубки, слегка прикусив кожу. Немного больно, но больше возбуждает, чем раздражает. Я наклоняюсь к ней, приближая своё лицо к её лицу:

— Умница. И никогда не делай так, ясно?

Кейтлин непонимающе уставилась на меня. Я и сам себя не понял. Но жизненно важно было почувствовать этот прохладный источник энергии, запертый в ней, попробовав его на вкус. Оглядываю Кейтлин всю и не нахожу ничего из того, что всегда цепляло меня в женщинах.

Но крыска оказывает противоестественное влияние, потому что вся злость и напряжение последних часов выливается в возбуждение адской силы. Член, налившийся кровью, пульсирует. До рези и остроты. Во мне бушует ураган, ломающий заслонки. Меня распирает от эмоций и нужно с ними что-то сделать.

Нужно дать им выход и вернуться в привычное состояние.

Кейтлин замерла в ожидании и напряжена очень сильно. Она вдыхает быстро и резко, втягивая воздух через приоткрытые губы. Её губы кричащим пятном выделяются на бледной коже лица. Пухлые губы тёмно-вишнёвого цвета слишком близко от моих. Внезапно Кейтлин подаётся назад, изумлённо.

Успеваю подцепить за кончик её промелькнувшие мысли. Удивлена... Думает, что я решил её поцеловать? Мне самому становится смешно. Потому что на мгновение шальная мысль исподтишка шепнула мне то же самое. Я усмехаюсь, сжимая пальцы на плече Кейтлин, толкаю её вниз, а второй рукой нащупываю пряжку ремня, расстёгивая его.

Крыска переводит взгляд вниз и потом опять на меня.

— Ноты уже...

— Это не предел, крыска. И сейчас мне нужно от тебя кое-что другое.

Я подкидываю ей в сознание несколько картинок, в которых она, стоя на коленях, жадно вбирает мой член в рот, обхватив бёдра тонкими пальцами. Возбуждение подстёгивает меня. Да-а-а. это именно то, что мне сейчас нужно: выплеснуть из себя злость, напополам с

возбуждением. И для этого не найти лучшего места, чем маленький ротик этой крыски, заставившей меня беситься от неизвестности и беспомощности на протяжении нескольких часов.

— Нет! — упрямо сжимает она губы, превратившиеся в тонкую линию.

— Да, Кейтлин Роу. Сейчас ты опустишься на колени и послушно раскроешь ротик.

Сама. Или я помогу тебе это сделать.

Она сглатывает. Но лучше бы этого не делала, потому что теперь я заставлю её не только отсосать, но и послушно проглотить всё до последней капли.

— Таким образом ты не получишь... желанного наследника!

— Беспокоишься, что у меня не останется ничего для следующей попытки? Могу тебя обрадовать: с этим у меня нет проблем. Давай не заставляй меня злиться и применять силу.

Я сжимаю пальцы ещё сильнее, вынуждая опуститься. Пальцы второй руки уже освободили член. Я двигаю рукой по стволу, предвкушая, когда он окажется напротив её ротика.

— Нет. Мы не договаривались на это...

— Мы просто это не обговаривали. Что означает согласие по умолчанию.

Я продолжаю нажимать на её плечо. Если бы хотел, одним движением преломил её сопротивление. Но мне хочется, чтобы она сделала это сама. Сама бы встала на колени. пусть и под небольшим давлением.

— Ты — изворотливый гад, Рэмиан Гай.

Кейтлин сверкает глазами, не собираясь сдаваться. А меня уже ведёт от возбуждения куда-то в сторону. Я гляжу только на её ротик. Как пухлые губы то смыкаются, то размыкаются, выталкивая буквы из ротика при помощи языка. Мне кажется, что я кончу, как только ткнусь концом в эти вишнёвые створки.

— Я — тот, кто я есть, крыска.

Выкладываю последний козырь.

— Помнится, ты хотела увидаться с родными напоследок? Не просто увидаться, но и узнать, что они до сих пор живы, да? Откроешь свой крохотный ротик шире, и твоё желание исполнится. Пять секунд на раздумье...

Глава 16. Кейтлин

Мои пальцы становятся ледяными, и всё нутро бунтует против того, что предлагает Рэмиан. Не предлагает. Требует, ставит ультиматум. Или-или, Кейт.

— Не боишься остаться без своего достоинства, Рэмиан? Вдруг первый раз оказался неудачным, а тебе больше нечем будет орудовать для зачатия необходимого наследника.

Я всё ещё медлю, растягивая слова. Но, несмотря на колебания, внутри меня пустило корни убеждение, что это лишь временная отсрочка. Потому что я уже сделала первый шаг по лестнице ведущей вниз. И это только начало. Скорее всего, сделав очередной шаг, я пойму, что под ногами не оказалось ступеней, и я просто рухну в зияющую пустоту.

— Не боюсь, Кейтлин. Люблю, когда сучки пускают свои зубки в депо. А у тебя есть гораздо больше причин опуститься на колени. Я могу позволить себе перевернуть вверх дном систему планет и найти ещё с десяток таких же, как ты. Ты не единственная. Просто я не люблю терять время зря. А твоё время уже истекло...

Я резко опускаюсь на колени, всем своим существом ненавижу Тирана. Я содрогаюсь от мысли о том, что мне придётся вынашивать его ребёнка. Наверняка от такого как Тиран, родится не ребёнок, а миниатюрная копия этого ублюдка, двигающего пальцами по стволу возбуждённого члена.

Мне не нужно стараться, чтобы почувствовать эмоции Тирана. Весь воздух искрит от напряжения. Кожу покалывает искрами его возбуждения. Чужое предвкушение разливается по коже жаром, заставляя пылать щёки от стыда.

Рэмиан стягивает с моих волос резинку, растрепав аккуратный хвост. Я прикрываю глаза, чтобы не видеть ничего, прячусь в спасительной темноте неведения.

Большим пальцем Рэмиант касается моих губ. Мимолётным прикосновением он обводит контуры губ, задержавшись на нижней губе. Немного нажимает и оттягивает её вниз. Скользит подушечкой пальца через приоткрытые губы в рот, заставляя разжать стиснутые зубы.

— Расслабься, Кейт, — хрипло выдыхает Тиран.

Нетерпеливо. Палец вновь оглаживает губы. Немного щекотно от такого легкого прикосновения. Хочется провести пальцем по губам и стереть едва ощутимый след.

Мягкий тычок в губы Горячо и немного влажно. Тиран перемещает одну руку на затылок и сжимает пряди волос в кулаке, тянет назад, вынуждая запрокинуть голову.

— Раскрой свои глазки и посмотри на меня. Немедленно.

Это не просьба, а прямой приказ, сказанный непоколебимым тоном. Рэмиан впечатывает свой приказ мне в голову так, что комната начинает раскачиваться перед глазами. И в мыслях не остаётся ничего, кроме неукоснительной директивы приказа. Поневоле я распахиваю глаза, хотя предпочла бы не видеть ничего.

Я могу только надеяться, что после всего от меня останется хотя бы крохотная часть меня, спрятанная так глубоко, что до неё не получится добраться даже Тирану. Я стараюсь осторожно отгородиться от Тирана, позволяя своему сознанию расщепиться. Пусть Тиран копается во внешних ощущениях, если ему так хочется.

Тиран проводит крупной головкой члена по моим губам, улыбаясь.

— Ещё немного, Кейт. Раскрой ротик. И смотри мне в глаза.

Мне кажется, что его член ни за что не поместится у меня во рту. Или меня обязательно вывернет наизнанку. Но вопреки ожиданиям неприятных ощущений нет. Только непривычно от присутствия чего-то инородного. Тиран довольно стонет, вводя член медленно, но неумолимо. Он держит меня на привязи своего взгляда, полыхающего тёмно-синим.

— Не хочешь немного поработать язычком, Кейтлин? Тебе понравится.

От возмущения у меня начинают полыхать щёки. И если бы я могла, обязательно ответила бы вслух, но вместо этого выплёвываю в сторону Тирана мысленное послание, неожиданно резкое

и грубое:

«Ты хотел трахнуть меня в рот? Получил желаемое. Старайся сам Тиран замирает на мгновение, потом оглаживает кожу щеки пальцами второй руки, отвечая мне вслух:

— Как я уже говорил, твоему роту нужно преподать урок хороших манер, Кейтлин...

Глава 17. Рэмиан

Кейт как будто нарочно выводит меня своей дерзостью и показным: бери, только не подавись этим куском. Не подавлюсь, сучка. Главное, чтобы ты не подавилась. Я обхватываю голову Кейт с двух сторон и толкаюсь членом в горячую влажную податливость безвольного рта, распахнутого до предела. Её тяжёлое рваное дыхание опалает чувствительную кожу, разогревая меня ещё больше. Вгоняет в какой-то нереальный азарт. Пухлые вишнёвые губки натянуты до предела, обхватывая член. Безвольно и без единого податливого движения вперед.

На мгновение возбуждение перечёркивает злостью: сколько других мечтали бы оказаться на её месте, посчитав за честь просто находиться рядом? Сколько таких же, как она, обречённых загибаться в тесных шахтах, мечтали бы вырваться из вонючего, грязного, технически отсталого мирка? Скольким приходится выгрызать у жизни свой кусок, хватаясь в него всеми конечностями и зубами? А эта сука оказалась выдернутой из низшего споя, её подкинуло вверх по лестнице так, как не подкидывало никого уже давным-давно.

Кейт нужно всего лишь подставляться своей щелью и давать себя трахать. Но смотрит она сейчас на меня с такой ненавистью, будто я требую от неё нечто запредельное и отвратительное. Будто обливаю её грязью с головы до ног Я дёргаю пряди волос чуть сильнее и толкаюсь членом нарочно глубоко, до самой глотки. Медленно отвожу бедра назад, удерживая голову и не давая вырваться.

Кейт судорожно пытается дышать и инстинктивно сглатывает спазм от кома в горле.

Горячий влажный язык на мгновение касается возбуждённого члена снизу. Лизнув тонкую кожу непроизвольно, но маняще. Если бы перестала корчить из себя великомученицу и хотя бы немного полизала, приложив минимум усилий, было бы сто раз вкуснее. Но Кейт упорно стоит на своём: держа рот широко открытым и ненавидяще глядя мне в глаза.

Глаза Кейт меняют свой цвет потрясающе быстро, отражая весь спектр эмоций.

Под веками с золотистыми ресницами находится целый калейдоскоп, взрывающийся буйным цветом. Алые всполохи, острые золотые блики сменяются чёрным водоворотом, а потом закручивается мутной серой воронкой, тут же превращающейся в нечто иное. Я продолжаю двигаться быстрыми короткими толчками, завоёвывая влажную пещеру её рта, с каждым толчком продвигаюсь всё глубже, и вновь неожиданно резко толкаюсь до самого упора. Паника Кейт ледяной волной оmyвает меня с ног до головы.

— Расслабь горло, Кейт, или будешь ходить с мучительным спазмом, — я массирую её шею подушечками пальцев, пытаюсь расслабить гортань.

Но Кейт будто назло мне и себе остаётся такой же напряжённой. Кейт предпочитает остаться несгибаемой и цепляется за свою агонию кончиками пальцев, стоя на своём до последнего.

Глаза в глаза — могло быть дико волнующе и предельно откровенно, доверительно. Как угодно, но вместо этого молчаливый поединок напоминает танец враждебных планет, державшихся друг от друга на расстоянии.

Я стою под оглушительным водопадом её чувств. Мне даже не нужно нырять особенно глубоко, чтобы ощутить их мощь и одновременное бессилие. Потому что сейчас Кейт в моей власти. Она может только судорожно рвано вдыхать, проливаться влагой из внешних уголков глаз и пропитываться ненавистью, ослепительно-яркой, как вспышки молнии. Кейт неосознанно бьёт меня ненавистью, прошибая насквозь.

От сильных ощущений одновременно колко и невыносимо хорошо. Потому что неразбавленное крепёное спиртное её эмоций кажется экзотическим блюдом, недоступным мне ранее. Его не хочется смаковать, но возникает скотское желание сожрать целиком, жадно давиться, пихая в глотку добавку не проглотив и предыдущего куска.

Но ещё, сука, дай мне ещё...

Поэтому я тупо долблюсь в её рот на скорости, не скрывая, насколько мне нравится происходящее. Нравится ровно с такой же силой, с которой ей не нравится. Эти две полярные эмоции сшибаются друг об друга, порождая электрический разряд настолько сильный, что вот-вот замкнёт и выключит на хрен. Экстаз прожигает дорожки ядовитого удовольствия по венам и делает тело тяжёлым, приковывает к поверхности и к этому влажному горячему рту.

распахнутом до предела.

Хочется продлить это чёрное сумасшествие ещё немного, но оглушительный взрыв не даёт шанса на спасение. Горячей волной спермы я изливаюсь в гортань. Я пускаю корни, прорастая в неё именно так — вязким семенем, стекающим по глотке. Дико тяжело оторваться и заставить себя выйти.

Но тонкие пальцы впиваются в мои бёдра, отталкивая, царапая до крови. Кейт пытается отпихнуть меня, давая понять, чтобы убирался отсюда на хрен.

— Не выйдет, — собственный голос напоминает гул высоковольтных проводов.

Моё удовольствие превратило меня в дрожащую струну, натянутую колкой её вишнёвых губ. И пронзительный звон отпустит, только когда дело будет доведено до конца. Тяну её волосы, жадно сминая и дёргая, прожигаю сознание прямым приказом:

— А теперь послушно глотай, Кейтлин.

Ногти Кейтлин впиваются в мою кожу. Кейт бьётся пульсирующим комком плоти, но вывернуться нельзя из-за тисков рук и усиливающегося давления на её сознание.

Она капитулирует судорожным глотанием и ещё одним полыхающим ненавистью взглядом... Выкидываю знамя своей победы, устанавливая на неё свои права, кайфуя от происходящего. И только после этого осторожно выскальзываю из её рта, оправляя свою одежду.

Запоздало отмечаю, что с моей одежды на пол натекли лужицы воды, а одежда мокрая и противно скользит по разгорячённому телу, натягиваясь со скрипом.

Поднимаю Кейтлин за плечи. Её тело одновременно напряжённое и безвольное, как у шарнирной куклы, передвигающейся только по указке. Она осмысливает произошедшее и яростно пытается стереть из памяти. Не получится, Кейт.

Я подвожу её к столу и цепляю браслет на руку. настраивая его за минуты полторы.

— Зачем это? — голос Кейт звучит хриловато и низко.

— Теперь я буду знать, где ты находишься, крыска. И найду тебя без труда. Вытащу с того света, если понадобится.

Я улыбаюсь, глядя, как она ведёт рукой. Тяжесть браслета в первые часы будет казаться невыносимой.

— Привыкнешь. Теперь браслет можно будет снять только, если отсечь тебе запястье. Отдыхай.

Я быстрым шагом разгоняю кровь по телу, разнося последние всполохи яркого удовольствия, и набираю код, чтобы разблокировать дверь. Говорю напоследок:

— Можешь попрощаться со своими родными. Завтра.

Ловлю отголосок её мимолётной радости в обрамлении ясного пожелания мне сдохнуть. Перед тем, как закрыть за собой дверь, оборачиваюсь, глядя ей прямо в глаза. Отвечаю на милое пожелание, чувствуя, как улыбка растягивает губы до предела:

— Не сегодня, Кейт. И не завтра. Никогда. По крайней мере, ты точно не застанешь мою смерть.

Глава 18. Кейтлин

После ухода Тирана мне хочется вывернуться нутром наружу и выскоблить его дочиста, чтобы избавиться от присутствия в нём Тирана. Рэмиан решил использовать меня не только по тому назначению, о котором мы договаривались, но ещё и пустил свой член по туннелю моего рта, забавляясь оральным сексом.

Провожу пальцами по губам, словно убеждаясь, что они всё ещё на месте, той же самой формы, а не превратились в нечто иное после такого наглого и беспринципного использования.

Вопреки моим ожиданиям ничего не изменилось. И в зеркале отражается вся та же Кейтлин Роу, только с побелевшей кожей, не покрытой тонкой мелкодисперсной пылью лазуритовых шахт. Даже въевшаяся под ногти тёмно-серая грязь с синеватым отливом исчезла без следа. Но зато меня с головой окунули в грязь другого рода, бесстыжую, липкую, полную какого-то извращённого удовольствия.

Ведь наслаждался происходящим Тиран, щедро выплёскивая своё удовольствие в мою глотку. Вязкие капли семени послушно скользнули по ней вниз и растворились без следа. Или, наоборот, оставили свой след, словно несмываемое пятно.

Яркого отвращения не было. Скорее, был дискомфорт, когда член заполнял всё пространство рта, мешая даже дышать, и машинальные спазмы, проходящие очень быстро. Но возмущение сжирало нутро. Это не должно быть так!.. И ничего из происходящего не должно было случиться!..

Мысли тут же усмежаются в лицо гнусным практицизмом: по приказу Тирану меня должны были обработать и отправить в Красный Дом. Считаю, подправить кое-что тут, в голове, подрезав лишнее и превратив в послушную куклу для удовлетворения сексуального голода любого желающего. И неизвестно, сколько тогда членов побывали в моей глотке, не предложи я Тирану себя.

Нет, это неправильно... Он просто не оставил выбора. Хоть и не знал тот момент, что я из себя представляю. Но повернулось всё ему на пользу. Чрево для вынашивания и шлюха для одного вместо того, чтобы стать подстилкой для десятков других... Вот моя нынешняя цена и роль. Остаётся ещё одно: моя семья.

Разрешение увидеться с ними. Стараюсь не думать о том, каким образом оно было получено. Но запах кожи Тирана въелся в меня. Дагоррианцы чувствительны к запахам. В особенности, чистокровные.

У работы на лазуритовых шахтах и проживании в кампусе для чернорабочих было одно преимущество: воздушный фильтр, не пропускающий пыль и запахи, на работе. И мощные вентиляторы в жилом кампусе, очищающие воздух. Они больше гоняли пыль и якобы обеззараживали воздух, насыщая его невыносимо острым запахом дезинфицирующего средства, перекрывающего все остальные запахи.

Сейчас нет ни того, ни другого. Воздух в жилых помещениях здесь совсем иной: насыщенный кислородом и необходимой влагой. Он настолько чистый, что остро чувствуются все остальные запахи. Меня будто выдернули из вакуума и поместили в живую среду обитания. Приходится привыкать. И поневоле вдыхать запах тела Рэмиан: пряный, с древесной жжёной горечью, проникающий в лёгкие, словно струйка дымка. И в конце на контрасте чувствуется что-то резкое, свежее.

Я долго оттираюсь в душе, яростно растирая мочалкой лицо и шею, где касались его пальцы. От запаха на коже удалось избавиться, но от фантомного присутствия его в моём представлении не получается отмыться. Как и от горящих следов его прикосновений. Он пометил меня собой и нацепил браслет. Хотя бы не ошейник...

Но если Тиран считает нужным, нацепит на шею ещё и ошейник, будет водить всюду за собою, как ручное дрессированное животное. И вздыхаю и стараюсь отделать от мыслей о Тиране, возвращающихся к нему с завидным и противоестественным постоянством. Пиликает небольшое электронное устройство, выданное мне служащими. Я провожу пальцем по сенсорному экрану. Он реагирует на малейшие прикосновения. Вспоминаю свой старенький планшет с экраном, по которому расплзлась сетка трещин. Чтобы открыть приложения, нужно было с силой тыкать на иконки несколько раз. И только потом приложение медленно открывалось.

Я бы хотела сейчас подержать в руках хотя бы ту маленькую частичку прошлой жизни. Потому что планшет из какого-то мусора собрал для меня мой брат. Кастор, вообще, был очень умён и возился с микросхемами и чипами. Мой брат слишком умён и хорош для работы на рудниках, его талант погибает под толщами пыли.

Все эти высокородные могли бы выиграть гораздо больше, если бы позволили ему высунуть нос на поверхность, в чистые кварталы...

Но я нахожусь здесь. А Кастор и мой отец сейчас прозябают в карцере. В моих руках лежит тоненький планшет из серебристого пластика. На безупречно гладком экране позитивным жёлтым мечется уведомление в виде пляшущего солнышка. мердок прислал сообщение с пометкой «важно».

На мгновение мне стало боязно открывать сообщение. Но вопреки моим опасениям под громким заявлением «важно» скрывались лишь рекомендации: режим дня, питание, перечень разрешённых физических нагрузок и курс лечения, потому что лёгкие были немного загрязнены. Я скрипнула зубами: пора исполнять условия сделки. Теперь все рекомендации Мёрдока для меня — всё равно, что первая буква закона. Я послушно загружаю сообщение и читаю, отмечая нюансы. Я задаю Меёрдоку вопросы, уточняя детали. Не потому что мне непонятно написанное, но для того, чтобы отвлечься.

Мердок отвечает мгновенно. Тон сообщений мягок и дружелюбен. Врач учтиво интересуется, всё ли мне понятно, и спрашивает: могу ли я принять его. Могу ли я?

Слова Тирана были более чем ясны. Мёрдок появляется в комнате всего через несколько минут Мёрдок извиняющимся жестом дотрагивается до запястья, удерживая руку в своих ладонях, пока разговаривает.

— Извини, что помешал твоему отдыху. Но ты задавала уточняющие вопросы. И я должен убедиться, что ты меня верно поняла.

— Я ещё не ложились отдыхать.

— Надо, — мягко улыбается Мёрдок и отпускает руку, видимо, закончив считать пульс. — Ты же не хочешь злить Рэмиана Гая?

Моё лицо вспыхивает: больше всего мне не хочется, чтобы меня тыкали носом в сделку Тем более Мёрдок... Видевший и знающий всё, приставленный ко мне нянкой.

— Извини. Не хотел смущать тебя и заставлять волноваться. Будет лучше, если ты перестанешь смотреть на меня как на врага. Теперь нам придётся много времени проводить вместе. Давай не будем искать неприятности там, где их с лёгкостью можно избежать?

Я обхватила себя за плечи:

— Какие неприятности грозят тебе, Мёрдок Трисс? Выпнут с тёплого местечка?

Мердок прищуривается:

— Вообще-то наоборот. Местечко тёплое. Я бы даже сказал, чересчур тёплое. Того и гляди, поджарит пятки. Теперь меня тесно привязали к одному живому объекту, интересующему Тирана так, как никто другой.

— Хорошая характеристика. Объект.

— Я не совсем удачно выразился. Но скорее всего, теперь ты станешь моим единственным пациентом. Приказ Тирана ясен и понятен. Может быть, попытаемся стать приятелями?

— Разве можно насильно заставить дружить?

— Сейчас тебя кто-то заставляет? — Мёрдок встаёт, улыбаясь. — Дело твоё. Но может быть немного позднее твой враждебный настрой сменится на что-нибудь другое?

— Я не настроена враждебно, — возражаю я и добавляю, стусевавшись под испытывающим взглядом Мёрдока. — Не по отношению к тебе.

— Уже неплохо, — улыбается Мёрдок. — И не забывай. У тебя режим. Через час — приём пищи. Я составлю тебе компанию.

Возражать не было никакого смысла. К тому же Мердок действует на меня успокаивающе. Может быть, это действие его мягкого голоса или нарочито медлительных жестов? Но после его ухода мне становится немного спокойнее.

Друг насмешил. У меня был всего один друг. Друг и брат в одном лице. С ним я смогу увидеться завтра.

Рэмиан Гай больше не досаждаёт своим присутствием мне в этот день и на следующий — тоже. Только в районе обеда голосовой передатчик сообщает, что у дверей комнаты меня дожидается солдат.

— Кейтлин Роу?

— Да, — немного помедлив, отвечаю я.

— Я буду сопровождать вас. Вас приказано доставить на прииски...

Солдат говорит что-то ещё, но я его почти не слушаю. Я вскакиваю и, натянув куртку поверх стандартной униформы, пулей вылетаю в коридор.

— Следуйте за мной. Я и мои люди будут обеспечивать вашу безопасность.

Вижу ещё одного солдата, маячившего за моей спиной. Такие меры, чтобы я не попыталась сбежать?.. Впрочем, какая разница? Всё равно не удастся это сделать.

Мы выходим из жилого здания. Воздушный катер доставляет нас до рудников за считанные минуты. На протяжении всего пути я чувствую робость. Даже ладошки потеют от страха. Я оттираю их о брюки униформы и торопливо иду следом за солдатом.

Меня приводят в административный блок. Это крошечная комната для свиданий с обшарпанными стенами и старым диваном, кожа которого потрескалась от времени. Тяжёлые металлические двери со смотровыми зарешёченными окошками и хриплый динамик старого громкоговорителя на одной из стен.

— Кастор Роу ещё отбывает срок наказания. Для свидания с ним выделено несколько минут. Я извещу вас, когда время для свиданий подойдёт к концу.

Дверь громыхает, закрываясь за солдатом. Я сажусь на диван, не сводя глаз с тяжелой металлической двери с левой стороны стены. Именно оттуда должны привести Кастора. Слышится звук шагов нескольких человек... Шаги смолкают у двери. Приглушённый гул голосов. Стандартная форма объяснения. Солдат, приведший меня сюда, тоже пробубнил под нос заученную речь, перед тем, как распахнуть передо мной дверь. Но я не слушала ничего, о чём он говорил.

Металлический лязг отворяемой двери. Я вскакиваю, чувствуя, как бешено колотится сердце. Мой брат появляется в дверном проёме. Высокий и широкоплечий, знакомый и такой родной!

— Кастор!

Я успеваю сделать всего два шага по направлению к брату. А он преодолевает разделяющее нас расстояние одним махом и сгребает меня в охапку. Кастор стискивает меня в объятиях так сильно, что становится трудно дышать. Кастор опускается на диван, усадив меня к себе на колени. Правым плечом я оказываюсь прижатой к его крепкой груди. Я чувствую, как бешено колотится его сердце.

Поворачиваю голову к Кастору. Его лицо немного расплывается из-за слёз, стоящих в моих глазах.

— Маленькая отчаянная дурочка!

Кастор обхватывает ладонями моё лицо и прижимается губами к моим. Он всегда здоровался именно так: легонько касаясь своими губами моих. Но сейчас поцелуй вышел чересчур крепким и совсем небратским.

Кастор просто впечатал в меня свои губы...

Глава 19. Кейтлин

Я отшатываюсь. Кастор улыбается и прижимает мою голову к своему плечу, глядя меня по спине.

— Кастор, по-моему...

— Кейтлин! Как ты, маленькая? Мы с отцом едва с ума не сошли от беспокойства, — шепчет старший брат в мои волосы.

Моё лицо всё ещё горит, щёки полыхают жаром. Приветственный поцелуй вышел каким-то неправильным. Таким, каким он не должен был быть. Но Кастор уже отодвигается и усаживает меня рядом с собой, просто закинув руку на плечо.

Наверное, он просто соскучился по своей сестре. А всё остальное — это игра моего воспалённого воображения, сказывается нервное напряжение последних дней.

— Кастор, а где папа? Папе не разрешили видаться? Тиран Гай сказал, что я могу повидаться с родными.

— Мразь, — зло цедит сквозь сжатые зубы Кастор.

Я легонько ударяю кончиками пальцев его по губам.

— Прекрати, Кастор. Не стоит отзывать о нём так. Тем более при мне. Он...

Кастор перехватывает мою ладонь, прижимая кончики пальцев к своим губам.

— Он забрал тебя у нас. Как я ещё могу о нём отзывать?..

Я опускаю руку. Кастор накрывает её своей ладонью, не убирая её.

— Кастор, я прошу тебя. Не стоит говорить то, о чём потом придётся жалеть не только тебе. Ты не знаешь, какой он. Насколько он силен. Тиран будто поселился в моей голове. И я... Я не знаю, как от него закрыться. И я впервые рада, что вы с отцом не посвящали меня во все тонкости.

Лицо Кастора темнеет. Зелёные глаза приобретают насыщенный оттенок. Мне кажется, что ещё мгновение... и он сорвётся. И тогда нас всех ждут большие неприятности. Тиран Гай просто раздавит его как назойливое насекомое. Тирану плевать. А меня... Меня он превратит в безвольное тело, вынашивающее его дитя.

Он сказал, что для этого необязательно быть в сознании.

— Кастор, где папа? Что с ним? — тихо спрашиваю я Кастора.

— Во время грозового шторма случился обвал. Административный блок тоже пострадал. Папу перевели в медицинский блок. У него раздроблены кости на левой ноге и внутренние разрывы. Пока он не может покинуть пределы медицинской палаты.

Я стискиваю пальцы Кастора сильнее. Брат в ответ начинает поглаживать моё запястье большим пальцем.

— Насколько всё серьёзно, Кастор?

— Медики говорят, что опасности для его жизни уже нет. Он выкарабкается. Уйдёт некоторое время на восстановление, но он будет жить.

Мне становится стыдно за свою чистую, светлую одежду, в то время как на Касторе надет грубый рабочий комбинезон с частичками пыли, забившимися в складки.

Каждая моя царапина теперь будет предметом пристального внимания Тирана Гая и его медика. А папа лежит в медицинском блоке с устаревшей аппаратурой. У меня складывается ощущение, что я выторговала не жизнь своим родным, но сытую клетку — для себя.

— Тиран Гай сказал, что вы останетесь на прежнем месте. Может, попросить его?..

Просить Тирана? Как это будет выглядеть? Мне кажется, что он просто ухмыльнётся и ткнёт меня носом в нашу сделку. Или ухмыльнётся, предложив отсосать, активно работая ртом в

процессе.

— Не смей, — резко обрывает меня Кастор.

Он резко вскакивает и делает круг по комнате. Потом брат присаживается на корточки передо мной так, что теперь я оказываюсь выше него. Кастор обхватывает мои руки и пристально глядя в глаза, говорит:

— Не смей унижаться перед ним. Только не ради нас, хорошо? Хватает уже того, что ты поступила так необдуманно. Хватает того, что ты уже... в его лапах. У нас всё будет хорошо. Мы выкарабкаемся. Всегда выкарабкивались. Не смей, слышишь?

Мы живём не для того...

Мой взгляд сам блуждает по лицу Кастора. Открытое, красивое, располагающее к себе. Мы с Кастором совсем непохожи. И некоторые принимали нас за парня и его девушку, пока Кастор не цедил сквозь зубы, что я — его младшая сестрёнка. Папа сказал, что у нас с Кастором разные мамы. По его словам, Кастор — полукровка, поэтому мы так непохожи друг на друга.

Кастор всегда заботился обо мне, защищал и оберегал от всего. Но почему-то именно сейчас я вдруг начинаю думать, что ни разу не видела его с другой девушкой. Не видела, чтобы он приглашал кого-то на свидания или гулял. Конечно, Кастор, как и другие взрослые мужчины, пользовался услугами проституток.

Легализованный бизнес, опрятные маленькие комнаты, чистые женщины, как гласила социальная реклама Красного Дома.

Кастор сжимает пальцами мои колени и утыкается в них лицом. Я запускаю пальцы в его рыжеватые курчавые волосы. Слезы сами текут из глаз.

— Мы же не прощаемся навсегда, да, Кастор?.. Мы увидимся обязательно. Когда всё закончится...

У меня язык не поворачивается сказать, что всё закончится, когда я выношу ребёнка, нужного Тирану Гаю. Потом он меня отпустит и... всё вернётся на круги своя. Я проворачиваю эти мысли. И даже внутри своей головы я почему-то не верю в их реальность. Они словно голограмма, лишь изображающая человека, но не являющаяся им. Можно издали принять одно за другое, но как только приближаешься, сразу видишь колоссальную разницу.

— Конечно, увидимся, маленькая. Это ещё не конец. Слышишь меня?

Раздается звуковой сигнал, возвещающий о том, что время, отведённое для свидания, вот-вот закончится. В запасе осталась минута, не больше. Кастор тратит эту минуту на то, чтобы обнять меня и шепчет на ухо:

— Всё закончится гораздо быстрее, чем ты думаешь. Мы обязательно увидимся.

Найдём способ.

Распахиваются двери. В проёме появляется фигура солдата в сером. Того, что сопровождает меня всюду по приказу Тирана Гая. Я целую Кастора в щёку на прощание:

— Передавай привет папе. Скажи ему, что я его очень сильно люблю и скучаю. По вам обоим.

— Мы тоже тебя любим, Кейтлин.

— На выход! — рявкает динамик.

Кастор обжигает меня взглядом на прощание и уходит, унося с собой кусочек моего сердца. А мне приходится идти в другом направлении в сопровождении солдата, следующего по пятам.

Мы выходим из здания. Слева на площадке для приземления стоял наш воздушный катер, изящный и современный, не чета тем тяжеловесным ржавым банкам по перевозке руды, пролетающим в воздухе. Но сейчас вместо стандартного, пусть и усиленного катера воздушного флота Тирана Гая, здесь стоит другой катер. Гораздо более массивный, тяжело оснащённый. В сердце закрадывается нехорошее предчувствие от его грозного вида. С лёгким шипением люк ползёт вбок. В овальной отверстии застыла массивная фигура тирана Рэмиана.

— Свободен, — отпускает он солдата.

Солдат отдаёт честь и застывает на месте. Рэмиан легко спрыгивает на землю, минуя несколько ступенек трапа. Мягко, словно тигр, он приземляется на кончики пальцев и подкрадывается ко мне. Синие глаза Рэмиана впиваются в моё лицо.

Острые холодные грани его взгляда словно царапают кожу. Я начинаю чувствовать лёгкое щекотание внутри своей головы. Если бы речь шла не о Тиране Гае, я бы подумала, что он осторожничает, едва ощутило касаясь краешка моего сознания.

— Простились с родными?

— Только с братом, Тиран Гай.

— Официальное обращение? — иронично вздёргивает бровь Рэмиан. — Брось, крыска, нам уже поздно шагать назад по ступенькам.

Я стараюсь не злить его и не думать ни о чём лишнем. Я лишь надеюсь, что он сочтёт моё поведение достаточно покорным, и не будет ковыряться в моей голове.

— Да, Рэмиан. Но я попрощалась только с братом. Отец в медицинском блоке.

— Брат Кастор Роу? Вы та-а-ак близки, — усмехается Тиран. — Будешь скучать по своему брату?

— Буду. Очень, — тихо отвечаю я.

Рэмиан смеётся:

— Буду. Очень, — тихо отвечаю я.

Рэмиан смеётся:

— Кажется, что твой брат будет скучать гораздо больше, чем ты...

Он подталкивает меня в спину в направлении трапа:

— Вперёд, Сейчас ты летишь вместе со мной.

Глава 20. Кейтлин

Рэмиан терпеливо дожидается, пока я заберусь по трапу внутрь воздушного катера.

Люк захлопывается за нашими спинами. Короткий узкий проход: мы оказываемся в рубке. Множество панелей управления подсвечиваются мягким голубоватым светом. Кнопок и датчиков очень много. Наверное, тот, кто управляет воздушным катером должен быть гением, чтобы разобраться во всём этом. Я оглядываюсь по сторонам, ожидая увидеть пилота или солдат, сопровождающих Тирана Гая. Но в катере мы... одни?

— Больше никого, крыска. Располагайся.

Рэмиан, не дожидаясь меня, садится в кресло пилота и начинает щёлкать по клавишам. Раздаётся лёгкий гул двигателей.

— Это не показная вежливость, а прямое указание. Я люблю взлетать резко. Очень быстро. Ты потеряешь равновесие и тебя будет мотать по всей рубке, — ровно замечает Рэмиан. — У тебя есть всего несколько секунд.

Я торопливо пересекаю рубку и сажусь в кресло, стоящее по левую руку Рэмиана.

Он удивлённо заламывает бровь.

— Я рассчитывал, что ты займёшь кресла для пассажиров в боковой части рубки. А ты залезла в кресло второго пилота. Любишь быть в первых рядах?

Я пристыжено опускаю глаза и дёргаюсь с места.

— Сидеть, — рывкает Рэмиан, — уже поздно.

Он поднимается и нависает надо мной, вытаскивая ремни и закрепляя их вокруг моей талии. На мгновение его пальцы задевают тонкую ткань костюма. Я чувствую насколько горячие у него пальцы. Просто слежу за их быстрыми, уверенными движениями. Кожи лица касается его дыхание. Я замираю и не дышу. Потеряла способность дышать или просто забыла, как это делается. Потому что чувствую тяжёлый взгляд Рэмиана. Он пристально вглядывается в моё лицо.

Я вижу его широкие плечи и мускулистую крепкую шею, волевой подбородок и тёмную короткую щетину. Наверное, колкую. Упрямо очерченные, резкие губы.

Опасаясь смотреть выше. За меня всё решает Рэмиан: поддевает пальцами подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Я смотрю и тону. Его глаза притягивают и невозможно вырваться из их плена. Я словно потерпевший крушение пытаюсь уплыть как можно дальше от губельного водоворота в тёмно-синей бушующей водной стихии. Но у меня не хватает сил.

— Ты забавная, хамелеончик, — хрипло выдыхает Рэмиан, приближаясь ко мне, смотря в глаза.

В голове появляется странное ощущение. Сначала немного щекочет, а потом с хирургической точностью и аккуратностью моё сознание раскрывают так, словно боятся навредить. Поэтому каждое движение очень деликатное и почти нежное. Так кот острым когтем поворачивает пойманную мышь. Осторожно, потому что ещё не наигрался.

— Не закрывай глаза, Кейтлин. Хочу посмотреть, как они будут менять свой цвет.

К присутствию Рэмиана в своей голове пока трудно привыкнуть. Слишком много, его воля и сила подавляют. Кажется, от меня самой мало что остаётся. Но боли нет.

Пока нет, одёргиваю я себя. Рэмиан отодвигается. Не просто отходит назад, но и покидает моё сознание. Сразу становится гулко и... пусто? Немного пугающее открытие и совершенно неожиданное.

— Не забывай дышать, хамелеончик, — криво усмехается Рэмиан и занимает кресло пилота, щёлкнув застёжкой удерживающих ремней.

— Взлетаем.

Тотчас же нос катера резко задирается вверх и огромная машина, казавшаяся мне тяжёлой, взмывает в небо, словно пушинка. У меня перехватывает дыхание.

Сердце ухаёт быстро вниз, а потом так же стремительно возвращается на место.

Рэмиан пробегается пальцами по многочисленным клавишам и рычажкам. Он смотрит на монитор, вглядываясь в показания многочисленных приборов, считывая столбики непонятных цифр и символов, а руки живут отдельной жизнью. Он не глядя что-то переключает.

Как замороженная я наблюдаю за танцем его сильных пальцев, понимая, что Тиран Гай имеет веские причины ценить себя так высоко, как он это делает. Поневоле я проникаюсь к нему уважением. И это одно из тех чувств, которые я никогда не хотела бы испытывать по отношению к нему. Как не хотела бы задерживаться взглядом на его лице. Красота хищника: дерзкая и в чём-то грубоватая.

Притягательная. И отталкивающая, потому что обладатель этого красивого мужественного лица смертельно опасен.

Я перевожу взгляд с Рэмиана на огромные иллюминаторы в передней части воздушного катера. Нос катера разрезает серую толщу облаков.

— Не хочешь проститься с этой планетой? Совсем скоро ты покинешь планету GI-51 Срединного сектора.

Я удивлена расслабленному спокойному тону Тирана, но всё же отвечаю:

— Яне видела на этой планете ничего, кроме грязных шахт, тесных помещений для чернорабочих и серых низких туч закопчённого неба.

Рэмиан усмехается:

— Всё зависит от угла обзора.

Тиран Гай дёргает рычаг на себя, выворачивает его из стороны в сторону. Внезапно воздушный катер кренится вбок. Нос его резко взмывает вверх. Катер начинает вращаться вокруг своей оси и штопором ввинчивается в серые тучи. Мир кружится вокруг, превращаясь в серую воронку, затягивающую в себя.

Небо кажется огромным и беспредельным, а катер — просто чёрной точкой...

Ощущения невероятные: трепетно и захватывающе. Так я не чувствовала себя ещё ни разу. Моё сердце колотится как сумасшедшее. А когда воздушный катер взмывает над поверхностью тяжёлых туч и прямо в глаза бьют лучи двух солнц, я не могу сдержать восхищённого возгласа.

Теперь грязные тучи кажутся чем-то невероятно прекрасным. Я верчу головой из стороны в сторону, разглядывая невероятные формы, которые принимают облака.

Они кажутся просто огромными кусками серой ваты, клубящейся внизу. Некоторые из облаков можно принять за здание с причудливой архитектурой. другое — за огромного змея, а с левой стороны обпако напоминает воздушный катер, подобный тому, на котором мы сейчас летим. Чувствую на себе взгляд Рэмиана. Он посмотрел на меня всего один раз, но припечатал тяжёлым взглядом так, что кожу начало покалывать.

— Совсем другой вид, да?

Я перевожу взгляд на Рэмиана и заставляю себя усмирить огонь, бушующий в крови, говоря:

— Жаль только, что снизу не видно ничего из этого. Развлечение для избранных.

— Наслаждайся, хамелеончик. Пока есть такая возможность.

Рэмиан...

Мысли о нём путаются. Одним движением руки он перевернул известный мне мир, показав его совершенно с другой, невероятной стороны. И всего парой слов он же перехватил ростки моего восхищения, больно дёрнув за цепь, которой я была к нему прикована. Тиран...

Глава 21. Кейтлин

Полёт прекращается так же внезапно, как начался. Рэмиан решает, что довольно развлечений на сегодня. Воздушный катер переворачивается вокруг своей оси и стремительно несётся к земле. Кажется, что острый нос воткнётся в твёрдую поверхность, и мы разобьёмся. Рэмиан выравнивает катер почти у самой земли.

Сердце дёргается от страха с толикой непрошеного восхищения.

В день основания колонизации планеты власти всегда устраивали представления.

За некоторыми из них могли себе позволить наблюдать даже такие чернорабочие, как мы. Нужно было только запрокинуть голову и наслаждаться прекрасным зрелищем, разворачивающемся высоко в небе. Тогда даже серые, гнетущие облака и пасмурная погода казались не такими давящими. Управляющие воздушными катерами показывали фигуры высшего пилотажа, и было очень волнительно наблюдать за сложными пируэтами. Но прочувствовать всё это на себе оказывается просто невероятно. Из области других впечатлений, находящихся для меня раньше за семью печатями.

Я думала, что Тиран Рэмиан Гай — брезгливый чистоплюй и высокомерный бесчувственный монстр, предпочитающий делать всё чужими руками. Оказывается, это не так. Непрошеное восхищение и уважение к Рэмиану проскальзывает во мне.

Но мне хотелось бы не испытывать к этому монстру вообще ничего. Рэмиан отщёлкивает ремни и, не дожидаясь, пока я встану, идёт на выход.

Мои ноги немного трясутся в коленях и внутри такое чувство, что меня всё ещё болтает в воздухе по спирали. Я осторожно переставляю ноги по трапу. Ступеньки пляшут перед глазами. Сердитый оклик Рэмиана, чтобы я поторапливалась, не добавляет уверенности в ногах. Они вдруг становятся нескладным, лишним элементом, пристёгнутым к моему туловищу и болтающимся против моей воли.

Рэмиану надоедает ждать, пока я сползу с высокого трапа. Он обхватывает меня за талию и ставит на землю, перекладывает тяжёлую ладонь на плечо, сжимая его.

— Едва держишься на ногах, Кейтлин. Ты всегда такая дохлая или притворяешься рядом со мной, стараясь разжалобить?

Я сердито веду плечом, хочется сбросить эту горячую, давящую тяжесть, но Рэмиан нарочно стискивает пальцы.

— Мне казалось, тебе необязательно спрашивать меня о чём-то? Можешь всё сам посмотреть вот тут, — я касаюсь пальцем лба.

— Могу. Но хочется услышать это от тебя. Интересно, будут ли такими же искренними твои слова по сравнению с чувствами и мыслями, что бродят внутри.

Я смотрю прямо в его непроницаемые глаза:

— А есть смысл пытаться солгать?

— Нет никакого смысла. Но разумные существа... Разумные, — подчёркивает Рэмиан. — Часто поступают на редкость неразумно, наплевав на здравый смысл.

Не могу не согласиться со словами Тирана, но предпочитаю ответить на его вопрос, чтобы не признавать его правоту.

— Слабость возникла от полёта.

— Тебе дурно? — холодно интересуется Рэмиан.

И мне сразу представляется, как он даёт команду своим людям поместить меня в какую-нибудь капсулу, привязать ремнями и кормить через зонд, лишая возможности двинуть даже рукой и ногой. Фантазия не из приятных. И почему-то вероятность этого кажется вполне реальной. Холодные острые блики в тёмно-синих глаз Рэмиана — прямое тому подтверждение.

— Нет, мне не дурно. Просто слишком много впечатлений. Я впервые поднимаюсь в воздух так, чтобы прочувствовать прелесть полёта, а не быть законсервированным грузом.

Рэмиан согласно кивает, погружаясь в какие-то свои мысли. Ловлю случайный отголосок и мутную, смазанную картинку: быстро мелькающие пейзажи за грязным, круглым окошком общественного транспорта, давка и теснота, смрад человеческих тел... Прячу её за прочими своими мыслями быстрее, чем Тиран смог бы прочувствовать её.

— Хорошо.

Тяжесть ладони исчезает, а горячее тепло остаётся на коже, даже сквозь тонкую ткань костюма.

— Штормовой фронт уже закончился. Возможность покинуть планету — идеальная.

Ты вместе с Мёрдоком отправляешься уже сегодня. В составе каравана кораблей.

— Куда? — невольно спрашиваю я.

— Туда, куда я укажу, — отвечает Рэмиан и добавляет, смеясь. — Вас выгрузят на перевалочном пункте этой системы. И не беспокойся, хамелеончик, я присоединюсь к вашей милой компании чуть позднее, как только разберусь с оставшимися делами здесь, на GI-51. Мердок сказал, что состояние твоего здоровья позволяет выдерживать нагрузки при взлёте и посадке.

Рэмиан делает паузу и машет рукой своим людям, подзывая их жестом. Чтобы спровадить ценное приобретение под неусыпный контроль. И как только я разворачиваюсь к Тирану спиной, он добавляет:

— Главное, не хлопнись в обморок от впечатлений.

Мог бы и не добавлять. Я позволяю раздражению овладеть мной, только когда удаляюсь на достаточное расстояние от Тирана. И потом выдыхаю. Это невероятно сложно — постоянно держать под контролем свои мысли и чувства, пресекать их малейшие ростки, чтобы не выдать себя глазами. Но сейчас, когда Тирана нет рядом можно расслабиться. Я сталкиваюсь нос к носу с Мёрдоком в своей комнате.

Тот изумлённо отшатывается и мягко замечает:

— Тебя не стоит так волноваться.

И на мой вопросительный взгляд Мёрдок отвечает:

— У тебя глаза сейчас кислотно-жёлтого оттенка. Зрелище.

— Не из приятных, да? Предъяви претензии Тирану Рэмиану Гаю. Он запретил мне пользоваться линзами.

Мердок вдруг конвульсивно дёргается на месте. Его лицо кривится, словно в него плеснули чем-то едким. Он тяжело дышит, говоря:

— Осторожнее, Кейт. Когда ты злишься, твоя энергия становится неподвластной контролю. А насколько я могу судить, ты не умеешь управляться с ней.

— О чём ты говоришь?

— А ты не догадываешься? — дышит уже спокойнее Мёрдок. — Ты просто ударила меня своей энергией, сама того не осознавая.

— Ноя... Я не специально... Я даже ничего не почувствовала.

— Это стихийный всплеск. Ты даже не почувствовала изменений в своём пси-поле, такими незначительными они тебе показались, — успокаивает меня Мёрдок, цепляя под локоть.

— Ты дагоррианец? — спрашиваю я.

— Нет, что ты! Во мне нет ни капли от твоей расы. Только кровь тех первых людей, что разбросали свои споры по разумной Вселенной. Но я исследователь. К тому же это теперь моя прямая обязанность. Знать о тебе всё.

— Я сама о себе ничего не знаю, — сокрушённо говорю я, понимая, что отец держал меня в неведении. И кроме обрывочных знаний о дагоррианцах, тех, что на слуху у всех, я не обладаю никакими сведениями.

— Было бы лучше, если бы знала чуть больше. Но придётся работать с имеющейся информацией. Дагоррианы всегда были малочисленной и закрытой расой. Вещью в себе, если можно так выразиться. С открытием просторов космоса мало что изменилось: к тому времени основная масса превратилась в вымирающий вид или смешалась с другими расами. С теми, с кем получилось. Так что даже имеющиеся крохи сведений разбросаны или тщательно охраняются их носителями. Но кое-что всё же удаётся узнать.

— Что же, например? — усмехаюсь я, отмечая, как успокаивающе на меня действует Мёрдок. В противовес тому что рядом с Тираном все чувства обостряются и ощетиниваются острыми иглами.

— Пока рано делать выводы, — улыбается Мёрдок. — Но всё это очень занятно.

— Любопытный материал для исследований?

— Ничего не могу с собой поделаться. Я привык докапываться до истины. А сейчас мои действия направляются директивой Тирана. Сама понимаешь, что не хочется стать ненужным элементом. Тиран не церемонится с ненужными элементами.

Я с удивлением отмечаю, что мы стоим уже у дверей пищевого блока. Но проходим мимо, останавливаясь возле ресторанной зоны. Мердок помогает усесться за столик и подаёт рукой знак официанту:

— Принесите обед из особенного меню для Кейлин Роу, пожалуйста. Я вчера высылал все рекомендации повару.

Через несколько минут на столике начинают появляться миниатюрные тарелочки.

Всего понемногу: нарезанные аккуратными дольками овощи и фрукты, отварное мясо, свежий сок, пахнущий пряно и сладко.

— Я должна съесть всё это? Вчера порции не были такими...

— Да. И поскольку результаты анализов крови были нормальными, мы будем вводить в рацион питания всего понемногу. Приступай.

Мердок придвигает к себе поднос с таким же набором продуктов:

— Так тебе будет проще адаптироваться.

Я накалываю вилкой кусочек фрукта. Он сладкий и сочный, но я не могу протолкнуть в себя пережёванное. Мои родные давятся однообразным меню, без лишних изысков. А когда не хватает чего-то, в качестве добавки к рациону выдают спрессованную таблетку с минимум необходимых витаминов и минералов.

Я опускаю вилку на тарелку и склоняюсь туда же лицом, чувствую, как солёная влага бежит по щекам. Мёрдок встаёт и передвигает стул поближе к моему, приобнимает за плечи одной рукой и подносит вилку к моему рту.

— Мы же не хотим неприятностей и насильственного кормления, так ведь?

Я отрицательно мотаю головой. Вилка с лакомством маячит возле моих губ. Мердок вздыхает и откладывает вилку:

— Есть какие-то объективные причины отказа? Боишься перелёта?

Мердок не даёт вставить мне и слова, перехватывая инициативу разговора:

— Мы полетим на корабле, оснащённом всеми удобствами и системами жизнеобеспечения для экипажа.

— Нет. Не в этом депо. Я просто не хочу...

— Думаешь, ты облегчишь свою участь, если будешь отнекиваться? Тиран не станет терпеть капризы. Так что ешь... Ая развлеку тебя беседой.

Мердок всовывает вилку мне в пальцы, но руки с плеча не убирает, осторожно поглаживая по плечу и спине. Он болтает о всякой ерунде, рассказывает нелепые случаи из своей практики. Многое кажется будто специально надуманным, но поневоле я расслабляюсь, не замечая, как

начинаю есть под болтовню Мёрдока.

Вылет назначен на вечер этого же дня. Нас с Мёрдоком сопровождают несколько сопдат. Мы стоим за оградительной лентой на взлётной площадке космодрома. Я с удивлением осматриваю огромный тяжёлый корабль, предназначенный для перевозки грузов.

— Удивлена?

— Честно говоря, да. Я думала, что нас отправят на пассажирском корабле.

— Тиран решил иначе. Эти корабли оснащены гораздо более мощной защитой и их постоянно сопровождает охранный кортеж из лёгких маневренных кораблей.

— Лазурит дороже жизнью, да?

— Увы. Ничего не поделаешь. Лазурит особо ценен в некоторых секторах.

Мердок смотрит на циферблат электронных часов:

— Через пять минут нас известят о посадке.

В чётко назначенное время мы подходим к кораблю. такому огромному, что все снующие рабочие и мы сами кажемся лишь крошечными пылинками.

Прежде чем ступить на эскалаторную ленту трапа, я оглядываюсь назад. Я жадно охватываю взглядом серый, унылый пейзаж. Всего несколько дней назад я хотела покинуть эту планету, а сейчас отдала бы многое, чтобы остаться. Где-то там, за безликими нагромождениями производственных зданий и высоток жилых зданий, остаются мои родные.

Меня не покидает смутное ощущение. Кажется, что неожиданно, словно из ниоткуда появится Тиран и ещё раз ткнёт меня носом в сделку. напомнив, чтобы я вела себя подобающе. Но этого не происходит. И на мгновение я испытываю облегчение с одновременным уколом тревоги.

— Нас уже ждут, — подталкивает меня Мёрдок.

Я последний раз вдыхаю влажный воздух планеты 61-51 и ступаю на трап, уносящий нас вверх, в нутро космического корабля.

Глава 22. Рэмиан

Крыска отправлена. Судя по данным видеокамер наблюдения, всё прошло, как нельзя лучше. Данные бортового журнала корабля твердили то же самое: Кейтлин Роу размещена в каюте, предназначенной для членов экипажа. Каюта Мёрдока располагается по соседству. Корабль оснащён всем необходимым. Как только грузовой лайнер доберётся до окраины системы, их высадят на перевалочном пункте у одного из Порталов. Там им точно ничего не грозит. Порталы охраняются почти так же, как Центр Альянса. Всё должно получиться как нельзя лучше.

Но может быть, не стоило отправлять Кейт сразу же? Оставить здесь, у себя? Она раздражала меня неимоверно. Каждый взгляд — как будто гладит против шерсти, царапая острыми коготками по сознанию. И несмотря ни на что, сучка не могла сдержать свою энергию, то и дело выплёскивая её. Скривился: придётся учить её ещё и этому?

Пусть Мёрдок зароется носом в файлы и выудит всё, что можно достать о дагоррианцах, и пляшет с бубном в руках вокруг бледнокожей, сдувая с неё пылинки. Мне остаётся только дожидаться результата. По словам Мёрдока, понесла Кейт или нет, станет известно только через некоторое время. А до того момента всё осталось в подвешенном состоянии. нерешённом.

Раздражало. Потому что поставить очередную галочку, взяв новую высоту, стало уже навязчивой идеей. Черкнуть — выполнено, и пойти дальше. Вот что мне нужно.

А пока заняться текущими задачами — назначить нового управляющего. Ника Остера я отстранил и отправил данные его файла в Альянс, объяснив все причины.

Ответ пришёл на следующий день: «Одобрено. Пришлите для рассмотрения кандидатуры новых претендентов».

Я ухмыльнулся: уже отослал. Всё-таки расстояние играло роль. Сутки на то, чтобы получить зелёный свет? Это слишком много. Я послал файл с кандидатурами сразу же после того, как отправил файл об отстранении Ника Остера. Если порядок не изменился, они примут новые файлы после того, как получат отчёт о доставке предыдущего послания. Именно сейчас они его получили. Так что начинайте рассматривать, медлительные задницы! Новую кандидатуру одобряют, вне всяких сомнений. Но об этом я узнаю только завтра.

А пока стоит покопаться в истории семьи Роу. Запрос я отправил ещё несколько часов назад. Его исполнили на удивление быстро. И на девайсе приглашающе пульсировала красная синусоидная строка уведомления. Отправил прочь всех и загрузил файл, поражаясь скудности его сведений.

Семейство Роу состояло всего из трёх особей.

Климент Роу Гуманоидная раса. Пол: мужской. Возраст: шестьдесят пять лет. По стандартной системе исчисления.

Кастор Роу. Гуманоидная раса. Пол: мужской. Возраст: тридцать семь лет. По стандартной системе исчисления.

Кейтлин Роу. Гуманоидная раса. Пол: женский. Возраст двадцать лет По стандартной системе исчисления.

Скучно... Даже подвид не написали. Ладно, что дальше. Кажется, у дагоррианцев приняты стандартные семьи, состоящие из двух разнополых родителей. Где же мамаша семейства?

Скромный прочерк: данных не обнаружено.

Примечание: со слов Климента Роу погибла, примерно четырнадцать лет назад.

Ладно. Допустим...

Получается, что Кастор — не полнокровный брат Кейтлин, так? Дагоррианки могут родить только одного ребёнка.

Странно вот что... Первые записи об этом чудном семействе начинаются четырнадцать лет назад. Предыдущих файлов нет, медицинских карт нет, данные о предыдущем месте проживания отсутствуют. Все данные были записаны со слов Климента Роу.

Корабль ТК-78901, перевозивший пассажиров, подвергся нападению одной из контрабандистских группировок. Экипаж оказался истреблён, большая часть пассажиров — истреблена, рубка с бортовыми записями корабля — уничтожена.

На счастье, патруль ликвидировал захватчиков и спас оставшихся в живых пассажиров. Спасённых быстро рассортировали согласно имеющимся данным.

Всех, о ком данных не сохранилось, распахали по отсталым планетам, нуждающимся в рабочей силе, особо не заморачиваясь.

Судя по тому, что глава семейства Роу даже не пикнул слова против, участь была не самой худшей. Но скорее всего, его никто и не спрашивал. Патрульные сделали свои выводы, исходя из имеющихся сведений. А поскольку таких не обнаружилось, семейку запихнули сюда, на планетку 61-51, поселив в квартал для чернорабочих.

Скорее всего, семейку посчитали за тех, кто пытается путешествовать «зайцем», договариваясь с членами экипажа. И судя по то тому, что никаких бортовых записей о семействе Роу не было обнаружено, так оно и есть.

Дальше шли стандартные данные о ступенях обучения, скудные записи о вакцинации и травмах. Пропистал до конца: крыска ломала руку, левую. Сбоку от записи пометка: нарушение техники безопасности. Ну да, конечно. Всегда так пишут, когда случается обвал в одной из шахт.

Я загрузил фотографии всего семейства. Разумеется, отличительные признаки расы скрывал маскирующий чип, но форму губ, носа, разрез глаз он не скрывал. И глядя даже на эти стандартные убогие трёхмерные фотографии с дрянной детализацией, сходства между Кейтлин и её папашей были очевидны. Скулы, посадка глаз, брови в разлёт, словно всегда удивлены происходящему. Но Кастор отличается от этих двоих. Любопытный тип... Надо бы взглянуть на него поближе.

Слишком крепко и радостно он приветствовал свою сестру, а как мучительно прощался.

Мучительно. Выразился же.

И всё равно на Кастора стоит взглянуть поближе. Как только его выпустят из карцера. Не сегодня... Я решил, что ему полезно пробыть в карцере ещё сутки. Со вчерашнего дня после горячего прощания с Кейтлин. Её мысли о семье расплзались тёплым туманом в окружающем пространстве. Казалось, что его можно было даже потрогать и ощутить, настолько приятно погружаться в него и чувствовать связь, именно такую. Ничем не обоснованную, но крепкую и жертвенную.

Я ещё раз взгляделся в лица двух мужчин: Климент и Кастор, не находя и отдалённого сходства между ними. Я подвинул к себе планшет и вбил приказ:

«взять образцы крови у обоих Роу и провести полный анализ».

После того, как Кастор покинет карцер, разумеется. Не раньше. Почему-то хочется убить ублюдка. Не просто пустить пулю в затылок, но делать это медленно и мучительно. Чтобы настоящие муки страдания исказили черты его лица. А то корчил рожу, носился по замкнутому помещению, словно отобрали у него что-то ценное и нанесли ему травму. Я ещё с тобой побеседую, брат.

«Принято».

А пока можно посмотреть, что нарыла служба безопасности. У Роу сразу же после того, как Кейт обозначила расовую принадлежность, извлекли маскирующие чипы.

Чипы были сделаны на удивление хорошо, не бракованный суррогат, то и дело выходящий из строя. Самодельные, но качество на высшем уровне, тонкая работа.

Откуда у представителей низшего класса взялись средства для вживления их под кожу? Игрушка не из дешёвых. Большинство дагоррианцев и полукровок обходятся только обычными линзами. Обладающих пси-способностями было ничтожно мало, и уровень владений был очень слабым.

Надо бы взглянуть на этих двоих поближе и побеседовать с каждым из них. Лично.

Едва я поднялся из кресла, как оказался пришпиленным обратно: видеосвязь с

представителями Альянса. Не рыпайся, Гай. Этих точно послать нельзя. На данном этапе, по крайней мере.

Я настроил проекцию, включил запись и подключился к видеосвязи. С полминуты ничего не происходило. Из-за большого расстояния приходилось ждать, пока загрузится послание и картинка сможет транспироваться. И соответственно, паузы между вопросами и ответами тоже были. Представители разумных рас Альянса хотели потрепаться. И поскольку это было не общее Собрание, а каждый из них сидел в своём Секторе, приходилось ждать, пока слова и изображение достигнут каждого из них. Паузы... Паузы...

Простое следование заведённой традиции можно было бы минимизировать, сократив в разы. Сопровождение затянулось. Мне уже не терпелось встать и разогнать кровь по телу, пребывающему слишком долго в одной позе.

Девайс, отброшенный мной на диван, назойливо мигал красным. Что там ещё?.. Но позволить себе проявить неуважение к Альянсу я не мог. Как-никак я претендую на кресло Президента Сектора, а значит, должен вести себя безупречно. Едва экран видеосвязи погас, я вскочил, коснувшись сенсора девайса. И едва перед глазами всплыли первые строчки уведомления, я выматерился.

Кейтлин Роу умудрилась вляпаться в неприятности всего спустя полтора суток после отбытия с планеты GI-51. Как? Как ей это удаётся? Из всех кораблей каравана группировке контрабандистов удалось отсечь от потока именно тот корабль, на котором находилась она. Она, что ли, молится Богу Неудач?

— Установить связь с кораблём. Немедленно, — отправил я запрос.

Ответ пришёл мгновенно:

— Пытаемся. Пока не удаётся. Захватчики поразили пульт управления и тащат корабль силовым полем. Большая часть охранного кортежа повреждена. Сейчас перестраиваем имеющиеся в запасе корабли, что организовать погоню.

— Отставить. Следуйте в заданном направлении. Караван должен достичь перевалочного пункта точно в срок.

Я отключил связь и несколькими нажатиями клавиш отдал сигнал готовиться к вылету флоту боевых «жуков», маневренных и сверхбыстрых катеров. Поднять в воздух мощный «Легион» мне предстоит самому. Немедленно. Все остальные вопросы подождут. Следует вернуть Кейтлин Роу во что бы то ни стало.

В ангаре запиликало предупреждение автоматической системы: штормовой фронт вновь накрывает планету. Уровень опасности? Приемлемый. Потреплет немного, но по сравнению с тем, что творилось недавно, ерунда. В воздух стройными рядами взлетали «жуки». Я улыбнулся, вспомнив древнее: «Имя мне — легион».

Можете начинать молиться. Скоро огненный дождь прольётся на ваши безумные головы.

Глава 23. Кейтлин

Нас расположили на корабле с невероятным комфортом. Мне, по крайней мере, обстановка казалась роскошной. Спокойствие же Мёрдока ничто не могло поколебать. Он всегда был мил и приветлив. Иногда в моей голове мелькала мысль о том, как бы мне хотелось соскоблить с его лица делано-участливое выражение и посмотреть, что он чувствует на самом деле.

Мне не впервой было лететь на космическом корабле. В памяти сохранились обрывки воспоминаний о каютах, которые могли быть только на космических кораблях, люки, узкие проходы, иллюминаторы, куча приборов и рубка, мигающая тысячами огней приборов. Потом встряска, огонь, чернота... Обрывочные воспоминания. Ничего конкретного. Кажется, нас всех потом сгребли и затолкали в тесное помещение, высадив на планете, ставшей нам домом на долгие несколько лет. Отец был скуп и не распространялся, где мы жили до этого. А мне хотелось бы знать. Потому что это было первое моё воспоминание. Перед этим — ничего, чернота. Даже смутных образов нет.

А сейчас я могу перемещаться по кораблю. Разумеется, у моей свободы перемещения есть свои границы. Меня ни за что не допустят в рубку управления или в технические отсеки. Но жилая зона остаётся полностью открытой. Ощущение, будто находишься на курортном лайнере. Я там ни разу не была, но рекламные ролики утверждали, что можно отправиться в круиз на космическом лайнере с максимальными удобствами. Настолько, что даже не почувствуешь разницы и нагрузки.

Вопреки заверениям Мёрдока, я всё же почувствовала некоторый дискомфорт, когда корабль стартовал и резко взмыл ввысь. Но дурнота быстро прошла, а во всём остальном не было никаких изменений.

Первые сутки перелёта прошли спокойно. А потом, сидя в гостиной, я вдруг услышала резкий пронзительный сигнал. Завыла сирена, и лампочки загорелись тревожным красным. Я вздрогнула:

— Что случилось, Мёрдок?

Мёрдок выглядел не менее ошарашенным, чем я.

— Понятия не имею...

Тот час же динамик начал выплёвывать спокойную уверенную речь:

— Всем гражданским лицам: пройдите в свои каюты. Сохраняйте спокойствие. Это простые меры предосторожности. Члены экипажа: настройте передатчики на внутренний канал связи, частота 2-12. Всем гражданским лицам: пройдите в свои каюты...

Мёрдок решительно поднялся. В дверном проёме появились солдаты:

— Мы проводим вас в ваши каюты.

— Что-то случилось?

— Ничего серьёзного. Простые меры предосторожности.

Солдаты подталкивали нас в спины, но Мёрдок вывернулся:

— Я сопровождаю крайне важное лицо по прямому приказу Тирана Рэмиана Гая.

Вы обязаны предоставить мне полную информацию.

— Вашей безопасности ничего не угрожает, — безлико ответил один из солдат.

Раздался неясный гул. Послышались отдалённые хлопки. Пол под ногами мелко затрясся. Я вцепилась за Мердока. Безмятежное выражение его лица сменилось на обеспокоенное.

— Я требую, чтобы вы не утаивали от меня реальный уровень опасности.

Распоряжение на это у меня имеется. И у вас тоже. Посмотрите в приоритете задач.

Один из солдат нахмурился, но начал тыкать по сенсору миниатюрного передатчика, закреплённого на запястье.

— Да. Всё верно. Как только нам станет известно, вас оповестят. А пока займите своё место в каютах.

Нам ничего не оставалось делать, как пройти в указанном направлении под неусыпным взглядом одного из солдат. У дверей своей каюты Мёрдок вцепился в мой локоть и затащил меня к себе.

— Будешь сидеть здесь, пока не станет ясно, что здесь происходит.

Глава 24. Кейтлин

Тревога закралась внутрь меня. И как бы я ни успокаивала себя, что мне нечего бояться на одном из кораблей, принадлежащих флоту Тирана, беспокойство съедало меня изнутри. Минуты текли то слишком медленно, то чересчур быстро, то превращаясь в часы. Я едва дышала, а сердце начинало колотиться как сумасшедшее, когда до края слуха доносились отдалённые взрывы. В памяти всё четче представлялись картины давнего прошлого: спешка, бег, взрывы, крики...

— Успокойся, Кейтлин. Твоя тревога нам может здорово навредить.

— Что происходит, Мёрдок?

— Я знаю не больше твоего.

Я пристально посмотрела на него:

— Врёшь. Ты знаешь не больше моего, но предполагаешь что-то. Выкладывай. Я не могу сидеть в неизвестности.

— Вот только не надо пытаться меня атаковать своим полем, — решительно произнёс Мёрдок.

— Яне знаю, как это делается. К сожалению.

— Вот и хорошо. Я надеюсь, что всё обойдётся. Но происходящее очень похоже на атаку контрабандистов.

— Атака?.. На флот Гая? Безумие!..

— Не только на флот Гая. Как никак, мы находимся под защитой Альянса.

— И их это не останавливает?

— Как видишь, нет, — усмехнулся Мёрдок и тут же поправил себя. — Это всего лишь мои предположения. Остаётся только надеяться, что патрулю удастся отбить атаку и мы...

Визг сирены перекрыл голос Мёрдока. Корабль резко встряхнуло. Пол накренился на одну сторону. Я не удержавшись на ногах, полетела вбок. Мёрдок дёрнулся наперерез, смягчив падение. Отменная реакция. Для простого врача. Локтем я разбила ему губу.

— Всем гражданским лицам! Активируйте аварийный отсек и наденьте защитную одежду. Сохраняйте спокойствие и следуйте указаниям членов экипажа! Скоро вас сопроводят в безопасное место! Всем гражданским лицам...

— Началось, — мрачно заявил Мёрдок. — Как видишь, не обошлось. Поторопимся.

Я попыталась встать. Мердок жестом остановил меня:

— Лучше ползком. Корабль может трясти ещё не один раз.

И будто в подтверждение его слов, корабль опять накренился. Мы покатались по полу, уткнувшись в стену. Мёрдок привстал, ударив ладонью по выпуклой красной кнопке. Раздалось лёгкое шипение. Люк пополз в сторону, открывая нишу с ярко-оранжевым защитным костюмом. Мёрдок сдёрнул одежду, кинув один из защитных костюмов мне.

— Надевай.

Я расстегнула молнию костюма, влезла в него. Несмотря на тонкую материю, тяжесть костюма ощущалась: и пристёгнутыми ботинками, и браслетами, опоясывающими запястья. Что делать с костюмом дальше, я понятия не имела.

Мердок справился быстрее меня и надел на голову капюшон с прозрачным шлемом. Он нажал на одну из кнопок на нагруднике костюма. Огромный мешковатый костюм начал уменьшаться в размерах, подстраиваясь под нужный размер. Мёрдок, улыбнувшись мне через прозрачный шлем, нажал кнопку и у меня на груди. А потом повернул рычажок сбоку.

Раздалась лёгкая трескотня, а потом я услышала его голос внутри своего шлема:

— Мы будем разговаривать по общему каналу связи. Надеюсь, он не будет сильно загружен, и

ты сможешь слышать меня без всяких проблем. Держись рядом. Сейчас за нами должны прийти.

Двери раскрылись. В дверном проёме стояло двое солдат. Послышался голос:

— Следуйте за нами. Для перемещения в коридорах держитесь за поручни с левой стороны.

Мёрдок помог мне подняться и, придерживая за локоть, вывел в коридор. Я едва успела вцепиться за поручни, как корабль опять повело. Он двигался резкими толчками и удержаться на ногах было сложно.

— Что случилось?

Солдат ответил скороговоркой:

— Нас атаковали и отсекли от основного каравана. Повреждены несколько двигателей. Сейчас мы пытаемся вырваться из силового поля противника, используя оставшиеся двигатели и аварийные двигатели.

— И судя по всему, тяги не хватает? — закончил мысль Мёрдок.

— Пошевеливайтесь! — отрезал солдат. — Нужно добраться до аварийного отсека.

Глава 25. Кейтлин

До аварийного отсека мы успели добраться и забаррикадировались внутри. Как оказалось, гражданских лиц на грузовом корабле вместе с нами было всего девять.

По периметру отсека выставили солдат.

— Чего мы ждём, Мердок?

Мёрдок присел сам и вынудил меня присесть рядом с ним на длинные сиденья вдоль стен. Мёрдок потянулся к моему нагруднику и начал что-то нажимать. Через несколько секунд я услышала его ответ:

— Я перенастроил наши передатчики. Теперь наше с тобой общение в приоритете.

Мы можем слышать остальных, как гул на заднем фоне. Наш с тобой разговор останется между нами. Но если что-то случится, нажми вот сюда и удерживай несколько секунд.

— Зачем ты так сделал?

— Тебе ни к чему лишний раз тревожиться, слушая пустые пересуды. Вдруг выплеснешь энергию своего поля ненароком?

— А ты странно спокоен. Мёрдок. С чего бы это?

Губы Мёрдока странно дёрнулись вверх:

— Мне не впервой приходится присутствовать при таком, увы. Правда, в первый раз корабль был не такой оснащённый, но в остальном — всё то же самое.

— Если захватчики действуют каждый раз одинаково, почему нельзя принять меры безопасности?

— Ты спрашиваешь об этом у меня? — удивился Мердок, — спросишь у Тирана при удобном случае. Нападения на корабли подобного уровня оснащения не так часты, как тебе может показаться. Но быть непосредственным участником всегда неприятно, правда?

— Что будет дальше, Мердок?

— Контрабандистам не всегда удаётся утащить корабль. Обычно патруль перестраивается и отбивается желанную добычу. Но судя по всему, этого не произошло.

— Почему? — я так хотела узнать ответ на этот вопрос, что подалась вперёд, забыв о шлеме. Прозрачное стекло шлема стукнуло о стекло шлема Мёрдока.

— Отвечай, — нетерпеливо попросила я.

— Прекрати... Ощущения сейчас такие, как будто ты сдавливаешь мой череп.

Иначе я буду вынужден просить Тирана вшить обратно тебе блокирующий чип.

— Для этого сначала нужно выбраться отсюда. Так что говори. если начал, — с нажимом повторила я, чувствуя странное щекотание. словно волны плескались внутри моей головы. Казалось бы, хаотично, но чувствовалась какая-то общая система в их колебаниях. Она была ещё непонятна и неподвластна мне. Но было невероятно приятно ощущать это внутри себя.

— Прекрати, — сдавленно произнёс Мёрдок. — Кто, кроме меня, поможет тебе?

Эти тупые солдафоны?

Я отпрянула от Мёрдока и попыталась взять себя в руки. Судя по облегчённому выражению лица Мёрдока, мне это удалось.

— Так-то лучше, Кейт... Ты спрашивала, почему патруль не отбивает корабль?

Скорее всего. потому что поступил прямой указ этого не делать.

— Откого?

— Сама подумай.

— Тиран Рэмиан Гай отдал такой приказ? Но почему? Неужели Альянсу не дорог лазурит и прочие драгоценные руды и металлы, которыми корабль набит под завязку?

— Понятия не имею. Но, наверное, в происходящем есть какой-то смысл.

Я рассмеялась: смысл, понятный лишь одному Тирану?

— Если бы патруль перестроился, то другие корабли каравана оказались меньше защищены, да? И проще будет напасть на них чуть позже, да? Мы ещё не добрались до перевалочного пункта с Порталом... Контрабандисты могут поджидать корабли и чем меньше они защищены, тем проще их атаковать...

— Похвальные выводы. Скорее всего, так и есть.

Я повертела мысль так, и сяк, придя к неутешительным выводам: проще пожертвовать одним, чем многими. Неприятно быть маленькой букашкой, случайно оказавшейся на пути, только и всего.

— А ещё, пока они буксируют корабль, но не обесточили его, за его перемещением можно отследить по изменению общего поля. Но только с близкого расстояния.

— Наживка? Не понимаю...

— Проще говоря, контрабандисты вывели из строя устройства связи и пеленгаторы нашего корабля, но для того, чтобы отбуксировать его, они используют мощное силовое поле, от него остаётся след как от самолёта, взлетающего в небо. Образно говоря, конечно. Это можно засечь только приборами.

— Хитро... И когда это обнаружится, след выведет к базе пиратов, да?

Мердок согласно кивнул.

— Ладно, всё это прекрасно объясняется доводами разума, но не слишком ли много ты знаешь для простого медицинского работника?

— Простого? — иронично вздёрнул бровь Мёрдок, — не хочется хвастаться, но Тиран не стал бы приставлять к тебе обычного медика. Так уж вышло, что я по стечению обстоятельств был вынужден участвовать в вооружённых конфликтах. И разбираюсь кое в чём ещё, кроме того, в чём должен разбираться по долгу службы.

— Ценный кадр.

Я прикрыла глаза и прижалась спиной к стене, позволяя себе расслабиться.

— Ценный. Да. Но не ценнее тебя, — сказал после долгой паузы Мёрдок.

Очень хотелось бы видеть, какое выражение лица у него было, когда он говорил эти слова, но было уже поздно. Или не видеть, но чувствовать и понимать эмоции.

Тиран это умеет, да? Он с лёгкостью считывал мои эмоции и обрывки чётких мыслей. Умеет ли он так же «читать» остальных?

Внезапно я почувствовала досаду на отца. Почему он скрывает и не рассказывал мне совершенно ничего? Неужели было так трудно приоткрыть завесу тайны?

Тиран многого добился, используя энергию своего пси-поля, как оружие. Что, если бы и я могла также пользоваться энергией поля?

От неожиданности этой мысли, потрясшей меня, я вдруг открыла глаза и выпрямилась, оглядывая себя. До того крамольной мне показалась эта мысль. И нужно было убедиться, что следом за этой мыслью во мне не изменилось ничего другого. Вдруг я уже начала отращивать клыки и зубы, как монстр?..

Резкий толчок. Пол накренился так сильно, что все полетели кучей к одной из стен.

Нас просто свалило в одну гору, словно мусор. А потом раздался сильный скрежет, слышимый даже через защитный шлем. Это раздвигались створки дверей аварийного отсека.

Внезапно послышался оглушительный грохот и разорвалась ослепительная вспышка, в которой померк существующий мир.

В себя я пришла спустя некоторое время. И не могу сказать, что место было замечательным, а его хозяева очень гостеприимными...

Глава 26. Кейтлин

Я очнулась от того, что кто-то проворно стаскивал с меня защитный костюм. По точным движениям было понятно, что склонившемуся надо мной мужчине не впервые приходится это делать. Скорее всего, это был мужчина: массивная фигура, широкие плечи. Лицо было скрыто непроницаемым шлемом, только глаза виднелись за узкой прозрачной полоской.

— И эта живая, — бросил он в сторону на общем наречии Альянса. — Всего двоих поразило световой бомбой. У обоих был не активирован защитный костюм.

Болваны.

Голос звучал приглушённо из-за респиратора на шлеме. Странно, зачем ему респиратор? Если только он не представитель одной из рас, которым для дыхания требуется другой состав воздуха.

— Отлично. Плюс одна единица товара. Ящеры будут рады, — отозвался кто-то другой.

Я повернула голову на звук голоса: ещё один из захватчиков. Но уже без респиратора. Помещение было мне незнакомым. А вот распостёртые на полу тела узнавались с лёгкостью: товарищи по несчастью. Где же Мёрдок? Я вертела головой из стороны в сторону, стараясь увидеть его светло-русую, кудрявую голову Мердока. Гуманоидов не так много: узнаю в одном из них Мёрдока. Движения его странно заторможены и вялые.

— С этим внимательнее. Ему упокоили, но он может рыпаться.

Один из захватчиков ловко перехватил хомутом ноги Мердока и скрутил руки за спиной. Его пинком поставили на ноги и, подхватив под локти, оттащили к противоположной стене. У стены выстроили всех пленников. Заставили подняться и меня. Голова была тяжёлая и глаза немного слезились. Движения были гораздо медленнее, чем мне того хотелось бы.

— Эй, Грув, посмотри сюда.

Захватчик в респираторе обхватил моё запястье, тряс им в воздухе.

— Что ты увидел, Мейс?

— Сам погляди.

Грув подошёл. При взгляде на моё запястье вертикальные зрачки гуманоида стали ещё уже. Кожа на его лице, начиная от крыльев приплюснутого носа чуть с зеленоватым отливом, была покрыта чешуйками. Серпент? Судя по всему, да.

— Хорошая игрушка, да? — не успокаивался Мейс, щёлкнув пальцами по браслету на моём запястье.

— И что ты предлагаешь? У нас нет умников, которые могли бы распотрошить его начинку. А по-другому его не снять. Только если отрубить ей запястье. Давай, пошевеливайся. Наши уже растаскивают камушки во всю. А мы тут прохлаждаемся.

— Дорогая игрушка. Знаешь, сколько я за неё получу на чёрном рынке? Уж там найдутся те, кто смогут покопаться в электронных мозгах браслета. Это не дешёвая подделка, оригинал, последняя разработка. Такой нет даже у нашего командира...

— И что ты предлагаеш-ш-ш-шь, дебил? Рубануть ей руку? — начал злиться Грув.

От злости в его голосе появилось больше шипящих звуков.

— Можно и чикнуть. Скорее всего, она отправится в рейс к ящерам на Богардус.

— Придурок... А тех ящ-щ-щеров, что на борту, ты как с-собираеш-ш-шьс-с-ся ус-с-смирять? От запаха крови они с-с-с-станут ещ-щ-щё агрес-сивны.

— Трусливая змея! Ладно, хрен с ней. Возни больше.

— Правильно. Не жадничай. Нам вс-с-сем и без-З-з того дос-с-станетс-с-ся жирный кус-с-сок.

— Что вы там возитесь? — послышался резкий окрик кого-то ещё.

Грув поднёс запястье ко рту, говоря в передатчик:

— Мейс обнаружил кое-что интерес-с-с-ное. У девчонки передатчик, мощный.

Мейс-с-с-с хочет...

— Плевать, что он хочет. Пленных не трогать. Ни одного. С ними разбираться будем потом. Главное — успеть драпануть подальше. Пошевеливайтесь. придурки!

— Ты с-с-спыш-ш-шал? — недовольно зашипел Грув, обращаясь в Мейсу. — Пош-шевеливайся. И раз-з-змес-с-сти их в грузовом отс-с-с-секе.

— Кящерам?

— Они в клетке. И этих вс-с-с-сех рас-с-спихай по клеткам. Живой груз-з-з-з...

Всё время, пока эти двое беседовали, я пыталась сделать хоть что-то. Мердок говорил, что чувствовал, как я неосознанно ударила его энергией своего пси-поля.

И сейчас я пыталась управлять энергией. Но не выходило ничего. Я чувствовала хаотичные, бесконтрольные потоки силы, но не могла заставить их течь в нужном направлении. Почему? Почему тогда получилось, когда я кинулась вперёд к Тирану, легко и быстро? А сейчас ничего не выходило!. Мне стянули запястья за спиной хомутом и тыкнули дулом автомата в спину.

— Шагай.

Похоже, что нас уже транспортировали на корабль захватчиков. А сейчас размещали «с завидным комфортом» по грузовым отсекам.

— Всё, хорош! Больше не влезут. Нам нужно доставить их живыми, — шикнул Мейс на своего подельника. — А этих определи в соседний.

— Там ящеры с Богардуса. Они натасканные, для боёв, — возразил мужчина.

— Грув сказал, что можно. В клетки запри их. Ничего не случится. Всё равно ящеров высадим уже скоро... Давай, пошевеливайся.

Меня, Мёрдока и ещё двух мужчин ввели в грузовой отсек, заставленный клетками с ящерами с Богардуса. Я едва передвигала ногами от страха: впервые видела их вживую. Двухметровые, прямоходящие ящеры были разумны. Они обитали на планете Богардус в Дальнем Секторе. Но несмотря на их разумность, почему-то многих гуманоидов ящеры воспринимали как деликатес. Поэтому Альянс заставлял ящеров держаться пределов своего сектора. А если и попадали их представители чуть дальше, то только находясь под действием чипов или веществ, притупляющих их обоняние. Но страшилки о взбесившихся ящерах всё равно были на слуху.

Невозможно было не проникнуться страхом, глядя на вытянутые треугольные морды ящеров, с пастью, полной острых зубов, чуть загнутых внутрь.

Учуяв нас, ящеры начали бесноваться, громко щёлкать челюстями и шипеть. Один из захватчиков сказал, что ящеры натасканные, для боёв. Понятия не имею, что это обозначало. Явно ничего хорошего. Соседство получится не из самых приятных.

Всех нас разместили по отдельным клеткам.

Захватчик вышел из грузового отсека. Дверь захлопнулась с громким стуком. Погас свет. Осталась только тусклая лампа, испускающая мертвенно-бледный свет. И в этой полутьме особенно хищно слышалось шипение и щёлканье зубов плотоядных ящеров...

Глава 27. Кейтлин

Я сжалась в комок и несколько десятков минут сидела без движения, прислушиваясь к хищному щёлканью зубов ящеров. Моё воображение рисовало их разинутые пасти с капающей ядовитой слюной. Ящеры не успокаивались, а только клацали зубами, задевая металлические прутья решётки. Одна из клеток с ящером стояла очень близко от моей и, повернув голову налево, можно было заметить алчные желтоватые зрачки, чуть светящиеся в полутьме.

Ящер стоял у прутьев клетки, вцепившись за прутья лапами, состоящими из четырёх длинных пальцев, оканчивающихся жёсткими острыми когтями. Ящер шипел и издавал странные звуки, едва не посвистывая. Но он вёл себя смирнее, чем все остальные. Осмелившись, я подошла к прутьям, приблизившись к ним вплотную.

Ящер, до того стоявший спокойно, внезапно выкинул через прутья руку и начал яростно дёргать ею, рассекая воздух острыми когтями. Я дёрнулась назад.

Спокойствие ящера было обманчивым. Наверное, они все — дикие, охваченные голодом и жаждой рвать плоть зубами. Ящер, поняв, что попытка оказалась неудачной, сел, не сводя с меня пристального взгляда.

Я сглотнула ком в горле и прошлась по клетке, оглядываясь по сторонам и пытаюсь понять, где Мёрдок.

— Мёрдом — позвала я, пытаюсь перекрыть клацанье зубов беснующихся ящеров.

— Заткнись, — грубо оборвал меня один из мужчин, сидящих в соседней клетке. — Ты раздражишь ящеров ещё больше!

— Мёрдок! — крикнула я немного громче, не обращая внимания на недовольного.

Какая, к чёрту, разница? Если нас всех хотят отправить в качестве деликатеса на планету Богардус!

— Идиотка! Они беснуются ещё больше от звуков голоса! — подал голос и второй мужчина. И словно в подтверждение слов мужчины, ящеры начали верещать и шипеть ещё громче.

— Они правы... сиди тихо, — еле ворочая языком, произнёс Мёрдок.

Я едва разобрала его слова, но облегчённо вздохнула: он жив и немного успокоилась. Хотя бы в этом нам повезло. Я приспонила к прутьям решётки спиной: когда наш корабль атаковали, в голове пронеслась безумная мысль, что шанс вырваться из лап Тирана представился неплохой. Но только не так. Стать ужином для ящеров намного хуже, чем оказаться под пристальным вниманием Тирана.

Сейчас я даже немного жалела, что этого монстра нет рядом. Отчего-то казалось, что он разделался бы с захватчиками в два счёта. Но, наверное, у Рэмиана Гая имеются свои мысли на этот счёт. А может быть, контролировать доставку ценной руды до пункта назначения — это вообще не в его прерогативе.

Положение — дрянь, с какой стороны ни взгляни. А ещё эти мерзкие ящеры по соседству. Тот, что слева, вообще, гипнотизирует меня взглядом и выжидает удачного момента, чтобы схватить меня и сожрать. Он кажется немного более разумным, чем остальные ящеры, но тоже одержим животными инстинктами и жаждой жрать плоть.

Сколько мы просидели без движения, я не знаю. Казалось, очень долго. По ощущениям почти сутки. Даже ящеры устали издавать злое звуки и уселись на пол клеток, изредка шевеля хвостами и шипя.

Внезапно лампа, светящая белым, моргнула и окончательно погасла, а вместо неё по углам отсека загорелись красные лампы. Аварийные? Я вздрогнула и села, подобравшись, не зная, чего ожидать. Раздался странный гул. Послышались отдалённые звуки взрывов. Бум... Бум... Бум... Один за другим. Не переставая.

Казалось, обкладывает со всех сторон и начинает долбить не переставая.

— Началось... — разобрала я голос Мёрдока сквозь нарастающий гул и шипение ящеров, вновь взбесившихся.

Началось? Что именно началось? Наживка сработала, и флот Гая решил этаковать?.. Додумать я не успела, потому что новый взрыв раздался чересчур близко. Оглушительно взорвалось вблизи. Мощная волна смела клетки, как игрушечные пластиковые кубики, в одну кучу. Клетки теперь валялись в беспорядке одна на другой.

Я больно ударилась головой, но попыталась сориентироваться, оглядываясь по сторонам. Моя клетка всего лишь оказалась придвинута к самой стене. А вот другим не так повезло. Одна из клеток с ящером стояла чересчур близко к взрыву. И разорвавшейся бетонной плитой клетку смяло, как будто она была из фольги. Из-под бетонной плиты виднелся лишь кончик подрагивающего хвоста ящера.

Мигающие красные лампы выхватывали из темноты лишь куски творящегося хаоса.

От сильного удара некоторые крепления клеток расшатались, и ящеры просовывали свои морды, хищно клацая зубами. Вдруг сбоку кто-то заверещал особенно громко. Мужчина в соседней клетке оказался лишённым сознания ненадолго и повис безвольной тряпкой. Его руки свешивались через прутья вниз, к клетке ящера. А тот, цепляясь за прутья всеми конечностями, пополз вверх и начал рвать плоть зубами. Мужчина очнулся и пытался теперь как-то спрятаться от ящера, повис на верхних прутьях, жалобно крича. Потому что надолго ему бы не хватило сил держаться.

Внезапно моего плеча коснулась чья-то рука. Я закричала, но тут же заткнулась, узнав Мёрдока.

— Нам повезло. Клетку сплющило немного. Или не повезло. Вон те ящеры расшатывают крепления своих клеток.

— Как ты выбрался?

— Говорю же, повезло... Или не повезло. Тебе придётся постараться, чтобы протиснуться через прутья.

Я посмотрела на Мёрдока, как на сумасшедшего. Я, конечно, тощая, но не до такой же степени.

— Вот здесь. Пошевеливайся.

Мердок метнулся влево, и мне пришлось последовать за ним. Он был прав: от сильного удара прутья решётки покорёжило и образовалась широкая щель. Я не заметила её сразу. А теперь мне нужно было попытаться выбраться через неё. Я просунула голову, повернув её вбок и начала протискиваться. Плечи протиснулись легче. Я глубоко вдохнула, пытаюсь пролезть. В груди было очень тесно и пришлось постараться. Погнутый металл порвал ткань комбинезона и больно царапал кожу.

— Давай-давай, ну же!

Мердок, не церемонясь, выдернул меня из клетки. Я застонала от боли: кажется, распорол кожу левого бедра.

— Чёрт!.. А теперь вперёд...

Мердок схватил меня за руку и потащил к пробоине в стене.

— Куда мы бежим?

Глава 28. Кейтлин

Мы перелезли через пролом в стене и понеслись по тёмному коридору, едва освещённому в аварийный красный.

— Уносить отсюда ноги! Ящеры намного сильнее нас.

— Стоять! — послышался резкий оклик, и засвистели пули.

— Пригнись! — скомандовал Мёрдок и резко толкнул меня вниз.

К нам наперерез кинулся один из захватчиков. Мёрдок, бросившись ему под ноги, повалил его на пол и ударил куском бетона по голове, проломив череп.

— Вставай на ноги, надо найти более-менее безопасное укрытие...

Мердок проворно обыскал остывающий труп, подцепив оружие в виде короткого автомата и пистолет. Пистолет он вручил мне.

— Судя по шкале заряда, здесь не так много патронов. Но датчик идентификации личности отсутствует, можешь воспользоваться. Просто жми на курок. Идёт?

Позади раздалось шипение.

— Некогда трепаться! Вперед!..

Мы понеслись, сломя голову, не разбирая дороги. Позади слышалось шипение и щёлканье челюстей: ящеры выбрались из своих клеток и начали охоту. Вокруг гроыхали взрывы, пол трясся под ногами.

— Ты знаешь, куда бежать?

— Пытаюсь сообразить! — крикнул Мёрдок.

Он то и дело останавливался у дверей ангаров, но двери были заперты. Панель мигала красным, требуя ввести пароль. Наконец, нам улыбнулась удача: один из отсеков не был закрыт до конца. Двустворчатые двери заклинило. Мы протиснулись через проём, оказавшись в ещё одном коридоре. Мёрдок пронёсся по нему и толкнул одну из дверей.

— Залезай. Там грузовые контейнеры. Пересидишь здесь.

— Пересажу? Одна? А ты?

Я вцепилась за Мёрдока мёртвой хваткой. Он отцепил мои пальцы.

— Я займусь ящерами. Нужно увести их в сторону. Иначе они пойдут по запаху твоей крови.

Мне пришлось послушаться Мёрдока и войти в прохладное тёмное помещение, сплошь заставленное большими и малыми контейнерами. Силуэт Мердока промелькнул в дверном проёме и исчез. Через мгновение раздался треск автоматной очереди и топот ног Ящеры послушно затрусили за наживкой. Мне было страшно находиться в полутёмном помещении. Я не чувствовала себя в безопасности, когда кругом бомбят взрывами, а по коридорам разгуливают взбесившиеся ящеры.

Я покосилась на контейнеры и волоком придвинула самый малый из них, чтобы встать на него и взобраться повыше. На это ушло много сил и времени. Когда я сумела взобраться на контейнер, почувствовала присутствие кого-то постороннего.

Я испуганно дёрнулась и взобралась на контейнер, оглянувшись. В темноте жёлтым горели глаза ящера.

Я нажала на курок пистолета. Тот выплюнул сноп огня и частые «та-та-та».

Выстрелы один за другим разрывали помещение, наполняя его гулким эхом. Но ящер лишь взвыл. Он успел метнуться в сторону и его лишь оцарапало. Я нажимала на курок, слыша пустое щёлканье — и больше ничего. Заряда оказалось ничтожно мало. Я отбросила бесполезную игрушку в сторону и принялась карабкаться вверх по контейнерам.

Я забралась на самый верх и огляделась. Внизу маячил раненый ящер, а теперь к нему

присоединился ещё один. Он воздел треугольную морду кверху, втягивая воздух, и двинулся в моём направлении. Я побежала по крышам контейнеров, перепрыгивая с одного на другой. Время от времени я оглядывалась через плечо, заметив, как ящер карабкается по контейнерам и несёт вслед за мной. Я ускорила и едва не рухнула вниз, успев затормозить: до следующего контейнера расстояние было слишком велико. А я, успев остановиться, поскользнулась, больно ударившись коленом. и сейчас пыталась сообразить, в какую сторону лучше бежать.

Раздался скрежет металла: две четырёхпалые лапы уцепились за край контейнера.

Ящер втягивал своё тело наверх, оскалившись. Я испуганно дёрнулась назад.

Второй ящер, который был раненым, начал заходить ко мне со спины, медленно, но верно забираясь на контейнеры. Бежать было некуда. Страх парализовал меня настолько, что я просто наблюдала, как ящер залезает на контейнер. До меня донёсся мерзкий запах, идущий из пасти твари. Он взметнул внутри бурю негодования и злости: неужели я умру вот так, став пищей для плотоядного ящера?

А потом вдруг мир перекувыркнулся и стал... иным. Я ошарашенно смотрела на себя, но со стороны. Восприятие мира было другим, незнакомым мне. Цвета воспринимались чуточку иначе: ярче и насыщеннее. Остро чувствовалась разница между светом и тенью. Я не сразу поняла, что происходит. И могла только безучастно наблюдать глазами ящера, как тот приближается ко мне, застывшей без движения, словно безвольная кукла.

Участь наблюдать, как ящер будет жрать меня, показалась ужасной. Я запаниковала, принявшись дёргаться в путах чужого сознания. Хотелось сделать что-то, чтобы вырваться из тупика. Ящер начал остервенело мотать головой и царапать когтями кожу головы. Ощущения при этом возникли кошмарные: я чувствовала и его боль, и собственное отвращение, и вкус собственной крови, бывшей для ящера манящим потоком аромата, висящем в воздухе и забивающимся в ноздри.

Я заметила, как второй ящер, раненый, уже почти достиг меня с другой стороны, и дернулась изо всех сил в последний раз, выпав из сознания ящера. С оглушительным треском, будто все пути порвались разом.

Глава 29. Кастор

Я не мог поверить. Нет. Существовало тысячи возможностей потерять Кейт. Но ни в одной из них я не могу представить себе, что всё произойдёт именно так.

Отчаянная и взбалмошная, решившая спасти нам жизни? Её поступок не только не привёл ни к чему хорошему но и поставил под угрозу разоблачение наших личностей. Особенно недоволен был отец Кейт.

Его звали Климент Грэхам. Но он называл себя сейчас Климент Роу. Он был одним из активных участников Теневого Сектора. призрачной альтернативы Альянсу.

Идеалист активный деятель в прошлом. Сейчас он был просто заперт на планке 61-51 Срединного Сектора. Как и я. Как все мы, букашки, находящиеся под пристальным взглядом Тирана.

В порыве Кейт не было необходимости. Разумеется, она испугалась, что нас перебросят в числе особо провинившихся в Дальний Сектор. Для непосильного труда до полного изнеможения и последующего уничтожения плотоядными существами. Первое — официальная версия. Второе — негласное и понятное всем, кто хотя бы раз видел этих тварей. Быть может, Кейт напугала участь девушки из Красного Дома?

Ничего бы из этого не случилось. Абсолютно ничего. Не успели бы претворить в жизнь. Приказ был отдан. Но как только Тиран отправился со своей свитой и кораблями прочь, Кейт бы вытащила из центра обработки. Туда помещают девушек на несколько дней для полного обследования и подготовки. Несколько дней перед тем, как им подправляют мозги, вшивая чип. Нескольких дней вполне хватило бы на то, чтобы организовать побег. И наконец, свалить с этой планеты на корабле с контрабандистами. Но сейчас всё пошло прахом. Нас раскрыли. Не церемонясь, сразу же извлекли чипы.

Наша принадлежность к расе дагоррианцев теперь раскрыта. Для меня это означает лишь то, что цвет глаз будет меняться в зависимости от настроения.

Сведения в личном файле подправят, внеся соответствующую графу в разделе расовой принадлежности, и разрешат пользоваться линзами. Стандартными, одноцветными. Климент Грэхам — другое дело. Ему невероятно повезло, что чипы извлекали не при Тиране. Наверняка, этот ублюдок почувствовал бы пси-энергию поля Климента. Или не почувствовал бы?

Климент Грэхам — старый, хитрый лис. Он не пользовался своей пси-энергией без особой на то нужды. Однажды я видел, как он с лёгкостью сделал полоумным одного из тех, кто прельстился на чужой кусок. Но это было так давно...

Мы застряли на этой планете сроком на половину жизни. Иногда казалось, что нам не светит ничего больше. Климент Грэхам не любил рисковать. Он приказал не высовывать носа и хотел сначала слиться с остальной массой, действовать осторожно. Очень осторожно. Настолько осторожно, что иногда чудилось, словно мы ничего не делали, а протирали свои штаны зря.

Стоило мне заикнуться о том, чтобы активизироваться, он охлаждал мой пыл холодным взглядом, не преминув указать на моё место.

— Ты предлагаешь высунуться и поставить себя под удар? Нас разыскивают. У преступлений против Альянса нет срока давности, парень.

— Нет, — я отрицательно мотнул головой. — Я всё основательно подчистил, подменил данные файлов в общей базе. Они сами разнесли вирусную ложную информацию в клювике. Нас не должны обнаружить. И даже если обнаружат, сверившись с базой данных, о нас не найдут ничего.

— И всё же я бы не рисковал.

— Мы увязли здесь.

— Пришлось. За прошедший период времени многое что поменялось. И не так-то просто найти среди этих контрабандистов не просто любителей навариться, но сторонников идеи Теневого Сектора.

Я понимал правдивость его слов: переговоры на дальних расстояниях — это не звонок бабушке

с вопросом о состоянии здоровья. Но всё равно хотелось действовать, даже с учётом небольшого риска.

Сейчас же Кейт, сама того не ведая, вставила в колёса своему папаше не просто палку, но огромное бревно. В тот момент, когда оставалось только добраться тайком до корабля, стартующего очень скоро. Теперь придётся изворачиваться и быть вдвойне осторожнее. Но всё это мелочи по сравнению с тем, что Кейт сунулась в лапы Тирана.

Мы с Климентом сидели в административном блоке в ожидании распределения. В карцерах всегда кто-то находился... Внезапно я почувствовал, как Климент посылает мне мысленный импульс в моё сознание, облечённый в форму слов.

«Веди себя спокойно, не привлекая лишнего внимания...»

Я дёрнулся на месте, посмотрев на Климента.

«Будь так добр. Сосредоточься и чётко формулируй мысли. Мечешься как дерганый!»

Я попытался сосредоточиться: получалось плохо. Усилием воли заставил себя сформулировать один-единственный вопрос, волновавший больше всего.

— Как будем вытаскивать Кейт?

Ответа пришлось ждать долго. Я уже начал бояться, что не дождусь его вообще. Но он меня не порадовал.

«Никак».

— Что значит, никак, Климент? Она твоя дочь!

«Хочешь сунуться к Тирану?»

— Если придётся!..

Климент прикрыл глаза, словно происходящее его не касалось. Он вовремя успел натянуть смиренное выражение на своё лицо, потому что нас поволокли по коридорам тюремных блоков, разместив по разным помещениям. Может быть, старому лису и было плевать на судьбу своей родной дочери. Но я не мог успокоиться, беснуясь в замкнутом пространстве. Вспышки гнева одна за другой пронизывали тело и не находили выхода, потому что карцер был крошечным квадратным помещением в два метра.

Мягкие бепые стены поглощали звуки. Я не мог поверить, что Климент может так легко отказываться от своей дочери. Потом я почувствовал легкое щекотание.

Климент вновь вышел на связь.

— Что мы будем делать?

«Ждать. Не привлекая внимания...»

— Что сКейтлин? — настойчиво повторил я.

«Уймись, парень. Тебе всё равно ничего с ней не светит. Ты пустышка!»

Климент так часто бросал мне в лицо эти слова, будто в том, чтобы не обладать пси-энергией было что-то ущербное или постыдное.

— При чём здесь это?

«Притом. Кейт не только показала, что она — дагорианка, но судя по всему, продемонстрировала свою энергию. Она всегда сильнее проявляется рядом с теми, с кем приблизительно одинаковый уровень энергии. Рано или поздно, Тиран поймёт. И ничего уже сделать будет нельзя. В особенности, тебе...»

У последних слов была немного насмешливая интонация. Климент опять намекал на то, что я не такой, как они с Кейтлин. Полукровка, не обладающий даже мизером энергии.

— Опять пустышка, да? Что в этом такого? Атавизм, пережитки... Прихоть.

«Отправь свои претензии матушке-Природе, не наделившей тебя даже единицей силы. И то

это было бы бесполезно. Прекрати пускать слюни на девчонку и переключи свои мозги на решение других вопросов!»

— Нет Пока не решим вопрос с Кейт, я не буду ничего делать. Если мы выберемся, я останусь в стороне. Без Кейт я не стану на тебя работать.

«Ты идиот, Кастор. Её уже не вытащишь. Поток сам выбирает. Это сложно объяснить. Но чаши весов должны находиться хотя бы примерно на одном уровне.

Стоит хотя бы раз войти в синхрон со своей парой... И отказаться от этого уже невозможно...»

— С чего ты решил, что они — пара?.. Тиран вообще не дагоррианец!..

«Редкое, но возможное исключение. Только и всего. Даже среди полукровок находятся обладающие пси-энергией. Но уровень владения ею ничтожно мал.

Будем считать, что Тирану повезло родиться таким. Как-то запускали проект, пытаюсь продлить жизнь нашей немногочисленной расе. Исследователи вживляли клетки чистокровных дагоррианцев в тела других рас. Оплодотворение было неудачным в большинстве случаев. Клетки плохо приживались. Выкидыши или смертность в младенческом возрасте. Проект закрыли. Испытуемых должны были выскоблить дочиста и отпустить. Может быть, произошла утечка. Может быть, у кого-то чистка прошла не так удачно, как хотелось бы. Может быть, удалось в числе «зайцев» быть закинутым на одну из планет и родить. Могу лишь предположить. О происхождении Тирана мало что известно...»

Я скрипнул зубами от досады. Пара. Хрены!. Кейтлин не должна стать парой этому высокомерному и циничному ублюдку. Ничего из этого не должно было случиться.

Какая-то насмешка судьбы. Именно сейчас, в полушаге от осуществления планов.

Голос Климента внутри моей головы замолк. Словно его и не было. Он звучал намного слабее из-за разделяющих нас стен, но всё равно проникал в моё сознание. Климент был силён. И Кейт тоже была бы сильной, если бы не подпольные игры её папаша.

Глава 30. Кастор

События прошлых лет встали перед глазами. Тогда наш корабль довольно успешно атаковал один из пассажирских круизных лайнеров. Большая часть экипажа состояла из богатых толстосумов и обслуживающего персонала. Всё, как всегда: растащить ценное, выпотрошить грузовые отсеки, которые всегда в таком случае были набиты под завязку дорогостоящим оборудованием или другими ценными материалами. Набивать полные «карманы» корабля и драпануть на полной мощности прочь.

В тот раз нам не повезло: подоспевший патруль повредил наш корабль. Мелкие катера, гружённые добычей, уже успели отлететь на приличное расстояние и не стали подвергать себя опасности лишней раз. Потому что на подмогу уничтоженному нами патрулю уже спешила мощно оснащённый караван. Пришлось подстраиваться под ситуацию: Климент дал приказ, и мы прикинулись одними из пострадавших. Жене Климента не повезло: она погибла в перестрелке. А отец с малышкой благополучно избежали этой участи. Отец, дочь и я, всего несколькими словами превращённый в члена семьи.

Не самый лучший вариант, но не было времени рассматривать другие версии развития событий. Сработало же даже слишком хорошо. Если Кейт упорно воспринимала меня только как брата, не обращая внимания на отличия во внешности.

«Кастор?»

— Да. Что?

«Как только срок заключения в карцере подойдёт к концу, дадим знать друзьям о нас...»

Я зло усмехнулся: Клименту Грэхаму нужны мои светлые мозги и умелые руки, чтобы взломать систему, отправить сигнал или собрать что-то годное из баракла и электронного мусора.

— Без Кейт ничего не получится.

«Я же сказал; не пускай на неё слюни, парень. Теперь точно можешь проститься с призрачной надеждой!»

Я был зол. Папаша Кейт всё понял гораздо раньше меня самого. Даже когда Кейт была совсем крохой и сидела у меня на коленях, пока я возился с электроникой, меня прошивало насквозь ощущением её крохотного, худенького тела. Белое облако волос, щекочущее подбородок. Чистый запах её тела, который было не под силу перебить даже дезинфицирующим средством для мытья. Было идиотизмом желать её, но я желал, ожидая, когда девочка превратится из ребёнка в девушку.

Это было пытка. Ещё хуже было постоянно находиться как будто под дурманом противоестественного возбуждения и сбрасывать напряжение с другими, представляя Кейт под закрытыми веками.

Папаша Кейт лишь однажды сделал мне внушение. Ради этого он вырезал из-под своей кожи чип и мгновенно спрессовал мой разум тисками. Казалось, что мой череп треснет и мозги вытекут через уши, пока Климент вдалбливал мне в голову, что хотеть маленькую девочку — не есть хорошо. Внушение подействовало.

— Испортишь девочку, убью.

Я не хотел, выражаясь словами Климента, портить Кейт. Я её просто до одури хотел. Я скрипел зубами каждый раз, когда Климент напоминал: он не позволит, чтобы Кейт связалась с пустышкой. Климент хотел выбраться с 61-51 на Базу — планету, находящуюся далеко за пределами длинных лап Альянса.

Климент Грэхам не только мечтал об альтернативе Альянсу. Он всей душой ненавидел Альянс, по вине которого была уничтожена Дагорра — родная планета.

Крошечной планете просто не повезло оказаться на пути между двух огней, когда на заре становления Альянс активно насаживал свою волю и власть, наводя единые порядки для всех разумных рас. Климент Грэхам сам не присутствовал при уничтожении Дагорры. Это было очень давно, на заре становления Альянса.

Наверное, ненависть была возвращена в нём с младенческих лет. Потому он страстно желал

уничтожения Альянса и возрождения дагоррианской расы. В чистом виде.

Именно поэтому папаша превратил меня в брата Кейт и приказал держать язык за зубами.

По плану папаша на Базе для Кейтлин нашлась бы «пара» из тех, кто обладает пси-энергией на достаточно высоком уровне. Я решил надавить на этот пункт, сказав Клименту:

— А как же возрождение дагоррианцев, Климент?

«Повторю для тупых: Кейт для нас можно считать потерянной...»

Пусть она потеряна для далеко идущих планов Климента. Но я не желаю мириться с потерей.

— Ты не можешь знать наверняка. Пока мы не попытаемся вытащить ее...

«Думаешь, Тиран любит ее издали? К тому времени, когда мы выберемся, пара войдет в синхрон, зачатие будет успешным. Всего один ребенок Ты же знаешь!»

— Не думаю, что Кейт успеет так быстро проникнуться к этому извергу.

«Ты не понимаешь. Выбираем не мы, но Поток поля...»

— Плевать. Я и пальцем не шевельну, пока не получу шанс вырвать Кейт.

«Ты зарываешься, Умник. Напомнить тебе твою роль?»

— Выбирай. На одной чаше твои планы: Теневой сектор, будущее, всё, к чему стремился ты сам и твоя семья. Я всего лишь прошу шанс. И никто не даст гарантию, что он окажется удачным. Что ты теряешь? Если ты сам сказал, что для тебя уже поставлен крест на девчонке. Для меня — нет. А без меня тебе не выбраться отсюда.

«Озабоченный кретин. Надо было в тот раз вместо мозгов отбить тебе мошонку со всем содержимым!»

Слова Климента прозвучали неожиданно грубо. Но плевать. Пусть он обладает энергией и даже может попытаться заставить меня делать что-то. Но только не явно, не под пристальным присмотром. Он и без того сейчас осторожничает, стараясь ничем не выдать свои способности. Я ничего не ответил ему.

«И как ты себе это представляешь?»

Я улыбнулся. Первый шаг был сделан...

Глава 31. Рэмиан

Быстрый и маневренный «Легион» за несколько часов покрыл то расстояние, что грузовой корабль преодолел больше, чем за сутки. Злость и жажда скорой расправы бурлили во мне так неистово, что потоки энергии вырывались из меня будто яркими снопами искр.

— Объект обнаружен. Атаковать?

Я сверился с данными передатчика. Сигнал отслеживающего устройства был ещё очень слабым. И можно только предположить, где именно Кейтлин. Но она значительно дальше, чем выставленный контрабандистами пост. Наглые, мерзкие, пронырливые твари. Собрали миниатюрную армию и разевают жадные пасти. Вы подавитесь этим куском и выблюете его вместе с собственными кишками.

— Уничтожить движущиеся вражеские корабли. Пленных не брать. Разрешаю открыть огонь на поражение.

Я отдал приказ и наблюдал, как флот «жуков» рассредоточивается, уничтожая вражеские мелкие корабли. Их просто сметут, как хлебные крошки со стола: нас слишком много. Это было легко, да. Дальше — уже интереснее. Контрабандисты окопались на спутнике одной из планет: заброшенная, пустующая база. И сейчас они занимались тем, что активно разгружали ценную руду. Распихивали по собственным кораблям. Работали быстро и слаженно.

Когда «жуки» смяли сопротивление и вниз полетели лишь горящие осколки, «Легион» завис в воздухе над поверхностью. Теперь сигнал передатчика Кейтлин был уже хорошо различим. И можно было обвести пальцем неприкосновенную зону, чтобы девчонку не задело случайно. а всё остальное — просто взорвать. Я перебрал данные и отправил приказ, начав снижать «Легион».

Я выставил автоматический режим плавного снижения и приготовился к высадке, проверив, всё ли на месте. Миниатюрная капсула выбросит меня в аккурат над тем местом, где находится Кейтлин. Плюс-минус несколько сотен метров. Ерунда.

Нужно только спуститься, и дело будет решено. Нетерпение и жажда действия бурлили в крови.

Щелчок. Капсулу выбрасывает вниз. Поверхность спутника, безжизненно-серая, покрытая рывтинами, приближается очень быстро. Пол под ногами расступился. Я спикировал вниз.

Через несколько секунд раскрылся парашют Ботинки мягко отпружинили о поверхность корабля.

Сигнал был особенно сильный, пульсировал и выводил на экран данные о точном местонахождении. Осталось только одно — вскрыть корабль, как консервную банку.

Миниатюрная, но очень мощная бомба сработала, как всегда, точно и аккуратно, оставляя на месте взрыва пробоину и оплавленный металл.

Я нырнул вниз, сверяясь с данными передатчика. Близко. Очень близко. Внезапно раздался оглушительный взрыв. Воздушной волной меня швырнуло об стену.

Ударило очень сильно. Хорошо, что защитный костюм смягчил удары.

Это ещё что такое? Атака была сверху. Я отправил короткое послание, выясняя, какому дебилу пришло в голову нарушить основной приказ не бить снарядами по указанной зоне. Ответ прилетел почти мгновенно. Серийный номер корабля, ранг пилота... Можешь сам себя убить, мудака, смертный приговор тебе уже подписан.

Ладно, в сторону лишние сантименты. Нужно вытащить девчонку. Красный сигнал на экране уже не метался из стороны в сторону, а замер неподвижно на одном месте. Я нёсся быстрее, чем обычно, с наслаждением разгоняя тело до предельной скорости. Повороты и коридоры сменяли друг друга.

Я успел уложить точными выстрелами нескольких контрабандистов и влетел в грузовой отсек, полный контейнеров. В воздухе было разлито ощущение чужого страха. Я чувствовал его так остро, словно он принадлежал мне. Я просканировал помещение и с одного взгляда понял, что здесь произошло.

Один ящер почти безвольной тушей лежал на металлических контейнерах. Хватило мимолётного касания его сознания, чтобы понять: он — живой труп. Его сознание было разворочено так, словно в закрытой черепушке разорвалась миниатюрная бомба и перемолола его мозги в серое и отныне бесполезное крошево. Он ещё дышал, этот гигантский ящер, но ему осталось недолго даже дышать: скоро содохнет.

А вот и сама девчонка. Она застыла на месте. Взгляд, пустой и бессмысленный, обращён на раненого ящера, истекающего кровью, но упорно ползущего к ней.

Кейтлин хватило сил справиться с одним ящером. Наверняка это был стихийный выброс энергии её поля от страха. Как у меня в первый раз. А собрать себя после такого воедино очень и очень непросто.

Я прицелился. С первого же выстрела черепушку ящера пробило насквозь. Но ящеры на удивление твердолобые. И для того, чтобы окончательно от него избавиться, нужен был ещё один выстрел. Я огромными прыжками пересёк разделяющее нас расстояние и всадил в ящера все имеющиеся пули, чтобы наверняка убить его. Напоследок я провернул в угасающем сознании твари огненный вихрь, не оставляющий ни малейшего шанса на выживание.

Кроме меня и Кейтлин и двухдохлых ящеров в помещении не было никого. Я отправил короткий приказ, чтобы солдаты зачищали остальную территорию. Теперь уже можно, когда девчонка рядом, и я уверен, что её не заденет случайно. Я отбросил в сторону бесполезное оружие и привычно коснулся пальцами панели управления.

Шлем плавно поднялся вверх. Состояние Кейтлин сейчас — как беспомощное тиканье сломанных часов: стрелки остервенело бьются, но остаются на одном месте. Ей не хватает сил, чтобы собраться и сосредоточиться, её сознание плавает в обжигающем мареве собственного лабиринта страха.

Я опустился рядом с ней на колени, осторожно притягивая её к себе. Лицо бледнее обыкновенного. А глаза пусты, как никогда. Она смотрела на меня, но не видела ничего, вглядываясь только в собственные видения. почти бессмысленные, обрывочные, рассыпающиеся осколками. Состояние Кейтлин мне знакомо, как никому другому. Только в моём случае не было никого, кто протянул бы мне руку помощи. И в случае с кем-нибудь другим сейчас бы я наблюдал, как этот кто-то беспомощно барахтается в нескольких десятках сантиметрах под толщей воды, будучи не в силах выплыть. Но только не с ней.

Меня разрывали на части самые противоречивые эмоции.

Мне хотелось сдавить до боли и хруста это тонкокостное тело, разорвать на части, не оставив ни следа, только чтобы не чувствовать этого дикого неистребимого страха за жизнь другого. Чтобы меня не перемалывали жернова беспричинной ярости и не накачивало под завязку неуёмной жадью, от которой тело наполняется жаром и полыхает огнём.

Сломать, испачкать, столкнуть вниз с обрыва и в то же время бить себя по пальцам, чтобы не допустить ничего из этого. Сожрать, выпить и оставить глоток коктейля невероятных эмоций напоследок.

Сейчас, глядя на Кейтлин и осторожно прикасаясь к её сознанию со стоном облегчения и наслаждения, я вдруг понял, что ни хрена-а-а-а... Даже если эта сучка не понесёт от меня, я её никуда не отпущу. Слишком остро, вкусно и противоречиво. Она выводит меня на предельный уровень шкалы эмоций одним фактом своего существования. Дико сложно удержаться и совершенно не хочется.

Пусть и дальше бесит и радуется меня одновременно, раздражает и возбуждает, ненавидит и боится. Мне это нравится...

Пусть она станет моей маленькой прихотью. лишённой всякого смысла. Просто потому что я так хочу.

Я пробовал на вкус её эмоции и кайфовал от того, как энергии наших полей преобразались, соприкасаясь. Веки закрывались сами собой, а глаза едва ли не закатывались от удовольствия. Все эти мягкие волны, приятное покалывание и совместное, почти синхронное движение — чистый секс. Ощущения приятные, похлеще самого сладкого оргазма. Незамутнённые и остро-сладкие. Я чувствовал, как её энергия возвращалась в свои берега. Даже немного жаль отпускать эту стихию. Но нужно.

Я пристально вглядывался в глаза Кейтлин балдея от того, как они меняли свой цвет. Я

осторожно подглядывал, пробуя её эмоции... Шок, узнавание, мелкий укол радости и облегчение, омывающее её горячей волной, от которой её тело расслабилось. но тут же резко напряглось. Осмысленная настороженность заслонила собой все прочие чувства Кейт. Кейтлин осторожно отодвинулась от меня.

— В чём дело, хамелеон? — мой голос был сухим и хриплым. — Быть ужином ящера для тебя предпочтительнее, чем приветствовать меня?

Я перевёл взгляд на её одежду, разодранную и окровавленную. Дёрнул Кейт на себя, запуская руку под рваные прорехи.

— Только не говори, что ты собираешься разложить меня прямо здесь и сейчас, — неожиданно зло и сердито бросила мне Кейтлин.

Глава 32. Рэмиан

— Я всего лишь намерен проверить, насколько сильны твои повреждения, но если ты хочешь...

Я нарочно двинулся вперёд, нависнув над ней, вклиниваясь торсом между её ножками. Кейтлин запрокинула лицо, глядя мне в глаза:

— Давай. Это всё, на что ты способен. Затрахать до полусмерти у трупов...

Ни слова благодарности. Обжигающая неприязнь, от которой разъедает нутро.

— Ты переоцениваешь собственную привлекательность для меня, хамелеон. И надеюсь, что твои повреждения не так сильны. Ты должна мне родить. Помнишь?

Я резко встал, заставляя себя отлепиться от Кейт, потому что чувствовал, как злость накачивает мою кровь ядовитым возбуждением. Больше всего меня интересовало сейчас, где находится Мёрдок. Потому что я отдавал ему прямой приказ не отступать от сучки ни на шаг.

— Где Мёрдок?

— Мёрдок был со мной. А потом он сказал мне сидеть здесь и отвлек внимание ящеров на себя, — подала голосок Кейтлин, пытаясь встать.

«Не получится!» — зло подумал я. После такого выброса энергии сложно двигаться.

Тело безвольное и плохо слушается. Кейт, худой и нескладной, тем более сложно.

Попросит о помощи? Хрена с два. Она даже не станет цепляться пальцами за мои ноги, чтобы опереться и встать. Упрямая... Как же ты меня бесишь, Кейтлин Роу! Я наклонился и поднял её, прижимая к своей груди.

— Обхвати меня за шею. На это у тебя хватит сил?

Кейт помедлила, прежде чем исполнить приказ, но всё же послушно обхватила меня за шею, осторожно укладываясь головой на моей груди. Теперь нужно выбираться. Трескотня разговоров передатчика автоматически воспринималась мной. Сразу становится ясно, что мои люди уже избавились от большинства контрабандистов и занимались зачисткой дальних отсеков. Можно спокойно выходить...

В коридоре я столкнулся с бойцами Они вытянулись по стойке смирно и бойко начали докладывать обстановку.

— Все наши люди, оставшиеся в живых, осматриваются медицинским персоналом.

Тела погибших погружают в контейнеры.

— Хорошо. Ремонтная бригада?

— Уже на подлёте. Скоро займётся восстановлением повреждённых систем.

Отлично. Скоро корабль восстановят. И вернут всё ворованное на место. Я вышел из брюха корабля контрабандистов. На ровной бетонированной площадке лицом в пол были уложены захватчики.

— Кто у них главный?

Тишина.

— Отстреливайте по одному. Слева направо.

Кейтлин сжалась и как будто стала ещё меньше. Она зажмурила глаза, тихо спрашивая:

— Это обязательно?

— Что именно? — недоуменно спросил я, автоматически считая выстрелы. Один.

Второй. Крики и мольбы о пощаде.

— Убивать всех. Они хотят жить.

Поражённый её словам, я дал приказ солдатам остановиться.

— Стоп!..

— И что ты предлагаешь? — вновь обратился я к Кейт.

— Я?

Кейт растерялась. Она опустила взгляд, рассматривая нагрудную часть моего костюма.

— Ничего, — едва слышно сказала она. — Просто они хотят жить. Как и все остальные. И готовы пойти на что угодно, лишь бы выжить.

— Кому, как не тебе, согласившейся раздвинуть ножки и передёргивающейся от отвращения, знать об этом, да? — усмехнулся я и обратился к пленённым. — Если в течение минуты главарь банды сдастся добровольно, то все его люди будут осуждены и отправлены в исправительные колонии. В противном случае всех ждёт немедленная смерть.

— Противозаконно, — послышался приглушённый голос. — Есть предписания и чёткие указания, правила и законы в отношении преступников.

— Этот — улыбнулся я, делая знак своим людям. — Слишком умный. С ним я поговорю сам. Остальных заковать и распределить по тюремным блокам.

— Что делать с ящерами? Контрабандисты перевозили много чего. И ящеров, в том числе. Большая часть истреблена, но некоторые пойманы.

— Пока оставить в живых. Разместите агрессивных тварей по отдельности друг от друга. Сначала их должен осмотреть ксенобиолог.

Я размашистым шагом пересёк бетонированную площадку. Мой «Легион» уже спланировал вниз. Корабль выделялся на сером пейзаже огромной тёмной птицей, с хищно раскинутыми крыльями. Я направился именно туда, попутно отдавая приказ выяснить, где же находится Мёрдок.

— Он среди остальных выживших. Почти без сознания. Большая кровопотеря. Его размещают в медицинском блоке, — сухо отчитался кто-то из подчинённых.

— Где?

Солдат махнул рукой в сторону одного из кораблей, сообщил номер и название корабля, сверяясь с данными своего устройства.

— Хорошо. Об изменениях в его состоянии в первую очередь уведомлять меня.

— Он жив? — взволнованно спросила Кейтлин.

Я направился к своему кораблю. Кивнул в ответ, раздражённо ответив:

— Он находится среди выживших, ты же слышала.

Кейтлин замолчала, но взметнувшаяся в ней радость и чувство облегчения были чересчур яркими и сильными, чтобы их не заметить. Я едва не споткнулся, чувствуя её эмоции. И испытал необъяснимое разочарование и глухую злобу.

Я взлетел вверх по ступенькам трапа и оставляю Кейтлин в медицинском отсеке на попечение персонала.

— Осмотреть, обработать раны, выяснить, какой ущерб нанесён.

Я покинул отсек очень быстро, не взглянув больше в сторону Кейт. Потребность крушить всё без разбора была слишком сильна. Неизъяснимая злость перемалывала меня на части и гнала прочь. В висках оглушительно бился пульс, разгорячённый, ускорившийся. Ярость чёрным клокоющим туманом стелилась вслед за мной.

Я вспоминаю о том ублюдке, чей палец соскользнул, когда атаковали базу контрабандистов.

— Провинившегося доставить сюда. Немедленно. И всем остальным. Выстроиться.

Я измерял шагами площадь, ожидая, пока командиры построят свои подразделения. Пилот,

неосторожно атаковавший ту зону, что должна была остаться неприкосновенной, шагнул вперёд, отделившись от строя. Я пробежался взглядом по строкам на экране планшета.

— Корнут Лонгин.

Я намеренно не зачитывал звание и номер. Можно сказать, что он их уже лишился.

— Почему ты ослушался прямого приказа? Был дан приказ: атаковать по периметру, оставляя обозначенную зону нетронутой.

— Да. Осознаю свою ошибку.

Осознаёт? Наверяд ли. Но сейчас осознает. Я просто отпустил на волю собственную злость и устремился к его сознанию, распахивая его настесь, как дверь пинком ноги. Он не успел закрыться. И не смог бы. Никто из них не смог бы.

Я сам неподвижно стоял на месте, но моя энергия бурлила кипящим потоком, которым я накачивал его черепушку. Медленно сжимал ловушку вокруг его разума.

Он бессильно бился, но не мог вырваться. Тело нарушителя сотрясала крупная дрожь. Ещё немного — и я отступил, дав крошечную надежду на то, что всё окончится показательной поркой. А потом резко сжал, ударив изо всех сил, выжигая рассудок начисто. Тело безвольным мешком рухнуло на бетонированную поверхность. Тишина...

— Корнут Лонгин досрочно уволен из рядов действующей армии за неподчинение и ослушание приказу.

Я дал выход злобе. Мне должно было полегчать. Но ожидания не оправдались.

Внутри меня полыхнуло едкой мимолётной радостью и погасло. Не помогло.

«Теперь нужно взглянуть на Мёрдока» — с внезапной желчью подумал я, направляясь в медицинский отсек.

Глава 33. Рэмиан

Мердока поместили в больничный блок. Матовое стекло дверей отделяло его от меня и предупреждающим красным мигали лампочки: стерильно, не входить. Я ударил кулаком по кнопке:

— Открывай. Живо.

Испуганный медицинский работник бросается к дверям. Двери распахнулись передо мной.

— Вот, пожалуйста, стерильный костюм. Мы проводим операцию.

Хватило одного взгляда, чтобы работник испарился. Мёрдока уже закрепили на операционном столе и обездвжили фиксирующими лентами. У Мёрдока было разорвано верхнее предплечье. Покромсано. Надо же, какая ирония... У Мёрдока — заменено левое верхнее предплечье. Теперь отреставрируют ещё и правое.

Мердок находился в сознании.

Я облокотился на операционный стол:

— Что скажешь, Мёрдок? Почему тебя не было рядом с девчонкой?

— Был... Сначала... А потом надо было увести ящеров... Она была ранена.

— То есть мне следует тебя похвалить и выписать тебе несколько дней отдыха за то, что Кейтлин едва не сожрала?

Я пристально всмотрелся в побледневшее, почти обескровленное лицо Мёрдока и осторожно скользнул вглубь его сознания. С Кейтлин было легко. Я мог подхватывать даже мысли, чётко сформулированные ею. И с каждым разом считывать Кейт становилось проще и... вкуснее.

С другими — совсем не так. Это были просто отголоски эмоций, яркие всполохи или тусклые отсветы. Намного тяжелее «считывать». Но можно понять многое. Если захотеть. А я очень хотел поймать отклики эмоций Мёрдока. Чтобы разжевать и разложить их на составляющие.

Директива приказа. Беспокойство. Тревога. Страх...

Страх — правильная эмоция. Мердоку следует бояться меня. Я с лёгкостью найду другого мозговитого ксенобиолога, пусть и не владеющего навыками боя.

— Это показалось мне наилучшим... выходом... — прошептал Мердок.

Судя по тому, что я успел увидеть, он на самом деле так считал. Я отпустил его сознание: ничего. Ничего отдалённо напоминающего похоть или возбуждение по отношению к Кейт. Правильно... И лучше, чтобы ни одна из этих эмоций не появилась даже в зародышевом состоянии внутри него.

— Хорошо, Мёрдок. Тебя прооперируют Подлатают сегодня, а завтра займёшься Кейт.

— С ней всё в порядке?

— Вполне, — резко ответил я и покинул медицинский блок.

Это какое-то совершенно необъяснимое безумие. Меня треплет так сильно, будто вывернули наизнанку и оставили на перепутье всех штормовых ветров. У этого наваждения должно быть разумное объяснение. До того, как я связался с Кейтлин Роу, я не испытывал ничего подобного.

И сейчас я вдруг понял, что и не хочу чувствовать ничего подобного. Да. Я противоречил сам себе. Совсем недавно я с наслаждением пил взрывной коктейль эмоций, решив, что Кейт останется при мне. При любом раскладе.

Сейчас я уже не был уверен, что мне следует пить эту горько-сладкую отраву.

Глава 34. Кейтлин

Меня быстро осмотрели и обработали раны заживляющим гелем. Я ждала момента, когда будет разрешено проведать Мёрдока. С ним хотя бы можно поговорить. И спросить кое о чём. У меня сложилось впечатление, что он знает многое об особенностях моей расы. Но не рассказывает мне. Может быть, ему запретил Тиран? Эгоистичный, самоуверенный, заносчивый и бесконечно самодовольный. Первое, что я увидела, придя в сознание, это взгляд его тёмных глаз. Рэмиан Гай смотрел на меня так, словно ждал, что я брошусь ему на шею, пылко благодаря спасителя.

Не дождёшься от меня ни слова благодарности!

Я изнывала от нетерпения. Мёрдок должен мне объяснить, как у меня получилось оказаться вне своего сознания. Я как будто была расщеплена, а потом освободилась из клетки чужого разума так резко, что будто зависла в пустоте. Я стала точкой, крошечной, пульсирующей. Будто мечущейся, но в то же время стоящей на месте. А потом меня мягко, но настойчиво потянуло в сторону. К чистому, незамутнённому потоку энергии, в лучах которой было невероятно тепло и приятно находиться.

У меня были серьёзные подозрения, что это была энергия пси-поля Тирана. Но она не могла принадлежать ему. Кому угодно, но только не ему. Ха! Не-е-е-т... Понятия не имею, чтобы я почувствовала, если бы прикоснулась к его полю, но явно не это.

Со мной произошло бы что угодно: сожгло, расплющило или ударило болью. но блаженного состояния бы не было. Ни за что. Нет. Тиран — это боль, насилие, жестокость, бесконечный диктат и самодурство.

Я усердно отталкивала от себя эти мысли, старательно отменяя в сторону тот факт, что узнала Рэмиана и почувствовала. Но я не хотела в это верить. Тиран не может быть таким. И лучше бы не знать Тирана с другой стороны, потому что это означало бы, что даже на его абсолютно чёрном небосклоне есть светящиеся звёзды. Крохотные, но всё равно заметные.

Я издали поглядывала на Тирана. отмечая, как он собран, резок и деловит.

Энергичен и почему-то зол. Почему-то? Для него это привычное состояние, вот почему. Рэмиан не может спокойно позавтракать, если перед этим не превратил в пыль чьи-то мечты. А перед сном, чтобы уснуть, он нанизывает на нить памяти ярко-красные бусинки, отмечая ими своих жертв.

Меня никто не останавливал, поэтому я свободно перемещалась по поверхности планеты. Здесь был унылый, серый пейзаж и куча заброшенных производственных зданий. Всё ещё работали установки, поддерживающие искусственную атмосферу и нормальную гравитацию. Планету просто выжрали и опустошили быстрее, чем оборудование пришло в непригодность.

Ремонтная бригада быстро восстанавливала повреждения на грузовом корабле и возвращала награбленное добро на место. Всех захватчиков уже распределили по тюремным блокам. Сейчас в ряд для погрузки выстроили клетки с уцелевшими плотоядными ящерами с планеты Богардус. Они все были усыплены или находились под действием наркотика. Большинство из них спали, а двое сидели, лениво шевеля хвостами.

Того, что находился в клетке рядом со мной, я узнала сразу же. Ящеры только кажутся похожими на первый взгляд. Если присмотреться чуть пристальнее, можно заметить разницу в цвете кожи и форме головы.

А у этого ящера ярко-насыщенный жёлтый цвет глаз. Ящер спокойно рассматривал снующих гуманоидов и не кидался на прутья клетки, как раньше. Я подошла к клетке, остановившись на приличном расстоянии. Ящер лениво оглядел меня с ног до головы и опустил голову, словно разглядывать собственные конечности для него было намного интереснее.

Осмелев, я подошла ещё ближе к клетке. Меня никто не окрикнул и не остановил, поэтому я сделала ещё два шага вперёд. Я попыталась дотянуться до сознания ящера своим. Меня никто не учил управлять энергией. Я понятия не имела, что делать с теми потоками силы, которые текли во мне. Это было бескрайнее море, полное неизвестных мне течений. И сейчас я тщетно пыталась направить одно из них в нужном мне направлении. Ящер уставился на меня своими ярко-жёлтыми глазами, немного подавшись вперёд. Мне казалось, что я не дотягиваюсь до ящера совсем немного, и неосознанно сделала последний шаг по направлению к клетке.

Миг... Острая когтистая лапа рассекла воздух всего в сантиметре от моего лица, потому что меня оттащили назад сильные руки.

— Ты решила стать самоубийцей? — послышался резкий вскрик Тирана.

Он развернул меня к себе лицом и встряхнул, обхватив за плечи руками. Это он оттащил меня от клетки в самый последний момент. Я бы не успела отпрянуть.

Внезапно я почувствовала облегчение и расслабилась в тисках сильных пальцев, причиняющих боль своим захватом.

— Я только успел оттащить тебя от его сородичей. Может быть, не стоило это делать? Может, ты мечтаешь стать экзотическим блюдом на столе ящеров с Богардуса? — голос Тирана звенел от напряжения. И сам он был напряжён так, что вот-вот сорвётся неизвестно куда. Мне очень хотелось узнать, что за этим последует и в то же время было боязно узнать... Неожиданно для себя я произнесла тихим голосом:

— Извини.

— Что? — удивился Тиран.

— Яне хотела причинять неудобств. Мне лучше вернуться туда, — я махнула рукой куда-то в сторону.

— Да, хамелеон, тебе лучше не совать свой любопытный нос, куда не следует. Тебе надо будет вернуться в безопасное место. Но прежде чем ты это сделаешь, я разьясню тебе кое-что.

Пальцы Тирана разжались только для того, чтобы переместиться на талию и развернуть меня лицом к клетке с ящером.

— Эти ящеры — плотоядные. Несмотря на разум, ты для них как сочный кусок мяса. Ты можешь вести с ящером высокоинтеллектуальную беседу при помощи переговорного устройства. Но это не отменяет того факта, что твой запах вынуждает ящеров пускаться на тебя слюни и мечтать отхватить кусок плоти. Такова их природа. Поэтому ящеров не выпускают за пределы их сектора. За редким исключением.

Тиран сомкнул свои пальцы на моей талии. Горячие ладони легли поверх тонкой ткани костюма, согревая своим теплом. Рэмиан выше меня. И сейчас его губы шевелились на уровне моей макушки. Его губы то и дело касались моих волос.

Горячее дыхание немного щекотало кожу головы. Голос Рэмиана был странно спокоен, пока он расписывал мне, насколько агрессивны и хитры ящеры.

— Но они же как-то участвуют в жизни Альянса? — осмелилась я спросить.

— Конечно, — усмехнулся Тиран. — Всех ящеров, покидающих пределы сектора, «прошивают» чипами, которые блокируют участок их спинного мозга. Примерно вот тут Рэмиан наклонил пальцами мою шею и легонько растёр подушечкой пальца кожу у линии роста волос.

— Потом они становятся безобидными. Но всё же не стоит полагаться на чип. Его можно вывести из строя...

— Или извлечь?

— Умница, — неожиданно похвалил меня Тиран. — Но извлечь этот чип так же легко, как это сделала одна маленькая дагоррианка на моих глазах, не получится.

Там изменения гораздо глубже. Что касается именно этих ящеров, то у них просто вырезали часть мозга, воздействуя на которую, можно было бы заблокировать их рефлекс.

— Зачем?

— Для участия в подпольных боях. Это незаконно и противоречит всем канонам разумных рас Альянса, но торговля разумными существами существовала всегда.

Существует и сейчас. Эти ящеры ещё агрессивнее, чем их обычные собратья. И хитрее в несколько раз. Так что не обманывайся их спокойным видом. Они просто выжидают удобного момента. А потом будут атаковать и откусят не только твой крохотный любопытный носик.

Тиран разжал объятия и отошёл в сторону. Внезапно прохлада лёгким ветерком коснулась спины. Я не успела ничего подумать, как увидела, что Рэмиан шагнул вперёд к клетке. Только что он рассказывал, как опасны эти ящеры, и вдруг подошёл к клетке вплотную.

Спокойный ящер, казавшийся спящим, внезапно вскинулся и бросился к прутьям решётки. Одновременно с этим раздался мой крик ужаса. Неожиданно для себя я сделала шаг вперёд, уцепившись пальцами за ткань униформы Рэмиана.

Но ящер просто не успел добраться до Тирана. Его тело безвольно обмякло, а когтистая лапа медленно опустилась, не задев Рэмиана.

— Испугалась, Кейт? — довольно рассмеялся Тиран, сделав шаг в сторону.

Я смотрела на ящера, ничего не понимая. Глаза ящера были затянuty мутной плёнкой и казались тусклыми. Рэмиан обхватил меня за талию и отступил назад на несколько шагов.

— Что ты с ним сделал?

— То же, что пыталась сделать ты, не умея владеть своей энергией. А я держу его сознание в кулаке. Образно говоря. Стоит немного сжать, и ящер станет безвольной тушей.

— Не надо, — поспешно возразила я.

— Он же чуть не сожрал тебя, — напомнил мне Рэмиан.

Интересно, как ему удаётся, держать ящера в тисках своей воли и одновременно разговаривать со мной? Поневоле я прониклась уважением к силе и мощи Рэмиана.

— Такова его природа, — нахмурившись, ответила я. чувствую себя неудобно под исследующим взглядом Тирана.

— Как скажешь, хамелеон.

Рэмиан разжал тиски своей энергии. Я почувствовала, как что-то едва уловимо скользнуло, задев краешек моего сознания сильной волной. Ящер изумлённо повёл из стороны в сторону треугольной мордой и сел на пол клетки.

— Какая судьба ждёт ящеров в дальнейшем?

— Их всех отправят с кораблями, следующими в направлении Богардуса. Там у них своя специальная программа для адаптации пострадавших от подобного насилия над их... природой.

Рэмиан перевёл взгляд на экран передатчика, закреплённого на его запястье.

Кажется, разговор можно считать оконченным. Я сделал несколько осторожных шагов в сторону от Тирана.

— Стоять. Я тебя не отпускал.

Тиран быстро настиг меня и подхватил под локоть. Мне пришлось подстраиваться под его размашистый, энергичный шаг.

— Скоро нам придётся покинуть эту планету. Хочу подняться в воздух. Пейзаж здесь не из самых живописных. Но есть на что посмотреть.

— Всё зависит от угла обзора? — поинтересовалась я, заметив, что Рэмиан направился к своему воздушному катеру, стоящему особняком от всех.

— Да. Тебе же понравилось чувство полёта?

Глава 35. Кейтлин

Понравилось, да. Но с каких пор Тирана начало интересоваться, что мне нравится?

Очередная проверка или попытка вывести меня из себя? Не понимаю, почему бы ему просто не оставить меня в покое, задвинув куда-то далеко-далеко, чтобы мы с ним не пересекались и виделись как можно реже?

— Потому что мне нравятся твои эмоции, хамелеон, — ответил Рэмиан, не глядя на меня.

Я судорожно вздохнула: похоже, что ему с каждым разом становится всё проще считывать мои мысли. В то время, как он так и остаётся для меня непонятой и пугающей глыбой космического льда...

Мы остановились у корабля, ожидая, когда откроется люк и выдвинется трап.

— Ты можешь понять, о чём думают абсолютно все до единого? — поинтересовалась я, переводя взгляд за спину Тирана.

Там, в отдалении сновали служащие и солдаты, слаженно работая. Я не думала, что Рэмиан ответит на мой вопрос, но на удивление он ответил, немного подумав.

Тиран медленно растягивал слова, словно думая, стоит ли мне отвечать. Но всё-таки отвечал, словно удивляясь своим же словам:

— Нет. В основном это просто общий фон, эмоции. Если только речь не идёт о полном внедрении в сознание, когда ты оказываешься внутри чьих-то мыслей. Но тогда ты просто... ловишь тот самый момент. Это не фривольное движение в обе стороны. А сиюминутные схваченные образы. С гуманоидными расами проще. С другими, как ящеры или арахниды, приходится сложнее, потому что картина мира совсем иная и надо приспособиться. Внезапное внедрение в сознание чужеродной расы окончится тем, что ты либо увязнешь, сойдя с ума, либо разорвёшь эту клетку.

Я слушала Рэмиана, словив себя на мысли, что впервые разговаривала с ним так долго. Ха... Раньше повода и возможности не представлялось.

Трап уже был у самой поверхности земли. Я поднялась по его ступенькам, заходя в уже знакомое мне нутро воздушного катера. И забралась в то же самое кресло под слегка насмешливым взглядом Тирана. Рэмиан ничего не сказал. Он отвернулся и прошёлся по рубке, активируя приборы.

— Подождем, пока система загрузится.

— Ты не ответил.

Мне самой боязно от собственной дерзости. Сердце билось в бешеном ритме. Я вцепилась пальцами в подлокотники. Я бросала слова в спину Рэмиана, осматривая мощную мужскую фигуру с широкими плечами.

— Да неужели? — хмыкнул Тиран, прерываясь на мгновение, и вновь вернулся к работе с приборами.

— Ты рассказал о других... о чужеродных организмах. Но не обо мне.

Рэмиан подошёл ко мне и вытянул ленты ремней кресла, поглаживая эластичный материал пальцами.

— Папаша тебя не просвещал в особенности расы, так ведь?

Мне не нравился его насмешнический тон, но Рэмиан был прав. Как бы мне ни хотелось соглашаться с ним хоть в чём, признавая его превосходство и правоту, но он прав. И я проглатывала эту правду, почему-то чувствуя, что вместе с ней проглатываю наживку с острым крючком.

— Нет, не просвещал.

— Хотелось бы мне самому знать гораздо больше, почему с тобой немного иначе, чем с другими гуманоидами. Проще и легче. Когда ты думаешь о чём-то чётко и ясно, я просто могу это считать вот так, — Рэмиан щёлкнул пальцами и закрепил на мне ремни безопасности. — И

чем чаще я тебя «читаю», тем проще это выходит.

Вот и всё.

Рэмиан уселся в своё кресло. Я старалась подумать о чём-нибудь другом, но мысли, как назло крутились только вокруг того, что я, обладающая пси-энергией, тоже смогла бы почувствовать эмоции и мысли Рэмиана.

Я уже их чувствовала, когда они вырывались из-за его заслонов. А его энергию я и без того чувствовала так, как слышат гул высоковольтных проводов, но только внутри себя. Рэмиан не подал вида, что понял, о чём я подумала. Но он прислушивался и подглядывал исподтишка, потому что стоит мне только подумать о том, как бы сделать так, чтобы он не знал моих мыслей, он резко повернулся в мою сторону, впиваясь колким взглядом мне в лицо.

— Плохая идея, Кейтлин. Очень плохая. И она мне не нравится.

Рэмиан нажал на кнопку и раздался громкий гул: взревели двигатели. Через несколько секунд катер взмыл в воздух очень резко, задрав нос высоко. Опять сердце резко дёрнулось вниз и вернулось на место, как в первый раз.

— К этому невозможно привыкнуть, Кейт. Если тебе это в кайф, то будешь наслаждаться каждым полётом.

— Прекрати.

— Что именно? Опустить катер обратно на поверхность?

— Нет. Читать мои мысли и отвечать вслух. Я поневоле начинаю чувствовать себя безъязыкой и немой.

Рэмиан внезапно раскатисто рассмеялся:

— Безъязыкая. Да-а-а, у меня тоже сложилось такое впечатление... Однажды.

Мои щёки начали полыхать, а изнутри поднялось желчное раздражение и недовольство: ублюдох. Обязательно было напоминать об этом постыдном моменте? Нет, всё-таки в этом... мужчине нет ничего хорошего. Он может только прикидываться живым. Иногда у него хорошо, получается создавать иллюзия живого общения, как совсем недавно.

Но потом раздаётся щепчок... Фокусник сдёргивает ткань, под которой раньше угадывались очертание тела. Смятая ткань летит на пол, и под ней оказывается пустота. А в случае с Рэмианом — ещё и пугающий, холод, пожирающий всё, к чему бы он ни прикоснулся. Почему-то обида остро начало колоть меня изнутри.

Я перевела взгляд в иллюминаторы. Поверхность планеты быстро удалялась, становясь мелкой и незначительной. На этой планете не было таких густых облаков, и зрелище казалось не столь захватывающим. Перед глазами не возникало чудесных нагромождений водяного пара и пыли. Но ощущение полёта было всё то же: приятно волновало кровь, затопляя щемящим чувством изнутри. Я позволяла ему завладеть собой и расслабляюсь, не замечая, как на губах появилась улыбка.

— Зря ты думаешь, что здесь не на что посмотреть. Немного терпения, — произнёс Рэмиан, управляя летательным аппаратом.

Катер ещё быстрее начал набирать высоту и резко взмыл вверх над редкими облаками, унося нас вперёд, к далёкому горизонту. Вдруг солнечный луч ярким бликом коснулся поверхности горизонта и исчез, как чудесный мираж. Глазам было немного больно смотреть на расплавленное золото. Но зрелище — безумно красивое.

Катер замедлился. Рэмиан выровнял его полёт. И теперь солнце вновь начало скользить по горизонту, но уже впереди нас. Создавалось впечатление, что солнце убегало далеко вперёд, а мы неслись изо всех ног, чтобы поймать его.

Азарт ловцов солнца, невозможный и сумасшедший, бурлит в крови.

— Хочешь попробовать? — резко спросил Рэмиан, барабаня пальцами по штурвалу.

Я недоумевающе посмотрела на него, чувствуя его напряжение и нетерпение, наполоам с затаённым ожиданием. словно хищник занёс лапу и думает, опустить ли её вниз или выждать

более подходящий момент для атаки.

— Яне умею управлять... Даже планетарным элементарным катером, не говоря уже об этом.

— Я не собираюсь полностью перекладывать на тебя управление катером. Это было бы безумие. В тот же момент мы бы рухнули вниз. Неужели я похож на безумца?

— Временами, — призналась я, пойманная в ловушку его магнетического взгляда.

Рэмиан нажал на несколько клавиш и расстегнул ремни, встав с кресла.

— Ты же не управляешь катером сейчас!

— Нет Вставай, попробуешь сделать это сама.

Пол катера начал покачиваться под ногами. Я встала, опираясь на протянутую ладонь Рэмиана. Он уселся в кресло пилота сам и, поймав мой недоумевающий взгляд, улыбнулся. Рэмиан хлопнул ладонью по своим коленям, предлагая мне усестся на них.

— Пошевеливайся, Кейт. Катер сейчас находится без управления.

Я уже начала жалеть, что согласилась лететь с Тираном. Потом вспомнила, что у меня и выбора-то не было. Как нет его и сейчас. Я осторожно присела на самый край мужских колен. Рэмиан обхватил за талию и крепче прижал меня к себе, расположив поудобнее.

— Берись за штурвал.

Рэмиан потянулся пальцами куда-то вбок, и кресло начало плавно приближаться к панели управления. Одной рукой Тиран накрыл мои пальцы, а второй проворно защелкнул ремни безопасности вокруг нас двоих.

— Теперь клади вторую руку. Смелее. Он тебя не укусит.

Горячие шершавые ладони Рэмиана накрыли мои руки, заставляя меня покрепче стиснуть руль управления. Прорезиненное покрытие руля не давало пальцам соскользнуть.

— Выравнивай катер. Мы сейчас летим, как пьяная птица. Смотри вот сюда, — показал пальцем Рэмиан на один из экранов.

На экране миниатюрное изображение катера покачивалось из стороны в сторону относительно ровной линии. Я прикусила губу. Мне хотелось бы смотреть вперёд, видя, как быстро рассекает пространство катер, а не глазеть на показания приборов.

— Для этого нужно много учиться, Кейт. Сразу не получится и управлять катером, и любоваться видами.

Тиран опять это сделал: без спросу забрался в мою голову так легко и осторожно, что я едва ощущала его присутствие лёгким щекотанием внутри своих мыслей.

— Не возмущайся. Просто ты не отличаешься разговорчивостью. Потяни штурвал на себя, словно откидываешься назад. Вот так...

Пальцы немного онемели, чувствуя напряжение прибора и ответный гул машины.

Сердце начало колотиться в несколько раз быстрее, когда катер немного задрал нос, послушно следуя малейшим движениям пальцев.

— Осторожнее, не дёргай так сильно. Теперь выравнивай, можешь смотреть вперёд.

Я оторвала взгляд от экрана, глядя в панорамный иллюминатор, и ахнула от восхищения. Ярким золотом мазнуло по краю горизонта и скользнуло дальше, ударив лучом прямиком в нос катера. Рэмиан довольно рассмеялся.

— А теперь расслабь кисти рук, ну же...

Рэмиан обхватил запястья моих рук, поглаживая их, и легонько ударил по коже кончиками пальцев. Потом он вновь накрыл мои руки своими и приблизил губы к моему уху, обжигая кожу лица горячим дыханием.

— Расслабься и просто смотри.

Рэмиан резко выкрутил руль, заставив катер крутануться вокруг своей оси. Словно горизонтальный штопор, катер начал разрезать пространство. Мир начал вращаться вокруг нас.

Солнце плясало: теперь оно было внизу, а мы над ним, вот-вот упадём, но этого не происходило. И катер начал заходить в очередной крутой вираж. Я жадно дышала через рот, потому что начала задыхаться от невероятных ощущений. Рэмиан переместил одну ладонь мне на талию, и вжимая меня в своё мускулистое тело.

Подбородком он улёгся мне на плечо, дыша тяжело так же, как и я. Но у его тяжелого дыхания была вполне конкретная причина, которой он вжимался в мои ягодицы. Рэмиан толкнулся бёдрами вперёд.

Мои щёки начали гореть от бесстыдной провокации Рэмиана. Кровь и без того словно кипела в венах, а Рэмиан своими движениями выбивал последнюю почву из-под ног..

Глава 36. Кейтлин

— Прекрати, — попросила я внезапно севшим голосом. Я почувствовала, как Рэмиан нырнул в моё сознание чуть глубже, вбирая в себя мои эмоции.

— Не-е-ет, уже слишком поздно. Охренеть можно, как вкусно, — выдохнул Рэмиан со стоном и скользнул рукой, приподнимая верхнюю часть моей униформы. Он забрался рукой под плотную ткань, накрывая горячей ладонью быстро вздымающийся и опадающий живот, задержавшись там на мгновение. И мгновением позже она начал расстёгивать молнию на моих брюках.

Чёрт... Надо убираться отсюда, но как? Ремни крепко удерживали меня на месте. Я была пришпиленной к Рэмиану. Тиран одной рукой небрежно заставлял катер вновь взмывать вверх. Лёгким движением руки Тиран заставлял катер выписывать замысловатые фигуры в воздухе. Пока я терялась в своих ощущениях, он уже настойчиво пробирался в брюки, ныряя под ткань белья, и вклинил ладонь между судорожно сведённых бёдер.

Одним нажатием руки Тиран заставил меня развести бёдра в стороны и накрыл пальцами лобок, двигаясь чуть дальше. Горячие пальцы дотронулись до кончика выступающей плоти, отчего-то болезненно пульсирующий, и начали поглаживать его.

— Прошу... перестань. Пожалуйста. Не надо.

— Да? Почему? — хриплым голосом поинтересовался Тиран. — Неужели тебе понравился первый раз, в медицинском отсеке? Хочешь, будет так же?

— Не-е-е-е... И так тоже не хочу... Я, вообще, тебя не хочу! — выпалила я, ожидая неминуемой расплаты за свои дерзкие слова.

Рэмиан решил наказать меня своеобразным способом. Он ворвался в моё сознание, накачивая его своими эмоциями: нетерпением и беспредельным возбуждением. Рэмиан перебирал пальцами вниз, двигая ими в быстром темпе между моих ног, и заставлял меня почувствовать, как ему нравится происходящее.

Бурлящая лава казалась просто прохладной лужицей по сравнению с его чувствами, которыми он топил меня. Не давая схлынуть одной волне, он тут же посылал вдогонку ей другую. Рэмиан заполнял меня всю, не оставляя ни малейшей попытки увернуться, и распалая пальцами, выбивающими странный волнующий ритм на моей плоти. Она начала отчаянно дрожать под его пальцами. наливаясь кровью.

Рэмиан вдохнул воздух через плотно стиснутые зубы и выпустил его изо рта с громким стоном. Его горячие губы двигались у самого уха:

— Ты когда-нибудь чувствовала подобные эмоции?

И не дожидаясь моего ответа, Рэмиан нагло начал шнырять по закоулкам моего существа, словно ищейка, пытаясь найти хотя бы отголоски того безумия, что сейчас творилось с моим телом. И не найдя даже бледного подобия этому яростному и противоестественному возбуждению, Рэмиан довольно простонал, прижимаясь лбом к моей шее:

— Умница... Ещё немного...

Я пыталась отдалиться от Рэмиана хотя бы мысленно, потому что вырваться из тисков объятий не получалось. Но тут же я получила болезненный и ощутимый щелчок внутри.

— Не надо этого делать, Кейт... Я же предупреждал тебя.

Острый укол боли немного отрезвил меня, заставляя возбуждение отступить, но Рэмиан тут же перехватил власть над моим телом, двигаясь пальцами дальше, обводя складочки, и толкнулся внутрь. Ощущения наслаивались одно на другое: завораживающий полёт, потому что Рэмиан то и дело отправлял катер в очередной крутой вираж, прошибающее насквозь мужское возбуждение и собственные волны удовольствия. Непрошенные, порочные, но яркие и горячие настолько, что кожа начала покрываться капельками пота. Рэмиан коснулся языком кожи за ухом. Он начал спизывать бисеринки выступившего пота.

— Ещё... — простонал Рэмиан, вдальбивая в меня свои пальцы. — Дай мне ещё.

Ма-а-а-по... Отпусти себя.

Тело выгнулось дугой. Мне очень сильно хотелось прервать затянувшуюся попытку удовольствием, но движение, напротив, углубило проникновение пальцев Рэмиана.

Он массировал меня ими изнутри, растягивая. Внезапно полёт катера выровнялся.

— Держи руль крепче, — попросил Рэмиан, убирая руку со штурвала и потянувшись вперёд. Он что-то быстро переключал и настраивал, осторожно поглаживая меня между ног пальцами второй руки, разнося возбуждение. Тиран отщёлкнул ремни безопасности и обхватил меня за талию, не давая ускользнуть.

— Куда собралась, хамелеончик?

Рэмиан перестал меня поглаживать и поднёс влажные пальцы к моему лицу, мазнув ими по моим губам.

— Это называется возбуждение, Кейт. Ты очень вкусно возбуждаешься. А теперь приподнимись ненадолго...

Он вынудил меня подняться и стянул вниз брюки вместе с бельём по моим ногам.

Зажужжала молния его костюма. Не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться в своих предположениях: Рэмиан просто подкинул в моё сознание красноречивую картинку. И почему-то моя фигура выделялась ослепительно-белым, будто сияющим светом. Рэмиан обхватил пальцами мои бёдра, сминая их, и потянул меня на себя, вынуждая опуститься.

— Можешь отпустить руль, Кейт. Сейчас компьютер управляет полётом. Обопрись ладонями на мои колени.

Я будто тряпичная кукла в его руках, послушно опустилась на его колени, чувствуя, как крупная горячая головка возбуждённого члена прикоснулась к входу в лоно.

Рэмиан толкнулся членом вверх, множа странные ощущения, возникающие от его движений.

— Опустись ещё...

Прикусив губу, я выполнила приказ, услышав довольный громкий рык:

— Не так быстро, Кейт. Если только не хочешь, чтобы тебе было больно.

— Я ничего... из этого не хочу...

— Твоё тело думает иначе.

Я обхватила пальцами колени Рэмиана. Он погладил мои бёдра с внутренней стороны и заставил меня медленно опуститься... Ещё, ещё ниже. Он протолкнулся членом внутрь узкого лона, едва сдерживая себя. Потому что его нетерпение оглушительным рёвом наполняло мои мысли.

Это было не просто желание. Это была оголтелая жажда и яркое пожарище, желающее поглотить и подчинить себе. Внезапно пальцы Рэмиана накрыли мою плоть и начали высекать дополнительные искры. Рэмиан дёрнул меня вниз и одновременно толкнулся членом вверх, заполняя меня до предела. Неожиданно волнующее чувство наполненности заставляло меня задыхаться и хватать воздух ртом. Дышать было невероятно тяжело, потому что вместе с воздухом изо рта вырывались непрошенные стоны.

Но Рэмиана было слишком много: внутри меня, толкающегося своим членом, в моём сознании и на теле, ожесточённо растирающего пальцами чувствительную точку. Не оставалось места для самой себя и слабого сопротивления, тающего под напором мужских пальцев. В какой-то момент я капитулировала громким стоном, мысленно проклиная Рэмиана.

В голове начал пульсировать эхом низкий, грудной смех Рэмиана, сменяющийся громкими стонами. Тиран обхватил мои бёдра двумя руками и приподнял меня, вынуждая опуститься с силой. Раз за разом. Рэмиан заставлял приподняться так высоко, что чувствовался лишь подрагивающий кончик его члена, а затем резкий рывок вниз — и внутри меня разрывались оглушительные взрывы слепящего удовольствия. Скорость движений Рэмиана становилась запредельной и безжалостной. Уже немного тянуло болью и странно скручивало низ живота непонятным ощущением.

— Нет... Ещё рано, Кейт терпи...

Слова Рэмиана звучали внутри меня и прокатывались обжигающими волнами. Едва ли я понимала их смысл. Меня просто размазывало по реальности отдельными кляксами удовольствия, вспыхивающего как мигающие лампочки. То тут, то там...

Но сияние сливалось единым пятном и обволакивало меня с головой, затягивая в пучину. Безвозвратно. Ещё немного и точно накроет с головой. Влажные шлепки отдавались звоном в ушах. Вибрирующий голос Рэмиана пробивался сквозь них прямой директивой.

— Сейчас. Давай...

Что-то странное произошло с моим телом в этот момент, когда особенно глубокое проникновение превратилось в непрекращающуюся пульсацию и горячий взрыв. А меня напротив резко и сильно сжало вокруг этого полыхающего огня.

Поначалу было резко и болезненно, но стало невероятно хорошо всего лишь мгновением позже. Тело начало бить крупной дрожью и омывать приятными волнами. С ног до головы и обратно, внутри, снаружи...

Удовольствия было слишком много, чтобы понять, где именно оно сильнее.

Стало невозможно различить, где кончалось моё удовольствие, а где начиналось удовольствие Рэмиана, впивающегося пальцами в мои бёдра.

Глава 37. Кейтлин

Было очень непросто восстановить сбившееся дыхание. Ещё сложнее было осознать произошедшее. Прошло несколько минут, прежде чем ослабели яркие всполохи удовольствия и волны, сшибающиеся друг с другом... Я бездумно смотрела на убегающий вперёд горизонт, пытаюсь собраться с мыслями. Их попросту не было, удивительно ясное сознание, плавающее в неге блаженства.

Первым в себя пришёл Тиран, расстёгивая ремни безопасности.

— Надеюсь, что эта попытка оказалась более удачной, чем первая, — произнёс он.

— Что?

— В медицинском блоке у тебя брали кровь на анализы. К сожалению, первый раз не принёс результатов. Может быть, сейчас всё получилось, а?

Я встала, кое-как приводя одежду в порядок. Где-то на уголке сознания мелькнуло сожаление и... недовольство? Тиран наблюдал за мной с лёгкой усмешкой на губах.

— Садись.

Мои движения были вялы и бессильны, а Рэмиан напротив, полон энергии. Он резко поднялся, потянувшись всем телом. Больше всего сейчас он напоминал хищника, набившего своё брюхо и пребывающего в благом расположении духа.

Рэмиан привёл моё кресло в горизонтальное положение.

— Отдыхай, хамелеончик. Ты та-а-а-ак утомилась...

Я натолкнулась на взгляд его глаз. Сейчас цвет глаз Рэмиана стал чуть светлее, чем был до этого. Сейчас его глаза не тёмно-синего цвета, но насыщенно-голубого, всё с той же синевой, но лучистее и яснее. Почему-то у меня создалось впечатление, что Тирак так энергичен, потому что сожрал часть моих сил и набил ими себя под завязку. От Рэмиана едва ли искры в стороны не летели.

— Сделаем ещё пару кругов и будем снижаться?

Я отвернулась в сторону от Тирана так, чтобы было видно только небо в иллюминаторе.

— Ты спрашиваешь меня?

У меня не было сил даже удивляться, я едва ворочала языком.

— Разве я что-то решаю? Мне кажется, моё мнение не учитывается.

— Сейчас учитывается, — ответил Тиран.

— Да? На катере же есть аварийный выход?

— Есть, конечно же, — фыркнул Рэмиан.

— Можешь выйти через него, а катер пусть летит дальше на автоматическом режиме.

— Неправильный ответ, Кейтлин. Я думал, тебе хочется ещё немного поиграть... Как ты это назвала? В ловцов солнца?..

— Играй сам...

Я едва выталкивала слова из своего рта. Глаза закрывались сами собой и становилось очень холодно. Тело начало бить ознобом. Одна волна, за ней другая и третья. Я почувствовала на себе пристальный взгляд Рэмиана. Вопросительный, требовательный, недоумевающий.

— Что с тобой?

Я отрицательно мотнула головой, вновь прикрывая глаза. Мир, погружённый в темноту, начал раскачиваться вместе с движениями головы.

— Тебе плохо? Что с тобой?

Рэмиан вскочил, нависнув надо мной. Быстро начал ощупывать, поворачивать голову так и сяк, словно у сломанной куклы.

— Что за хрень с тобой творится?

Рэмиан метнулся в кресло. Катер резко нырнул вниз. Будто сквозь пелену я его озлобленный голос, отдающий приказы:

— Мёрдок уже пришёл в себя?.. Отлично... Ещё не передвигает конечностями?..

Мне плевать, что он не передвигается ещё так активно, как хотелось бы. Вколите ему что-нибудь, посадите на коляску, присоедините к приборам. Абсолютно по хрен на его состояние!.. Через десять минут он должен быть в состоянии соображать.

Скорость полёта запредельная. Катер клюнул носом и резко нырнул вниз, выравниваясь почти у самой поверхности. Рывки машины чувствовались особенно сильно. Тиран подхватил меня на руки, крепко прижимая к груди и куда-то понёс.

Сердце Рэмиана колотилось в бешеном темпе. Надо же, у него есть сердце. Я думала, что у Рэмиана его нет.

— Давай, мямля, шевелись... Скажи мне, что с ней, — прорычал от злости Рэмиан.

Голос Мёрдока был всё ещё слабым, а темп речи — замедленным. Неудивительно, потому что ему недавно делали операцию. И наверняка он чувствовал себя очень плохо. Но Тирану плевать. У большого мальчика внезапно забарахлила новая игрушка, и он в ярости. Он готов сломать все остальные, чтобы не выпускать из рук эту.

— Сейчас... посмотрим. Туда...

Опять знакомое приятное тепло сканирующей капсулы, которое не хочется покидать. Мерное усыпляющее жужжание приборов.

— Эй... Кейт. Кейт, — щеки касаются пальцы Рэмиана. Лёгкие похлопывания.

— Живее, Мёрдок, пошевеливайся! — обратился Тиран уже к Мёрдоку — Что ты там копаешься? Почему она выглядит так, будто вот-вот отправится на тот свет?

— Минуту. Компьютер обрабатывает...

— У тебя самого часть мозгов — чипованная. Ты и есть наполовину компьютер!..

— Сейчас... Прочий персонал?

— Выметайтесь! — прогрехотал голос Рэмиана. Следом послышались торопливые шаги. Медицинский персонал в спешке покидал отсек.

— Ничего особенного, — слабым голосом произнёс Мёрдок. — Кроме того, что есть глубокие царапины, которые заживут. Вот тут повышенная активность мозга...

— Что ты мне тычешь этими картинками? Я их не понимаю. Объясни нормально!

— Я анализирую имеющиеся данные. Нужно другое оборудование. И больше сведений о расе. Судя по всему, был сильный эмоциональный всплеск и выброс, опустошивший её. Просто сильнейшее переутомление. Нужно восстановить силы.

Я проворачивала в голове слова Мердока. Потом складывала полученную информацию с той, что узнала немногим ранее от Тирана. Неосознанная атака ящера отняла у меня много сил, а потом Рэмиан жадно вколачивался в моё тело, погружаясь в мои потоки энергии. Не зря мне показалось, будто он набил своё брюхо. Рэмиан на самом деле давился моей энергией, высасывая её из меня.

— Что нужно делать?

— Не знаю... Ничего, наверное. Дать отдохнуть, — рассеянно ответил Мёрдок и добавил. — Я поищу.

— Ищи. Узнай всё, что только можешь.

Рэмиан шагнул ко мне. Он переложил меня на одну из больничных кроватей и провёл

пальцами по моему лицу, прокладывая дорожку пламенных строк в моём сознании:

«Я ТЕБЯ НЕ ОТПУСКАЮ, ХАМЕЛЕОН. ВЫТАЩУ С ТОГО СВЕТА, ПОМНИШЬ?»

Глава 38. Кастор

Выслушав мои предложения по поводу того, как именно я хочу вытащить Кейт из лап Тирана, Климент Грэхам разразился долгой и матерной тирадой.

«У нас осталось не так много времени, а ты предлагаешь тратить его на то, чтобы пытаться претворять в жизнь твои сумасбродные идеи?! Не».

— Как хочешь, Климент. Тогда я — пас. Ищи себе другого фанатичного приспешника.

«Нас и без того всегда было мало. А сейчас и ты предаёшь Идею».

— Яне предаю Идею. Я просто не хочу отпускать Кейт в лапы этого ублюдка.

«Думаешь, она достанется тебе? Хрена с два-а-а...»

Я был в курсе, что для Климента Грэхама Кейтлин воспринимается, прежде всего, как потенциальная возможность для возрождения расы. В полной мощи. Фанатик, как есть. Он хотел найти для Кейтлин сильную пару, чтобы их ребёнок положил начало новой эпохе развития дагоррианцев. Одного ребёнка будет слишком мало, возражал я. Но Климент был убеждён, что иногда достаточно лишь символа, чтобы все остальные перестали смешиваться с другими расами и уничтожать потенциал Силы.

— Пусть родит необходимого тебе ребёнка. И останется со мной, — упрямо заявил я. — Так что?

«С чего ты решил, что Кейтлин отправят на караване из тех кораблей, что перевозят ценную руду? Вдруг Тиран будет удерживать её возле себя всё время?»

— Это всего лишь мои предположения при ряде допущений. Мыслю логически.

Если Кейт на самом деле сильна, и Тиран это понял, ему захочется как можно скорее упрятать её подальше.

«Слишком много допущений».

— Риск есть всегда.

«Допустим. Но, парень, переговоры на дальних расстояниях — это не так просто.

Нет гарантии, что мы выйдем на своих людей».

— На кого-нибудь выйдем. Кто откажется от жирного куска в обмен на то, чтобы подбросить девчонку до базы? За такое количество лазурита они доставят её с королевскими удобствами.

Климент расхохотался.

«Ты, оказываешься, ещё более наивен, чем я о тебе думал».

— Время истекает, Климент. Меня продержат в карцере дольше тебя хотя бы потому, что я напал на солдат Тирана. Тебя выпустят чуть раньше. Следить будут пристально, но всегда есть возможность... Или ты придумал что-то другое?

«Придумал. Но не стану говорить об этом тебе сейчас... Ладно, Кастор. Одна попытка. Потом я буду действовать исходя из того, как сложились обстоятельства сейчас».

Я объяснил Клименту, в какой момент нужно отправлять сообщение с передатчика и как зашифровать сигнал. Осталось только дожидаться, пока Климента выпустят первым.

Вышло даже лучше, чем мы планировали. На планету обрушился грозовой шторм.

Административный блок пострадал из-за шторма. Старый лис быстро сообразил, как обернуть это происшествие в свою пользу. Из-за сильного шторма на время было повреждено видеонаблюдение. И когда начался обвал, Климент вместо того, чтобы убраться из зоны поражения, нарочно подставился под удар. Как только не побоялся, что его расплющит окончательно.

Но этому старому сукину сыну всегда везло. Климента перевели в больничный блок. А возможностей, находясь в больничном блоке, у него было гораздо больше...

Всегда можно подкупить кого-то, подслушать, обменяться сведениями... Мне не так повезло, как ему. Мою камеру всего лишь обесточило. И больше ничего.

А я увидел Кейт перед отъездом. Едва сдержался от того, чтобы не выпиться в неё жадно и неистово, потому что по её виду я понял, что Тиран не церемонился с девчонкой, а распечатал ценный клад, присвоив его себе. Су-у-ука. Обладай я хотя бы половиной его мощи, попытался сделать хоть что-то. А так был вынужден опять рассказывать сказку про братца и родственную заботу. Но не обнадежить любимую девочку я не имел права. Пусть знает, что я вытащу ее, во что бы то ни стало.

Оставалось только надеяться, что наш план сработает, как надо... Кейт отправили прочь. Корабль должны были перехватить на одном из участков системы. Самый короткий путь к перевалочному Пункту пролегал через хаотичное накопление астероидов в одном из поясов. В этом месте караван всегда растягивался больше, чем обычно. Удобно было атаковать. И одна из планет иногда использовалась в качестве площадки для посадки... Захватить корабль, вытащить Кейт и перебросить её на небольшом катере до базы, задав программу полёта.

Оставалось только надеяться и... ждать.

Климент немного задёргался, когда меня вывели из карцера и привели в медицинский блок, чтобы взять анализы крови.

«Нас могут раскрыть. Нужно немедленно убираться отсюда».

— Нет, — тихо возразил я. — Сведений о тебе не найдётся в системе. Я всё подчистил.

«Не верю в то, что удалось за короткий срок всё основательно подчистить. У тебя просто не было на это достаточно времени».

— Что ты предлагаешь?

«Пусть сначала Тиран покинет планету. Тогда можно будет действовать активнее.

Как только мы вернёмся к работе в шахты...»

— О каком возвращении к работе может идти речь? У тебя в карточке написано, что ты едва ли не на том свете...

«Подумаешь... Простая ошибка медицинского персонала. Переоценили риск жизни.

Обычное дело в стрессовом состоянии. Меня признают годным к работе в кратчайшие сроки. Не могут не признать. Я их заставлю».

Климент Грэхам активизировался, когда речь зашла о его собственной заднице. О своей дочери он беспокоился гораздо меньше. Но я мог использовать его заботу о собственной персоне себе во благо. Мне не терпелось убраться с этой мерзкой планеты, поэтому я был заранее согласен на любой план Климента.

— Ты мне так и не сказал, к чему готовиться?..

«Используем недовольство рабочих масс. Натравим чернь, организуем беспорядки.

Пошумим, как следует. Заметём следы и свалим отсюда».

Глава 39. Рэмиан

Меня не отпускает странное ощущение, выгрызающее нутро. Я то и дело срываюсь из-за досадных мелочей. И, кажется, что скоро я сверну шеи всем, кто попадается мне на пути. Происходящее кажется мне неправильным, вывернутым наизнанку.

Будто моё же оружие произвольно выстрелило в меня, вместо того, чтобы бить на поражение по другим. Чёртовы мысли о девчонке решили поселить в моей голове.

Собственно говоря, они уже там, внутри меня, и комфортно себя чувствуют. И с каждым днём они проникают всё глубже и глубже.

Отрицательный результат: не беременна. Полоснуло неприятно и в то же время радостно. Потому что я буду вынужден вновь погружаться в это бледное тело с россыпью едва заметных веснушек на узких плечах. Можно отгородиться этой мыслью и заслонить ею собственное неумённое и совершенно безумное желание брать, пробовать на вкус, поглощать. Так как это было сегодня.

Внутри разгорается жаркий костёр, от которого до самых кончиков пальцев распространяется тепло. И будто подкидывает над поверхностью вверх, вверх, а потом со всего размаху дёргает вниз. Потому что ни хрена это не правильно.

Девчонка выглядела так, будто вот-вот помрёт. И ещё больше, чем обычно напоминала бледную тень.

Несмотря на то, что во время секса она искрила и взрывалась, как миниатюрная сверхновая звезда под моими руками. И да-а-а-а, приятно осознавать, что это всё принадлежит мне. Каждый вздох и прикус пухлых губ, чтобы из ротика не вырывались непрошенные стоны, сильная дрожь, сокращения, влага узкого лона, проливающаяся росой.

Ощущений было невероятно много. Эмоции бурлили и разливались вокруг маняще и призывно, как можно удержаться и не вобрать их в себя. Невероятно сложно заставить себя остановиться. Пьёшь, пока не чувствуешь, что ещё немного и посыплются искры из глаз, и польхнёт ядерным взрывом.

Мердок что-то промямлил, едва держась на ногах. Девчонку оставили в медицинском отсеке. Восстанавливаться. Злость была фонганом, прорываясь наружу. А надо было бить ей вглубь себя. Потому что для тощей Кейт событий и нагрузки оказалось слишком много. Нужно было не забывать, что девчонка залезла в сознание к ящеру и выжгла его изнутри. И сделать что-то другое, кроме того, чтобы жадно всасывать в себя энергию её поля.

Я отложил вылет до следующего дня. Недоумевающие взгляды. Сначала дал установку, обозначив крайние сроки, а затем отложил. Потому что эта тощая...

Похоже, к ней вообще не стоит прикасаться. Дышать на неё и то надо с опаской и глазеть издали, как на экзотическую диковинку выставленную за музейным стеклом.

Это называется осторожность. О которой я ничего не знаю в таком её воплощении.

Я знаю о вкрадчивости и выжидании, когда затаиваешься на время, уличая удобный момент, чтобы отнять, растоптать, уничтожить. Но не сберечь. Я умею отбирать, выгрызать желаемое и рушить преграды, но никак не отдавать или строить.

И я никому ничем не обязан. Не должен поступаться с собой, делая что-то против собственной воли. Но почему-то выворачивает наизнанку и что-то двигается с места. Это дико неправильно, раздражает до умопомрачения.

Хочется сделать всё возможное, чтобы прекратить это аномальный сдвиг с привычной орбиты.

И вместе с тем шагнуть за грань. Что там, за ней? За невидимой полосой, которую чувствуешь всем своим существом?

Медицинский отсек подсвечивается несколькими лампами. Я отдал приказ поместить девчонку отдельно от всех остальных. Дежурный персонал услужливо распластался по стенке, чтобы не привлекать лишнего внимания. Палата Кейт была погружена в полумрак. Свет погашен. Только мерное свечение экранов приборов отбрасывало голубоватые лучи на всё. Бледное лицо Кейт казалось мертвенно-белым. И если бы не тихое дыхание и бьющиеся синусоиды на экране, можно было подумать, что жизни в этом теле уже нет.

И что мне с ней делать? Я подвинул кресло к кровати, скользнув колёсами по полу палаты. Я уселся в кресло, не отрывая взгляда от лица Кейтлин. Беспокойно мечущиеся зрачки под тонкими веками и дрожащие ресницы. Пришлось постараться, чтобы почувствовать её. Раньше не составляло больших трудов дотронуться до её поля, а сейчас нужно было нырнуть вглубь и искать почти вслепую, чтобы обнаружить едва теплящееся свечение и пульсацию. Так мало. Как будто крошечный дикий зверёк, свернувшийся кольцом.

Я осторожно ныряю в её сознание и, кажется, даже перестаю дышать, пытаюсь разглядеть видения, проскальзывающие во сне. Дикая мешанина цветов и запахов, смутные образы, искаженные так, что едва угадываются привычные формы. Потом возникает приятное ощущение полёта и расступающиеся облака, жаркое марево секса. Меня обжигает радостью: это уже я, где-то там, внутри нее...

Внезапно видения комкаются и летят в обрыв, появляются другие. И как бы пристально я ни вглядывался, следов моего присутствия уже нет. А хочется, чтобы наоборот... Я осторожно перемещаюсь по краю её сознания, едва сдерживая себя, чтобы не вгрызаться вглубь. Но меня дико прёт от неё, и я не знаю, что с этим делать. Хочется ещё немного того безумства, опаляющего сознание.

Я поднимаюсь и забираюсь на кровать, укладываясь боком. Упираюсь локтём одной руки в кровать, обхватывая голову девчонки пальцами, и одновременно зажимаю её сознание в тиски. Осторожно-осторожно, стараясь не поцарапать.

Как будто в пальцах с длинными когтями зажат бутон белой розы. И мне нужно раскрыть её лепестки, не разодрав в клочья. Кейт чувствует лёгкий дискомфорт. И наверняка будь она полна сил, уже поняла бы, в чём подвох, проснувшись. Но сейчас она полностью находится в моей власти.

Ты спишь, хамелеон. И тебе всё только снится. В реальности нет ничего. Ни меня, лежащего рядом с тобой, ни моих пальцев, ныряющих под тонкую ткань больничной рубашки. Тшш... Не дёргайся. Я отвожу её бедро в сторону, поглаживая кончиками пальцев тонкую кожу. Пробегаюсь пальцами у неё между ног, легонько касаясь всего. Охренеть можно, дикая пульсация крови делает член каменным, болезненно-твёрдым. И больше всего хочется не осторожно поглаживать дрожащую плоть кончиками пальцев, а долбиться внутрь, вкопав себя не только в тело, но и отпечатываясь внутри её головки.

Но пока нет... Пока только едва заметная дрожь, и горячее тепло её лона, начинающего наполняться влагой. Размазываю по складкам крошечные капли росы, забавляясь с клитором. Балансирую на грани: нужно удерживать себя и не давать вырваться ей из объятий сна, убеждая в нереальности происходящего. И медленно-медленно погружаю пальцы в обжигающий источник наслаждения. Она послушно раскрывается и обволакивает мои пальцы тягучей влагой.

Тук-тук-тук... Да, вот так... Мягко сжимается, сначала медленно и словно нехотя, а потом всё быстрее и быстрее. Дрожит, часто дышит и непроизвольно раздвигает бёдра ещё шире, словно предлагая себя. И мне бы надо удержаться, а не забавляться с безвольным телом.

Но рядом с Кейт я становлюсь конченным и убогим извращенцем, желающим с каждым разом ещё больше. Я перекатываю Кейт на бок, прижимаясь к ней со спины, и приспускаю брюки. Едва не выстреливаю, уткнувшись концом в горячие влажные складки.

Притормозить. Энергия бушует внутри. Меня бьёт ознобом и скатывается пот по спине. Осторожно начинаю входить в сочное лоно, растягивая его мучительно медленно. Проталкиваюсь внутрь и одновременно с этим выпускаю собственную эйфорию. Даю ей сочиться по капле, пытаюсь направить её к Кейт. Получается.

Кажется, охотно принимает и расступается, изголодавшиеся волны ластятся и просят ещё немного. С каждым толчком получается проще и легче.

Увеличиваю скорость и порции эйфории, накачивая ими её под завязку. Но всё равно мне недостаточно быстро: это какая-то пытка, а не секс. И кажется нереально мало просто считывать только ответную реакцию её тела, лишая себя возможности попробовать её по-другому. Так, как это было сегодня чуть раньше.

Нельзя... И неправильно трахать безвольное тело, крадя даже такие крохи удовольствия, вырывая их против воли. Но я всаживаю свой член в её тугое лоно и терблю пальцами острый кончик клитора. Меня выплёскивает долго и мощно, одновременно с этим Кейт кончает, сжимая мой член. Плоть под моими пальцами как никогда разгорячённая и пульсирующая,

сладко и долго.

Я накачиваю её своими эмоциями, ничего не получая взамен. Дико несправедливо: протяни и возьми, сожри. Но хочется, чтобы дали по доброй воле, одарили и не занесли счёт в долговую книгу. Дай-дай-дай... Похоже, я окончательно тронулся умом, сидя как грязный попрошайка, в тени стен её милости. Уёбищно нелепый и жалкий до безобразия.

Я выскользываю из её жаркого лона и поправляю одежду на себе, возвращаю Кейт в исходное положение. Аккуратно отцепляюсь от энергии её поля и заставляю себя встать, отодвигаясь от неё. Тихо, медленно, осторожно. Посмотреть со стороны и почувствовать, что сейчас её энергия вернулась в своё русло и напоминает течение реки, тихо журчащей и полной.

Ладно. Обмен любезностями затянулся. Пора прекращать это нелепое трепыхание на пустом месте. Я разгоняюсь, только когда нахожусь на большом расстоянии от её палаты, чтобы не разбудить громкими шагами. Бесконечно злюсь из-за внезапного потворства своей слабости. И обрываю себя, напоминая, ради чего всё затеивалось. Надеюсь, теперь она понесёт от меня. День сегодня ещё благоприятный, хоть и не настолько как тот, самый первый.

Мне мало места на земной тверди. Я заставляю катер взмыть в воздух и кружу бесцельно над поверхностью, тщетно ища выход из лабиринта. А может, просто заблокировать её способности и тогда не придётся испытывать жажду? Не-е-ет, это будет ещё хуже. Находясь в пустыне, зарыть единственный колодец с прохладной водой?

Неожиданно для себя думаю с тоской: давай же, хамелеон, порадуй меня, что на этот раз всё получилось. Тогда можно будет отправить Кейт на Эрентум и ждать обещанное потомство. Отделаться от её навязчивого присутствия в своих мыслях, оставляющего слишком мало места для себя самого.

Глава 40. Рэмиан

Когда я возвращаюсь, уже под утро, меня ждёт сюрприз. Не могу сказать, что неожиданный. Я нутром чувствовал, что здесь что-то не чисто. Нужно быть тупым куском дебила, чтобы принять поведение Кастора Роу за братское. Или просто быть взращенным на этой лжи. Как Кейтлин. Она-то искренне считала Кастора своим братом и относилась к нему не как к мужчине. В её мыслях и чувствах не было ни похоти, ни желания. Тогда я сразу основательно порылся в её головке, ища что-то похожее, но не обнаружил ничего. Кейет была смущена и немного взвинчена, раздосадована, но продолжала верить, что старший брат просто соскучился по своей младшей сестрёнке.

Какой наивной дурочкой надо быть! Или просто невинной, говорю тут же сам себе.

Я же не просто трахнул её первым, но даже вот эти оргазмы и яркие всполохи возбуждения — первые, потрясающие и мои. Девчонку только пытались целовать, но сразу же появлялся старший брат. Конечно... Трепетно берёт цепочку для себя?

И как, интересно он собирался её потом потрахивать?

«Я твой брат, но я тебя имею?»

Извращенцев и грязи в мире гораздо больше, чем можно себе представить.

Особенно грязи. Да... Я знаю о ней не понаслышке. И до сих пытаюсь отмыться от фантомных следов её присутствия на мне.

Грязи вокруг — хоть отбавляй, но в Кейтлин я упорно ищу и не нахожу даже отдаленных признаков грязных пятен. Даже её пожелания мне сдохнуть такие забавные и безобидные. Наивные. Не уверен, что Кейтлин смогла бы сделать хоть что-то, причинив вред мне. Ей, наивной дурёшке. даже плотоядного ящера стало жалко. А он хотел её сожрать не единожды.

Не-а, не сможет навредить или сможет? Проверить... «Сделай мне больно?» В тебе, Гай, проснулся мазохист и требует порции извращённого удовольствия?

Анализы крови, взятые у Кастора и Климента Роу, прислали ещё вчера. Я, не открывая файлов с результатами, сразу же перенаправил их в лабораторию, чтобы сравнить с образцами крови Кейт. И только сейчас добрался до них.

«Климент Роу и Кейтлин Роу — близкая степень родства».

Кастор Роу, как выяснилось, не имеет никакого отношения к этой семейке.

Побочный выблядок и лишняя присоска к семейству Роу. Откуда же ты взялся, ублюдок?

Всматриваясь в строки, я понял одно: Кейтлин никогда не узнает, что Кастор Роу не приходится ей братом. Потому что я не выпущу его за пределы планетки 61-51. Ни под каким предлогом.

И Кейт я туда тоже не отпущу. Даже после того, как она исполнит условия сделки.

Ни за что. Пусть Кейтлит и дальше считает меня монстром или злобным существом и льёт слёзки по своим родным, считая всех своими родными.

А что касается тебя, Кастор-хрен-знает-как-тебя-дальше-зовут, придётся тебе и дальше прочить на свои фантазии, которые таковыми и останутся до конца твоих дней. Аминь.

К слову, дней будет не так много. Я сгною тебя, лже-братец, под толщей руды и пыли.

Я парой нажатий клавиш отправляю приказ перевести Кастора Роу в самый низший уровень. Ниже только грязь и уличное отребье. Вроде тех, из которых вылез я сам.

Через час я отправляю запрос о состоянии здоровья Кейтлин и получаю мгновенный ответ: всё в порядке, за исключением небольшого воспаления в лёгких, которое ещё не было вылечено и царапин, от которых уже через день не останется и следа. Отлично. Можно отправляться на Эрентум.

Эрентум... Мой собственный чистый благоустроенный мирок, находящийся немного в стороне от основных туристических маршрутов. Поэтому на нём не толпятся представители всех разумных рас Альянса. Я раскачиваюсь в кресле, пытаюсь воспроизвести по памяти

излюбленные места Эрентума. Но вместо этого я как идиот, пытаюсь предположить, какие из них понравились бы Кейтлин Роу.

Это идиотизм чистой воды и галлюциногенный бред торчка, но я никогда не баловался наркотой. Могу лишь предположить, что это похоже на мои ощущения сейчас: корёжит и ломает, не переставая. Кейтлин Роу. Бепобрысая, тощая сука, ввевшаяся мне в мозг как смертельная отравка. Надо бы держаться от неё подальше.

Мне не нравится это постоянное мысленное хождение вокруг неё, словно я спутник, вращающейся на орбите. Ни хрена. Так не будет. Ни за что. И противоречка самому себе, я несколькими нажатиями пальцев вывожу изображение с камер видеонаблюдения на свой планшет. Я жадно рассматриваю миниатюрную пиксельную копию на экране, пытаюсь понять: да что же в ней меня так зацепило?

Уж явно не то, как она сидит на краю высокой больничной кровати и болтает в воздухе ногами, пока Мёрдок, уткнувшись лицом в мониторы, что-то ей рассказывает.

«А ведь Кейт переживала за Мёрдока!» — опять внезапно и зло думаю я. Пытаюсь заставить себя успокоиться, вспоминая, что не обнаружил в её мыслях даже отголоска сексуального подтекста. Так странно: кругом много мужчин, но они воспринимаются ею как бесплотные и беспольные тени. Повод для радости — самый неожиданный, можно открыть бутылку спиртного и выпить парочку бокалов креплённого вина.

Да-а-а-а, Кейт. Будет лучше, если ты и в дальнейшем будешь относиться ко всем прочим мужчинам так же, как сейчас. Они — ничто и никто. Только я, хамелеон.

— Корабли готовы к отлёту?

— Да, Тиран Гай.

— Отлично. Стартуем через час...

Я откидываюсь в кресле, наблюдая, как проворно начинают сновать рабочие и подчинённые. Мёрдок и Кейтлин будет лететь со мной. До перевалочного пункта на окраине системы доберемся быстро, а там прыгнем в пасть Портала, который переместит нас на Эрентум.

Глава 41. Кейтлин

Утром я чувствую себя так, словно не было никакого истощения. Смутные сомнения терзают меня. Странная вязкая муть чувственного, обжигающего сна и непрекращающаяся эйфория. Бесстыдная, но нежеланная. И во всём виноват Тиран. Зачем накануне ему надо было доводить меня до исступления... так? Лучше бы и дальше пользовался мной исключительно для зачатия. Так было бы гораздо больше причин ненавидеть его и желать ему мучительной смерти.

Но вместо этого я вспоминаю миниатюрные вспышки заботы и внимания. Это так глупо, Кейт!.. Принимать желание Тирана занять нужного наследника и сохранить инкубатор за что-то другое. Не стоит подменять одно другим. Тиран — это просто ненасытное и жестокое чудовище, в котором нет ничего хорошего. Странно только, что приходится себе об этом напоминать. Словно написанные на листе бумаги буквы выгорают под лучами палящего солнца, а я подправляю их контуры время от времени, свято веря в то, что вышло так же, как было до этого.

Тиран отдал приказ разместить меня и Мёрдока на своём корабле. И сам Рэмианн находится где-то здесь, но я его не вижу. Наши каюты, насколько я поняла, находятся далеко от его комнат. Я провожу время у информационного табло, ожидая, пока система загрузит новости о планете GI-51. Сухая новостная сводка: на планете сменился управляющий. Ник Остер отстранён. Работы по добыче лазурита ведутся в прежнем режиме. Рабочие в очередной раз отправили прошение об улучшении условий труда.

Я вздыхаю: всё, как всегда. Никакого результаты эти требования не принесут.

Заменяют несколько воздушных фильтров и обновят краску фасада зданий жилых помещений. Больше ничего.

Первые сутки полёта не были отмечены ничем особенным. А вот на вторые сутки вместо привычного завтрака в пищевом блоке выдали лишь какое-то странное желе в брикете. На Мёрдока можно было не смотреть. Он ел тоже, что и я. Я посмотрела по сторонам, отмечая, что и другие члены экипажа получили то же самое.

— Что это, Мёрдок?

— Подготовка к скорому прыжку через один из Порталов, Кейт. Несмотря на всё оборудование, нагрузка немалая. Не хотелось бы после всего получать ещё и неприятные сюрпризы вроде команды экипажа, позеленевшей от тошноты.

— Портал? — спросила я.

Невольно мой голос поневоле задрожал. Даже не верилось, что всё это происходит со мной. Портал... Пространство скомкается, и выкинет корабль вместе с командой в нужном направлении.

— На что похож переход через Портла? — тут же следом спросила я.

— Не могу сказать. Каждый описывает впечатления по-разному. В любом случае, они не будут неприятными. Максимум лёгкое недомогание и головокружение. От непривычки.

— Придётся всё испытывать на собственной шкуре? А на что похожи твои впечатления?

— Ешь, Кейтлин. Время приёма пищи скоро подойдёт к концу, а ты даже не притронулась.

Я послушно свинтила колпачок и начала поглощать желе, скользнувшее прохладной слизью внутрь горпа. Немного мятлый и сладковатый привкус. Ничего отвратительного или отталкивающего.

— Через три часа будет повторный приём, — ровно заметил Мердок, выставив таймер на своих часах.

— Почему Тиран сказал, что ты на треть компьютер? — внезапно спросила я, наблюдая за ровными и плавными движениями Мёрдока.

— Потому что так и есть на самом деле.

— То есть?..

— Поднимайся, прогуляемся по жилой зоне, пока есть такая возможность.

Корабль Тирана больше всего напоминал прогулочный лайнер в жилой зоне. Надо же, а снаружи, по его грозному виду корабля и не подумаешь, что внутри так приятно находиться. Почему-то я думала, что обстановка будет предельно функциональной и голой. Но нет, комфортно и уютно.

Мердок остановился у одного из люков. Дверь автоматически распахнулась.

— Проходи.

Просторное помещение напоминало зал кинотеатра: полутьма и мягкие полукруглые кресла. Только едва я успела сесть в кресло, занимая удобное положение, как оно начало плавно опускаться и отклоняться назад. С изумлением я увидела, что экран здесь на полочке. Он подсвечивался крошечными лампочками по краям. По тёмной матовой поверхности пробежала волна, а за ней ещё одна.

— Держи!..

На колени мне приземлился длинный пульт с миниатюрным сенсорным экраном.

— И что мне с ним делать?

— Сама решай, можешь поставить транслироваться что угодно. Хоть информационные сводки, хоть прогноз погоды, хоть один из развлекательных фильмов.

Я потыкала по клавишам: меню было обширным, и я в нём просто путалась. Я засмеялась, отрицательно мотнув головой, и кинула пульт обратно Мёрдоку. Он поймал его в воздухе.

— Я буду на протяжении целого дня думать над каждым пунктом и заблужусь в нескольких кнопках. Настрой сам что-нибудь. Допустим, путь перемещения от планеты GI-51 до... Куда мы направляемся?

— На Эрентум, — отозвался Мёрдок, кликая по пунктам меню. — Есть видеозаписи.

И твоей планеты, и той, куда отправляемся. Сейчас система загрузит данные.

Мердок замолчал, с ожиданием уставившись на поверхность экрана. Посередине мигал значок загрузки.

— И всё-таки ты не ответил, — не выдержала я. — Почему Тиран сказал, что ты на треть компьютер?

— Потому что у меня треть живого мозга заменена электронным. Только и всего.

— Но ты же живой... — я замаялась, не зная как подобрать слова.

— Организм? — улыбнулся Мердок, — да.

— Как так получилось?

— Я — учёный по роду деятельности. Но проходил обязательную воинскую службу на одной из планет. В момент, когда срок воинской службы окончился и наш корабль отправлялся в обратном направлении, нас атаковали. Контрабандисты...

Одни из тех, что входят в так называемый Теневой сектор. Это что-то вроде альтернативы Альянсу. По крайней мере, они так сами заявляют. По сути, это сброд, не желающий мириться с принятыми правилами и законами. Корабль был разграблен и отбуксирован, экипаж взят в плен.

— Звучит, как сценарий для захватывающего фильма, — не удержалась я. — Одно из тех, что скармливают для развлечения.

— Таки есть. Только оказаться по ту сторону экрана в реальности не так уж весело.

Нам предложили альтернативу: примкнуть к рядам преступников.

— Отказавшиеся были убиты?

— Думаешь правильно. Так что поневоле пришлось стать членом экипажа одного из их

кораблей. Разумеется, согласившихся разбили так, чтобы они не смогли организовать восстание, и раскидали пленных по разным лайнерам.

— Вот откуда ты знаешь так много! — догадалась я.

— Я знал бы ещё больше, если бы был чуть более полезным. Но я всего лишь был частью одного из низших уровней команды. Потом случай привёл на одну из планет: контрабандисты часто шныряют мимо официальных постов, провозя запретные товары. Но к несчастью, на планете начался вооружённый конфликт.

Одним случайным выстрелом повредило корабль контрабандистов. Планета была охвачена восстанием и кровопролитной войной. Все против всех.

Я слушала Мёрдока, затаив дыхание, и даже забыла об экране, который уже начал транслировать видеоизображения, одно за другим. Мёрдок замолчал.

— А что было дальше? — спросила я нетерпеливо.

— А дальше Рэмиан Гай со своими войсками навёл порядок и узурпировал власть на той планете.

Ну, вот опять!

«Без участия Тиран проходит хоть что-то?» — недовольно подумала я. Но мой язык уже выталкивал слова, выдавая моё любопытство:

— И как это было?

— Впечатляюще и бескомпромиссно.

Глава 42. Кейтлин

Впечатляюще и бескомпромиссно...

От слов Мёрдока против воли мой пульс участился. Я сглотнула комок, образовавшийся в горле. Наверняка зрелище было не для слабонервных. А Тиран уж точно находился впереди своих людей. Я ни одной секунды не сомневалась, что так оно и было: тёмный смерч, сметающий все преграды на своём пути и умиряющий кровопролитный хаос. Даже по нескольким встречам с Тираном я уже поняла, что он не оставался стороне, но правил балом. Даже таким жестоким. В особенности, таким жестоким, поправила я себя, заставляя прислушиваться к словам Мёрдока.

— ... часть населения прозвала новоиспечённого правителя Узурпатором и Тираном, другая часть была готова носить на руках того, кто остановил творящийся беспредел.

— Но как это относится к тебе?

— Самым прямым образом. Я оказался в числе одной из преступных группировок.

Нас, конечно, раздавили и пресекли попытки сопротивления. Меня так раздавили в прямом смысле этого слова.

Мердок постучал пальцами по своей голове.

— Черепно-мозговая травма и коматозное состояние.

Мердок улыбнулся.

— На счастье или нет, но я ещё до того как начал отбывать свою воинскую повинность, был увлечён исследованиями работы мозга. И даже написал пожизненное согласие, чтобы меня в случае травм, несовместимых с жизнью, могли использовать для исследований и экспериментов. Моё желание сбылось.

— Вот это виражи...

— Да. Служащие Тирана быстро расчищали планету от трупов, сортировали раненых и полуживых. Мне повезло быть опознанным по браслету с идентификатором... Наподобие как у тебя, но не такому мощному.

Я двинула рукой. К тяжести браслета я уже привыкла. Он уже не оттягивал мою кисть.

— Устройство слежения было выведено из строя, — продолжил Мёрдок.

— Этого не может быть! — убеждённо заявила я. — Тиран сказал, что это невозможно. И контрабандисты...

— Нет ничего невозможного. Почти ничего, — поправил себя Мёрдок. — Возможно, твой браслет будет взломать намного труднее, чем тот, который был на мне.

Взломать можно всё. Когда нас захватили, был среди захватчиков один умник. Лица я его не видел, потому что был без сознания, когда нас обрабатывали. Но контрабандисты между собой говорили, что он даже из мусора мог собрать, что угодно... И разблокировать браслет для него не составляло большого труда. В любом случае, задолго до распределения пленных устройство слежения было выведено из строя, но идентификационный номер остался. Меня опознали по номеру, и с лёгкой указки Тирана отправили в центр исследования. Я — один из успешно проведённых экспериментов по замене большого участка живого мозга чипованными электронными мозгами.

Я пыталась уложить сказанное в своей голове и осторожно спросила:

— А где был вооружённый конфликт?

— На одной из планет. Ничего особенного. Технический мирок, к сожалению, уже загаженный. Производство, центры по переработке...

— Занимательная история. Давно это было?

— Примерно пятнадцать лет назад. Точная дата варьируется в зависимости от того, что именно ты имеешь в виду.

Что-то меня зацепило в рассказе Мердока, царапая изнутри странными ощущениями. Но я не могла понять, что именно. И неожиданно для самой себя попросила Мёрдока:

— Останови это видео.

— Надоело?

— Нет. Хотелось бы посмотреть другое. Хроника тех дней сохранилась же?

Официальные записи прошедших дней... На той планете.

Мердок немного нахмурился:

— Конечно, сохранилась. Несмотря на хаос, разруху и временную изоляцию, всегда найдутся те, кто считает нужным это запечатлеть.

— Я хочу посмотреть.

— Не самое приятное зрелище. И совершенно некрасивое.

Кожу начало покалывать миниатюрными электрическими разрядами. Я только недавно досадовала мысленно, что тень Тирана присутствует всюду, но сейчас прошу загрузить мне видео. Нет, я не надеюсь увидеть на видеохрониках Рэмиана Гая, но хочется посмотреть, что именно он сделала. Мердок сказал, что часть населения была готова носить Рэмиана на руках за восстановленный порядок.

Неужели Тиран может сделать что-то хорошее? Хотелось бы на это посмотреть.

Своими глазами я хочу увидеть хаос, разруху и восстановленное спокойствие.

— Я хочу посмотреть, — произнесла я с нажимом, почему-то будучи уверенной, что Мердок послушно исполнит мою просьбу. Кожу покрылась мурашками, даже волоски приподнялись на ней от ожидания чего-то неизвестного.

— Неужели Мердок выразился недостаточно ясно для тебя? — внезапно раздался резкий голос Рэмиана.

Глава 43. Кейтлин

Я дёрнулась. Автоматическое кресло медленно приняло вертикальное положение.

Я посмотрела через плечо на Тирана. Теперь понятно, почему я чувствовала странное покалывание на коже. Я списала это на собственное волнение, но оказалось, что это была реакция на его приближение. Я уже начинала чувствовать его даже так? Попыталась затолкать изумление как можно глубже, но не успела.

Возникло лёгкое ощущение, словно перебирают волосы пальцами. Чёрт... Можно не уже не пытаться, Тиран намного сильнее и быстрее меня. Он уже аккуратно ворошит свои мысли, рассматривая их.

— Милые посиделки можно считать оконченными, — усмехнулся Тиран, подойдя ко мне, — вставай...

— Зачем?

— Хочу убедиться, что ты правильно выполнишь все указания, когда наступит момент прыжка через Портал. Как выяснилось только что, слова Мёрдока для тебя мало что значат. Может быть, ты слушаешь меня?

Тиран протянул ладонь, предлагая опереться на неё. Я виновато оглянулась на Мердока: не хотелось, чтобы у Мёрдока были проблемы с Рэмианом из-за нескольких неосторожно сказанных мною слов. Рэмиан нетерпеливо дёрнул меня на себя и повёл по коридорам, положив на плечо тяжёлую руку.

— Любопытная, Кейтлин?

— Это запрещено? Почему мне нельзя посмотреть хроники?

— Потому что зрелище не для таких, как ты. Ты едва не хлопнулась в обморок после полёта. Думаешь, сцены военных действий бы пришлись тебе по вкусу?

— Не думаю, что в открытом доступе лежали бы кадры, изображающие зверскую жестокость. Просто мне...

Я не договорила и осеклась. Даже такие крошечные попытки понять, что Рэмиан из себя представляет, обречены на провал. Внезапно стало тоскливо, а тяжесть руки Рэмиана на плече стала невыносимой. Я повела плечом, желая сбросить его руку.

— Неприятно? — усмехнулся Тиран.

— Тяжело. Что ты хотел мне показать? — с досадой спросила я.

Надо же было Рэмиану появляться именно сейчас, когда мы с Мёрдоком болтали, словно друзья! Рэмиан быстрым шагом пересекал пространство корабля. Он переместил свою ладонь чуть ниже, на предплечье, тесно прижимая меня к себе.

Почему-то ощущение его крепкого тела заставляло нервничать. Приходилось подстраиваться под его размашистый шаг, и даже дышать становилось трудно.

Рэмиан остановился перед сенсорной панелью на стене у моей каюты, оглядел меня с головы до ног:

— Вводи код доступа, — мотнул головой на панель Рэмиан.

— Неужели он тебе самому неизвестен?

Рэмиан раздраженно тыкнул пальцами несколько раз по кнопкам. Дверь плавно отъехала вбок.

— Проходи, — Рэмиан подтолкнул меня в спину.

Я встала посреди комнаты, не зная, куда себя деть в присутствии Тирана. Почему-то после последнего полёта с жарким сексом всё только осложнилось. И даже мельком смотреть в сторону Рэмиана было невыносимо.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Нет. Сейчас уже нет.

Я отвернулась от испытующего взгляда Рэмиана, осматривая стандартное убранство каюты. Рэмиан медленно обошёл меня кругом, поддел пальцами подбородок.

— Нервничаешь из-за перелёта?

Я обвела взглядом его лицо, застывшее в ожидании моего ответа. Я не чувствовала, что сейчас он копается в моей голове.

— Ты не всегда подсматриваешь за моими мыслями, Рэмиан?

— Кажется, вопрос тебе задавал я, — усмехнулся он одними губами. — Но если тебе так важно услышать ответ, скажу. Нет, не всегда. Я чувствую твою энергию, но для того, чтобы узнать, о чём ты думаешь, нужно приложить немного усилий.

Совсем немного. Так почему ты нервничаешь?

— Немного из-за перелёта. Но в основном, из-за твоего присутствия. Ты подавляешь. Даже дышать становится тяжело, когда ты рядом, — выпалила я, разглядывая нашивки на груди его светло-серого костюма.

— Прячешь глаза? Но хотя бы ответила честно... По ощущениям, не соврала. А сейчас слушай меня внимательно, Кейтлин. Ты же не пересекала Портал ранее?

— Нет.

— Заранее раздастся предупредительный сигнал. Автоматически откроется встроенная панель...

Рэмиан пересёк комнату, и нажал на стену. Едва различимая выпуклость оказалась специальной панелью. Рэмиан достал из углубления небольшой прозрачный шлем.

Рэмиан нажал на какую-то кнопку и потянул за карабин, растягивая эластичную ленту.

— Больше всего это похоже на ошейник, — проговорила я, когда Рэмиан подошёл ко мне с этим странным предметом.

— Его так и называют, почти не применяя официальное название. Без этого «ошейника» прыжок через Портал не удастся. Ты же знаешь, что Порталы позволяют пересечь огромные расстояния за считанные часы?

— Да, конечно.

Рэмиан надел шлем мне на голову и потянул за эластичную ленту.

— Спокойно, хамелеон. Ничего плохого не случится. Намагниченные концы сейчас защелкнутся.

Намагниченные концы половинок сомкнулись с лёгким щелчком. Я скосила глаза вниз, чтобы разглядеть ошейник, но заметила лишь лучи мерного голубоватого свечения на своей одежде.

— Нужно немного времени, чтобы он активировался.

Я осмелилась поднять руку, ощупывая шлем. Материал прочный, но лёгкий. Какие-то кнопки по обеим сторонам.

— Ничего не нажимай, Кейтлин. Тебе не надо с ним забавляться. Здесь кнопки, чтобы снять шлем. Но во время прыжка через Портал снимать шлем категорически запрещается.

— А что будет, если?..

Рэмиан рассмеялся, обхватив мои плечи ладонями:

— Так и знал, что ты спросишь. Смотри...

Рэмиан приблизился и одновременно с этим проник в моё сознание, подкидывая картинки. Лист бумаги сминается в шар и запускается сильной рукой в черноту.

— Тоже самое произойдёт с твоим разумом, если ты не наденешь шлем. Для абсолютного

большинства разумных рас прыжок через Портал — это не увеселительная прогулка. Сознанию может быть нанесён непоправимый ущерб.

— То есть вот этот шлем обязателен, да?

— Только если ты не умеешь ставить блок, — хмыкнул Рэмиан и покачал головой.

— Нет, хамелеон, и не думай. Даже если бы ты умела делать это, нагрузка для тебя была бы запредельной. Ты бы не выдержала.

— А ты? — спросила я.

— Не хотелось бы выяснять на своей шкуре, смогу ли я на протяжении нескольких часов выдержать такое напряжение. А сейчас...

Рэмиан нажал на кнопку на боковой поверхности шлема.

«Ничего не изменилось», — успела подумать я. Потом я почувствовала себя так, словно меня отрезали от внешнего мира плотной водной пеленой. Я даже повела рукой в воздухе.

— Работает. Чувствуешь себя отрезанным куском, да? — голос Рэмиана я слышала так же хорошо, но чего-то не хватало. И спустя мгновение я поняла, чего именно: ощущение наполненности пропало, как и ощущение пси-поля Рэмиана.

Неожиданно ощущения оказались не то чтобы неприятными, но скорее непривычными. Я вдруг почувствовала себя словно в вакууме. Я изумлённо посмотрела на Тирана. Он согласно кивнул:

— Именно так, Кейт. Сейчас тебя словно выключило.

— Ты тоже не чувствуешь меня? — осторожно поинтересовалась я.

— Ни капли.

Вот бы носить такой шлем постоянно или сделать его миниатюрным, как чип, вживлённый под кожу...

— Но можешь не радоваться, это временно, — произнёс Рэмиан, отключая шлем и снимая его с моей головы.

Чувства, эмоции, ощущения собственного поля вновь хлынули в меня. Я потрясённо вздохнула: настолько сильной была разница В меня будто снова вдохнули жизнь.

— Откуда ты узнал, о чём я подумала?

— Твои глаза тебя выдают. Пожалела, что нет чипа, вживлённого под кожу?

Рэмиан убрал шлем обратно.

— Принцип работы этих устройств в чём-то похож, хоть и разнится. Когда раздастся предупреждающий сигнал, ты наденешь шлем. Скорее всего, в первый раз при переходе через Портал ты почувствуешь лёгкое недомогание. Поэтому ты сразу ляжешь на кровать. И ты не будешь снимать шлем до тех пор, пока не раздастся голосовое уведомление. Всё понятно?

Рэмиан легонько сжал мои плечи. Я вслушивалась в его слова, ожидая, что вот-вот раздастся очередное «Эй, крыска!» или что-нибудь другое, полное пренебрежения.

Но на удивление, за вопросом не последовало ничего обидного.

— Ты всё поняла?

— Да.

Рэмиан отходит, но разворачивается у двери, глядя на меня:

— Звучит убедительно. Но я лучше проконтролирую процесс сам. Когда настанет необходимость.

Глава 44. Кейтлин

Слова Рэмиана оказываются не пустой угрозой. Давно уже следует понять, что он не бросает слов на ветер. Тиран появляется на пороге моей комнаты за минуту до того, как раздаётся предупредительный сигнал. Рэмиан водружает на мою голову шлем и надевает на себя такой же.

— Что теперь? — осторожно спрашиваю я.

— Теперь надо подождать...

Тиран растягивается в кресле и наблюдает за мной из-под полуприкрытых тяжёлых век. Взгляд, как всегда, непроницаем. И понять, о чём он думает сейчас, невероятно сложно. Раньше я хотя бы ловила отголоски его эмоций, а сейчас — ничего, пустота. И она пугает меня.

— Долго продлится прыжок?

— От получаса до нескольких часов. Более точную информацию сообщит пилот, как только будут известны расчёты.

— Я думала, что ты сам будешь управлять кораблём.

— Как видишь, у меня есть занятия поважнее, чем копаться в электронных расчётах.

— Следить за мной?

— Обеспечивать твою безопасность.

— Что может случиться здесь? — спрашиваю я. — Ни захватчиков, ни ящеров...

— Да-а-а-а, — тянет Рэмиан, — ничего, кроме твоего неуёмного любопытства. И ты вполне можешь стянуть свой шлем просто для того, чтобы проверить, почувствовать, попробовать... А последствия могут быть необратимыми.

Я прошлась по комнате, чувствуя на себе пристальный взгляд Тирана, будто он хотел мне прожечь дыру между лопаток.

— Но известны же случаи, когда всё шло не так, да? Что становилось со случайными жертвами?

— Сядь. — указывает рукой Рэмиан на кресло, стоящее рядом с его креслом.

Приходится сесть, я забираюсь в кресло с ногами, глядя на Рэмиана в ожидании ответа.

— Ты так требовательно на меня смотришь, будто я обязан что-то рассказывать по первому твоему запросу, — замечает Рэмиан, наклоняясь через подлокотник. Его лицо оказывается совсем рядом от моего лица.

— Я просто жду ответа, — говорю, стараясь не думать о том, что горячий ветерок его дыхания обжигает кожу моего лица.

Эмоций Рэмиана я не чувствую сейчас из-за шлема, но запах его тела вбивается в ноздри. У ароматов тоже есть оттенки. Я прикрываю глаза, раскладывая на составляющие. Сейчас пряности с древесными дымными нотками намного меньше.

Её место занимает свежесть, пахнувшая, словно озон после дождя. От запаха тела Рэмиана начинает покалывать кожу, как если бы я могла воспринимать его эмоции сейчас. Я открываю глаза, наталкиваясь на горящий взгляд Рэмиана, иронично заламывающего бровь.

— Я решил, что ты уснула от ожидания.

— Нет, — автоматически отвечаю, отодвигаясь от Рэмиана и волнующей близости его тела. Подальше от его запаха и тепла.

— Я уже говорил, что ничем хорошим путешествие через Портал без защитного шлема для разумных рас чаще всего не оканчивается.

— Они умирают после того, как решаются на это?

— Нет. Они просто сходят с ума.

— Все, до единого?

— Нет, — медленно отвечает Рэмиан и делает паузу, словно раздумывая, стоит ли мне сообщать ценную информацию. — Есть те, кто смог пережить переход и без шлема. Нужно уметь ставить ментальный блок. Не все расы обладают такими способностями. И да, повторюсь, нагрузка очень велика. После такого приходится соскребать себя с поверхности рубки и восстанавливаться долгое время.

— А ты?.. — внезапно спрашиваю я.

— Хочешь устроить диверсию, испортив мне шлем, чтобы посмотреть, спячу ли я после такого?

Я открываю рот и захлопываю его: у меня даже в мыслях подобного не было. А надо бы... Но всё моё недовольство Рэмианом оканчивается вот здесь, на кончике мыслей. В реальности я бы не стала вредить ни ему, ни кому-либо другому просто так, из-за праздного интереса. Тут же напоминаю себе, что поводов ненавидеть Рэмиана у меня более чем достаточно, но всё равно не нахожу в себе такой злобы, чтобы причинить ему смертельный вред. Наверное, я идиотка...

— Кажется, ты говорил, что мне стоит занять горизонтальное положение. — говорю я, собираясь встать.

Моё запястье обхватывают пальцы Рэмиана.

— Сиди. Ещё рано. Успеешь лечь.

В тёмно-синих Рэмиана глазах пляшут блики веселья, причины которого мне непонятны.

— Ты будешь находиться здесь на всё время перехода?

— Да. Имеешь что-то против этого?

— Всегда думала, что у тебя есть занятия поважнее, чем смотреть за мной.

— Ты просто не представляешь, насколько это важно. Ребёнок — это залог будущего успеха. Ты должна забеременеть.

— А раньше?.

— Нет. Иначе бы ты мне не понадобилась.

Слова Рэмиана неприятно хлещут по лицу. Я стараюсь не обращать на это внимания и спрашиваю:

— Забавно, да, оказаться зависимым от особенностей своей расы?

— Яне завишу ни от чего, — бросает на меня уничтожающий взгляд Рэмиан.

Но по недовольному выражению лица становится ясно, насколько Тирану не нравится сам факт хотя бы того, что результатов приходится ждать не час и не два, но несколько дней.

— Злорадуешь, Кейтлин Роу? — вкрадчиво спрашивает Тиран. — Не рановато ли для твоего триумфа? Сначала выполни условия своей сделки...

— А что будет, если не получится? — спрашиваю я, подаваясь вперёд, к Рэмиану.

— Какая участь меня ждёт? Тиран Рэмиан Гай избавится от бракованной возможности, отправив в Дальний Сектор или в «Красный Дом+»

Лицо Рэмиана каменеет и становится настолько непроницаемым, словно с него стёрли все признаки личности. Это просто невыразительный, безэмоциональный слепок его лица. Мысль, озвученная мной вслух, потрясает до глубины. Внезапно меня пронизывает безотчётным страхом, затягивая в беспросветную муть. Потому что впервые я думаю именно об этом. Что будет, если не?..

— Не хочешь быть куклой с подчищенными мозгами? — спрашивает Рэмиан, разрезая гнетущую тишину звуком своего низкого голоса. Мне становится чуточку легче, но страх всё

ещё держит меня в объятиях. Я отрицательно мотаю головой, не в силах сглотнуть ком в горле.

— Не будешь. Вне зависимости от результатов, — резко говорит Рэмиан, сверля взглядом моё лицо.

Мне не нужно напоминать самой себе, что Рэмиан не бросает слова на ветер. В этот момент я почему-то безоговорочно ему верю.

— А Мёрдок? — спрашиваю я.

— При чём здесь Мёрдок? — злится Тиран. — Ты должна понести от меня!

— Нет, я не про это, — машу я рукой, и мне становится смешно. Я заставляю себя подавить глупый смешок, чтобы не злить Рэмиана. — Я всего лишь хотела узнать, так же легко ему даётся переход.

— Его сознание защищено шлемом, как и наше.

— Но нагрузки...

— В конце концов, он сам этого хотел. Послужить высокой цели. Вот и служит.

— Работая на тебя?

— Эксперимент считается неоконченным.

— Но он же жив...

— Как и все предыдущие испытуемые. Но доля заменённого мозга Мердока значительно больше. В этом плане он — один из первых. Предыдущие жили после операции тоже достаточно долго.

— Достаточно долго? Мне кажется, что стоя у порога смерти, ни один не скажет, что он прожил достаточно долго. Всегда будет казаться мало.

— Так и есть. А сейчас иди и ложись. Через минуту раздастся второй предупредительный сигнал.

Глава 45. Кейтлин

— Уже пора?

— Пора, — поторапливает меня Рэмиан. — Ложись.

Я пересекаю комнату и ложусь на кровать. Рэмиан движется следом, вытягивая эластичные ленты.

— Это обязательно? — спрашиваю я, начиная волноваться. — Нас будет трясти?

— Нет. Нас не будет трясти. Но вдруг ты запаникуешь?

— Я обязательно запаникую, если буду лежать пристёгнутой и не смогу пошевелить и пальцем. Не надо. Пожалуйста...

Навряд ли на Тирана подействую мои мольбы. Но Рэмиан выпускает ленту из рук.

Она с тихим шелестом втягивается обратно.

— А ты? — спрашиваю я.

— Предлагаешь мне лечь рядом с тобой? — вздёргивает губы в ухмылке Рэмиан.

— Нет! Я всего лишь хотела спросить, где будешь находиться всё это время ты!

Я протестующе и невероятно глупо выставляю руку, чтобы Тирану не пришло в голову прилечь рядом. Но он уже улёгся рядом, перебросив мою руку мне на талию.

— Здесь мало места, — говорю я, стараясь дышать ровно. — Эта кровать рассчитана на...

— Ты почти не занимаешь места. Так что можно считать, что я лежу здесь один.

Я отодвигаюсь от Рэмиана как можно дальше, но меня пригвозждает к кровати его тяжёлая рука. Раздается второй предупредительный сигнал. Поневоле сердце начинает колотиться как сумасшедшее.

— На что это похоже? — спрашиваю я, немного повернув голову в сторону Рэмиана. Он нехотя приоткрывает глаза, обжигая колючим взглядом.

— Подвешенное состояние. У меня это похоже на скоростной спуск.

У меня после слов Рэмиана возникают только одни впечатления: спуск глубоко под землю на дребезжащем лифте. Глубокий, чёрный колодец. Страх колотится комком в горле. Единственный раз, когда меня перебросили на участок, где работают проходчики, первыми пробивающими пласты, окончился весьма плачевно. Проход завалило из-за ошибки в расчётах. Тогда меня и ещё нескольких рабочих присыпало и отрезало от всей остальной бригады.

Рабочие разбирали завал вручную. Казалось, ещё немного и присыплет с головой.

С Кастором мы работали в одну смену. И страх отпустил меня, только когда Кастор поднялся на поверхность со мной на руках. Потом брат долго спорил с отцом и впервые поднял на него руку. Чуть позднее оказалось, что Кастор втайне от отца потратил часть ворованного нами лазурита, чтобы подкупить начальника смены.

Тот перебросил нас на более лёгкий участок. Мы спускались под землю, но никогда больше не спускались настолько глубоко, что было слышно, как дышит земная твердь, потрескивая от дыхания.

Но сейчас после слов Рэмиана перед глазами вновь встаёт чёрный туннель, а уши закладывает от фантомного дребезжания. Я застываю, похолодев от страха, и стараюсь дышать. Но дыхание выходит мелким и частым.

— Не трясись. Никто не умирает от этого. Ты так точно не умрёшь.

— Почему? — у меня уже зуб на зуб не попадает.

— Я не позволю, — обрывает Рэмиан, крепче прижимая меня к себе.

Жар тела Рэмиана и его спокойное дыхание сначала действуют раздражающе, а потом накачивают меня спокойствием и уверенностью, что рядом с ним можно не бояться ничего, кроме него самого.

Раздается ещё один пронзительный, громкий сигнал. Лампы предупреждающе загораются красным. Механический голос отсчитывает цифры от десяти до нуля. А потом возникает странное ощущение. От него немного ёкает внутри. И кажется, будто покачивает на волнах. Осторожно и медленно, но не прекращается ни на мгновение. Пытаюсь рассмотреть потолок со светильниками, но он движется из стороны в сторону и становится тяжело сосредоточиться.

— Закрой глаза. Так будет легче.

Хочется вытолкнуть изо рта хотя бы одно слово, но язык едва поворачивается во рту, и я не могу даже сказать простое спасибо. Лишь послушно закрываю глаза и расслабляюсь, отдаваясь на волю покачиваний. Которые длятся долго-долго. Так долго, что на какой-то момент мне начинает казаться, что мы попали в ловушку, из которой не выбраться. И, наверное, Рэмиан был прав, потому что удерживающие ленты пришлось бы как нельзя кстати. Чтобы не упасть. Но сейчас Рэмиан и работает как удерживающая лента, не позволяющая свалиться в колодец страха.

Так странно...

Я не сразу понимаю, что вновь раздаётся предупредительный сигнал, извещающий об окончании перехода. Спустя две-три минуты слышится ещё один сигнал.

— Можете снять защитные устройства. Во избежание неприятностей рекомендуем вам пребывать в неподвижном состоянии ещё несколько минут.

Легкие щелчки. Рэмиан садится. Он уже снял шлем со своей головы и разминает шею, словно прогоняет муть из головы. Потом стягивает шлем с меня. В голове немного гулко и движения всё ещё замедленные.

— Всё? Так быстро? — удивляюсь я.

— Прошло больше часа, хамелеон.

— А Портал?.. Как это выглядит?

— Хочешь посмотреть? — ухмыляется Рэмиан и тянется к креплению на стене.

Мой планшет сейчас находится там. Рэмиан некоторое время нажимает пальцами на сенсор, потом разворачивает ко мне планшет со словами:

— Ускоренная перемотка. Согласно данным внешних камер наблюдения портал выглядит так.

Я нетерпеливо вглядываюсь в экран, видя лишь несколько спутников, зависших в чёрном пространстве космоса. Они находятся на большом расстоянии друг от друга, потом стремительно приближаются и исчезают из поля зрения. Чернота.

Движения почти не видно. Конец записи.

— Это всё?.. — недоверчиво спрашиваю я.

Наверное, разочарование в моём голосе слышится слишком сильно, потому что Рэмиан вдруг начинает оглушительно хохотать.

— А что ты ожидала увидеть? Сияющие ворота и радужные блески по сторонам коридора?

Моё лицо вспыхивает. Именно так и рассказывали о Порталах в промо-роликах: чудесный способ почти мгновенного перемещения между планетами Альянса.

Сияющие ворота и радужные всполохи — это почему-то отложилось в памяти ещё с детства. В передачах для самых маленьких всё изображали именно так. Конечно, было глупо с моей стороны ожидать чего-то подобного. Но веселящийся Рэмиан Гай, сотрясающий оглушительным хохотом воздух моей каюты, выглядит намного отвратительнее и глупее меня. Он просто издевается и глумится!..

Я осторожно откладываю планшет в сторону. Не имею дурной привычки швыряться дорогими

предметами. Несмотря на то, что очень хочется расколотить планшет о голову Рэмиана, заткнуть издевательски хохочущий рот и хлестнуть изо всех сил по его красивым губам так, чтобы хлестнуло красным.

— Какой же ты мерзкий!

Глава 46. Кейтлин

Рэмиан уже смеётся не так громко, скорее выбрасывает из себя остатки дебильного веселья.

— Не вижу ничего смешного в том, чтобы ожидать чего-то чудесного. Гораздо хуже видеть, что для тебя это повод поглумиться. В очередной раз. Утвердиться в своём превосходстве. Но только знаешь, что, Рэмиан Гай? Мне и без того известно о разнице между нашими ступенями. И не обязательно махать своим превосходством у меня под носом каждый раз, когда тебе вздумается.

Я отодвигаюсь к самой стене, потому что Рэмиан всё ещё сидит на краю кровати. И уже не смеётся. Нет. Полыхает от негодования. А меня уже несёт куда-то вдаль бурным потоком слов. И надо бы заткнуться из чувства сохранения, но не получается. Он выводит меня из себя, заставляя фонтанировать всеми эмоциями.

Сейчас я переполнена раздражением, разъедающим нутро.

— Можешь радоваться, что для тебя мир — это не случайно увиденные просторы через грязное смотровое окошко. Но радуйся в другом месте, подальше от меня.

Иначе я заблую твой белоснежный костюм, потому что меня выворачивает наизнанку от того, насколько мерзко мне твоё самодовольство.

Недовольство выплёскивается из меня ядовитыми волнами, которые очень тяжело удержать в себе. Они ударяют в Тирана, и по лицу Рэмиана пробегает тень.

— Не делай так больше, крыска. Или я зашью тебе под кожу чип. Опять.

— Прекрасно! Я перестану чувствовать тебя и твою самовлюблённость. Меня от них тошнит.

— Ты нарываешься на неприятности.

Рэмиан стремительным рывком приближается ко мне. Я упираюсь спиной в стену.

— Не стоит выводить меня из себя, крыска.

Рэмиан тяжело дышит, застыв в броске надо мной. Не могу оторвать взгляда от непроницаемых глаз Рэмиана, в которых вижу бледную себя с неестественного горящими глазами. Рэмиан тянется рукой к моей щеке. Я уворачиваюсь от его ладони.

— Тебе лучше перестать пачкаться об эту крыску, Тиран.

— Ничего страшного, мне не привыкать пачкаться, крыска.

— Искупаешься в отвращении к тебе с головой? — шепчу я, чувствуя, что ещё немного и точно станет поздно. — Ты мерзок и противен мне.

Это происходит. Мне кажется, что я даже слышу, как щёлкает предохранитель внутри его головы. И в следующее мгновение я оказываюсь подмятой под Тираном.

Рэмиан перевернул меня на живот, обхватив горло пальцами, а вторая рука впилась в моё бедро.

— Повтори ещё раз, насколько я тебе мерзок.

— Отвратителен. Ненавижу тебя!

— Маловато эмоций. Ты же можешь бить сильнее, давай...

Пальцы Рэмиана сжимаются на моём горле. Второй рукой Рэмиан начинает стягивать с меня брюки. Я бьюсь под ним, но безрезультатно. Тело ещё наполнено слабостью, а Рэмиан намного сильнее и больше меня. Оголённой кожи ягодиц касается немного прохладный воздух, вызывая мурашки. Паника колотится в горле, меня заливают страхом. Я уже знаю, что сейчас произойдёт — сношение и на этот раз насильственное, даже без малейшей имитации подготовки, как в первый раз, когда он предложил смочить ему пальцы, чтобы растереть меня снизу. Сейчас — нет.

Яростное желание Рэмиана разорвать, уничтожить, выкинуть обрушивается на меня словно гигантская волна доисторического потопа. И всё моё недовольство — это лишь капли брызг на

его жестоком лице. Которые легко смахнуть без следа.

Пальцы сдавливают горло всё сильнее. Слова сипло вырываются из горла:

— Насильник, ублюдок... Чтобы твой ребёнок родился таким же отвратительным, как ты... А ещё лучше мёртвым... Если он родится.

Последнее слово — один сплошной хрип. И навряд ли Рэмиан разобрал хотя бы половину из сказанного. Но он всё прекрасно понял, потому что Тиран нагло врывается в моё сознание, переворачивая его, сжимая так, словно ещё немного и испепелит. И мне почему-то отчаянно хочется, чтобы он не медлил, а сорвался, истязая меня.

Тогда у меня появился бы веский повод ненавидеть Рэмиана и со всей душой желать ему смерти. Потому что не получается. Вопреки всему. Попробайся сломать меня ещё раз, и тогда мне, низведённой до животного состояния, можно будет смотреть на тебя с безумной жадной уничтожения.

Внезапно Рэмиан разжимает пальцы на шее. Я судорожно вдыхаю и кашляю, давась своим кашлем. Горячие слёзы текут по щекам. И начинают течь ещё сильнее, когда Рэмиан со всей силы хлопает меня по ягодицам. Словно надеется перебить позвоночник или вдавить в постель одним ударом. От него оголённую кожу обжигает адской болью. Рэмиан отстранился, вставая. Злоба закручивается вокруг него чёрным смерчем. Широкоплечая мужская фигура расплывается перед моими глазами.

Ярость всё же вырывается из Рэмиана. Тиран хватает планшет и надламывает его пополам словно плитку шоколада, отшвыривает обломки. Они с жапобным звуком отскакивают от стены, крошась на составные части.

— Ты будешь находиться в этой комнате до окончания полёта. Одна. Тебя будут кормить как дрессированное животное, принося тебе чашку с кормом. И только попробуй выплеснуть из себя ещё яда своего пси-поля.

— И что тогда?

Рэмиан наклоняется надо мной. Одной рукой он обхватывает меня за подбородок.

— Я разверну корабль и вернусь на планету GI-51. Я скормлю твоего отца машине по очистке руды, а твоего... брата, — выплёвывает он. — Отправят под дробилку. Я заставлю тебя смотреть на это, а потом выжгу это воспоминание тебе вот здесь.

Указательный палец Тирана касается моего лба, сильно надавливая на кожу.

Рэмиан выдыхает и отталкивает меня, стремительно покидая комнату. Дверь за Рэмианом захлопывается с издевательски мягким щелчком.

— Помещение L12-01 заблокировано.

Глава 47. Рэмиан

Как Кейтлин это удаётся? Выводить меня из себя всего несколькими словами настолько сильно, что мир сужается до размеров одной белой пульсирующей точки.

В ней. Чересчур желанной, чтобы отказаться. Но такой, сука, противоречивой, что проще удавить эту ядовитую гадину, чем пытаться найти с ней общий язык.

Это всё было лишнее. Абсолютно. Попытка разговаривать с ней на равных, не угрожая и не оскорбляя. Нет... Мелкая сучка не оценила ничего. Зато ощетижилась, стоило лишь немного посмеяться над её наивными ожиданиями. Кейтлин выплеснула на меня порцию своего раздражения, едкого, как кислота. Она была наполнена им до краёв. Особенно неприятно было смотреть в её глаза, как дополнение к жгучей порции эмоций.

Я вошёл в рубку управления, спросив у рабочего персонала:

— Расчётное время прибытия на Эрентум.

— Сутки по стандартной системе исчисления, Тиран Рэмиан Гай, — почтительно отозвался пилот и мгновенно отвернулся к показаниям прибора, стараясь не раздражать меня ещё больше.

— Когда ты заступил на вахту?

— Сразу после перехода через Портал.

— Свободен. Выметайся.

Пилот предпочёл не спорить со мной и мгновенно ретировался из главной руки. Я занял его место, растянувшись в кресле. Приборы приветливо подмигивали лампочками, мониторы выводили ровные строчки: показания системы жизнеобеспечения, состояние корабля. Вот это всё было мне знакомо, понятно и просто. Состояния корабля и экипажа после перехода через Портал?

Удовлетворительное.

Портал... Надо же, крыска ждала чего-то такого необычного. Смешно до жути, до гомерического хохота. А всё потому, что в её глазах, полных недоверия и какого-то разочарования, я видел себя, с таким же недоверием озиравшегося по сторонам после первого Перехода.

Мне, ублюдку из трущоб, казалось, что Переход будет чем-то знаменательным и жутко необыкновенным. И я до сих иногда представлял, что стоит закрыть глаза — и по обеим сторонам от корабля звёзды и скопления туманностей будут проноситься такими же яркими, цветными пятнами, какими их рисуют на картах звёздного неба или впаривают по промо-роликам.

Посмеяться над этим. Неужели вышло обидно настолько, чтобы окатить меня с головой таким едким недовольством? Кейтлин выплюнула мне в лицо, что я мерзок и отвратителен. Я едва сдержался, чтобы не пережать тонкое горло до хруста.

Сдавить так, чтобы выжать из неё всю энергию до последней капли и долбиться в суку, как в последний раз.

Что делает Кейтлин сейчас? Я загрузил данные камер видеонаблюдения. Кейтлин сидит на кровати, раскачиваясь, как маятник Одна-две-три минуты. Стоп.

Остановилась, уставившись глазами в одну точку, в камеру видеонаблюдения, вмонтированную на противоположной стене. Но создаётся впечатление, что смотрит прямо мне в глаза. Она поднимает руку, утирая слёзы, встаёт. Подходит к камере, наклонив голову набок. В каюте Кейтлин есть всего одна камера, она ничем не замаскирована. Только идиот обманется продолговатым цилиндром с лупатым выпуклым глазом и с красным мигающим индикатором. Только болван примет это устройство за что-то другое, кроме камеры видеонаблюдения.

Я подался вперёд, в ожидании, что Кейт сделает потом. Она потянула за молнию верхней части костюма, медленно ведя её вниз. Дёрнула одним плечом, позволяя материи скользнуть с плеча. Движения немного нервные и угловатые, лишённые кокетства или желания

соблазнить.

Нет, крыска задумала что-то другое. Но меня даже от вида тонких ключиц, выступающих под тонкими бретелями майки, начинает дико переть. Пульс оглушительно громко стучит в висках. Горло пересыхает и перехватывает чем-то странным. Кейтлин будто играет со мной. Ещё немного, и я пойму, к чему она клонит.

Оказалось, что ни к чему. Эта вредная сука сдёрнула верхнюю часть костюма со второго плеча и накрыла им камеру видеонаблюдения.

Пальцы стиснулись в кулак сами собой. Палец второй руки уже нажали на кнопку микрофона. На экране начало мигать окно ввода: можно было послать голосовое уведомление в одно из помещений или сразу во все. Но я заставил себя медленно отодвинуться. Обойдётся, сучка. Играй сама с собой в обиженную маленькую девочку. Вместо этого я позвонил Мёрдоку:

— Когда можно будет взять результаты?

Я даже не стал уточнять, какие именно результаты меня интересуют. Мёрдок всё понял с полуслова и ответил, чуть помедлив:

— Если происходила ещё одна попытка зачатия в обозначенный период...

Я не дал ему договорить, оборвав:

— Да. К делу, Мёрдок.

— Как только прибудем на Эрентум, и Кейтлин Роу будет размещена, я займусь этим.

— Отлично. И занимайся делом, а не рассказывай занимательные истории этой крыске, — не удержался я.

Мердок недоумевающе спросил:

— Предыдущий приказ находиться рядом и обеспечивать эмоциональную стабильность можно считать аннулированным?

Я проскрипел зубами. Я сам приставил Мёрдока, чтобы он глаз не спускал с крыски, заботился о её состоянии и настроении. Потому что беременным, как сказал Мердок, нужен покой, стабильное эмоциональное состояние. И тем, кто планирует забеременеть — тоже. В особенности дагоррианкам.

Мердоку не привыкать. Через его руки прошёл целый выводок бледнокожих сук. Но все они были покладистыми и не позволяли себе лишнего. Были даже рады особенному положению и вниманию. Временному. Потому что как только оказывалось, что зачать не получается ни естественным путём, ни путём скрещивания в пробирке, каждая из них отравлялась восвояси.

Меёрдоку не привыкать навещать этих неудавшихся инкубаторных сучек: их всех размещали в закрытом медицинском центре. Возни с ними было немного. Но с Кейтлин Роу всё пошло наперекосяк изначально. И того, что в других случаях оказывалось достаточно, в её случае было мало. Начать хотя бы с того, что она первая попавшаяся чистокровная дагоррианка без примесей других рас.

Абсолютная чистота. Ре-е-е-едкость. Высокий уровень владения пси-энергией.

Мердок как-то предположил, что нужна чистокровная дагоррианка. По его домыслам тогда зачатие будет успешным. Отлично. Всех вымели прочь и начали искать. Нашлась, блядь, сама. И ни хрена.

— Предыдущий приказ находиться рядом и обеспечивать эмоциональную стабильность можно считать аннулированным? — повторил свой вопрос Мёрдок.

— Это настолько важно?

— Да. Из-за нервного срыва особь может потерять плод.

— Хорошо. Тогда будешь и дальше держаться рядом. Но не переусердствуй.

— Не понял.

— Всё ты понял, Мёрдок. Занимайся делом, а не дуй в уши дагоррианке.

Мердок помолчал, но потом всё же ответил:

— Особям женского пола гораздо труднее находиться в эмоциональном вакууме.

Родственные и дружественные привязанности — это то, что удерживает их на плаву.

— Воти удерживай на плаву, не позволяя себе лишнего.

— Я понял, что ты имеешь ввиду, Рэмиан Гай. И позволю себе напомнить, что это невозможно. С моей стороны.

Я усмехнулся: Мердок Трисс когда-то так хотел послужить на благо науке, что служит ей и по сей день. С заменёнными мозгами. Подрезанными и скорректированными в той области, что отвечала за эмоции. Каку шлюх из Красных Домов. Теперь Мёрдок Трисс максимально эффективен, но в части эмоций он — полный нуль. Имитация на высшем уровне, запрограммированная электронным чипом.

— Хорошо, Мёрдок. Всё остаётся в силе, — пришлось согласиться с доводами Мердока. И неожиданно для себя я добавил, — вас с дагоррианкой разместят в моём жилом центре.

— Принято, — ответил Мёрдок и отключился.

«С твоей стороны — почти невозможно Мёрдок!» — подумал я. А вот крыска может привязаться к миролюбиво настроенному врачу. И даже знание того, что Мердок руководствуется моими прямыми директивами, не сможет помешать сучке проникнуться к нему симпатией.

Так что не стоит скидывать Мердока со счетов. Почти невозможно, да. Но это не полная уверенность в невозможности. Часть мозгов осталась при нём. Поэтому оба, и Кейт, и Мёрдок будут находиться при мне.

Глава 48. Кейтлин

«Домашний арест», назначенный мне Рэмианом, вот-вот подойдёт к концу Я думала, что Тиран взбесится потому, что я нагло перекрыла камеру видеонаблюдения. Но ничего не произошло. Может быть, он и не наблюдает за мной постоянно, как я подумала. Тем лучше? Наверное. Вместе Тирана в каюте появился Мёрдок с подносом еды и мазью в тюбике.

— От синяков и ушибов, — ровно сказал он, глядя на мою шею.

На шее отпечатались следы пальцев Рэмиана. Синевато-фиолетовая метка.

— Синяки пройдут через сутки. Завтра от них не останется ни следа.

— Очень удобно, — отозвалась я.

— Тебе лучше не выводить Рэмиана Гая из себя.

— Мне? Я не делаю ничего, чтобы Тиран бесился на ровном месте. Наверное, это его привычное состояние.

— Как раз наоборот. Ешь. Последний приём пищи на сегодня. Завтра мы уже будем на Эрентуме.

Я понимала, что Мёрдок прав. В первую встречу Тиран был собранным и полным ледяным спокойствия. Да теперь всё чаще оказывалось, что ледяная корка трескается от малейшего прикосновения, а под ней находится обжигающая кипящая лава самых разнообразных эмоций.

И мне лучше бы совсем не ступать на хрупкий лёд, чтобы он не треснул под моими ногами в любой момент. Поэтому я стараюсь выкинуть из головы мысли о Рэмиане и сажусь поудобнее, немного морщась. Тиран приложил меня рукой так, что на ягодицах отпечатались следы. Как будто заклеил свою собственность. Нацепил отслеживающее устройство и пометил. Осталось только обрюхатить. И поскорее бы это произошло. Но что потом?..

— Какой он?

— Тиран Рэмиан Гай? — поинтересовался Мёрдок.

— Нет, — поморщилась я. — Эрентум.

— Если бы ты не стала упрячиться, ты бы увидела планету на экране демонстрационного зала. Сейчас я ничего не могу тебе показать. Мне запретили.

— Понятное дело, кто именно запретил. Не буду даже спрашивать, кто именно.

Можешь не уточнять. Что ещё мне запретили?

— Может быть, так даже лучше. Впечатления окажутся не смазанными. Первые и чистые.

— И всё же, какой этот мир? Просто для меня почти любой новый мир окажется в разы лучше того, что я знаю.

Мердок улыбнулся. Мягко и вежливо. Он весь был настолько деланно-обходительный, что поначалу я недоумевала, почему его эмоции такие ровные и выверенные, а после его рассказа понимала, почему. И причину своего спокойствия рядом с ним я теперь тоже понимала.

Я не чувствовала в нём угрозу, как не чувствовала её в бытовых приборах. Я тут же устыдилась своих мыслей: Мёрдок живой, пусть и подкорректированный, как... проститутки из Красного Дома. Те девушки тоже были очень милы и обходительны.

Хотя, если Тиран приставил его ко мне, значит, Мёрдок ему верен. Конечно, верен.

С подчищенными-то мозгами. Так что не стоит обманываться кажущимся расположением Мёрдока ко мне. Я уткнулась в тарелку, чтобы Мёрдок не разглядывал моё лицо, считывая эмоции. Наверняка ручная собачонка Тирана докладывает хозяину обо всём.

— Эрентум тебе должен понравиться. Планета небольшая, но очень богатая на природные пейзажи. Чистый и благоустроенный мир.

Чистый и благоустроенный? Кто бы сомневался. Наверняка перед Тираном постоянно

натирает полы до блеска прислуга. Чувство досады на этого чистоплюя вновь овладело мной. Вплоть до самых кончиков пальцев.

— Может, Эрентум и красив, но не думаю, что я увижу его красоты. Скорее всего, меня запрут в каком-нибудь центре, — усмехнулась я. — И будут выводить изредка, как сучку для вязки с кобелём.

— Ошибаешься. Нас разместят в жилом центре Тирана. Это сердце Эрентума. Со смотровой площадки открывается чудесный вид на окрестности. Всё как на ладони.

— Нас? То есть и тебя тоже? Постоянно будешь шпионить за мной, докладывая обо всём Хозяину?

— Я буду жить отдельно от тебя, Кейтлин. Ты закончила приём пищи?

Я согласно кивнула и отложила в сторону столовые приборы. Мёрдок оставил меня в комнате одну. Тиран вчера раскрошил мой планшет и отключил комнату от общего канала связи: экран телевизора висел овальной каплей на стене. Абсолютно бесполезный. Наказание вынужденным одиночеством? Только Мёрдок появлялся на пороге комнаты с подносами еды для «дрессированного животного».

Выдрессировал бы Тиран для начала самого себя...

Приземления на поверхность Эрентума я почти не почувствовала. Немного затянулось ожидание, когда нас выпустят из брюха корабля. Потому что сначала корабль покидали первые лица: то есть Тиран Рэмиан Гай со своими особо приближёнными служащими. Я в составе прочего экипажа и обслуживающего персонала дожидалась своей очереди.

Мы все сидели в огромном зале ожидания космодрома. Через прозрачные панорамные окна я разглядывала поверхность планеты. Пока только космодром: большие и малые корабли, маневренные катера. Воздух чистый, свежий, немного озонированный, как будто только после дождя. И несмотря ни на что, не терпится вырваться за пределы этих прозрачных стен.

Наконец, нас выпускают. Толпа разбивается на множественные ручейки, скользя к многочисленным выходам. Мёрдок вышагивает рядом со мной, а позади маячат двое солдат. У выхода из зала космодрома нужно предъявить свой электронный файл с данными. А у меня его нет.

Мердок проводит своей карточкой по сканеру. Я успеваю заметить скользнувшую надпись:

«Мердок Трисс, идентификационный номер..., гуманоид, мужской пол, род занятий...»

И строкой ниже приписка:

«Сопровождение: одна особь, гуманоид, женский пол».

На С1-51 у меня хотя бы было имя, а здесь обо мне свидетельствует просто надпись «особь». Это настолько меня вгоняет в тоску, что я остаюсь равнодушна к пейзажам, проносящимся за окном воздушного катера. Хотя посмотреть есть на что: здания причудливой архитектуры, прямые ровные улицы, множество парков и воздушные потоки катеров, снующих как рыбёшки в прозрачной воде.

Эрентум освещается лучами одного солнца. Когда мы подлетаем к жилому центру Тирана, солнце уже клонится к закату. Воздух золотится, подсвечивается мириадами огней. Здание напоминает бутон цветка на толстом стебле, тянущийся лепестками и листьями вверх. На самом деле очень красиво и впечатляюще, но я теперь просто особь. А это означает, что я не смогу и шагу ступить за пределы того места, которое мне отведёт Тиран. Теперь у меня нет даже документов. Вот идиотка... Я задумалась об этом только сейчас...

Воздушный катер приземляется на взлётную площадку на самом верху здания.

Вниз мы спускаемся на лифте. Видимо, о нашем пребывании уже все предупреждены, потому что служба безопасности пропускает нас без проблем, а управляющий расторопно вышагивает впереди по просторным светлым коридорам.

— Вот эти комнаты отведены под нужды...

Управляющий заминается, не зная, как обозначить мой статус. Холёное лицо мужчины на миг принимает расстроенное выражение, будто он на самом деле огорчён тем, что не знает, как

меня назвать или к какому классу причислить.

— Спасибо, — прерывает его Мердок, принимая электронный ключ-карту из рук управляющего.

Тот слегка кланяется и степенно удаляется.

— Держи, это твоё, — Мёрдок вкладывает плоский прямоугольник в мою руку.

— Не думаю, что это моё. Дали на время и только.

Я настолько нервничаю перед лицом неизвестности, что начинаю огрызаться по пустякам и терблю пальцами застёжку-молнию на кармане униформы.

— Значит, стоит им воспользоваться.

Мердок подносит мою руку с зажатыми ключом к сканирующей поверхности. Дверь бесшумно отъезжает в сторону, впуская меня внутрь. Просторная гостиная светло-серых тонов, мягкая мебель, посеребрённые элементы декора. Недурно настолько, что я кажусь случайным и чужеродным элементом здесь.

— Тебе нужно отдохнуть. Не заблудишься в нескольких комнатах? Я думаю, что скоро тебе выдадут всё необходимое для того, чтобы мы могли связаться. Мои комнаты...

Мердок рассматривает свой ключ-карту и говорит, слегка улыбаясь:

— В этот раз нас поселили дальше друг от друга.

— Прекрати, — не выдерживаю я. — Прекрати изображать из себя моего друга.

— Не могу. Это приказ. У тебя недостаточно приоритета, чтобы отменить его. Так что располагайся в комнатах. Не стоит пытаться покинуть здание. У тебя это не получится. Я не угрожаю, но предупреждаю тебя. Здесь улучшенная система безопасности.

— И видеонаблюдение, — подхватываю я. — Ясно. Что ещё? Я могу закрыться от посещения нежелательных лиц?

— К тебе не войдут посторонние. Доступ есть у ограниченного круга лиц.

Разумеется, обслуживающий персонал и некоторые высокопоставленные лица, уровень приоритета которых высок.

— Некоторые? Их что, много? — восклицаю я, чувствуя себя неуютно.

— Не стоит так волноваться. Не думаю, что Тиран будет рад лишнему вниманию к твоей персоне.

Я согласно киваю, даже не подозревая, что совсем скоро мне окажут внимание. И это будет та, о которой я не думала ни разу до этого дня.

Глава 49. Кейтлин

Я больше часа трачу на то, чтобы разглядеть комнаты, в которых меня поселили.

На самом деле всё это время я торчу на большом балконе, разглядывая окрестности. Мердок был прав: красиво. Особенно красиво в опускающихся сумерках смотрятся огни высотных зданий и светящиеся голограммы.

Потом я возвращаюсь в комнаты и захожу в ванную комнату. Огромная ванная и просторная душевая кабина в углу комнаты. Я несколько минут разбираюсь с ванной, пытаюсь настроить её. Только потом я понимаю, что терморегулятор здесь выведен отдельно. Панель управления находится на стене. Я настраиваю температурный режим, помня о рекомендациях Мёрдока. Это становится уже каким-то автоматическим действием. Сначала думать: можно ли, и только потом делать.

Набрав воды в ванную, я погружаюсь в неё. Я искренне наслаждаюсь просторной ванной, чистой горячей водой и окружающей обстановкой. Я не должна испытывать наслаждение. Но ничего не могу с собой поделать: комфорт и уют приятны всем без исключения.

Встроенный в ванной механизм подогрева не даёт воде остыть. Даже спустя полчаса вода ровно такой же температуры, как когда я её набирала. Тело расслабляется и наполняется негой. Незаметно для себя я скатываюсь в лёгкую дрему. Но услышав посторонний шорох, быстро просыпаюсь, садясь в ванной.

Тревога бьётся в горле горячим комком. От резкого всплеска вода разбрызгивается и летит во все стороны. Капли воды попадают на роскошную золотистую ткань платья вошедшей. Это женщина. Высокая, стройная, смуглая. Знойная красотка с копной смоляных волос и светлыми глазами. Большой рот с пухлыми губами капризно изгибается.

— Семьдесят третья.

Женщина отряхивает капли с платья. Платье открывает её круглые плечи и обтягивает тяжёлую грудь. Декольте такое глубокое, что открывает большую часть груди. Ещё немного — и будут видны ареолы сосков. Золотистая ткань переливается и сверкает в свете искусственных ламп. Женщина стряхнула капли, но кое-где брызги уже успели намочить ткань, став миниатюрными расплывшимися пятнами на её платье.

— Что? — недоумеваю я, нахмурившись. — Кто вы такая? Покиньте комнату.

Женщина смеётся, складывая руки под грудь. Пытаюсь определить, к какой расе она принадлежит. Скорее всего, что-то смешанное.

— Ты — семьдесят третья.

Звук «с» вырывается из её рта с легким шипением, почти змеиным. Она с Серпентеса? Если так, почему у неё не чешуйчатая кожа и не вертикальные зрачки? Что она делает в моих комнатах? У неё высокий уровень доступа?..

— Я — Надина Шерх-Сша с планеты Серпентес, законная супруга Тирана Рэмиана Гая. А ты — его семьдесят третья попытка заполучить наследника. Скорее всего, такая же неудачная, как и все предыдущие. Нет... Не скорее всего. Уверена, что так оно и есть.

У Тирана Рэмиана Гая есть жена.

Я не думала об этом. Знала, но не задумывалась. И уж точно не могла предположить, что будет так неприятно слышать это. Словно Надина указывает мне на место возле ботинок Тирана, как служебной собаке Семьдесят третья... Я не хочу сравнивать себя и Надину, но поневоле сравниваю. И перевес не в мою сторону.

Я — тощая девчонка с бледной кожей, покрытой синяками и царапинами. крыска, выползшая из лазуритовых шахт И даже несмотря на то, что я уже битых полчаса отлёживаюсь в ароматной горячей воде, мне начинает казаться, что пыль лазуритовых шахт с моей кожи не смыть никогда. Я украдкой гляжу на свои пальцы с неровным краем ногтя, кое-где обломанного, словно ищущего под ногтями грязь. А Надина смеряет меня таким уничтожающим взглядом, словно говорит: ты и есть грязь.

— Как только Тиран Гай поймёт, что попытки безнадёжны, он избавится от тебя точно так же, как от всех прочих. Может быть, даже отправит в дальний Сектор.

Надина облизывает пухлые губы. Кончик раздвоенного языка на мгновение вырывается из её рта. Всё-таки она с Серпентеса. Скорее всего, она маскирует свою истинную внешность под высококлассной иллюзией. Внезапно мне становится смешно.

Я смеюсь поначалу тихо, а потом всё громче и громче.

Тиран Рэмиан Гай упрекнул меня за то, что я скрывала дагоррианскую внешность под иллюзией, но его жена разгуливает точно с таким же чипом, пряча свою чешуйчатую кожу, вертикальные зрачки и прозрачные двусторчатые веки.

Жители Серпентеса — змееподобные. Общее строение у них подобно другим гуманоидным расам: две руки, две ноги, одна голова. Но кое в чём их родство со змеями проявляется: чешуйчатая кожа, раздвоенный язык, вертикальные зрачки. И линька. Серпенты линяют дважды в год и выглядят тогда не самым лучшим образом, мягко говоря.

— Линька? — усмехаюсь я.

По лицу Надины пробегает тень. Губы дёргаются в презрительной усмешке. Я не даю ей ответить, спрашивая:

— Я пропустила занятие в обучающем центре. То самое, на котором рассказывалось о различных формах жизни нашей Галактики. Напомни, пожалуйста, серпенты яйцекладущие или живородящие?

В моих глазах сейчас разливается насыщенно оранжевый цвет, цвет радости. Он яркий и немного ядовитый. Такой же, как моя радость. Надина пришла указать мне на моё место, но вместо этого продемонстрировала собственную уязвимость и неуверенность.

— С-с-семьдес-с-сят третья! — повторяет Надина. — С-с-с-скоро твоё место займёт с-с-с-семьдес-с-сят четвёртая.

— Я надеюсь, что ты и её поприветствуешь. Семьдесят три раза подряд приветствовать новую попытку мужа завести потомство. Потому что у него не получается сделать это с серпентом.

— Вы вс-с-се его временные игруш-ш-шки, — шипит Надина и уходит, громко хлопнув дверью напоследок.

Временные игрушки. Хорошо. Поскорее бы срок игры Рэмиана Гая закончился. И можно было вернуться к отцу и брату. Как они сейчас? Чем занимаются?.. Я не тороплюсь вылезать из ванной и погружаюсь в воду, задерживая дыхание.

Позволяю своим мыслям унести себя далеко-далеко.

Мне не дают. Резко выдёргивают из воды. На горле сжимаются сильные пальцы.

Распахиваю глаза и вижу искажённое яростью лицо Рэмиана Гая.

Глава 50. Кейтлин

Первая мысль, неужели Надина успела пожаловаться любимому супругу на дерзость и грушечки?.. Но Рэмиан выплёвывает мне в лицо совсем другое:

— Так ты исполняешь условия сделки, Кейтлин?

— Что случилось?

Я искренне не понимаю его злобы и ярости, бьющей мне по голове, словно молотом.

— Вода, сука... Ты нарочно подняла температуру воды на два градуса выше нормы? Надеешься избавиться от плода? Не получится!

Рэмиан поднимается и рывком вытаскивает меня из ванной. Не церемонясь, хватая со стены полотенце и заворачивает меня в него.

— На выход. Вперёд.

Я тороплюсь, но мокрые ступни скользят по полу. Я едва не растягиваюсь. Если бы не сильные руки Рэмиана, подхватившие меня в самый последний момент. Он прижимает меня к себе. И меня обжигает. Не только теплом его кожи, но в сознании полыхает новое обжигающее чувство. Не принадлежащее мне. Исходящее от Тирана Гая. Злость и ярость, смешанные со... страхом?

Я быстро отметаю эти мысли прочь, потом, когда Рэмиана не окажется рядом, я попытаюсь понять эту вспышку, разложив её на составляющие, а пока просто прячу в укромный уголок внутри своей головы. Рэмиан дёргает меня за локоть, толкая в сторону выхода.

— Немедленно к Мёрдоку.

— Но я не одета...

Полотенце едва прикрывает мою попу и сидит на груди очень низко. Мокрые волосы облепили голову, пряди повисли сосульками. Но, похоже, что для Рэмиана мой полуобнажённый вид ничего не значит. И не волнует ни капли. Он просто обхватывает мой локоть и ведёт по коридорам. Его шаг ровный и быстрый.

Тиран даже не удостоивает взглядом случайных служащих, встречающихся ему на пути. А они низко склоняют головы перед ним и осторожно поглядывают на меня.

Осторожно, но заинтересованно. Потому что полотенце того и гляди сползёт, как бы я ни пыталась его удержать.

Рэмиан останавливается, окидывает меня взглядом и стягивает с себя верхнюю часть парадного костюма. Он заставляет меня надеть его. Рукава болтаются гораздо ниже кончиков моих пальцев, а длиной его костюм мне приходится до колена.

Рэмиан застёгивает на мне молнию костюма от низа до самого верха. Упираюсь взглядом в широкую мускулистую грудь, обтянутую тканью футболки. От движений рук Тирана мышцы перекатываются под кожей, демонстрируя силу и мощь его тела.

Животную грацию движений, их точность.

— Теперь не будут пялиться. Пошевеливайся.

Мердока в медицинском отсеке не было. Но очень скоро ему пришлось там появиться.

— Почему так долго шёл? — рявкает Рэмиан и опускает тяжёлую руку мне на плечо. — Осмотри её сейчас же!..

— Есть жалобы? — деловито спрашивает Мёрдок, умывая руки.

— Есть, блядь. Эта безмозглая девчонка нарушила температурный режим.

Слишком горячая вода.

— На сколько?

— На три градуса выше нормы!

Мердок оборачивается. Мне кажется, что в его глазах проскользнула усмешка. Но тут же он берёт себя в руки, сообщая:

— Не критично.

— Не критично? — взрывает недовольством Рэмиан Гай. — А что, если она из-за этого потеряет ребёнка?

Мердок закатывает рукав костюма, чтобы добраться до вены на сгибе моего локтя, но это ему не удаётся. Он просит снять костюм. Я расстёгиваю молнию и освобождаю одну руку. Полотенце, до этого кое-как держащееся на груди, скользит вниз, к ногам.

Моей обнаженной кожи касается прохладный воздух медицинского отсека. Она покрывается мурашками. Мёрдок замирает, скользнув по мне взглядом, и наклоняется за упавшим полотенцем. Рэмиан сердито сдвигает на мне свой камзол так, чтобы он прикрывал моё обнажённое тело. Похоже, что ему всё-таки не нравится, когда на меня смотрят другие.

Мердок быстро наполняет тёмной кровью вакуумный автоматический шприц и помещает его в один из медицинских приборов.

— Подождём немного.

— Сколько? — нетерпеливо спрашивает Рэмиан.

— Минуты две, не больше.

Эти две минуты Рэмиан расхаживает туда-сюда, как зверь, поглядывая на меня взглядом, не сулящим ничего хорошего. Раздаётся писк устройства. Мердок дожидается распечатки результатов анализов и говорит, улыбаясь:

— Потерять ребёнка можно только тогда, когда он есть. Кейтлин не беременна.

— Почему? Был подходящий день, ты сам сказал. И уточнил её цикл, так?

Мердок пожимает плечами:

— Вы оба здоровы, но беременность не наступила. Вот и всё.

— Почему? И не говори, что не знаешь, почему. Не надо мне скормливать хуйню про то, что с первого раза не всегда получается. И с первого, и со второго раза не получилось? И с третьего? Почему не получается не только с ней? Она же не первая, их было...

— Семьдесят две до меня, — тихо говорю я.

— Семьдесят две дагоррианки, полукровки. Эта семьдесят третья дагоррианка, — продолжает бушевать Рэмиан. Похоже, он меня просто не услышал. — Подходящий возраст, здоровье. Что не так, умник?

Глава 51. Кейтлин

Мердок устало трёт переносицу и медленно говорит:

— Дагоррианцы всегда были малочисленной расой с низкой рождаемостью. Они хуже прочих смешиваются с другими расами, высокая младенческая смертность полукровок.

— В моих венах течёт дагоррианская кровь. Ты говорил, что нужна чистокровная дагоррианка. Вот она. Я спустил в неё всю сперму, до капли, блядь. Я способен к зачатию, результаты это подтвердили. Почему не получилось?..

— Я не знаю, — отвечает Мёрдок.

— Что?!

— Я не знаю.

Рэмиан подлетает к врачу и резко вскидывает кулак. Слышится хруст сломанного носа. Из ноздрей Мёрдока начинает течь кровь. Он падает как подкошенный и истошно вопит, вцепившись руками за голову. Рэмиан направил на него свою пси-энергию.

Я хорошо чувствую её потоки. Осязаемые, полные разрушительной силы. И если захочу, я смогу увидеть, какие именно картины Рэмиан сейчас выжигает в сознании Мердока, сжимая его всё сильнее и сильнее. Если захочу. Но я не хочу. Вместо этого я поддаюсь внезапному порыву и неожиданно для себя чувствую, как моя энергия тихим ручейком скользнула к Мёрдоку, став той самой живительной влагой в пустыне. Глотком, не позволяющем ему сойти с ума.

Рэмиан оборачивается, глядя на меня, разрывая тем самым связь между его сознанием и сознанием Мёрдока, крючившегося на полу в агонии.

— Во-о-о-от, — сдавленно сипит Мёрдок, показывая в мою сторону — Вот поэтому...

— Что ты хочешь этим сказать? Говори яснее.

Мердока всё ещё бьёт крупной дрожью. Он пытается сесть. Ему это удаётся с трудом.

— Дагоррианцы никогда не могли похвастаться высокой рождаемостью. В случае с такими, как вы... С такой особенностью, как у вас... Всё осложняется. Я не уверен, но причина в этом, как мне кажется.

— В чём? Говори же или я сожру твой разум. По кусочку. Медленно и мучительно. Мёрдок прислоняется спиной к ножке стола.

— Вы совместимы. Это я могу сказать точно. Более того... Все остальные дагоррианцы, не обладающие той же способностью, что и вы, будут бесполезны.

Нужны только с отклонениями в виде владения пси-энергией.

— Отклонения?

— Для всего остального вида вы — отклонения, выпадение из нормы.

Я пытаюсь переварить услышанное. Отец никогда не посвящал меня в тонкости нашей расы. Просто приказал держать рот на замке и проронил, что однажды всё изменится. Рэмиан же делает другие выводы.

— Значит, только она, да?

— Или другие, подходящие под те же критерии, — поправляет Тирана Мёрдок.

— Но таких, как она, пока в системе не было обнаружено. Пока не было обнаружено. Значит, только она.

Взгляд Рэмиана горячей волной прокатывается по моей коже. Вместе с новым чувством. Радость? Торжество? Жажда обладания? Нет... Всё не то. Что-то другое.

Тому, чему ещё нет названия.

— Хорошо, — неожиданно миролюбиво произносит Рэмиан, обращаясь к Мёрдоку.

— Рой носом, переверни всё, что известно о дагоррианцах. Я хочу знать. Всё.

Рэмиан цепляет меня под локоть и вихрем пронесится по коридорам. В отведённые мне покои. За нами захлопывается дверь.

— Значит, только ты, хамелеончик? Что ж... Я буду трахать тебя несколько раз в день, если понадобится. До тех пор, пока ты не понесёшь от меня.

От слов Рэмиана в животе скручивается тугий узел. Страх и ожидание неизвестного. Тон Тирана Гая зловещ и не сулит мне ничего приятного:

— И только попробуй сделать хоть что-то из предписанного тебе Мёрдоком не так.

Только попробуй испортить хоть что-то и помешать моим планам! Как сегодня...

— Я ничего не делала. Я выставила нужную температуру, — оправдываюхь я.

— Не ври, маленькая дрянь!

Рэмиан одним резким толчком впивается в мой разум, расшвыривая заслоны. И одновременно с этим расстёгивает молнию костюма. Горячие пальцы ложатся на холмики груди. Подушечки пальцев обводят ареолы и задевают соски, пощипывая их. Пальцы Тирана скользят ниже к талии, обводя впалый живот.

Руки Рэмиана опускаются, перемещаются на спину, ещё немного — и лягут на ягодицы. Я словно пришпиленная булавкой бабочка. Я не могу пошевелиться и дёрнуться с места, пока он изучает моё тело и роется в сознании, перебирает мои воспоминания, отматывает плёнку произошедшего. Обсасывает каждую эмоцию, покусывает, пробуя её на вкус... Добравшись до образа Надины в моей голове, Рэмиан отстраняется, тяжело дыша:

— Кажется, я знаю, кто суёт свой нос, куда не следует.

Рэмиан оставляет меня одну. Стоящую в его камзоле, накинутом на голое тело. В голове сумбур и ворох непонятных мыслей и чувств. Потому что с уходом Тирана стало невозможно пусто и кожу перестало покалывать острыми иголками предвкушения.

Глава 52. Рэмиан

Надина, змееподобная тварь.

На время я забыл, что у меня, блядь, имеется законная жена. Меня настолько повернуло на бледнокожей Кейтлин, что я, кажется, вообще перестал воспринимать остальных женщин, как таковых. Их будто выбросило из моего привычного мира за такие короткие сроки, что в пору было бить тревогу и ворошить собственные мозги на предмет поражения смертельным вирусом.

Нырнув в сознание Кейтлин, я с изумлением нашёл чёткий образ Надины. У тебя есть жена, придурок. И представь себе, она тоже живёт на Эрентуме, в том же самом здании, что и ты.

Что Надина делала в покоях дагоррианки? Разумеется, она пришла посмотреть.

Нет, для супруги не открытие, что мне нужен наследник в качестве залога. Причём очень быстро стало понятно, что Надина мне в этом плане не помощник.

Потрахаться — да Но обзавестись потомством бы не получилось. Потому что дагоррианцы не скрещиваются с серпентами.

Ха-ха.

Надина знала обо всех девках, которых я безуспешно пытался оплодотворить. И не говорила ни слова против. Ещё бы. Наш брак изначально был выгодной сделкой. Её клану нужны были связи, чтобы выйти из тени более влиятельных кланов, мне на тот момент нужны были возможности в виде денег. Удачно заключили брак, каждый получил своё. А мне ещё и достался бонус в виде отвязной шлюхи Надины.

Не я первый ткнулся концом в её щель. Женские особи серпентов теряют свою девственность сразу же во время первой течки. На эти несколько дней они становятся безумно жадными до секса. На несколько дней эти хоподные твари превращаются в дыру, голодную настолько, что готовы сожрать тебя целиком.

Режим ненасытной ебливой самки прекращается через три-четыре дня. И на некоторое время они становятся почти равнодушными к сексу. Но Надина всегда готова услужить и старается. Очень старается.

Наверняка и сегодня она хотела угодить мне, если натянула на свою роскошную фигуру одно из самых шикарных платьев, стоящих целое состояние. Натянула не только платье, но и чипом решила побаловаться, накинув иллюзию на своё тело.

Линька.

Надина, скорее всего, удивилась, что дагоррианку поселили в жилой центр. Раньше девок держали отдельно и жёнушка с ними не пересекалась. Надина знала о них, как знала и о прочих женщинах, просто шлюшках, с которыми иногда было весело провести время. Но держала свой раздвоенный язычок за своими зубами. Но сегодня она припёрлась в покои Кейтлин. Изумилась. Не поверила, что девчонку заселили так близко ко мне: всего двумя уровнями ниже.

Высокомерная серпентка оскорбилась и решила указать девчонке на её место? Вот только указывать на место Кейтлин имею право только я. Но никак не Надина, змееподобная сука. Тварь решила мелко напакостить, подкрутив температуру. В голове пульсирует: а если бы зачатие прошло успешно? И эта сука испортила бы мне всё?

Дагоррианки чувствительны к запахам и особенно чувствительны к высоким температурам, когда вынашивают плод. Им нельзя часами нежиться в горячей воде. Так сказал Мёрдок на основании имеющихся сведений.

Змея решила выплюнуть словесного яда, мелко напакостить и уйти. Судя по всему, сука направилась заедать печаль впечатлениями от покупок. Система услужливо вывела на экран планшета информацию о том, что сейчас Надина находится в одном из торговых центров, расплачивается за гору дорогого барахла.

Одно нажатие пальцем — и Надине перекрыт доступ к электронному счёту.

Подожду возмущённую тварь здесь, расхаживая по комнате, наполненной подступающей

ночной темнотой. Надина появляется спустя час. Она шуршит тканью платья, направляясь ко мне. Не сводит горящего взгляда, раздвигая губы в призывной улыбке. Улыбаюсь ей в ответ садясь в глубокое кресло, и хлопаю ладонью по колену.

— Я с-с-с-скучала, — томно выдыхает она, останавливаясь возле меня. Собирается присесть на колени? А не много ли ты хочешь?

Я останавливаю её движение. указываю пальцем на пол. Надина кокетливо перебрасывает волосы через плечо, думая, что я предлагаю ей отсосать, и послушно опускается на пол. Короткие пальцы с длинными острыми ногтями гладят мои колени, взбираясь выше по бёдрам. Я накрываю её голову ладонью и резко прижимаю к колену. Она дёргается, но не пытается вырваться, лишь вздрогнула. Но в следующее мгновение заверещала. Я воткнул ей под кожу шеи лезвие ножа для нарезки фруктов. Тот самый, которым меньше минуты назад счищал кожуру с яблока.

Надина бьётся, но вырваться невозможно. Слишком крепко я её держу. И слишком медленно проворачиваю лезвие под кожей. цепляя миниатюрный чип. Я могу сделать это мгновенно, но тогда эта тварь не испытала бы и десятой доли тех мучений, что заставляют её судорожно дёргаться сейчас. Наверняка, она вживляла чип у одного из мастаков, которые сначала обкалывают кожу анестезирующей сывороткой, и извлекают чип потом точно так же.

Чип — недешёвое удовольствие. Но богатая тварь вроде Надины может себе позволить ставить его на период линьки. Мне насрать на то, зачем Надине понадобилось корчить из себя гуманоида, скрывая под иллюзией расовые признаки серпентов. Но не плевать на то, что она цедила свой яд в сторону Кейт. Словесный.

И в случае с Кейт — бесполезный, потому что дагоррианка может припечатать словами так, что звенит в голове.

Ещё немного, проверить лезвие и вонзить глубже... Надина уже устала визжать и сейчас скулит, пачкая слюнями мои дорогие брюки. Не плачет. Серпенты не умеют плакать. Наконец, миниатюрный чип извлечён. Я отпихиваю Надину носком ботинка. Она касается рукой шеи, залитой кровью.

— Больно-о-о-о-о...

— Будет ещё больнее, если ты не перестанешь совать свой нос и длинный язык, куда не следует.

Я сжимаю чип. Он хрустит между пальцами. Надина без чипа выглядит не самым привлекательным образом. Кожа оливкового цвета сейчас кажется серой, безжизненной. Кое-где уже старая кожа начинает отслаиваться. Самое позднее через несколько часов она полностью сбросит старую кожу и натрёт своё тело до блеска, снимая миниатюрные оставшиеся лохмотья.

— Но почему? — обиженно воеет жена.

— Тебе ещё раз объяснить?

— Я знаю, что тебе нужен нас-с-с-следник. Но почему её пос-с-с-селили с-с-с-сюда? Почему не в Центр Мердока?

— Потому что я так хочу.

— Это уни-з-з-зительно!..

— Хочешь ещё что-то сказать мне, Надина? Имеешь веские доводы против моих решений? Назови что-нибудь ещё, кроме своего уязвлённого самолюбия? Нет?

Ничего? Поднимайся. Проваливай отсюда. Сегодня не желаю тебя видеть.

— Это из-з-з-з-за неё? Раньше они всегда были там, далеко... Раньше ни одну не с-с-с-селили рядом!.. — не унимается законная супруга.

Мне надоедает сцена ревности, неуместной, потому что речь идёт только об уязвлённом самолюбии Надины.

— У тебя есть пять минут, чтобы уйти отсюда. На свой уровень. Проваливай. Или я заблокирую тебе доступ к счёту навсегда и лишу всех привилегий.

Надина недоверчиво смотрит на меня.

— Ты зря теряешь время, Надина. Осталось четыре минуты.

— Прош-ш-ш-шу прощ-щ-щения. Это больш-ш-ше не повторитс-с-ся.

Надина поднимается и неловко переступает на высоких каблуках. пошатываясь от боли.

— И чипами пользоваться запрещено, — бросаю я ей в спину. — Если я ещё раз узнаю, что ты ими пользуешься, ни один пластический хирург не сможет сшить заново твоё лицо.

Глава 53. Рэмиан

На сегодня достаточно. Внезапно в моей жизни стало слишком много бледнокожей дагоррианки. И я всеми усилиями пытаюсь отлепить её от себя, провести разделительную черту. Получается плохо. Получается хуже с каждым днём. Потому что мои руки то и депо тянутся к планшету, чтобы посмотреть, чем занята маленькая дагоррианка.

Она трётся около Мёрдока, ясное дело. Пока врач занят, она сидит в кресле, забравшись в него с ногами, и забавляется с планшетом. При том лицо у девчонки такое сосредоточенное и полное некой радости, что меня опять сжимает в тугую пружину. Потому что эти эмоции предназначаются не мне. А я хочу получать их все, до единой.

Самое большое эгоистичное желание — попробовать на вкус и увидеть, какого цвета каждая из её эмоций. Меня вытряхивает из собственных рамок так быстро, что, я, одурев от неуёмной жажды, пересекаю жилой центр за несколько минут.

Сдерживаю себя, чтобы не выплёскивать энергию, запираю её внутри себя, чтобы Кейт раньше времени не почувствовала моё приближение.

Я захожу к ней со спины, крадучись бесшумно, и заглядываю к Кейтлин через плечо. Кейтлин вздрагивает от испуга и едва ли не подпрыгивает на месте, роняя планшет. Успеваю заметить какие-то цветные линии, и наклоняюсь за девайсом.

Девчонка меня опережает и подхватывает планшет, разворачивая его экраном к себе. Кейтлин смотрит на меня настороженно, как зверёк, загнанный в угол.

— Что у тебя, покажи?

— Это обязательно? — задаёт вопрос Кейт.

— Покажи, — требую я.

— Там нет ничего такого...

— Мне тем более стало интересно, что ты имеешь в виду.

Кейтлин нехотя разжимает пальцы и протягивает мне планшет. Почему-то она сильно волнуется и так сильно сцепила пальцы, что побелели костяшки. Я располагаюсь на диване, хлопнув рукой рядом с собой.

— Иди сюда.

Я снимаю блокировку с сенсорного экрана, вглядываюсь в трёхмерную модель.

Какие-то линии. Яркие, светящиеся, переплетающиеся между собой. Больше всего мне это напоминает поле пси-энергии.

— Ты пытаешься нарисовать пси-энергию?

Кейтлин сглатывает, виновато опуская глаза, и переводит взгляд в сторону. Он мечется в сторону Мёрдока, потом движется в диаметрально противоположную сторону.

— Совет Мердока?

Кейтлин вздыхает, сжимаясь ещё меньше. Почему-то именно сейчас я начинаю понимать, что в моём присутствии Кейтлин только и делает, что едва не падает в обморок от страха, трясётся, становится бледнее, чем есть на самом деле. А всё иное предназначено не для моих глаз или вырвано мной силой. Неожиданное открытие.

Странно, что я начинаю хотеть от неё другого, чем просто блеяние перепуганного до полусмерти создания.

— Мердок мне ничего не говорит. Общие фразы. Он тут не при чём. Я просто сама пытаюсь понять. Мне ничего не объясняли. И...

— И это сводит с ума, не так ли? — спрашиваю я.

Я вглядываюсь в созданную Кейтлин модель, поворачивая со всех сторон, нажимаю на воспроизведение и зачарованно смотрю на беспрестанные колебания волн.

Всего две-три секунды, потом всё опять возвращается в исходную точку.

— Хорошая работа, — замечаю я.

— Я не собираюсь делать из этого ничего запрещённого, — оправдывается Кейтлин.

А мне больше всего на свете хочется прервать её поток сбивчивых объяснений и занять вкусный ротик чем-нибудь другим, попробовать на вкус и распахнуть, нырнув глубоко в неё, как в эти волны. Опять поймать то приятное ощущение, когда казалось, что ещё немного и наступит момент какого-то блаженного единения.

Я заставляю себя переключиться на что-то другое, один за другим открывая созданные ею файлы Здание жилого центра. Грубый набросок, но отделка совершенно другая. Где-то угловатая, дерзкая, где-то плавная и поражающая немыслимым сочетанием линий, углов, окружностей.

— Наверное, это лучше стереть? — протягивает руку Кейтлин.

— Сама придумала?

— Просто развлекаюсь. Я всё удалю.

— Нет, не стоит. Особенно вот это... Просто доработай детали.

— Зачем? — удивлённо смотрит на меня Кейт с недоверием.

— Мне нравится. Хочу посмотреть, до чего ты дойдёшь в итоге.

Всё. Довольно милых бесед. Я бросаю планшет на диван и встаю, застигнутый врасплох ещё одним вопросом:

— Модель потока тоже можно оставить?

Я раздумываю всего секунду, перед тем как сказать:

— Если тебе это нравится, оставь.

Удивилась. Обрадовалась. Постаралась не подать виду. Мною не сделано совершенно ничего, сказано лишь несколько слов, а тихая бесхитростная радость Кейтлин приятным теплом отозвалась во мне. В конце концов, нет ничего плохого, если она проводит время, забавляясь с девайсом, говорю себе я.

Пусть развлекается...

— Мёрдок? — спрашиваю я.

— Я работаю в заданном направлении. Не хочу выдавать информацию неполноценными обрывками. Как только получу более-менее ясную картину, сразу же доложу о результатах.

— Хорошо, работай.

Я покинул центр, отвлекшись на привычные дела. Сообщение с пометкой важно от Альянса:

«Сообщаем, что скоро состоится церемония подтверждения личности претендентов на пост Президента Сектора. Всем, оформившим заявки и прошедшим первые стадии отбора кандидатов, надлежит явиться в «Сердце Альянса». Более подробная информация прикреплена в файле».

Подтвердить личность — плёвое дело. Явиться в «Сердце Альянса» — это само по себе событие, редко выпадающее кому-то из не особо приближённых лиц. Я буду там не впервые. Но нужно решить, с кем отправляться. Небольшой корабль нырнёт через Портал. И оттуда можно будет уже добираться только с ограниченным количеством экипажа на борту.

Глава 54. Рэмиан

Я даю распоряжение готовить корабль к отлёту. Новость быстро разлетается по Эрентуму. Вылетаем уже через несколько суток по стандартной системе исчисления. Совершенно неожиданно в поле моего зрения возникает Надина, с легкостью минуя посты охраны. «Слишком высокий статус!» — раздражённо думаю я. Надо бы сбить с этой змеи спесь.

Надина кокетливо кланяется, подбираясь совсем близко, и усаживается в кресло, закидывая ногу на ногу.

— Какое чудесное извещение! «Сердце Альянса»!.. Подумать только... Когда мы отправляемся, Ти-и-ирран?

Надина, тупая сука, упорно называет меня Ти-и-ирран. В день знакомства она неправильно расслышала имя и звание, решив, что Тиран — это моё имя, ещё и неправильно ставит ударение. Почему-то ей кажется забавным называть меня так.

— Если ты хочешь подчеркнуть мой статус, научись правильно выговаривать это слово. Ничего сложного в нём нет. Или обращайся по имени. Никаких кличек.

Надина недоумевающе смотрит на меня, якобы не понимая причин моего недовольства. Сегодня Нади?на раздражает меня даже больше обыкновенного.

— Но...

— Или я укорочу твой язык. Это не пустая угроза.

На планете Серпентес самым ужасным наказанием считается укороченный язык. У змеелюдей язык раздвоенный, а особо провинившимся язык укорачивают до местечка его расщепления надвое. Это считается для них позором. Поневоле задаёшься мыслью, считают ли серпенты представителей других рас хуже себя?

Ведь не у всех раздвоенные языки, а у некоторых рас язык напрочь отсутствует.

Надина глубоко вздыхает. Её полная грудь вот-вот вывалится из глубокого декольте.

Сегодня — у Надины день сплошного расстройства, потому что следующие мои слова повергают её в шок:

— И ты остаёшься здесь. Или можешь спокойно отправляться с Эрентума на какой-нибудь курорт.

— Что? Но почему?

С собой можно взять лишь одно должностное лицо и одно гражданское. И Надина не займёт место ни одного, ни второго. Внезапно я решил, что возьму с собой дагоррианку. Не хочется оставлять одну эту девчонку. умудряющуюся собирать неприятности на свою тощую задницу. Так я убеждаю себя, тщательно загораживая этой разумной причиной все другие.

Побывать в «Сердце Альянса» для гражданских — невероятная честь и редко выпадающий шанс. Наверняка Надина уже видела себя, идущей позади меня по кристально чистым коридорам с радужными всполохами. Придётся тебе распрощаться со своей мечтой, Надина.

— Со мной отправится Кейтлин Роу.

— Инкубатор? — визгливо спрашивает Надина. — Но я — Надина Шерх-Сша с планеты Серпентес...

— Думаешь, что я страдаю маразмом и забыл, как тебя зовут?

— Я твоя законная супруга, — не унимается Надина. — Я принадлежу к одному из главных кланов Серпентеса.

— Ты меня утомляешь, Надина. И не стоит трясти своей высокородностью у меня перед носом. Твоя высокородность для меня — ничто. А твой клан возвысился и вышел из зоны неприкасаемости только благодаря браку со мной.

— Но и ты получил своё. Деньги...

— Я получил своё, твой клан получил обещанное. Ещё вопросы?

— Почему не я? Почему с тобой отправляется инкубатор, дырка, место для вынаш...

Надина не успела договорить. Я сжал ей глотку пальцами, перекрывая доступ воздуха.

— Повторяю: у тебя слишком длинный язык, Надии?на. Мои решения не обсуждаются. Тем более такими, как ты. Я ясно выразился?

Надина беспомощно царапала мои пальцы, разевая рот, и пыталась вдохнуть воздух. Наконец, она сообразила согласно кивнуть головой. Только после этого я отпустил её. Она растёрла глотку, откашливаясь.

— Ия не хочу слышать ни одного грубого слова, сказанного тобой в сторону Кейтлин Роу. Это тоже понятно?

Злость и недовольство взметнулись в Надине. Но их с лихвой перекрывали уязвлённые гордость и самолюбие.

— Свободна.

Я отослал Надину когда она зашипела на Кейт, обозначая её роль при мне, внезапно захотелось вырвать своими пальцами длинный язык из глотки Надины.

Дагоррианка принадлежит мне. И только я имею право обращаться с ней так, как посчитаю нужным. Изнутри щекотало странное чувство, нетерпеливость, помноженная на жажду. Увидеть, услышать, почувствовать. И в то же время вырвать непрошенные чувства, вызывающие раздражение, заставляющие злиться от бессилия перед ними.

Это просто наваждение. Я слишком заиклился на этой бледнокожей. Нужно сделать хоть что-то, чтобы попытаться вырваться из цепких пут, тянущих на дно всё сильнее. Возможно, это просто жажда секса, которую можно будет утолить. Другой.

Или другими. Хотя бы попытаться выебать этот образ из своей головы. Порция отвязного секса, чтобы почувствовать себя вновь собой. Тем, которым привык быть.

Потому что мне не нравится жалкое подобие Рэмиана Гая, которое я замечаю на месте себя.

И мне даже не придётся долго искать шлюху, чтобы попытаться отвлечься. Всего уровнем ниже моего находится Надина. Сука считает себя провинившейся, значит, будет стараться втрое усерднее.

Поздним вечером Надина появляется по первому зову и занимает привычное место у ног Серпентка не теряя времени зря...

Глава 55. Рэмиан

Уже через минуту моя рубашка оказывается расстёгнутой. Надина сидит на полу у моих ног держа свои руки на моих коленях и вылизывает тело языком.

Раздвоенный кончик лижет соски, покусывая мускулы груди. Надина обводит языком контуры пресса и причмокивает губами.

Я жду, когда меня прошибёт возбуждением, или хотя бы слабо заденет его отголоском. Но не чувствую ничего. Надина, шикарнейшая из шалав, вот-вот доберётся до пряжки ремня и прикиннет жадной пастью к члену. И ничего...

Абсолютно. Меня будто выключило напрочь. Или я превратился в гребаного импотента. Движения Надины не вызывают во мне ничего. И я лишь терпеливо их сношу, надеясь, что всё-таки меня заставит возбудиться хоть что-то из происходящего.

Внезапно изнутри меня начинает колоть безотчётным страхом. Страхом, который мне не принадлежит Я настораживаюсь. Надина, не замечая напряжённости, продолжает скользить раздвоенным языком по прессу, спускаясь к паху. Она постанывает, оттопыривает круглую задницу так, чтобы мне было видно всё.

Каждый изгиб её тела со змеиной грацией и вкрадчивостью. Приторный тошнотворный аромат её духов липнет к моей коже.

Но своё дело Надина знает, в постели ей нет равных. Она заткнёт за пояс самую умелую шлюху. А так сосать и лизать член, как она, не умеет никто. Можно даже не делать ни хрена. Надина трахнет меня и себя. Сама. Но тонкая струна внутри уже натянулась и звенит, не давая расслабиться. Тревога и страх заставляют эту струну дрожать и надрывно звенеть. Это не мои чувства. Чьи?

Нетрудно догадаться, блядь. Кейтлин Роу Маленькая дагоррианка. Хамелеончик.

Что-то не так с ней. С некоторых пор я чувствую отголосок её эмоций и мыслей даже на расстоянии. А если захочу, смогу нырнуть очень глубоко, погрузиться в её головку с невозможно светлыми волосами. Я приоткрываю заслон и позволяю своему сознанию устремиться к ней. Иду по зову пульсирующей, отчаянно бьющейся тревоги и пробую её на вкус. Вглядываюсь и погружаюсь в её сознание.

Очень осторожно, чтобы она не почувствовала моего присутствия.

Я смотрю глазами Кейтлин на то, что тревожит её в такой поздний час. Что, блядь, может быть не так, если она в отведённой ей комнате? Кейтлин колотит от ужаса. Я позволяю заполнить себя её мыслям и едва не дёргаюсь на месте от первобытного и беспричинного страха.

Я знаю, что увиденное мной — нереально. Всё, что проносится в моём и её сознании, нереально. Она спит в кровати. И всё это ей только снится, чудится в кошмарном сне.

Перевернись на другой бок, хамелеончик, и спи спокойно. Но кошмар вгрызся глубоко в голову Кейт и безжалостно кромсает, рвёт на части её, бессильно бьющуюся на одном месте.

Рот Кейтлин разинут в беспомощном и немом крике. Потому что девчонку в её кошмаре засыпает землёй. Всё тело уже погребено под толщей, но комья земли продолжают сыпаться сверху, частицы земли вбиваются в ноздри и мешает дышать. Она жадно глотает воздух ртом, но вместо кислорода наполняет себя лишь комьями влажной, липкой земли...

Меня прошибает насквозь и прищипливает к месту Мне, постороннему в её кошмаре, жутко. А ей... Каково приходится ей?.. Незаметно для себя я вскочил, отпихнув Надину.

— Рэмиан, что случилось?

Желтые глаза серпентки с вертикальными зрачками непонимающе уставились на меня.

Я быстрым шагом пересекаю комнату. Я ещё сам не понимаю, что случилось. Но уже выхожу в коридор и спешу к лифту, долбя кулаком по кнопке. Лифт ползёт очень медленно до этажа, где находятся комнаты Кейтлин. Ловлю себя на мысли, что надо бы переселить девчонку поближе к себе. Пальцы сами набирают код доступа на панели возле дверей в её комнаты.

Призрачным голубоватым светятся крошечные бра по углам. Их тусклому свету не под силу разогнать абсолютную темноту, почти такую же плотную, как в кошмаре Кейт. Кейтлин мечется на кровати, прикусив губу. Я присаживаюсь на край. Меня уже топит в её кошмаре с головой. Нет, не топит, а присыпает. Кошмар настолько детален, что кажется, будто частички земли скрипят на зубах.

Я сжимаю руку Кейтлин и погружаюсь в её сознание. Теперь иначе. Получится ли?

Осторожно добавляю посторонние элементы в её кошмар. Шорохи. Звуки шагов.

Давление земли становится всё меньше и меньше. Я посторонним чужаком разгребаю земляные завалы в её кошмаре, нащупываю узкую ладошку и тяну на себя, вытаскивая из гибельных объятий ужаса. Кейтлин цепляется за моё сознание как утопающий за соломинку. Вцепилась зубами и руками так, что не отодрать.

Я вытаскиваю её, изменяя реальность сна понемногу. Чуть больше света и изменённая поверхность. Отпускаю и разрешаю себе подглядеть глазами Кейт на происходящее. Дальше — её дело. Её фантазий и сна. Я лишь сижу посторонним в углу и впитываю. Кейт во сне всё ещё держится за чью-то ладонь. Мужское лицо оказывается очень близко от её лица. Кто? Расплывчато, черт лица не разобрать.

Этот кто-то из её сна гладит лицо и плечи, прикасается губами к тонкой бледной коже.

Это её сон, куда я всего лишь заглянул. Я отдаю себе отчёт в происходящем. Я разграничиваю реальность и марево сна. Но как будто со стороны наблюдаю за собой, внезапно склонившимся над лицом Кейтлин. Падаю вниз будто с обрыва в эти распахнутые объятия тонких рук. Они тонкие, как сухие ветки дерева, схлестывающиеся за моей шеей. Впивается в шею коготками.

Это я или не я?..

Глава 56. Рэмиан

Не понимаю, не чувствую границ, теряю связь с долбаной реальностью и прижимаюсь к тёмным, налитым кровью губам. Распахивающимися перед моими.

Биение сердца рваное, частое, отчаянное... пульсирует на кончике языка. Жаркие, влажные губы охотно отвечают на поцелуй, скользят по моему лицу и возвращаются к губам, чтобы подразнить, завлечь, околдовать.

В Кейтлин нет ничего сексуального, но то, что вытворяет у меня во рту её влажный язык, похлеще жаркой прелюдии к самому отвязному сексу. Жадно, остро, возбуждающе. Нет, это не я.

Другой «я» накрывает её тело своим, упираясь эрекцией в низ живота. Руки сами стискивают маленькую сладкую грудь с острыми, как пики гор, сосками. Вкусно, блядь. Наверное, я сошёл с ума, потому с меня, настоящего, только что слезла змееподобная Надина. Но несколько минут назад у меня член даже не напрягался от вызывающей сексуальности змееподобной Надины. А сейчас меня пропирает так, члену становится тесно и больно в штанах. И хочется погрузиться им в ещё более тесное, узкое, влажное лоно девчонки, распростёртой подо мной.

Внезапный рык со стоном слишком громкий. Или это я слишком быстро вышел из её сознания, оставив после себя зияющую пустоту и отрезвляющий холод. Нужно быть осторожным, входя в сознание, и следует поступать ещё более осторожно, покидая чужой разум, привыкший к твоему присутствию, чтобы пустота заполнялась привычными, её мыслями. Если только не хочешь шокировать, сделать больно или... пробудить. Как сейчас.

Я просто дёрнулся назад, когда почувствовал, что сладкое марево поработает, лишает воли. Меня. Нет, это невозможно... Кто угодно, но только не я...

Меня прошибает током, и я отодвигаюсь. Ритм дыхания Кейтлин меняется мгновенно. А её взгляд направлен прямо на меня. Мне в лицо. Она скользит своими глазами по моему лицу, недоумевающая. Пытается отделить реальность от сна и дрёмы.

Хамелеон... Глаза Кейт сейчас напоминают те самые лазуриты и игру света на их гранях.

Точно так же глаза Кейт сверкают в темноте. Кейтлин вздыхает и поднимает пальцы. Кончики пальцев пробегают по кромке припухших губ, которые я остервенело целовал. Осознание произошедшего колко и остро впивается в кожу.

— В чём дело, хамелеончик?

— Что ты здесь делаешь?

— Вытаскиваю тебя из дерьмового кошмара, как видишь, — голос звучит хрипло и низко.

Глотку раздирает жаром, внутри пульсирует только одно яркое и понятное желание.

Не останавливаться. Ни за что. Наклоняюсь чуть ниже, дую горячим ветерком дыхание на её губы.

— Нет!

Острые кулачки упираются мне в грудь.

— Нет. Сегодня нет... Неподходящий день для зачатия. Всё будет впустую!..

— Кроме удовольствия.

— Нет никакого удовольствия. Только сделка. Сделка...

Кейтлин тяжело дышит и говорит быстро-быстро, тараторит, пытаясь убедить в правдивости слов саму себя. Врёт. Потому что я отчётливо чувствовал отдалённые всплески возбуждения.

— Как скажешь, хамелеончик. Хочешь боли? Получишь её.

Я вклиниваюсь между её бёдер и запускаю руки под ночную рубашку. Кейтлин начинает извиваться, царапаться и кусаться подо мной, пытается спихнуть меня. С таким же успехом могла попытаться сдвинуть с места скалу. Сильно, до боли выкручиваю её соски.

— Нет! — громко кричит Кейт и поступает неслыханно дерзко.

Вклинивается в мой разум, находит какую-то миниатюрную щель и бьёт именно туда острой иглой. Бросает мне в лицо своё омерзение и животный страх, накачивает коктейлем своих эмоций и впечатлений. И картина не самая приятная.

Особенно мерзок сладостный душок. Приторный. Но в представлении Кейтлин это приторный душок гнили и разлагающейся плоти. Мерзко. Привкус его разливается теперь и на моём языке, и я ничего не могу с этим поделать.

— Сука! Я же говорил, не лезь в мою голову!

Я встаю и собираюсь, вышвыривая Кейтлин из своей головы так сильно, что она начинает поскуливать, а из глаз льются слёзы.

— Яне лезу. Это всего лишь ты. И то, как ты сейчас пахнешь.

Это не мой запах. Это серпенты, это запах их течки с примесью приторных духов. Я весь пропитан этим запахом Надины. А Кейтлин, как чистокровная дагоррианка, чрезмерно чувствительна к запахам.

— В следующий раз, хамелеон, будешь корчиться в своих кошмарах одна.

Я выхожу из её комнаты, не оборачиваясь. Автоматически передвигаю ногами в направлении своей комнаты. Надина приподнимается с постели, принимая соблазнительную позу. Её злость и разочарование на вкус кажутся ещё более мерзкими, но она пытается подать себя покорной и чувственной, готовой приласкать. Готовой, да. Течка делает серпентов глухими ко всему остальному, кроме как собственного голода. Надина скользит ко мне, прижимаясь. Ещё немного и обовьётся так, словно она на самом деле змея, а не гуманоид с отдалёнными признаками родства со змеями.

У Надины мягкие руки и сухая, шелковистая кожа там, где нет чешуек. Но от её прикосновений прошибает осознанием, что хочется других рук: бледных и тонких, с острыми косточками, натягивающими кожу. И других глаз, не умеющих врать, потому что я запретил пользоваться даже линзами.

— Выметайся.

Я отцепляю от себя руки Надины.

— Что?

— Выметайся. Спускайся на свой уровень. Я запрещаю тебе появляться в моих комнатах.

— Но почему?

— Тебе мало моего слова? Я так сказал. Обсуждению не подлежит. И вызови уборщиков, пусть очистят комнату от запаха течки, который бы напоминал о твоём присутствии.

Я выхожу из комнаты и направляюсь к лифту. Хочет меня Кейтлин, маленькая дагоррианка, или нет, но я получу желаемое.

Глава 57. Кейтлин

После ухода Тирана я вышвыриваю всё постельное бельё с кровати, заталкивая его в утилизатор, и включаю очиститель воздуха. Мерзкая гниль, влажная и пахнущая разложением, словно сочащийся гноем нарыв. Рэмиан весь пропах этой гнилью, налипшей на нём, словно грязь. Шея, руки, тело... Мерзкий запах был повсюду.

Только не на его губах, которыми он принялся меня целовать. Но и остального хватало с лихвой. Раздражение раздрает меня на части. Раздражение напололам со злобой, причины которой мне неясны.

Я ожесточённо тру своё тело, смывая малейшие отголоски этого запаха.

«Рэмиан Гай женат!» — напоминаю я себе. Естественно, что он трахается со своей женой. А может быть, не только с ней, но и с другими. Почему-то я раньше не задумывалась об этом, чувствуя лишь запах его тела, пряный и дурманящий.

Всегда только он и немного других запахов. Но было понятно, что чужие запахи оседали лишь пылью на одежде, цепляясь за ворсинки. Но никогда не чувствовались на его теле.

Сегодня мои глаза вдруг раскрылись. Рэмиан развлекался со своей милой змееподобной жёнушкой, а потом решил потрахать и крыску из шахт. У него же нет с этим никаких проблем, да? Так он сказал? Хватит и на меня, и на неё, и на десятки других. Эта мысль неприятно полосует по мне.

Я — идиотка, сама предложиешая сделку, которую, как оказалось, не так-то просто выполнить. Нужно забеременеть и отвязаться от пристального внимания Рэмиана и от его жадных рук, и от жидкой похоти, которой он накачивает моё тело, приручая его к себе.

Теперь, после сегодняшнего визита, я поняла, что когда лежала в больнице, никакой это был не сон. Не-е-ет, это Рэмиан сам приходил ко мне в палату и трахал моё полусонное тело, умело поддерживая во мне иллюзию сна. Тогда на утро я просто решила, что сон повлиял на организм очень хорошо, как и укрепляющие растворы, которые Мёрдок велел мне поставить перед этим. Я отмахнулась от сомнений. Куда проще было схватиться за хлипкую иллюзию и отнекиваться до последнего, что с Рэмианом может быть настолько хорошо.

Это ужасно неправильно. И так быть не должно... Но вопреки всему это случается.

Снова. Момент радостного узнавания и яркое возбуждение — следом. Это не я

‘узнаю Рэмиана, но тот дар, способность или проклятье. Скорее проклятье...

Мерзко. Мерзко. Мерзко. Проникнуться возбуждением и ответной страстью, когда он пришёл и залез на меня сверху, как похотливое, грязное животное, дурно пахнущее другой самкой!

Я включаю воду погорячее, автоматически смотрю на температурный датчик, скрипя зубами от досады. Потом закрываю глаза, упираясь лбом в стену, давая каплям воды стекать по телу. Внезапно чувствую, что я в комнатах уже не одна.

Его приближение я чувствую издалека. Хочется выскрести из себя эту способность.

С каждым днём она словно развивается и противоестественная связь между мной и Рэмианом упрочняется. Я немного поворачиваю голову налево, глядя на Рэмиана через плечо. Он уже разделся и медленно приближается ко мне, остановившись на расстоянии вытянутой руки.

Дышу через рот, чтобы не чувствовать мерзкий душок. Рэмиан улыбается одними губами: глаза остаются всё теми же холодными гибельными морями.

— Можно воспользоваться твоим душем?

— С каких пор Тирану Рэмиану Гаю требуется разрешение маленькой и наглой крысы?

По лицу Рэмиана проносится мгновенная тень, но тут же исчезает. Грустная усмешка.

— Не знаю, Кейтлин Роу. Ты мне скажи, почему я спрашиваю разрешения вместо того, чтобы просто брать?

— В твоей ванной тоже есть душ, — говорю я. — Воспользуйся им.

— Есть. Но там нет тебя. И не будет, да?

Я пожимаю плечами:

— Если Тирану очень сильно захочется, он не станет спрашивать разрешения, а просто возьмёт желаемое, вне зависимости от состояния игрушки.

— Но по своей воле ты не переступишь порог моей спальни, да?

— Никогда! — поспешно выпаливаю я. — Там слишком мерзко пахнет для меня.

— Тогда будем считать, что мой душ сломался.

Тиран преодолевает последние крохи расстояния, вставая под струи душа.

— Поможешь мне? — Тиран протягивает мне губку. — Я хочу почувствовать твои пальчики всюду.

Я медленно выдавливаю гель из дозатора на стене. Хорошо, что вода стекает по лицу. Хоть какая-то завеса. Прозрачная и тонкая. Чтобы не было видно слёз, дрожащих в глазах.

— Я доходчиво объяснил Надине, что к тебе не стоит приближаться, — отрывисто говорит Рэмиан. — Я отослал её. Сука слишком сильно зазналась. Она живёт отдельно, теперь будет и спать отдельно от меня.

Я взбиваю гель в густую пену, не поднимая глаз на Рэмиана.

— Зачем мне это знать? — спрашиваю я.

— Если тебя это нисколько не волнует, почему тогда ты была так расстроена?

Совсем недавно. И не ври. Я чувствую тебя. Иногда даже лучше, чем самого себя.

Ты была расстроена, зла и недовольна.

Рэмиан шагает ко мне ещё ближе.

— Ревнуешь, хамелеон?

— Повернись спиной, Рэмиан Гай. Кажется, что сегодня некому потереть тебе спинку, кроме меня. Закончились другие претендентки?

Рэмиан поворачивается ко мне своей широкой спиной с бугрящимися мышцами, напряжёнными и твёрдыми. Я касаюсь губкой его смуглой кожи, стараясь не заикливаться на том, что мы оба обнажены в замкнутом пространстве.

Я просто тру его тело. чувствуя, как он расслабляется от движений моих пальцев.

Методично выдавливаю гель и взбиваю в пену. Внезапно Тиран перехватывает мои руки и отшвыривает губку в сторону. Заставляет обвить торс и замирает на несколько долгих мгновений.

Мышцы плоского живота часто поднимаются и опадают от тяжёлого дыхания.

Рэмиан заставляет меня разжать пальцы рук и водит раскрытой ладонью по своему телу. Рельефному, выточенному из камня мастерской рукой. Пальцы оглаживают широкие мышцы груди и обводят кубики раскачанного пресса. Я задеваю пальцами начало тонкой дорожки волос, ведущей вниз, и поспешно отдёргиваю ладонь.

Рэмиан нетерпеливо перехватывает запястье и опускает руку, заставляя обхватить пальцами напряжённый член.

— Не только сегодня, Кейтлин Роу. Это ответ на твой вопрос.

Рэмиан накрывает мои пальцы своими и двигает по стволу своего члена, оттягивая тонкую разгорячённую кожу. Стараюсь дышать так же спокойно и размерено, как до появления здесь Рэмиана. Но получается плохо. Не получается совсем. И это не может не злить.

Рэмиан разворачивается ко мне лицом. Я пользуюсь моментом и убираю руки, подставляя их под носик дозатора с гелем для душа. Лицо Рэмиана каменеет, глаза суживаются, напоминая

щёлки.

— Боишься запачкаться, Кейтлин?

— Да! — с вызовом отвечаю я. — Потому что от тебя несёт гнилостным запахом.

— Тогда потри свои ладошки не друг об друга, а об меня. Вымой меня.

Рэмиан наступает на меня до тех пор, пока я не упираюсь спиной в стену. Он упирается ладонями по обе стороны от меня и наклоняет голову:

— Начинай, я жду.

Глава 58. Кейтлин

Зажатая между его рук, я могу только дотянуться до дозаторов с мылом. Я ныряю под руки Тирана, чтобы добраться до губки, но он впечатывает меня обратно в стену.

— Нет. Руками. Я же сказал, что хочу почувствовать твои пальчики всюду.

— В особенности там, да?

— Не знаю, про что именно ты говоришь, Кейт. Выражайся яснее или твой язычок отказывается работать даже так?

Рэмиан опять нарочно старается поддеть меня, выводит на эмоции, наслаждаясь произведённым эффектом. Я, молча выливаю шампунь на ладони и старательно разношу его по волосам Рэмиана, запуская пальцы в густые, тёмные волосы.

Мыльная пена превращается в огромную шапку, клочьями сползая на лицо Тирана.

Если бы мы сейчас пользовались теми средствами, что выдают чернорабочим, от мыла у Тирана защипало глаза. Но, к сожалению здесь всё обстоит иначе. Можно лить прозрачный гель прямиком на глазное яблоко: будет только лёгкий дискомфорт и больше ничего.

Рэмиан поднимает руки и оmyвает лицо, запуская воду в рот и сплёвывая в сторону, смеясь:

— Твоя месть была бы такая ужасная, Кейтлин. Ужасно смешная и наивная.

— Может быть, Тиран умрёт, надорвав живот от смеха?

— Не дождёшься. Скорее я умру от твоей медлительности и нерешительности.

Я рассерженно смотрю на него. Синие глаза Рэмиана сверкают из-под тёмных ресниц.

— Смелее, Кейтлин. Или поторопить тебя.

Рэмиан накрывает крупными ладонями мою грудь и прихватывает подушечками пальцев соски, заставляя их вытягиваться вперёд и набухать под его касаниями. Я выворачиваюсь: меньше всего хочется, чтобы он доводил меня до иступления и торжествовал победу над моим телом.

— Не трогай. Ты ещё спишком грязный для меня.

Рэмиан раскатисто смеётся:

— И ты даже не представляешь себе, насколько.

Опять насмешка. И нетерпеливый голод во взгляде и каждом случайном соприкосновении: локти, колени. От стих случайных прикосновений предательски сжимается всё внутри и начинает гореть, но сам Тиран объят сильным желанием, направленным в мою сторону напряжённым членом.

Я позволяю себе улыбнуться, прежде чем начать нарочно медленно растирать его тело руками. Смотреть куда угодно, но только не на его лицо, склонившееся надо мной. Пальцы в мыльной пене очерчивают каждый мускул его тела, тщательно оmyвая каждый сантиметр кожи. Шея, грудь, руки, плоский живот. Тиран накрывает мою руку, направляя её к своему члену.

— Не мешай мне, Рэмиан. Я буду делать это так, как считаю нужным.

Я отдёргиваю ладонь: хватка пальцев разжимается.

— Хорошо. Я посмотрю, как это у тебя получится.

Я стискиваю зубы, чтобы не сказать что-нибудь в ответ и касаюсь крепких ягодиц Рэмиана, медленно разминаю их пальцами. Его эрекция упирается мне в живот и Рэмиан прижимается ко мне теснее. Я отступаю назад и медленно опускаюсь, обmyвая мускулистые бёдра, спускаясь по икрам к щиколоткам. Пальцы Рэмиана зарываются в мои волосы, он сжимает пряди между пальцами и тянет, вынуждая поднять голову и посмотреть на него.

Явное желание покачивается слишком близко от моего лица. Возбуждение Рэмиана уже не

скрывается под заслоном благопристойности. Он хотел бы снова ткнуться членом в мои губы, вводя его до самой глотки. Он хотел бы, что бы я жадно сосала и облизывала его член, смотря при этом ему в глаза. Я обхватываю его член: сомкнуть пальцы кольцом не получается. Тиран шумно вдыхает, когда мои пальцы начинают поглаживать разгорячённую нежную кожу.

— Быстрее, — доносится до меня его голос сквозь журчание воды.

Но я не собираюсь делать ничего быстро. Я нарочно медленно скольжу пальцами, разнося мыльное средство. Я вообще бы не хотела делать ничего. И уже тем более не хотела бы признавать, что это медленное издевательство над возбуждённым до предела мужчиной заставляет и моё тело проникаться предвкушением.

Я поднимаюсь и одной рукой поглаживаю пресс, чуть царапая кожу кончиками ногтей, опускаю руку, касаясь густой поросли тёмных волос и вновь обхватываю его член, двигая пальцами чуть интенсивнее.

— Ты быстро учишься, Кейт, — хрипло выдыхает Рэмиан и толкается бёдрами, направляя член в мои соткнутые пальцы. — Жаль только, что твоим тонким пальчиком не получается обхватить его полностью. Ещё хуже, что ты такая стеснительная. Может, осмелеешь хотя бы немного?

Я смотрю на его лицо, поднятое кверху: глаза прикрыты, губы, наоборот, выпускают изо рта шумное дыхание с постаныванием. Лицо Рэмиана подёрнуто мукой экстаза и нетерпения. Я прижимаюсь к нему ещё теснее, продолжая двигать рукой: крупная головка его члена утыкается в мой живот. Второй рукой я обхватываю ягодицы Рэмиана и веду пальцами вниз, касаюсь средним пальчиком тугого колечка и начинаю его растирать, ускоряя движения руки на его члене.

— Так достаточно смело, Рэмиан?

Я быстро двигаю пальцами по его члену и с той же скоростью двигаю пальцами вокруг упругого колечка, ритмично нажимая на него. Рэмиан постанывает всё громче, но смотрит на меня со смесью удивления и недоверия, перехватывает мои руки и вынуждает остановиться:

— Это слишком даже для тебя, Кейт. Не стоит плевать мне в лицо моим же возбуждением. Потому что твоё собственное не меньше моего. Или даже больше?

Я-то знаю. чего хочу и не отрицаю этого. А вот ты...

Рэмиан стискивает моё плечо пальцами одной руки, а кисть второй руки вклинивает между бёдер. Пальцы уверенно поглаживают нижние набухшие губы и обводят поно по кругу перед тем, одним толчком погрузить два пальца в глубину. Влажную и податливую, покорно тающую от грубоватых собственнических прикосновений Рэмиана.

— Тебе тоже это очень нравится, Кейт. Не думал, что будет так приятно стать тем, кто первым заставляет чувствовать тебя что-то вроде этого...

Рэмиан начинает резко и быстро двигать пальцами внутри меня, заставляя мой мир сжиматься вокруг него. Прикусываю губу, чтобы не стонать и облегченно вздыхаю, когда толчки пальцев прекращаются. Рэмиан прижимает пальцы к стенкам лона.

Сумасшествие должно было прекратиться, но вместо этого возбуждение продолжает требовать своё, отчаянно пульсируя и желая продолжения.

— Подвигай бёдрами. Трахни себя на моей руке. Покажи, как тебе это не нравится, — Рэмиан обводит меня горящим потемневшим взглядом.

Я отрицательно машу головой и цепляюсь за его плечи руками, чтобы удержаться от соблазна качнуть бедрами, прижавшись к его пальцам. Чтобы вновь почувствовать дрожь, мурашки удовольствия, взрыв экстаза и его губительные волны.

— Это всего лишь секс, — говорю я, прикрывая глаза. — На твоём месте мог оказаться кто-нибудь другой. И было бы так же...

Рэмиан разжимает тиски пальцев и хлопает меня по щеке, заставляя открыть глаза, фиксирует подбородок:

— Но здесь только я.

Движения пальцев становятся невыносимо быстрыми и глубокими. Его сознание расщепляет моё. Рэмиан нагло раздвинул стены моего сопротивления и пристально вглядывается внутрь, не давая вернуться и спрятаться. Он касается моего удовольствия, но не впивается в него жадно, а просто наблюдает со стороны.

Чувствую себя ещё хуже, чем если бы он просто трахал моё тело. Но Рэмиану этого мало: он хочет ещё залезть внутрь моего сознания, вывернуть его наизнанку и поставить собственное клеймо.

Возбуждение слишком острое, чтобы удержаться. Стоны всё же срываются с моих губ. Одновременно с этим Тиран останавливается, подхватывает меня под ягодицы и вжимает в стену, одним толчком врезаясь на всю длину своего члена. Я шиплю от резкого и наглого проникновения, вызывающего боль. Но следом лоно начинает сокращаться. Низ живота болезненно ноет. Хочется избавиться от напряжения немедленно или вовсе не чувствовать ничего подобного к Тирану, наслаждающегося процессом.

Он вколачивает свой член в меня, удерживая на руках. Быстрые, мощные толчки прошивают тело насквозь острыми уколами болезненного удовольствия. Яркого и сильного настолько, что воля плавится под его напором. Остаётся только экстаз и чувство наполненности Тираном, изливающегося внутрь меня. Рэмиан пристально смотрит в мои глаза, выдыхая:

— Показать тебе, какого цвета твоё удовольствие?

Тело Рэмиана всё ещё колотит сильной дрожью. Он не торопится отпустить меня, до сих пор находясь во мне.

— Нет. Не надо мне ничего показывать. Оставь это знание при себе. Тиран.

Рэмиан резко опускает меня вниз. Мне приходится повиснуть на нём, чтобы не упасть сразу. Рэмиан смеётся. Я собираю силы и отшатываюсь от него, приспоясь к стене. Через несколько мгновений Рэмиан выходит из душа. Я только сейчас понимаю, что вода всё ещё льётся. Собрать себя по частям не получается так быстро, как хотелось бы. Я медлю, но всё же привожу себя в порядок и переодеваюсь в гардеробной, надевая трусики и футболку. длиной чуть выше колена.

Войдя в свою спальню, я застываю на пороге, увидев обнажённого Рэмиана, развалившегося на моей кровати. Тирану мало одного траха? Он решил взять напрокат моё тело на всю ночь?

Глава 59. Кейтлин

— Похоже, что сегодня не твой день, Рэмиан? Некому тереть тебе спину и греть постель, кроме меня?

— Всегда найдутся желающие нагреть мне постель, Кейтлин.

— Тогда в чём же дело?

Рэмиан хлопает ладонью по кровати.

— А вот тебя некому согреть. Ты такая бледная и тонкая, наверное, мёрзнешь даже под тремя одеялами.

— Странно, что ты вдруг начал об этом беспокоиться.

— Подойди. Моё терпение не безгранично.

Я заставляю себя переставлять ноги в том направлении и осторожно присаживаюсь на край кровати, как можно дальше от Рэмиана. Он рывком подтягивает меня к себе, укладывает спиной на кровать и пригвозждает рукой, перекинутой поперёк талии.

— Я привыкла спать одна. Ты занимаешь слишком много места. Мне будет неудобно.

— Да неужели? Ты привыкла спать в одиночестве, скрутившись как эмбрион, от холода.

Что? Он ещё наблюдает, как я сплю.

— Я не мёрзну. Меня согревают воспоминания о моих родных. Они всегда со мной, в моих мыслях. Значит, я не одинока. И поэтому у тебя нет ни одной причины находиться со мной в одной постели.

— Кроме того, что я так хочу. Значит, так и будет. — резко обрывает меня Рэмиан.

Он приподнимается на локте, вглядываясь в моё лицо, и спрашивает:

— Твои родные, да? Отец, старший брат...

Лицо Рэмиана искажается недовольством, он поджимает губы и прищуривает глаза:

— На время, пока ты со мной, я твоя единственная семья. Я — твой отец, брат и мужчина, который будет трахать тебя и спать в твоей постели, когда захочется.

Сейчас — я твоя единственная реальность и кислород, которым ты дышишь.

Я замираю без движения, едва дыша после его тирады.

— А теперь спи. Ты выбилась из режима, который тебе назначил Мёрдок.

— Ты ошибаешься. Когда ты рядом, мне, наоборот, становится тяжело дышать и невыносимо жить. Я только надеюсь, что однажды всё закончится. Тогда крыска из шахт станет просто крыской, а не объектом твоего пристального внимания.

— Не терпится отвязаться от меня? — усмехается Рэмиан. — Скучаешь по дрянной планете GI-51? Да. Я живу воспоминаниями.

Рэмиан размеренно и глубоко дышит, становясь непроницаемым, полным ледяного спокойствия. Таким цельным, собранным, каким я увидела его впервые.

— Тёплые воспоминания, да? Они ли вытащили тебя из лап дурных кошмаров?

Во мне взматывается злость и чувство противоречия:

— Ты переоцениваешь свою роль. Ты просто подменил один кошмар другим.

Собой.

— Заткнись, Кейт. Или я заткну твой ротик чем-нибудь другим и заставлю тебя поработать острым язычком на благо.

Рэмиан прижимает меня к себе, не давая отстраниться. От его горячего тела пышет таким жаром, что одеяло кажется лишним.

— Ты не уйдёшь? — с надеждой спрашиваю я.

— Уйду. Но не тебе указывать, когда именно мне нужно это сделать.

В кольце мужских рук неожиданно тепло и спокойно. Умиrotворение накатывает на меня чересчур быстро и утягивает в сон. Вдыхаю запах тела Рэмиана без посторонних примесей чего-то чужеродного и стараюсь не думать о том, как мне нравится дышать его запахом. Сердце колотится размеренно под мощной грудной клеткой Рэмиана. Внезапно говорю ему, отвернув лицо:

— Только не надо держать меня за идиотку. И накачивать иллюзиями. Пожалуйста.

Рэмиан усмехается:

— Тебе пора спать, болтливый хамелеон.

— Пожалуйста. Лучше неприкрытая грубость, чем тайные поползновения.

— О чём ты?

— О больничном блоке. Это был ты.

Рэмиан перекачивается на локоть, немного нависая надо мной:

— Говори яснее, Кейтлин. Я? Я был? Что именно я?

Лицо начинает полыхать жаром, но надо научиться говорить открыто, поэтому поспешно выплёвываю слова:

— Пока я спала, ты вторгся в палату. Держал на грани сна и реальности. И... — не могу заставить себя говорить спокойно, поэтому язвительно спрашиваю. — Нравится трахать безвольное тело, Рэмиан?

— А тебе нравится меня дразнить, Кейтлин? Тебе же полегчало?

Большой палец Рэмиана оглаживает скулы.

— Полегчало. Но до этого ты просто похитил у меня силы, выпил их. Так что ты просто минимизировал ущерб, нанесённый тобой же.

— Хочешь, минимизирую его ещё раз? — внезапно раскатисто смеётся Рэмиан. — Ты такая забавная, Кейтлин Роу. Я слышал много определений сексу, но ещё ни разу его не называли так.

— Я уже поняла, что ты видишь во мне жутко смешной инкубатор, и...

— Заткнись. Серьёзно. Просто закрой свой ротик, пока не начала говорить глупости и не вывела меня из себя.

Рэмиан прижимается ко мне всё теснее. Я тяжело дышу и чувствую себя букашкой, придавленной гранитной поверхностью тела Тирана. Я разглядываю нависшее надо мной лицо Рэмиана, злясь на то, что природа наградила его таким привлекательным, мужественным лицом и совершенно непроницаемыми глазами.

— Ты же дагоррианец. Почему твои глаза не меняют свой цвет?

— Я — не чистокровный дагоррианец. У меня в крови чего только нет, — отвечает Рэмиан, гуляя подушечками пальцев по моему лицу.

— Как так получилось? — спрашиваю я.

Рэмиан вздыхает:

— Похоже, придется тебя оставить одну под тремя одеялами. Иначе ты будешь трепаться языком всю ночь напролёт.

Я открываю рот, чтобы возразить ему. Но по большей части для того, чтобы попросить

остаться. Как же это глупо!.. Я смыкаю губы.

— Кажется, только что в твоей головке промелькнула интересная мысль. — говорит Рэмиан. — Не скажешь вслух?

Отрицательно мотаю головой. Мало ли что пронеслось в моём воспалённом сознании? Внезапно Рэмиан накрывает мои губы своими, начиная жадно целовать.

Дышать и без того было тяжело, а сейчас стало невозможно. Рэмиан похищал воздух у моих губ и возвращал его вместе с наглыми толчками языка у меня во рту.

Он претворял свои слова в жизнь. И дышать становилось на самом деле возможно только так: наслаждаясь этим поцелуем, с изумления пробуя на вкус собственные впечатления и ощущения.

— Ответь мне, — прошептал Рэмиан перед тем, как вновь набросился на губы, покусывая и посасывая их, словно лакомство. Я едва смогла оторваться от жадных губ Рэмиана, переводя дыхание.

— Оставить тебя одну? — ещё раз спросил Рэмиан, поднимаясь с кровати.

— Ты поднимешься к себе обнажённым?

— Я могу завернуться в одно из твоих одеял.

Я представила себе Рэмиана завёрнутого в одеяло, расхаживающего по коридорам уровня, и начала смеяться. Я пытаюсь сдержать смех, но получается плохо. Я громко смеюсь и не могу остановиться. У меня промелькнула мысль, что я могу здорово поплатиться за насмешку над Рэмианом. Но смех вырывался из меня так сильно, что потекли слёзы из глаз.

Рэмиан наблюдал за мной с алчным вниманием и пробовал на вкус мои эмоции.

Слишком явно наслаждаясь ими. Внезапно я поняла, что я, сама того не желая, обладаю тем, что могу дать ему только я. Мысль поразила меня до глубины души, я даже смеяться перестала. Пыталась понять, что же Рэмиан для меня значит.

Ничего?..

Если он для меня ничего не значит, почему я просто не могу вытолкнуть из себя слово «уходи». Губы обжигает непрощенное «останься», но я торопливо маскирую его под другие слова:

— Ты потеряешь много очков репутации, если пройдёшься по жилому уровню, завёрнутым в одеяло.

— И?..

— И мне будет не хватать третьего одеяла. Я замерзну.

Рэмиан ложится обратно, притягивая меня к себе.

— Будем считать, что сегодня у нас состоялся вечер нелепых отговорок. Душ, одеяло... Смешно. Спи, хамелеон...

— Был ещё один вариант. Рэмиан. Ты мог бы вызвать слуг, чтобы они принесли тебе одежду... Но...

— Я заклею тебе рот, Кейтлин. Я уже сказал тебе, что хочу остаться. Я буду спать в твоей кровати так часто, как захочу. И я буду здесь не только спать.

Я помолчала и не успела ничего сказать, как на губы лёг палец Рэмиана.

— Ты тоже хочешь, чтобы я остался. Только не примирилась с этой мыслью и пытаешься выдать её за что-то другое. А теперь спи или я накачаю тебя снотворным. У тебя режим...

Я вдохнула аромат кожи Рэмиана, устраиваясь поудобнее. Не хотелось признавать, но Рэмиан опять оказался прав. Не хочу, чтобы он уходил. И уж тем более не хочется чувствовать на нём запахи других женщин...

Рэмиан самодовольно усмехнулся, теснее прижав меня к себе. Он опять без спроса влез в мою

голову и выудил, откуда то, что было полезно для него. Чертовски обидно — он входит в моё сознание без разрешения, как будто к себе домой. А передо мной — наглухо захлопнутая дверь его разума.

Глава 60. Рэмиан

Никогда секс не казался мне чем-то особенным. Никогда до встречи с Кейтлин.

Сейчас это не просто жажда тупо долбиться в её тонкокостное тело. Впервые мне не хочется только вонзаться в это тело. Мне по большому счёту вообще плевать, какое у неё тело, и сколько на нём одежды. Хочется просто находиться рядом.

Без границ. Влезть под кожу и слиться полностью.

Это становится каким-то наваждением. Всё, что внутри меня, начинает бунтовать и выходить из берегов, требуя чего-то такого, ещё неуловимого, но желанного. Во рту становится сухо при одной мысли о том, чтобы стать единым целым не только на стыке тел, но и сознаний...

Рано утром пиликает планшет Кейтлин. Она всё ещё спит, уткнувшись носом мне в грудь. И не просыпается, пропуская сигнал уведомления. Утомилась, что ли? Нужно заставить её больше есть, чтобы набрала вес. Потому что я начинаю всерьёз опасаться, что Кейт может сдуть сильным ветром.

Я осторожно встаю. Хотя этого совсем не хочется делать. Хочется приклеиться к кровати и дышать запахом кожи Кейт. Слизывать аромат языком с шеи под волосами. Там она пахнет особенно сладко и маняще.

Я загружаю уведомление: исполнительный Мёрдок прислал напоминание о распорядке дня и меню для Кейт. Мне лень идти к себе, поэтому я пользуюсь планшетом Кейт, чтобы отправить Мёрдоку ответное послание:

«Ты решил заморить голодом Кейтлин Роу? Уверен, что правильно составил дагоррианке меню?»

В качестве подписи ввожу условное обозначение трёх заглавных букв: Т.Р.Г. Ответ приходит мгновенно:

«Уверен. Есть о чём поговорить».

Меня подкидывает на месте и как бы мне ни хотелось, придётся покинуть Кейтлин.

Одежду приносят через несколько мгновений. Я закрываю за собой дверь комнат.

Кейтлин как раз в тот момент, когда она начинает вытягиваться и сонно мотает головой из стороны в сторону. Остаться именно сейчас кажется особенно важным, но я заставляю себя идти к Мёрдоку, предвкушая, что смог нарыть этот мозговитый ксенобиолог.

— Рассказывай, — бросаю я вместо приветствия.

— Хорошо, — кивает Мёрдок, — я перевернул все имеющиеся сведения о расе.

Дагоррианцы весьма неохотно делятся своими секретами...

— К делу, Мёрдок. Я не Кейтлин, мне не нужны оформление для правды в виде словесных рюш.

— Как скажешь. Судя по всему, вы с Кейтлин — пара.

— Пара? Что ты имеешь в виду? Нас двое, да. И что с того?

— Нет. В понятие пары вкладывается не только количественный смысл. Пси-энергия ваших полей должна гармонизировать друг с другом. Чем выше потенциал пси-поля, тем меньше шансов найти себе подобного, чтобы образовать пару. В случае с теми, кто владеет пси-энергией, чтобы завести младенца, недостаточно просто заняться сексом. Нужно войти в «синхрон» со своей парой. Это слияние должно быть полным не только на физическом, но и на ментальном уровне.

Я тупо пытаюсь переварить услышанное. Я начинаю смеяться. Я смеюсь, ища подвох в словах Мёрдока. Тщетно. Я не нахожу ничего.

— Я абсолютно серьёзен, — заявляет Мёрдок.

— Это сказки для малышей: истинная пара и прочая хрень, — смеюсь я.

Но Мёрдок как никогда серьёзен. И хуже всего, я понимаю, что он прав. Не просто понимаю, но знаю это всем своим существом. Это странное непрекращающееся желание быть с ней, в ней, рядом с ней. И с каждым разом невообразимо больше, глубже и ближе. Но даже этого кажется недостаточно, кажется мало, до ужаса мало, по сравнению с тем, что может быть.

— Но я не дагоррианец, — хватаюсь я за последнюю соломинку.

— Я думал над этим, — кивает Мёрдок, — и позволил себе порыться в старых архивах. Некоторые из них спрятаны под грифом секретно. И это не совсем законно...

— Говори, Мёрдок. Чуть позже я успею тебе навалить за то, что ты без моего ведома копался, где не следует. Но сейчас мне интересно, что тебе удалось нарыть.

— Дагоррианцы пострадали больше прочих при установлении Законов Альянса. Их планета оказалась случайной жертвой в огромном конфликте.

— Урок истории, Мёрдок? Дальше что?..

— Это связано, Рэмиан Гай. Дагоррианцы всегда были немногочисленной расой из-за того, что их женщины не могут родить больше одного ребёнка, а после войн и повсеместных разрушений, численность их резко сократилась. Многие оказались разбросаны по Секторам, в качестве беженцев. Тогда группа активистов по возрождению расы организовали закрытый эксперимент Клетки чистокровных дагоррианцев искусственно вживлялись в тела других рас. Проект был не очень удачным. Его закрыли. Смееу заметить, что мной было замечено несколько грубых ошибок... С нынешним уровнем развития технологий можно попытаться их устранить. Но судя по всему, эксперимент оказался удачным. Хотя бы в одном известном случае.

Мердок красноречиво посмотрел на меня. Нет, я, конечно, предполагал, что у меня не самые лучшие папочка с мамочкой, но чтобы настолько... У меня их вовсе нет.

Не то чтобы меня это расстраивало, но осознавать себя искусственной клеткой было как-то странно.

«Чертовски живучая и удачливая клетка!» — усмехнулся я про себя и закрыл на этом тему напрасных сожалений. Мне было даже неинтересно, как получилась утечка.

— Ошибки можно исправить? — медленно спросил я.

— Не могу сказать, насколько верны мои предположения. Всё это проверяется только опытным путём. Во всяком случае, у нас есть живой образец чистокровных дагоррианских тканей — Кейтлин. И пример удачного, пусть и случайного проведения подобного эксперимента. Ты. При равных условиях можно попытаться повторить эксперимент.

— Что для этого нужно?..

Мердок верно понял мой вопрос. За годы, проведённые бок о бок, он научился меня понимать почти с полуслова. Если бы я задумался над тем, кого можно было бы назвать подобием друга, я бы в первую очередь назвал имя Мёрдока.

— Сосуд, образец. Всё имеется в наличие.

— Образец чего?

— Клеток, разумеется. Твоих...

— И Кейтлин?

— Это зависит от того, о каком эксперименте сейчас идёт речь. Первый эксперимент — выведение подобных тебе в лабораторных условиях. Здесь нужны будут образцы чистокровных дагоррианцев. Допустим, Кейтлин. Не все попытки будут удачными. Если же ты имеешь в виду второй эксперимент — выведение младенца, то тут я не могу сказать, будет ли удачным скрещивание с кем-то другим или с Кейтлин. Это всё из области предположений, проверяется опытным путём.

— Мне не нравится, как это звучит.

— Не все опыты бывают удачными.

— Ты предлагаешь мне лечь под твой нож, чтобы я удовлетворил твой исследовательский интерес?

— С тебя спрос невелик, — уклончиво ответил Мёрдок. Но я понял, к чему он клонит.

От одной только мысли о том, что Мёрдок будет извлекать из Кейт необходимые для опыта образцы тканей, мне захотелось прострелить Мёрдоку голову. Так, чтобы нечего было восстанавливать.

— Забудь. Всё, что ты сейчас говорил — нет. Однозначно.

— Я так и думал. Остаётся Поток. Пара. Нужно сказать об этом Кейтлин.

— И опять я тебе скажу — нет. Я сам решу, когда и как ей нужно об этом сообщить.

Лучше займись её диетой. Создаётся впечатление, что её не кормят.

— Ничего удивительного. Ты же не разрешаешь ей пользоваться пси-полем.

Энергии нужно давать выход, но не истощать почти досуха, как это было однажды, — укоризненно произнёс Мёрдок, — когда энергии много, ты начинаешь вариться в собственном соку. Кейт вянет не от того, что её плохо кормят, а от того, что ей не дают быть собой уже очень-очень долго.

Я оставил Мёрдока среди его ненаглядных приборов. В голове стало тесно от переполнявших её мыслей.

Первое — пара.

Второе — призрачная возможность искусственно вырастить нужного мне младенца.

И если бы речь шла о ком-нибудь другом, я бы тотчас же дал отмашку. Но Мердок говорил о Кейтлин Роу. И здесь вся моя решимость разбивалась вдребезги.

Отгрызть себе руку было бы не так больно и сложно, как использовать Кейт для экспериментов.

Я с изумлением отметил для себя, что сама цель, для которой мне понадобилась Кейтлин, вдруг перестаёт быть такой же важной, как девушка, что обязана была выносить мне младенца.

Покоя не давали слова Мёрдока о полном слиянии. Стоило мне только подумать об этом, как на зубах начинал скрипеть песок: такой невозможной мне казалась сама мысль открыться полностью, позволить Кейт нырять в моё сознание, рыться в самых тёмных и грязных углах моей памяти.

А любопытная Кейт обязательно сунет свой нос в самый зачумлённый из углов. И мне ли не знать, что ничего хорошего её там не ждёт?..

Я бесился от безысходности, впервые так долго и нерешительно топчась на одном месте, не зная, как поступить...

Глава 61. Кейтлин

Утром Рэмиана в моей комнате не оказалось. Ещё сонная, тем не менее, я ощутила этот чёткий момент: до и после. Отдаляющееся желанное марево. Куда-то прочь.

Становится пусто и гулко в груди, хотя не должно быть так. Не должно, но есть. У многого из происходящего нет привкуса наших мечтаний. Иногда оказывается, что мечтал совершенно о пустом, а желанное, подходящее к тебе — совсем иное, чем ты бы мог себе представить.

Мердок необыкновенно тих и задумчив.

— Ты что-то знаешь, но молчишь.

— Знаю. Но молчу, — улыбается он. — Приказ.

— Значит, бесполезно пытаться, — говорю я, смотря на него. — Можно было бы попытаться на тебя надавить, но ты наябедничаешь Тирану. И ничем хорошим для меня это не кончится.

— Спроси его сама. Вдруг расскажет?

— Ха. Очень смешно. У него, как у сейфа с ценным содержимым, слишком длинный и сложный код для меня.

— Всё гораздо проще, чем ты думаешь, — говорит Мёрдок. — В послеобеденное время у тебя прогулка. После кратковременного отдыха.

Я соглашаюсь, хоть не чувствую себя лучше, выполняя все предписания. Мне безумно тяжело. Не было так плохо, даже когда Тиран полакомился частью моей энергии. Но я же послушный ручный зверёк и хочу увидеть своих родных живыми и здоровыми. Поэтому выполняю все требования. Против моей воли ловлю себя на мысли: досаду на отца и брата. Они знали. Не могли не знать и держали меня в неведении, словно глупышку. Не отвечали на вопросы. Может, считали глупой или недостойной?..

— Может быть, наоборот? — раздаётся гопос Рэмиана.

Я оборачиваюсь.

— Не слышала, как ты подошёл.

— Отсюда открывается хороший вид, — замечает Рэмиан, опираясь о перила смотровой площадки, — я знал, что тебе понравится это место.

— Не много ли ты знаешь обо мне?

— Возможно, много. Но точно могу сказать, что не всё. Хотелось бы узнать твой потенциал. Если уж тебя держали в неведении и слепом повиновении.

— О повиновении и речи не было, — упрямлюсь я, зная, что это не так.

— Как скажешь. Пойдём. Нужно выбраться подальше от жилых кварталов. Там, где нам никто не помешает.

От слов Рэмиана у меня начинает гореть кожа лица. По ней словно прокрадываются мурашки: мысли лезут не те, что надо. Рэмиан посмеивается:

— Не скромничай. Тебе нравится секс. Ты уже взрослая сформировавшаяся девушка с адекватными запросами.

— И ты считаешь себя единственным, кто способен их удовлетворить, — ёрничаю я.

— Ты видишь на моём месте кого-то другого или думала о ком-то другом вчера? — спрашивать Рэмиан. Не утверждает а спрашивает. Рэмиан в последнее время позволяет мне до странного очень многое. Это не может не радовать. И в тоже время настораживает. Я не готова поверить его словам и поведению. Временная прихоть всемогущего Тирана, не более того.

Рэмиан ведёт меня под руку. Мы спускаемся на лифте и добираемся до взлётной площадки с лёгкими планетарными катерами. Через несколько минут катер взмывает в воздух. И можно полюбоваться Эрентумом, пролетая над его поверхностью, но не слишком высоко и быстро. Заметны очертания кварталов, улиц и зданий...

— Приятный мирок, как ни крути, — вздыхаю я. Тиран прибирает к своим рукам самое лучшее.

— Хотела бы здесь остаться навсегда?

— Одна, без семьи? Нет, — отвечаю я.

— О какой семье ты сейчас говоришь? О той, которая держала тебя в неведении, скрывая правду обо всём?.. Не кажется ли тебе это странным?

— Ты хочешь настроить меня против отца и брата, — поджимаю я губы. — Не выйдет.

— Обманываешь саму себя. Я ни на чём сейчас не настаиваю и не утверждаю, задаю вопрос. Только и всего. Остальное — твои слова и домыслы.

Он опять оказывается прав. И я вместо того, чтобы злиться на него, поглядываю в иллюминатор справа от себя. Потому что Рэмиан сидит по правую руку и так можно смотреть ещё и на него.

— Любишься в открытую, не стесняйся, — смеётся Тиран, управляя катером.

— В последнее время ты слишком часто смеёшься в моём присутствии.

— В последнее время ты слишком часто думаешь обо мне, — передразнивает меня Рэмиан, невольно заставляя меня улыбнуться.

Ну вот... Ещё и хорошее настроение начинает появляться в его присутствии и странно теплеет в груди, когда Рэмиан на меня смотрит.

«Хочу посмотреть на мир его глазами! — внезапно думаю я, глядя на Тирана, прекрасно зная, что он прочтёт мои мысли.

Прочёл. Отворачивается, немного хмурясь.

— Мердок словно воды в рот набрал. Знает что-то и молчит. По твоему приказу, — говорю я, вынуждая Рэмиана вновь повернуться ко мне.

— Скоро сама всё увидишь и почувствуешь.

Катер через несколько минут полёта останавливается в живописной местности. От взлётной площадки до зелёного луга несколько минут пешком.

— Надеюсь, здесь нам никто не помешает, — говорит Тиран, усаживаясь на луг.

Он вытянул впереди себя длинные ноги и оперся на локти. Как обычный отдыхающий, ничем не отличающийся от прочих подобных зевак, прогуливающихся в парковых зонах. Тёмно-синие брюки и кристально белая рубашка невероятно идут ему, оттеняют смуглую кожу и подчёркивают цвет глаз.

— Иди сюда. Садись рядом.

Рэмиан хлопает ладонью по густой траве рядом с собой.

— Зачем мы здесь? — спрашиваю я. Чувствую, как он обхватывает меня за плечи, укладывая головой на свои колени.

— Расслабься, — нетерпеливо говорит Тиран, чувствуя небольшое сопротивление с моей стороны, — ничего плохого не произойдёт. Просто так тебе будет легче.

Закрой глаза.

Глава 62. Кейтлин

Горячая ладонь Тирана ложится поверх моих глаз, закрывая веки. Подушечки пальцев скользят по щекам, и когда касаются моих губ, я внезапно для себя прихватываю губами кончики его пальцев на мгновение. Рэмиан замирает, не торопится отнимать пальцы, словно наслаждается моментом, но потом всё-таки отнимает руку и опускает её на мой живот. Пальцы второй руки ложатся на голову и начинают перебирать пряди моих волос. Осторожно, бережно, поглаживая кожу головы. Приятные ощущения рождаются где-то внутри меня.

— Нравится? — спрашивает Рэмиан, — покажи, насколько тебе это нравится. Не думай. Просто направь своё удовольствие волной.

— Думаешь, у меня это получится?

— Конечно, получится. И получалось раньше. Но неосознанно. Надо просто найти тот путь, которым тебе легче будет управлять.

— Почему? Ты же запретил...

— А сейчас разрешаю. Только в моём присутствии и с моего разрешения. А теперь не болтай, а сосредоточься. Сконцентрируйся на своих ощущениях, дай им наполнить себя. И приступай...

Я чувствую колышущееся море внутри, но не могу подцепить одну из волн. Я пытаюсь. Несколько минут подряд, но это бесполезно.

— Ничего не выходит. Дурацкая затея!..

— Какая ты нетерпеливая!.. Если бы я сдавался после одной неудачной попытки, я бы сдох задолго до твоего рождения.

— Ты же не такой старый.

— Уверена? Я вдвое старше тебя. Успокойся, отдохни немного и начинай сначала.

— А если не получится?

— Попробуешь ещё раз. Будешь пытаться до тех пор, пока не получится, а потом пойдешь дальше. У тебя получится.

— С чего такая уверенность? Я же просто крыска из шахт.

— Как ты подумала совсем недавно обо мне?.. Подумала, что я прибираю к рукам самое лучшее? Так и есть. А теперь не отлынивай. Начинай.

В присутствии Тирана чувствовать свою энергию получается намного проще, но она всё равно выскальзывает у меня из пальцев.

— Ты же рисовала поток. Распробуй свою эмоцию, потом ассоциируй её с волной определённого цвета, звука, запаха...

Как же я сразу не догадалась... Стоит только совместить цвет и запах, и получается гораздо легче. Я с удивлением отмечаю, что получается и вытягиваю эмоцию в направлении Рэмиана, пребывающего в терпеливом ожидании. Довольный возглас Рэмиана пополам со стоном удовольствия заставляют меня покраснеть.

— Получилось? — спрашиваю я.

— Ты же сама знаешь, что получилось.

Я открываю глаза: Рэмиан жмурится от удовольствия. На его лице написано такое блаженство, что я не выдерживаю:

— Настолько приятно?

— Ты мне скажи. Это же твои эмоции. Не думал, что бывает так приятно, когда тебе перебирают волосы. Но в следующий раз попытайся отдать чуть меньше энергии.

Ты накачала меня под завязку этим млеющим ощущением.

— Я? Я даже ничего не почувствовала...

— Просто у тебя пока не получается дозировать энергию.

— Ноя себя хорошо чувствую.

— Это в тебе говорит эйфория от удачной попытки. Попробуй резко сесть. Уверен, что у тебя это не получится.

Мне кажется, что Рэмиан преувеличивает. Я пытаюсь сесть. Но не выходит так быстро, как хотелось бы. Я словно вязкое желе. Движения слабые.

— Вот поэтому лежи и отдыхай. Я тебе помогу.

Прохладной, аккуратной струйкой меня наполняет ощущение силы Рэмиана вперемешку с моими эмоциями. Ощущения невероятно захватывающие и приятные. Довольно мычу. Вечность бы так лежала... Невозможно оторваться.

— Но придёт, — говорит Рэмиан, — ещё немного. Надо будет вернуться...

Готовиться к отлёту. Мне нужно всё проконтролировать перед тем, как отправиться в «Сердце Альянса». Ты летишь вместе со мной.

— Я? Почему?

— Потому что хочу показать тебе настоящие радужные ворота. Промо-ролики в чём-то не врут. Но зрелище не предназначено для всех. Скорее, для избранных.

Рэмиан лёгким нажатием на плечо заставляет меня присесть. Чувствую себя значительно легче, чем до этого.

— Чуть позже я освобожусь. И продолжим. Нужно научить тебя управляться хотя бы с основными потоками. А с остальным ты разберёшься сама. Со временем.

— Тебе тоже всё разъясняли вот так, на пальцах?

— Нет. Я разбирался с этим всем сам.

— Из тебя получается хороший учитель, — говорю я, смотря на Рэмиана снизу вверх. Он протягивает мне руку.

— Неужели я заслужил похвалу?

Я цепляюсь за его руку, прижимаясь губами к пальцу с камнем. Рэмиан усмехается.

— Я протянул тебе руку, чтобы ты на неё оперлась, когда будешь вставать. Неужели этот камень предпочтительнее моих губ?

Моё лицо вспыхивает румянцем. Отворачиваюсь от Рэмиана, направляясь в сторону взлётной площадки.

— Кажется, пора возвращаться. У меня режим, — напоминаю я, чтобы отвертеться от яркого желания вновь почувствовать его губы на вкус. Кажется, что Рэмиану не понравится мой побег и он обязательно дёрнет меня к себе. Но вопреки моим опасениям этого не происходит.

Рэмиан предоставляет мне право выбора. Это невероятно волнует кровь.

Больше, чем самая наглая и откровенная провокация с его стороны.

Глава 63. Кейтлин

Это были странные несколько дней...

Самые мирные и спокойные дни за всю мою жизнь, наполненные каким-то умиротворением и волнующим кровью ожиданием. Я с нетерпением ждала, когда Рэмиан освободится и утянет меня с собой, подальше от всех, чтобы учить владеть энергией. Занятия утомляли, но после них я чувствовала себя значительно легче.

— У тебя большой потенциал. Ты делаешь значительные успехи, Кейтлин.

Неподдельное восхищение и одобрение в голосе Рэмиана подстёгивали меня не меньше, чем желание узнать и почувствовать, каково это быть в ладу с собой. Если не больше. Оказывается, было приятно купаться в его восхищении и чувствовать нетерпение, взаимное притяжение и проскальзывающие искры, когда от случайного прикосновения кожа начинала пылать, и мир вокруг замедлял своё движение.

— Попробуй вытащить на поверхность другие эмоции. С приятной материей работается легче, если обстановка располагающая. Дай мне полярные эмоции.

Я едва перевела дух и восстановила потоки, приведя их в баланс, как Тиран подкидывает новое задание.

— Что ты хочешь увидеть? — уточняю я.

— Злость, агрессию, раздражение, — перечисляет Рэмиан, глядя на меня. — Я же тебя раздражаю. Покажи...

Я смотрю на его фигуру, освещённую лучами солнца. Сейчас, глядя на него расслабленного, сидящего в непринужденной позе, сложно поверить, что передо мной тот же самый Тиран, которым он предстал передо мной впервые. Даже его рубашка с короткими рукавами и тонкие брюки идут в разрез с привычными строгими костюмами или обмундированием. Я пытаюсь обнаружить в себе каплю злости на него, но получается плохо.

— Как быстро ты прониклась симпатией, — усмехается Рэмиан. — Но действовать нужно. Ты очень любопытная. Иногда суешь нос, куда не следует. Как с ящерами, например. Нужно уметь использовать свои силы. У тебя же нет оружия в привычном понимании, ты сама можешь им стать. Так что соберись...

Выходит плохо. Я пытаюсь пробить брешь в обороне Рэмиана. Но эмоции все как одна неподходящие: тревога, недоверие, страх...

— Придётся тебе помочь. Давай вспомним условия сделки. Ты рожаеть мне ребенка. В последние несколько дней мы не работаем над этой задачей. И скоро я намереваюсь восполнить эти жуткие пробелы, от которых меня едва ли не разрывает на части. Это одна сторона медали. Вторая — жизнь твоих родных.

Папашка и братец, загибающиеся в тоннелях шахт. После твоей милой выходки их обязательно переведут рангом пониже. Скажем, на позиции первопроходчиков. Или в отдел погрузки... Грязная, тяжёлая работа. Очень опасная.

— Об этом мы не договаривались, — мгновенно напрягаюсь и настораживаюсь, не понимая, к чему ведёт Тиран.

— Если я это не озвучил, значит, это подразумевалось по умолчанию. От такой тяжелой работы организмы быстро изнашиваются. Несчастных случаев очень много...

— Ты же не отдал приказ на перевод отца и брата?..

— Сомневаешься? — усмехается Рэмиан, подавшись немного вперёд.

Внутри меня начинает закипать возмущение.

— Двигаешься в нужном направлении, Кейтлин Ещё немного. Как давно ты разговаривала с родными?..

— Тымне не позволяешь! — отрезала я.

— Да-а-а-а... Потому что в моих интересах держать тебя в кулаке и тьме неведения. В то время

как вполне может оказаться, что они оба уже мертвы. Дохнут под толщами или гниют в ожидании кремации...

Рэмиан усердно вклинивает в моё сознание наглядную демонстрацию своих слов.

И я теряюсь в догадках: правда это или только фикция. Но всё равно неприятно.

Закипает злость. В голове раздаётся оглушительный хлопок. Поток злости устремляется к Рэмиану одновременно с облегчением, что всё получилось.

Красивое лицо Рэмиана искажается. Он кренился набок, из носа начинает струиться кровь. Я испуганно вскрикиваю. От торжества не осталось и следа. Только страх.

Я склоняюсь над Рэмианом. Кончики моих волос падают ему на побледневшее лицо. Рэмиан открывает глаза: глазное яблоко покрыто лопнувшими кровеносными сосудами. Смотрится немного жутковато.

— Я не хотела. Не буду больше этим заниматься, — лопочу я, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

Кончики моих пальцев трясутся, когда я пытаюсь отереть салфеткой кровь. Рэмиан перехватывает мои пальцы, прижимая их к лицу.

— Не трясись, хамелеон. Ничего страшного не произошло. Я позволил тебе это сделать, чтобы ты понимала, как можешь атаковать своей энергией.

— Не хочу. Это отвратительно...

— Но ты должна уметь это делать. Это ерунда. Успокойся и вытри кровь как следует.

Спокойные слова Рэмиана действуют умиротворяюще, как и его энергия, которой он ласково касается меня. Чертовски приятно. Я и не подозревала, что он может быть таким нежным и аккуратным. Мои пальцы уже не трясутся. Я оттираю кровь с лица Рэмиана, пытаюсь уложить в голове произошедшее. Злость мгновенно улетучилась при виде Рэмиана, пострадавшего от меня, пусть даже совсем немного.

Рэмиан садится с улыбкой на лице.

— Не смотри на меня с такой тревогой. Я в полном порядке. Но не буду врать, твоё беспокойство было приятно.

— Ты врал? — спрашиваю я и замираю в ожидании его ответа.

Глава 64. Рэмиан

— Выводил тебя на эмоции, — отвечает Тиран.

Рэмиан резко приближается и заставляет меня откинуться на спину. Травинки щекочут мне шею и волосы.

— У тебя красные глаза. Смотрится жутковато.

— Это временно. Через несколько часов всё пройдёт. Закрой глаза, — посоветовал Рэмиан. — Закрой! — повторил он с нажимом.

Приказу в его голосе не хотелось сопротивляться. Я закрыла глаза, проваливаясь в спасительную темноту, чувствуя, как моих губ касаются его губы. Мягкое нажатие, легкий прикус. Кончик языка дразнится с контуром губ и настойчиво толкается внутрь, заставляя приоткрыть рот.

— Наконец-то, — выдыхает Рэмиан и придавливает меня весом своего тела.

Тиран зажимает голову между ладонями, превращая поцелуй в нечто большее. Он активно вгрызается в мой рот, посасывает и облизывает губы. Растирает языком крошечные укусы и наполняет меня возбуждением, танцующим на кончиках языков, трущихся друг об друга.

— Ммм... Я чувствую, как тебе это нравится. Могу залезть и взять без спроса, посмаковать твоё возбуждение. Но хочу, чтобы сама дала мне понять это... Давай, покажи!

Тело послушно выгибается навстречу Рэмиану. Пальцы сами зарываются в его жестких густых волосах. Я немного приподнимаюсь: только для того, чтобы прикинуть ещё теснее и отпустить на волю свои эмоции, направив их к Рэмиану.

Он мгновение замирает как натянутая струна и громко стонет, оторвавшись от моего рта.

— Невероятно вкусно пробовать тебя. Но ещё приятнее, когда ты сама даёшь мне это... Охренеть.

Рэмиан тяжело дышит, перемещая одну руку вниз. Он начинает расстёгивать молнию костюма. Ведёт застёжку вниз и покусывает шею.

— Нас... нас могут увидеть, — слабо отбиваюсь я, понимая, что не скажу «нет», а просто беспокоюсь совершенно о другом.

Мне безумно хочется почувствовать его в себе. Ожидание заставляет тело дрожать от нетерпения и скапливаться горячей влагой между ног. Там, где немедленно оказываются его жадные пальцы.

— Не увидят, — шепчет Рэмиан. — Я очистил эту парковую зону от любопытных зевак, отдав приказ. Здесь на несколько километров вокруг ни одного живого, кроме нас. А теперь скажи вслух то, о чём подумала.

Рэмиан приподнимается на локтях, замирая надо мной. По моей оголённой коже уже гуляют солнечные лучи. Остаётся только стянуть вниз бельё вместе с тонкими брюками. Я впиваюсь взглядом в пухлые губы Рэмиана, налившиеся кровью, обвожу взглядом его мускулистое тело, охваченное огнём возбуждения. Посылаю ему мысленный импульс, который он с лёгкостью перехватывает и возвращает мне эхом своего голоса.

— Вслух, Кейтлин.

Я сглатываю и хлопаю глазами, тяну его лицо на себя, выдыхая в губы:

— Хочу тебя.

— Молодец, но в следующий раз не прячь от меня свои глаза.

Рэмиан мгновенно стягивает с меня нижнюю часть костюма и устраивается между моих ног разведённых в стороны. Одной рукой поспешно расстёгивает свою одежду. Не раздевается, просто приспускает брюки с бельём, прижимаясь возбуждённым членом к влажному разгорячённому лону. Толчок, толчок...

Тело выгибается и раскрывается само перед ним. Лоно пульсирует, туго обхватывая член

Рэмиана. Меня переполняет восторг. Дышать одновременно тяжело и легко.

Невероятная наполненность раз за разом заставляет дрожать и постанывать.

Прикусываю губы, запрокидывая назад голову, чувствуя, что ещё немного — и он войдёт полностью, заставив сжиматься горячей узостью вокруг его твёрдого члена.

И желать большего.

Потому что секс оказывается слишком вкусным. чтобы отказываться от такого удовольствия добровольно.

Рэмиан не только заставляет испытывать меня экстаз, но наполняет меня своими впечатлениями, направляя эмоции внутрь меня. Я захлёбываюсь в этом мощном потоке и едва держусь на плаву, чувствуя, как сильные руки Рэмиана не дают мне упасть.

— Теперь ты, — просит он, вбиваясь в меня.

Сконцентрироваться сейчас получается проще простого: возбуждения и наслаждения так много, что мне нужно выплеснуть их из себя или они разорвут меня на части. Устремляюсь к Рэмиану, чувствуя, как он впускает меня. Резко и стремительнодвигаюсь ещё дальше под наши обоюдные громкие стоны и вдруг чувствую, как натываюсь на стену. Рэмиан ловко перехватывает меня и не даёт двинуться дальше.

— Достаточно, Кейт. Оказывается, ты ещё жаднее и нетерпеливее меня.

Рэмиан тяжело дышит, слова даются ему с трудом. Не понимаю, почему остановил меня, когда ощущения были такими непередаваемыми: наслаивание наших полей, волны, сшибающиеся друг об друга. Хочется большего, ещё...

— Ещё... — прошу я, подстраиваясь под его ритм, приподнимая ноги, упираясь пятками в его ягодицы, нажимаю, вынуждая ускориться.

— Хочу полностью, — шепчу я бессвязно, понимая смысл своей просьбы не разумом, но душой.

— Не сейчас. Потом. На сегодня достаточно впечатлений для тебя, — выдыхает Рэмиан и подавляет малейшее сопротивление своими губами и языком, подчиняя своей воле.

— Как скажешь, — соглашаюсь я, жадно, как губка, впитывая то, чем Рэмиан делится сейчас, и наполняю его в ответ своими эмоциями.

Секс становится чем-то большим, чем приятное трение тел друг об друга. Секс на двух уровнях: кажется, что наши энергии тоже самозабвенно проникают друг в друга и переплетаются. Ровно, как и мы, предающиеся чувственным играм на зелёном лугу.

Но даже того, что позволяет почувствовать Рэмиан, оказывается достаточно, чтобы почувствовать, как тело капитулирует частыми сокращениями лона. Оргазм жаркой волной затопляет меня, вплавляет в тело Рэмиана. Стоны превращаются в судорожные всхлипы и выкрики удовольствия, слишком сильного, чтобы молчать и держать их в себе. Пульсирующие сокращение и глубокие толчки заканчиваются жарким всплеском внутрь меня. Жадно дыша, всё ещё трясусь от оргазма, гуляющего по коже мурашками.

Приятная тяжесть тела Рэмиана, его запах и мокрые волосы под моими пальцами, покачивающееся голубое небо. Точка невозврата пройдена.

Рэмиан приподнимается надо мной, дует горячим ветерком дыхания на мои губы и прижимается на мгновение, слизывая судорожный вдох языком, похищает его губами. Потом он отстраняется и помогает вновь натянуть костюм, облепляющий тело, словно вторая кожа.

— Я только сейчас понял, что надо купить тебе платье, — улыбается Рэмиан. — Досадное упущение с моей стороны.

К сожалению, идиллия оказалась временной. Вернее, она была ложной... С моей стороны было большой ошибкой поверить в то, что Тиран изменился в лучшую сторону.

Глава 65. Рэмиан

Нетерпеливая жадная девочка. Забравшаяся внутрь меня так глубоко, как не удавалось никому до неё. И я не знаю: грёбаное ли это существование мифической пары заставляет так сильно желать Кейтлин или нечто другое... Я заставляю себя притормозить, чтобы не сдать её искреннему бесхитроственному напору. Так приятно быть первым во всём, вбиваться глубоко в её тело и радоваться, что только мне доступен этот источник удовольствия и невероятных эмоций.

Я на время забываю обо всём и отключаю звук уведомлений на планшете, чтобы никто не мешал мне наслаждаться близостью с ней. Я отсылаю подальше сопровождение, прогуливаясь по столице Эрентума. Подхватываю эмоции Кейт, смакуя их, заставляю её учиться управлять энергией и чётко формулировать мысленные послания.

Кейтлин оказывается очень способной и жадной до знаний. Иногда Кейтлин показывает себя слишком нетерпеливой и импульсивной, но всё-таки она старается. И у неё очень хорошо получается. За короткий промежуток времени она добилась впечатляющих успехов: всегда проще, когда тебя направляют и подсказывают...

Удивительно, но делиться оказывается почти так же приятно, как принимать.

Невероятное открытие для меня. Непривычно. Но чертовски приятно. Наблюдаю за бесхитростным восторгом Кейтлин и её радостью во время прогулки по столице Эрентума. В огромном торговом центре на Кейтлин смотрят с любопытством и преувеличенным вниманием: я — фигура узнаваемая, а вот она — нет.

Собравшимся жутко интересно, кто это девушка, на которую я спускаю п-ное количество нулей, заставляя её прохаживаться в дорогой ткани. Надо было заставить её одеваться так раньше: ткань выгодно подчёркивает хрупкость её фигурки и белизну кожи. Поневоле сравниваю её с хрупкой статуэткой, сотканной из белого света, преломляющегося под разными углами.

Больше всего мне понравилось, как сидит на ней белое платье: прозрачное, с вышитыми серебристыми звёздами. Подкладка из белой ткани скрывает грудь и ягодицы. Всё остальное чувственно приоткрыто и доступно взгляду.

— Утомительно, — вздыхает Кейтлин. — Я уже пресытилась многолюдными центрами.

— Хорошо, скоро вернёмся.

Мы поднимаемся на лифте до этажа, где располагаются взлётные площадки для планетных катеров.

Моё внимание привлекает один из служащих в тёмно-серой униформе.

— Прошу прощения, Рэмиан Гай. Срочное донесение. Не могли выйти с вами на связь.

— Я отойду, — отзывается Кейтлин и начинает прогуливаться по огромному залу, вдоль стен которого расположены информационные табло. Сейчас по ним транслируются главные новости. Бегущей строкой отображаются новости масштабом поменьше.

— Что у вас? — спрашиваю я.

— Не могу знать. Управляющий планеты GI-51 с самого утра пытается выйти с вами на связь. Послал запрос в Центр Управления.

— Сейчас посмотрю...

Я достаю планшет, ожидая, пока загрузится бесконечно длинный список уведомлений, просматриваю одно за другим, сортируя их сейчас, пока выдалась свободная минута. Или потом следующие задачи погребут под собой текущие.

Добираюсь до послания нынешнего управляющего планетой C|-51 и матерюсь сквозь зубы. Одновременно с этим понимаю, как напряжённо застыла Кейт у одного из информационных блоков. Понимаю, что именно она сейчас читает.

— Отключить питание в информационном зале. Обесточить информационные блоки. Живо!

Служащий бросается исполнять приказ. Кейтлин стоит далеко от меня. На другом конце зала. Для того, чтобы добраться до неё, потребуется несколько секунд.

Которых оказывается вполне достаточно, чтобы Кейтлин успела запросить детализацию по короткой информационной сводке.

«Вооружённый мятеж вспыхнул на руднике LT-11.01 планеты GI-51. Срединного сектора. Мятежники выдвинули требование и отказались идти на компромисс. Все попытки руководства отправить представителей Комитета для урегулирования возникших споров были отклонены. Было принято решение подавить мятеж вооружённым штурмом. Мятежникам было предложено сдаться добровольно и сесть за стол переговоров. Мятежники ответили решительным отказом и отступили на предельно низкие уровни. Мятежники пошли на крайние меры: активировали взрывные устройства, применяющиеся для подрыва горной породы. Взрыв спровоцировал обвал шахт в близлежащих районах. Взрыв затронул воздухоочистительную систему и систему по откачке газов, скапливающихся под землёй. Мощным взрывом унесло жизни более сотни работников и представителей силовых органов. В настоящее время извлекаются тела погибших. Тела некоторых мятежников и сотрудников силовых органов удалось опознать только по личному идентификационному номеру, выдающемуся каждому...»

Я успел дотянуться до сознания Кейт: девчонка успела запросить детализацию.

Хуева общедоступная система: никаких дополнительных кодов не требовалось.

Подобные сведения были достоянием общих масс. И можно было с лёгкостью форсировать по общей сети.

Сознание Кейтлин выделило красным из списка погибших несколько строк: Климент Роу — Н (гуманоид), раса — дагоррианская, мужской пол, возраст — шестьдесят пять лет (стандартная система счисления).

Кастор Роу — Н (гуманоид), раса — дагоррианская, мужской пол, возраст — тридцать семь лет (стандартная система счисления).

— Кейтлин! — я схватил её за плечо, развернув к себе лицом.

— Не приближайся!

Глаза Кейт стремительно меняли свой цвет, становясь бесприсветно-чёрными.

— Именно это ты хотел скрыть от меня, запудривая мозги красивыми прогулками и покупками? Ты — наглый лжец!

— Я понятия не имел, что там творится.

— Придумай более правдоподобное оправдание. Планета находится под твоим управлением... Ты знал о принимаемых решениях!.. Мои родные мертвы! Мы так не договаривались!..

— Ты ошибаешься!..

— Да неужели? Покажи немедленно. Если тебе нечего скрывать, покажи! — топнула ногой Кейтлин, уставившись в моё лицо.

Её неприязнь и раздражение пробегали по чёрной глазнице, оранжевыми зигзагами, словно огонь, вырывающийся из жерла просыпающегося вулкана.

— Нет. Я не пойду на полное слияние с тобой сейчас. Сегодня, сейчас — нет, — твёрдо ответил я, прекрасно зная, что Кейт найдёт подтверждение своим словам в моём сознании.

— Значит, врёшь. Ты причастен ко всему. Отдал приказ «живым не брать никого». А брат с отцом могли просто оказаться среди случайно причастных к мятежу... Они мертвы из-за тебя, Тиран! Ненавижу!..

Громкий крик Кейтлин отдался звонкой пульсацией внутри моей головы. Она словно резко вонзила клинок и как следует провернула его, продолжая топить меня своей злостью. Череп разрывало на куски её ненавистью. У меня из носа по губам и по подбородку потекли горячие солоноватые струи крови.

— Прекрати, Кейт... Тебе надо успокоиться.

— Тебе надо убраться от меня подальше!..

Очередной выброс энергии её поля. Чересчур сильный. Основной удар пришёлся на меня, едва не заставив согнуться пополам. Но и окружающим досталось.

Особенно сильно пострадали случайно оказавшиеся близко к эпицентру взрыва её злости. Им словно подрезали подколенные сухожилия. Они упали на пол, как поваленные деревья. Тела содрогались в конвульсивном припадке. Кровь текла носом у всех. А у того солдата, что передал мне планшет, кровь хлынула даже из-под прикрытых век.

Это безумие надо было прекращать. Потому что гигантский всплеск такой мощи просто выжрет Кейтлин изнутри. Опустошит...

Я направил в её сторону снаряд своей энергии, парализуя её волю и заставив бессильно биться. Продолжал давить до тех пор, пока Кейтлин не отключило из этой реальности. Успел подхватить её обессиленное тело, прижимая к себе. Ткнул несколько раз по экрану передатчика, отдавая приказ:

— Прибрать здесь всё. Живо. Чтобы не осталось ни одного пятнышка. Просочится информация в массы — убью.

Глава 66. Рэмиан

Я поместил Кейтлин в свои комнаты. Она уже пришла в себя и села на кресло, забравшись в него с ногами. Смотрит прямо на меня, поджав свои губы вишнёвого цвета так, что они превратились в узкие полоски. Изредка смахивает слезинки со щёк. Подхожу к ней, наталкиваясь на её шипение:

— Не подходи ко мне. Сделка аннулирована.

— Сделка?! — взрываюсь я. — Какая, к хуям, сделка? Ради сделки я тряса над тобой, как над сокровищем?

— Конечно.

Кейтлин ожесточённо трёт ладонями бледное лицо и прикусывает нижнюю губу, чтобы не дрожала.

— Тебе нужен ребёнок? Ты его не получишь. Вот. Как я не получила обещанного. Я лучше сдохну чем понесу от тебя.

— Заткнись.

— Я сделаю всё, чтобы твой плод не прижился, можешь помещать меня куда угодно, но я найду способ убить твоё семя ещё в зародышевом состоянии, — выплёвывает она, глядя в сторону. Не на меня.

Бесит.

Я подлетаю к ней, вlepляя пощёчину, и зажимаю лицо одной рукой.

— Давай, повтори ещё раз, что ты сделаешь?

— Увидишь, когда наступит время!..

— Зачем ждать? Хочу увидеть сейчас. Начинай!.. Ты же умеешь. Я показал тебе, как можно это сделать... Бей. Ну же.

Я сжимаю её лицо, вдавливая пальцы в белую кожу, заставляя смотреть мне в лицо. Глаза Кейт уже не напоминают чёрные провалы. Сейчас они тускло-серые, почти безжизненные с ярко-алыми всполохами. Беспомощность и отчаяние с крошечной примесью ярости.

— Что застыла? Не хочешь ударить ещё раз?

— Какой от этого толк? Если для тебя это всё равно, что укол иглой? Только возбуждает!

Кейтлин выворачивается и отодвигается, смотря на меня с обидой. Пытаюсь проникнуть внутрь её сознания, но натыкаюсь на преграду.

— Плохая идея, Кейт. Очень плохая. Мне ничего не стоит сломить твоё сопротивление. Смять твои стены, как лист бумаги. Выкинуть прочь. Убери заслоны. Сейчас же.

— Нет. Сминай. Ломай. По доброй воле ты не получишь ничего, Тиран.

Почему-то прозвище звучит так оскорбительно, как будто она плюнула мне в лицо.

Злость уже распирает меня на части. Но я перехватываю контроль, потому что чувствую: ещё немного и сорвусь, причинив вред Кейтлин. Принимаю последнюю попытку образумить упрямыцу:

— Послушай меня. Я не причастен к смерти твоих родных. Активные вооружённые действия со стороны мятежников начались с сегодняшнего утра. Я целый день находился рядом с тобой.

— Это ничего не значит я не следила за тобой каждую секунду. У тебя было достаточно времени, чтобы послать сигнал.

— Я этого не делал. Управляющий сам принял решение, потому что не дождался согласия от меня. Действовал на свой страх и риск, чтобы не допустить...

— Какой огромный риск! Нежить свою задницу в мягком кресле...

Кейтлин перебивает меня и вдруг подаётся вперёд, застывая всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

— Если ты непричастен, покажи мне это. Пожалуйста.

Почти отчаянная мольба в её голосе не скручивает меня в тугий узел. Я понимаю, что именно она хочет. Она хочет полного слияния, чтобы я не смог скрыть от неё ни единой мысли.

— Нет. Кейтлин. Не сейчас.

Кейтлин резко отпрянула от моего лица, вновь насупившись:

— Ублюдок и лжец.

— Прекрати сыпать оскорблениями.

— Не нравится? Думаешь, мне приятно было выслушивать «ласковые прозвища» в свой адрес?. Почувствуй на своей шкуре, каково это...Только в отличие от моей ситуации, все слова, адресованные тебе, правдивы.

— Надоело выслушивать тебя. Что есть, то есть. Смирись. Будь благоразумна. Или я буду вынужден принять меры. Буду действовать в соответствии с тем, как ты меня называешь.

— Ты меня ничем не удивишь, Тиран, — кривит губы Кейтлин, — чудовище.

— Да неужели? — усмехаюсь я, — но тебе нравится это чудовище. Несколько часов назад ты samozабвенно трахалась с этим чудовищем. Показать, как тебе нравится, когда это чудовище трахает тебя?

Глаза Кейтлин от страха округлились, превратившись в огромные плоские на пол-лица. Но всё равно тихо выплёвывает в мою сторону:

— Трахни сам себя. Получишь от этого больше удовольствия, чем от секса с кем бы то ни было.

— Не-е-ет... Я лучше утрахаю тебя, упрямая девчонка. И ты будешь кончать подо мной.

Мне надоело прыгать перед сучкой на задних лапках, выклянчивая угощение.

Перехватываю её за талию и в два счёта пересекаю вместе с ней комнату, сбросив Кейтлин на кровать.

— Некуда бежать, Кейтлин Роу. Ты находишься полностью в моей власти. И только от меня зависит, будет ли приятным твоё времяпровождение.

Я рывком сдёргиваю с себя рубашку, отбрасывая в сторону. Туда же летят брюки с бельём.

— Тебе помочь? — спрашиваю я, дёргая Кейтлин за щиколотку.

Получаю тычок пяткой в лицо. Неожиданно острый и болезненный Каблук впечатался в нос, заставив зажмуриться. Из глаз посыпались искры.

— Не хочешь по-хорошему...

Подмять её под себя — вопрос нескольких секунд. Так же как дёрнуть молнию костюма, безжалостно разрывая его в клочья. Возбуждение и злость туго переплетаются и непонятно, чего во мне сейчас больше. Но вид её белого тела заставляет замереть на миг и жадно прижаться ртом к острым холмикам груди.

Сильно сжать пальцами, выкручивая один сосок, посасывая в это же время другой.

Пустить в ход зубы и толкнуться коленом между стиснутых ног, разводя бёдра в стороны.

Кейтлин царапается и дёргается, пытаюсь вырваться. С таким же успехом она могла бы пытаться преодолеть силу гравитации при падении.

Не получится ни хрена. Так же как не получится остаться равнодушной. Уже не получается. Она зла и обижена на меня, но эта сверхъестественная хуйня про пару. скормленная мне

Мёрдоком, наверняка действует на нас обоих. Потому что Кейтлин проникается безумием и обжигающей страстью, с прикусом ненависти.

Глава 67. Рэмиан

Мои пальцы выбивают дрожь из её податливого тела, заставляют пульсировать и наливаться кровью её плоть. Те-е-ечь для меня. Су-у-учка уже влажная, противоестественно возбуждённая и всё ещё сопротивляющаяся. Я нарочно быстро двигаю пальцами, чувствуя, как она пытается сдержать возбуждение, дразню грудь языком и губами, всасываю соски по очереди. Поднимаюсь к шее и покусываю, растираю кожу между зубами. Ожесточённо вдавливаю в неё пальцами. Сжимается, пульсирует, откликается и пытается оттолкнуть меня, разрывая связь.

Не получится.

Я и сам хотел бы избавиться от этого притяжения. Но не выходит. Вечно голодный и жадный до её тела и запаха, до её вздохов и взглядом. Мне мало того секса, что был недавно. И хочется ещё. Всю. Всюду. Каждое её крошечное узкое отверстие.

Выебать. Заклеймить. Подчинить. Не могу сдержаться и устремляюсь возбуждённым членом в её лоно, всаживаясь до упора.

— Ненавижу тебя. И то, что ты делаешь со мной, то-о-оже.

— Ненавидь сильнее, сучка. И подмахни бёдрами. У тебя это так хорошо получается.

Наклоняюсь к её губам. Упрямо вертит головой: поцелуй приходится на щёку.

— Мне не нужна имитация нежности и чувств. Это лживая маска. Оставь её себе.

— Не нужна? Хорошо-0-0-о. Как скажешь. Сама попросила.

Я перехватываю её ноги под коленями, закидывая к себе на плечи, наклоняюсь, выдыхая в губы:

— Так лучше?

Долблюсь глубоко и нещадно, срываясь в неё, как в пропасть, с разбегу. Но не останавливаясь. Раскачиваюсь и грубыми толчками пронзаю её на всю глубину.

Кейтлин трясёт подо мной, губы дрожат и приоткрываются только для того, чтобы она упрямо их сомкнула, прокусывая до крови.

— Не стоит сдерживаться, Кейт. Покажи, как тебе нравится быть моей сухой. Не стесняйся...

Я сдавливаю тонкое горло рукой, перекрывая доступ воздуха, не останавливаясь ни на секунду. Немного придушить, чтобы от нехватки кислорода возникло головокружение и тело обмякло, окончательно расслабившись. Возбуждение резко усиливается... И только после этого отпустить, наслаждаясь, как быстро Кейт приходит в себя и тут же теряет над собой контроль. Потому что сейчас я владею её телом безраздельно... И ей приходится принимать меня и трястись от наслаждения. Выгибаться дугой, часто дышать, постанывая, не имея возможности прервать порочную пытку.

— Нравится. Ещё как нравится, — выдыхаю я, толкаясь языком глубоко в её рот, получаю болезненный укус, но продолжаю врываться дальше, подчиняя её своей воле.

Происходящего кажется мало. Я отстраняюсь только для того, чтобы перевернуть её на живот и прижать своим телом к кровати, толкнуться до упора, кайфуя, глядя, как Кейт беспомощно царапает простынь, мнёт её своими тонкими пальцами и кончает.

— Хочешь сказать ещё что-то, Кейтлин? — спрашиваю, поворачивая её голову набок.

— Мне нечего тебе сказать...

— Да неужели? Может, попросишь меня продолжить? Не останавливаться?..

— Не дождёшься, — говорит Кейтлин и прикусывает губу, чтобы не стонать.

— Дождусь, ещё как дождусь.

Я приподнимаю её под бёдрами, помещая руку на клитор, и выхожу из её мокрого горячего лона только для того, чтобы ткнуться возбуждённым членом в тугое колечко её попки. Член

поблёскивает от соков её лона, влажный, разгорячённый.

По вздувшимся венам циркулирует оголтелое возбуждение.

Надавливаю концом на узкое отверстие, начинаю ритмично толкаться.

— Не-е-ет... Только не так. Я возненавижу тебя ещё больше, — начинает паниковать Кейт.

— Успокойся, хамелеон... Тебе понравится Вот увидишь, — рычу я, прикусывая кожу на её плече. — О-о-очень понравится.

— Не хочу! Изверг!

— Захочешь, как только поймёшь. насколько это может быть приятно. И спрашивать твоего разрешения я не собираюсь. Ты принадлежишь мне. Моя. Вся.

Целиком. Каждый сраный миллиметр твоей кожи — мой. Наслаждайся, хамелеон.

Контраст наших тел особенно заметен сейчас. Кожа Кейтлин кажется ослепительно сияющей сейчас, когда блестит от мелких бисеринок пота. Я по сравнению с ней кажусь негативным снимком или просто запачканным грязью.

Кейтлин не делает меня лучше или чище. Рядом с ней мне, наоборот, срывает последние планки. И хочется выпить до дна чашу похоти, оголтелого желания. В ней хочется утопиться, как в море, и не всплывать до конца времён. Поэтому я продолжаю настойчиво растирать её пульсирующую плоть и толкаюсь членом узкое отверстие. Ещё немного, ещё...

Кейтлин уже не постанывает, а подывает обречённо. Один её оргазм — слишком мало. Хочу и получу ещё... Таким способом. Мои пальцы мокрые от её смазки. Я скольжу ими по набухшим половым губам, поглаживая, и вновь забавляюсь с её клитором. Пощипываю, растирая, замираю на несколько мгновений, чувствуя нетерпеливые спазмы подступающего удовольствия.

— Ещё рано-о-о-о, — стону я, чувствуя, как она сдаётся под моим напором, раскрывается, впуская меня внутрь.

Слишком узко и горячо. Меня будто всунули в жерло вулкана. Она сильно сжимает меня собой, словно нарочно причиняя себе неудобства. Замираю, давая ей привыкнуть. Жадно глотаю воздух и не вытерпев дольше нескольких секунд, начинаю медленно завоёвывать её. Ещё и ещё... Ритмичные сокращения вокруг моего члена и постепенное расслабление заставляют меня громко выматериться вслух, потому что терпения не остаётся. Скоро окончательно сорвусь на бешеный темп.

И лучше ей к тому времени быть полностью расслабленной и готовой меня принять, потому что не смогу остановиться. Только не сейчас, когда распятое подо мной белоснежное тело начинает трясти от возбуждения и похоти.

Одним толчком проникаю полностью и начинаю медленно выходить, раскачивая бёдрами. Приподнимаю её за бёдра, а второй рукой, наоборот, прижимаю голову к кровати. Заставляю приподнять её попку так высоко, чтобы мне было удобно трахать её на предельной скорости. Всё ещё забавляюсь с её клитором, иногда ныряя пальцами внутрь её беспрерывно текущего и сжимающегося лона.

Разгоняюсь постепенно, но неуклонно наращиваю темп движений. Наконец, позволяю себе устремиться сознанием к ней и тону в жарком мареве её пульсаций и невероятных эмоций.

Окончательно понимаю, что так больше не будет ни с кем и никогда. Ни за что не отпущу эту упрямую, настырную девочку. Прикую к себе навсегда...

— Да пошёл ты... — откликается она на мои мысли.

— Моя, Кейтлин. Ты — моя...

Я двигаюсь в желанном темпе, уже не встречая сопротивления. Чувствую, что её уже не нужно разогревать: перемещаю руку на бедро, сжимая его изо всех сил.

Глубокие, жёсткие толчки наполняют тело эйфорией. Почти наркотическим опьянением. Скорость становится запредельной. Воздуха не хватает, чтобы дышать. А из глотки вырываются какие-то животные хрипы и рыки в унисон её всхлипам и громким стонам.

Ещё несколько раз толкнуться до упора, так, что яйца бьются об её мокрую плоть.

Почувствовать, как она сильно сжимает меня, охуительно долго и вкусно трясясь от оргазма. Кончает... Сжимает своей горячностью, словно сожжёт под корень.

И я плавлюсь в лаве наших оргазмов, выплёскиваясь струёй под замедляющиеся толчки.

Переваливаюсь на бок, прижимая горячее тело Кейтлин к своему. Мы будто оба искупались в бассейне: мокрые, покрытые потом, дрожащие.

— Так будет всегда, Кейтлин. Тебе нравится всё, что я с тобой делаю. И ты никуда не отвертишься от этой правды...

Кейт молчит, упрямо разглядывая стену.

— Я отправлю запрос. Нужно убедиться, что это не ошибка, что твоя... семья мертва.

— И что тогда изменится? Для меня?

— Ничего. Ты — со мной, подо мной, на мне... Так, как я скажу и захочу. Ты — моя.

Кейтлин разворачивается:

— Это была самая губительная ошибка в моей жизни — вылезти тогда вперёд.

— Предпочла бы Красный Дом мне? — спрашиваю я, наклоняясь к её лицу, и перехватываю сознание, лишая возможности соврать.

— Я бы попыталась выбраться, — поджимает губы Кейт — Если могла бы вернуться. Ни за что не шагнула бы к тебе.

— Уже ничего не изменить... И я рад. Всему. Тому, что твоя семья, скорее всего, мертва, тоже. Не надо будет придумывать нелепые оправдания своему желанию удержать тебя. Тебе никуда от меня не деться.

— Тогда наслаждайся моей ненавистью.

Я смеюсь:

— В постели она оказывается очень сладкая. А что касается всего остального...

Можешь бить меня сколько угодно, отрабатывая навыки владения силой, меня это возбуждает. Нет ничего лучше секса после небольшой схватки. Только не вреди остальным, идёт? Ты устроила занятное представление в торговом центре. У того солдата, что стоял рядом со мной, «перегорели» от напряжения зрительные нервы, лопнули глазные яблоки и повредило часть мозга. Он останется инвалидом.

— Это не я... Я на такое не способна. Я бы не...

— Я покажу тебе чуть позже видеозапись. Посмотришь, как ты не...

— Яне стану ничему учиться. Лучше заблокируй это. Вшей мне под кожу чип.

— Не-е-ет... Если я отдам такой приказ, я не смогу насладиться тобой полностью.

Не хочу лишать такого удовольствия себя. И тебя заодно...

Кейтлин выдала матерную тираду, чем немало меня позабавила: грязные словечки в её исполнении звучат, как песня.

— Завтра мы с тобой отправляемся в «Сердце Альянса».

— Я не полечу с тобой! Возьми другую игрушку.

— Полетишь.

Глава 68. Кейтлин

Бессильная злоба душила меня изнутри и не находила выхода. Думать о том, что брат и отец мертвы, было очень больно. Всё было зря... Лучше было остаться на той дрянной планете и умереть, чем жить, зная, что сама послужила косвенной причиной смерти родным.

Если бы я тогда не задержалась при краже лазурита, ничего из этого бы не было.

Мы бы удачно стартовали в брюхе корабля контрабандистов, и... Не знаю, что дальше. Меня держали в неведении и заставляли жить сегодняшним днём. А я сама не задумывалась, не заглядывала далеко вперёд, довольствуясь малым.

Сейчас не осталось ничего...

— Ты меня слушаешь? — щёлкает Мёрдок пальцами у моего лица.

С неприязнью смотрю на роботизированную верную собачонку Тирана.

— Что?

Мердок кривится, сдавленно хрипя:

— Осторожнее. Вымещай свою злобу на ком-нибудь другом. Не на мне.

— Этот кто-нибудь другой получает извращённое удовольствие от всего. — огрызаюсь я.

— Так же, как и ты, — возражает Мёрдок, удаляясь от меня.

— Не!..

— Да. Судя по всему, Тиран Гай отложил разговор до лучших времён.

— Лучшие времена не настанут никогда!..

— Я бы сказал, но не могу послушаться прямого приказа, — задумчиво произнёс Мердок, — ты чувствуешь себя значительно лучше, когда избавляешься от избытка энергии. Не так ли?

— Я бы хотела избавиться от неё навсегда. Это возможно?

— Исчерпать ресурсы подчистую? — задумался Мёрдок, — наверное, у всех существует свой предел прочности. Но не думаю, что это хорошо скажется на общем состоянии.

— Почему? С чипами же энергии будто и нет.

— Но она есть. В «спящем» режиме, образно выражаясь. Не стоит усложнять себе жизнь. Лучше подумай о предстоящем полёте. Это большая редкость.

— Я бы прыгала на задних лапках от радости. Но не сейчас, когда мои родные оказались мертвы по вине Тирана.

— Тиран отдал приказ их казнить? — поинтересовался Мердок.

— Утверждает, что непричастен. Но я уверена, что это не так. Он и не скрывает своей радости по поводу их смерти: рад, что всё обернулось именно так.

— Радоваться и быть причастным — разные вещи.

— При любом раскладе — это кошунственно, жестоко и...

— Кажется, ты говоришь обо мне, хамелеон? — послышался голос Тирана.

Он остановился в дверном проёме, сканируя меня непроницаемым взглядом.

Хватило одного взгляда, брошенного в его сторону, чтобы он устремил поток своего сознания ко мне и начал осторожно копаться в моей голове. Как же это раздражает: слишком приятные ощущения возникают во время контакта наших сознаний и пси-полей. Как будто одаривают щедрой порцией тепла, поглаживая и запуская его глубоко мне под кожу.

— Ты готова к отлёту? Мёрдок тебя проинструктировал?

Я отвернулась, поджав губы: ему необязательно спрашивать об этом у меня. Пусть копается в голове или поинтересуется у Мёрдока. Тот с готовностью ответит на все вопросы и даже успужливо развернёт график с точным временем вопросов и ответов.

— Я спрашиваю у тебя, Кейтлин, — с нажимом произнёс Тиран.

— Да, но не хочу. Да, проинструктировал.

— Мёрдок. Оставь нас на время.

Мердок кивнул и поспешил убраться из комнаты.

— Долго будешь корчить из себя обиженную маленькую девочку? — спросил Тиран, подходя ко мне.

— Я не корчу из себя ничего. И это не просто обида. Зря тратишь на меня своё ценное время. Тебе лучше заняться своими делами, — не удержалась я, — вдруг кто-то ещё без твоего ведома даст отмашку на уничтожение сотен живых существ?..

Тиран сжал челюсти, буравя меня взглядом.

— Прислали подтверждение. Оба мертвы. Бригадир опознал их по нагрудному идентификационному номеру.

У меня перехватило дыхание и потемнело в глазах. Я едва усидела на месте, чтобы не вскочить и не совершить какое-нибудь безумство.

— Даже ничего не скажешь и не спросишь?

— Зачем? — я села, опустив плечи. Из меня будто вынули стержень. Больше не хотелось держать себя в руках.

— Тебе совсем ничего не интересно?

— Хочешь помахать у меня перед носом изображениями изувеченных тел? Я прекрасно представляю, как выглядят тела рабочих, случайно оказавшиеся в зоне взрыва. Это просто груды ошмётков, если бы не номера...

Мой голос осёкся. Тиран двинулся в мою сторону, сжав плечо горячей ладонью.

— Уйди. Не трогай меня... И не надо смотреть так, будто ты понимаешь мои чувства.

— Вообще-то я их ощущаю очень хорошо, — усмехнулся Тиран, — и ты это прекрасно знаешь.

— Оставь меня. Не хочу тебя видеть. Если ты пришёл поинтересоваться, извещён ли ценный груз и проинструктирован ли перед отлётом, ты уже получил утвердительный ответ. Всё пройдёт в лучшем виде. Покажешь живое доказательство того, что активно трудишься над зачатием нужного тебе наследника.

— Прекрати! — сжал пальцы на плече Тиран, — ты несёшь абсолютный бред!

— Да? А для чего тогда ты берешь меня с собой? Показать красоты новых миров?

Смешно!. Я нужна тебе для подтверждения того, что ты претендуешь на пост Президента Сектора.

— Ты не хочешь слышать ничего из того, о чём я тебе твержу. Уже не впервые, — раздражённо говорит Рэмиан, — будь готова. Я подожду, пока ты образумишься.

— Твоё ожидание будет напрасным, — бросаю я ему вслед, изо всех сил цепляясь за свои слова.

Глава 69. Кейтлин

Отлёт Рэмиана Гая отмечали как важное событие: собралось очень много народа.

Будто провожали не Тирана, а мессию в новые края.

— Он пользуется уважением и любовью среди жителей подвластных территорий, — слышался голос Мёрдока.

— Ты тоже умеешь читать мои мысли?

— Нет. Но нетрудно догадаться, о чём именно ты думаешь, глядя на Рэмиана.

Я раздражённо дёрнула плечом и повернулась спиной к смотровой площадке, направляясь на выход. Вопреки моим ожиданиям, снарядили довольно большой корабль.

— Я думала, что в «Сердце Альянса» пускают только определённое количество живых существ.

— Так и есть. Корабль преодолевает переход через Портал. Но на Станцию отправятся только единицы.

— Ты бывал там?

— Нет, в самом «Сердце Альянса» мне ещё не доводилось бывать.

Я разговариваю с Мёрдоком: не могу долго на него злиться. Он меня не раздражает так сильно, чтобы захотеть играть в «молчанку».

Корабль постепенно заполняется экипажем. Мы с Мёрдоком разместились задолго до всей этой кутерьмы и сейчас спокойно сидим в гостевой зоне. Внезапно я улавливаю приторный, удушливый аромат: поворачиваю голову, замечая Надину, направляющуюся в нашу сторону. Она вышла из коридора, ведущего к жилым зонам.

Сейчас змееподобная внешность Надины не скрыта маскирующим чипом: кожа кое-где поблёскивает крупными чешуйками. Вертикальные зрачки и прозрачные подвижные два века. Движения вкрадчивые и плавные. После того, как Тиран появился у меня в спальне и заявил, что отослал свою жену, я на время предпочла о ней забыть, утонув в собственных ощущениях. Надины не было видно и слышно несколько дней.

Но вот сейчас она на корабле, направляется прямиком ко мне.

Тиран решил взять с собой в поездку ещё и жёнушку? Хорошо бы, если бы он переключил на неё своё внимание... И тут же меня скручивает: изнутри разливается ядовитая желчь. Невыносимо даже думать о том, что Надина будет находиться рядом с Рэмианом. Она или любая другая женщина...

Надо признаться, что чувство, обглядывающее меня изнутри, называется ревностью. И я дико ревную. Несмотря на злость и обиду на Тирана. Ревную и не хочу, чтобы Рэмиана касались чужие руки и губы.

Я напоминаю себе, что нужно уметь контролировать себя и не выдавать свои эмоции. Перехватываю тонкую струйку покоя и окутываю ею себя с головой.

Надина останавливается напротив меня, садится в кресло, закинув ногу на ногу.

— Кейтлин Роу, — улыбаясь, произносит она.

— Чем обязана?

— Ничем. Мне — ничем. Я пришла проводить своего дорогого супруга в дальний Путь. «Сердце Альянса»... Подумать только...

Надина улыбается и жмурится. Выглядит это жутковато: прозрачные двустворчатые веки не скрывают её вертикальных зрачков.

— Большая честь, — продолжает она.

— Спасибо. Я в курсе.

— Смотрю и не понимаю, почему тебя удостоили такой чести, — размыкает она полные губы, облизывая их кончиком раздвоенного языка.

— Поинтересуйся у своего дорогого супруга. Предложи свою кандидатуру с радостью уступлю эту почётную возможность.

Надина смеётся.

— С радостью? Вот это навряд ли, Кейтлин Роу. Как бы то ни было, желаю экипажу корабля приятного полёта.

Надина потянулась и встала, улыбнувшись:

— Хочу встретиться с Тирраном до того, как корабль взлетит. Зрелище не для глаз посторонних и любопытных особ...

Надина нарочно демонстрирует свой статус, щеголяет им передо мной. Она специально пытается вывести меня из себя. Отчасти ей это удаётся: внутри меня начинает звенеть туго натянутая струна. Но внешне я спокойна, хотя это стоит немалого усердия для меня.

Присутствие Рэмиана я улавливаю задолго до того, как он появляется в поле моего зрения. Он буквально сталкивается с Надиной лицом к лицу. Надина всем своим видом выражает покорность и учтивость: она едва ли не лентой оборачивается вокруг Рэмиана, ластится к нему, как провинившееся животное.

«Уделить немного внимания Надине?» — вспыхивает в моей голове мысленный импульс Тирана.

Тиран не смотрит в мою сторону, разговаривая в отдалении с Надиной. Но в это же время он задаёт вопросы мне.

«Молчишь?»

«Поступай, как знаешь» — отвечаю я ему, отворачиваясь спиной, чтобы даже краем глаза не смотреть случайно в сторону Рэмиана.

«Подразнить тебя, ревнивица, ещё немного? Или отправить Надину восвояси?»

«Вопросы твоих отношений с женой меня не касаются», — отвечаю я, запираясь внутри себя, поднимаюсь и иду в свою каюту.

Панель над кнопками вспыхивает предупреждением:

«Советуем вам перед началом отлёта изменить стандартный код доступа к жилым помещениям, сменив его на индивидуальный. Желаете изменить код сейчас?»

— Тыещё не изменила код? — спрашивает Мердок, следующий за мной по пятам.

— Вылетело из головы. Просто закрыла дверь каюты, когда уходила.

— Ничего не пропало? — Мёрдок шагает внутрь каюты, оглядываясь по сторонам.

— Не думаю.

— Лучше проверь. Корабль только готовится к старту. Сейчас на автономном режиме запущены только самые основные системы. Видеонаблюдение загружается чуть позже.

Раздаётся сигнал уведомления:

— До запуска первых систем осталось пять минут.

Я вздыхаю, но под пристальным взглядом Мёрдока прохожу по каюте, разводя руками:

— Думаешь, среди экипажа имеются воришки? У меня нечего воровать.

— Простые меры предосторожности. Это моя обязанность. Размещайся с комфортом. Мы скоро взлетим.

Мердок терпеливым тоном повторяет мне все меры предосторожности, уже слышанные мной ранее.

— Я всё хорошо помню, Мёрдок. Спасибо. И со шлемом я умею обращаться.

Отправляйся к себе.

Я терпеливо дожидаюсь старта корабля. Корабль стремительно удаляется с поверхности планеты, очень скоро оказываясь у Портала. Хочется узнать, чем занят Тиран. Меня прямо-таки скребёт изнутри любопытством. Злюсь на себя из-за этого и с радостью вздыхаю, когда раздаётся первый предупредительный сигнал.

Автоматически открылась встроенная панель... Я достала из углубления шлем, водрузив его себе на голову. Может быть, хотя бы на время перехода через Портал меня перестанет клинить на мыслях о Рэмиане?..

Я прекрасно помню, что делать. Но ничего не происходит. Я чувствую себя точно так же, как до надевания шлема. Что за ерунда?..

Я снимаю шлем со своей головы и верчу его в руках, разглядывая. Вытаскиваю из углубления краткую инструкцию: действую согласно указаниям, перезагружая встроенную систему. Не происходит ровным счётом ничего. Время утекает...

Совсем скоро раздаётся ещё один предупредительный сигнал. Паника начинает затоплять меня.

Внезапно дверь каюты открывается. Рэмиан входит внутрь. В обмундировании и с активированным шлемом на голове: не чувствую его эмоций.

— Так и знал, что ты, дрянная девчонка, захочешь что-нибудь учудить!

Рэмиан быстрым шагом пересекает комнату и выхватывает у меня шлем из рук.

— Я ничего не делала! Я ещё не сошла с ума, чтобы вредить себе, — огрызаюсь я, — чудо-техника не работает'..

Рэмиан, нахмурившись, повторяет те же манипуляции со шлемом, потом Рэмиан, нахмурившись, повторяет те же манипуляции со шлемом, потом поворачивает его и всматривается.

— Он бы работал. Если бы его нарочно не испортили... Отсоединили чип от системы.

— Его можно починить?

— Конечно, можно. Но сейчас на это нет времени.

Раздается ещё один предупредительный сигнал. Лампы предупреждающе загораются красным. Механический голос начинает отсчитывать цифры от десяти до нуля в обратном порядке. Рэмиан стаскивает со своей головы шлем. На мгновение меня едва не сбивает с ног шквалом его эмоций. Но всё мгновенно прекращается, когда он закрепляет шлем на моей шее.

— Но как же ты?..

— Ложись, — подталкивает меня Рэмиан в сторону кровати, пристёгивает ремнями.

— Ине вставай до окончания перехода. Встанешь. только когда головокружение прекратится.

— А ты? — спрашиваю я.

— Встанешь раньше времени или попытаешься сделать что-нибудь не по инструкции — накажу, — обещает мне Рэмиан, оборачиваясь в дверях.

Тотчас же вновь возникает странное ощущение: покачивает на волнах, перед глазами всё расплывается. Фигура Рэмиана, покидающего комнату, тоже покачивается. То ли на самом деле, то ли от моего головокружения...

Глава 70. Кейтлин

Переход кажется мне невероятно долгим. Едва раздался предупредительный сигнал, я отстегнула ремни и села на кровати. Голова немного кружилась. Но больше всего меня штормило от ощущения страха за Рэмиана. Он говорил, что переход без шлема не заканчивается ничем хорошим для разумных рас. Что выставить ментальный блок на несколько часов невероятно тяжело... А переход до «Сердца Альянса» занял почти три часа.

Я снимаю шлем, вновь чувствуя себя полноценно и тут же едва не скрючиваюсь.

Потому что я ощущаю, как плохо сейчас приходится Рэмиану. Поток силы сам устремился прочь в поисках энергии Рэмиана. И мне не понравилось то, что я почувствовала... Я встаю и иду по фантомному привкусу боли Тирана.

Я замираю перед входом в его комнату. Пароль мне известен. Просто сознание Рэмиана сейчас напоминает обширную кровотокающую рану. И как бы он ни пытался судорожно сжать её края, чтобы не дать просочиться наружу потоку крови, я её чувствую. Она затопляет меня и мутит разум. Колко, больно. Жаркое, иссушающее марево. В глотке становится невозможно сухо и её дерёт острыми шипами.

Я сглатываю и осторожно ввожу код доступа, замирая на мгновение перед нажатием следующей клавиши. Голубоватым светом загорается индикатор.

Встроенный сканер обрабатывает информацию, решая пропустить меня или нет. Я хмурюсь: не всё так просто. Тиран ввёл ограничение в доступе. И если моего имени нет в разрешённом списке, эта дверь останется для меня закрытой, даже несмотря на правильно введённый код. Я прислоняюсь лбом к двери, ожидая, пока равнодушная система выдаст свой ответ.

Скорее всего, загорится красным: «в доступе отказано». И мне не останется ничего другого, кроме как крючиться от боли Тирана, которую я чувствую как свою собственную. Но отчего-то уверена, что станет легче, если я войду.

Едва слышный писк уведомления. Я перевожу обречённый взгляд на панель уведомлений и не верю своим глазам. Приглашающим зелёным мигает надпись:

«Кейтлин Роу. Доступ разрешён».

Дверь открывается от лёгкого толчка бесшумно. Я медлю прежде, чем войти в покои Тирана. Потом глубоко вдыхаю и шагаю напрямиком в пасть бездны.

Я попадаю в просторную гостиную, изобилующую белым. Обжигаяще белым светом. Таким кристально чистым, словно его нарочно избавляли от малейшего намёка на примеси других цветов. Комната больше напоминает музей, чем жилое помещение. Пусто и тихо. Я чувствую себя насекомым, залетевшим, куда не следует. И кажется, что от малейшего движения раздастся назойливое жужжание крыльев. Тирана в гостиной нет.

Я шагаю вперёд, безошибочно угадывая направление. Создаётся впечатление, что переставляю ноги против течения в бурном потоке. Так осязаемы волны боли, исходящие от Тирана. Я покидаю гостиную и пересекаю коридор, останавливаясь перед дверью его спальни.

Удивляюсь, что Тиран ещё не вышвырнул меня прочь. В другое время бы просто смёл меня, как лишний мусор со стола взмахом ладони. Но сейчас — нет. Сейчас у него нет сил даже пошевелиться. Тиран лежит на кровати и тяжело дышит.

Мускулистая грудь поднимается и опадает быстро-быстро, как после долгого изнурительного бега на износ. На лице виднеются потёки крови. Она стекает из носа по щекам на белое покрывало. Тиран даже не пытается её отереть. Просто дёргает кончиками пальцев, силясь поднять их. И тёмно-красным залита раковина уха.

Я стараюсь отделить своё сознание от ярко-красного марева боли и размеренно дышу. Сейчас можно нырять в сознание Тирана так глубоко, как только мне этого бы захотелось: у него не достало бы сил сопротивляться. Но я этого не делаю.

Лишь легонько касаясь края его разума, чтобы понять, где в его покоях находится полка с медикаментами из самого необходимого. Убеждена, что она у него есть. И у Тирана она имеется, но выглядит так, словно он опасается однажды остаться без помощи медицинского персонала вообще. Я стараюсь не заикливаться на этой мысли и просто беру необходимое.

Аккуратно присаживаюсь на край кровати, склоняясь над побледневшим лицом.

Зрачки беспокойно мечутся под закрытыми веками. Я осторожно поворачиваю голову с одного бока на другой, оттирая потоки подсохшей крови. И затыкаю уши миниатюрными «каплями» — они на самом деле миниатюрные по сравнению с теми, что мы пользовались на шахтах. Затыкали ими уши, чтобы от взрывов не пострадали барабанные перепонки. Иногда капилляры всё же лопались, и тогда «капли» впитывали ещё и кровь. Ощущения не из приятных и жутко больно. Так что состояние Тирана мне понятно, как никому другому. Только ему сейчас в сотни раз хуже.

Я оттираю кровь с носа и покидаю комнату на несколько мгновений, чтобы выкинуть окровавленные салфетки, и возвращаюсь. Тиран всё так же лежит без движения. Я начинаю сомневаться, не позвать ли кого-то на помощь. Мёрдока, например. Он гораздо опытнее меня и поможет Рэмиану.

Я остаюсь лишь для того, чтобы скатать окровавленную простынь из-под его головы. Но мне удаётся лишь только приподнять его голову и всё. Сдвинуть его хотя бы на миллиметр не получается. Я оставляю эти бессильные попытки, подкладывая под его голову подушку. Мои волосы рассыпаются, не собранные в хвост, и касаются его лица. Внезапно Тиран открывает глаза и, едва ворочая языком, произносит:

— Мне не нужна твоя...

«ЖАЛОСТЬ»...

Последнее слово слышится только в моём сознании, потому что у Рэмиана нет сил даже говорить. А он ещё и пытается поднять руку, чтобы смахнуть меня прочь или просто прихлопнуть. Я перехватываю его тяжёлую руку, поражаясь контрастности: игре света и тьмы в переплетении наших пальцев.

«ПОШЛА ПРОЧЬ. Я НЕ ЗВАЛ. НИКОГО...»

— Ине позовёшь, — шепчу я. — Ты никого не попросишь о помощи.

«И НЕ ПРИМУ ЕЁ ОТ ТЕБЯ».

— Уже поздно, Тиран.

Я осторожно укладываюсь рядом, рассматриваю мужской профиль и всё ещё держу его руку. «Капли» уже пропитались красным. Я осторожно вынимаю их: больше не кровоточит «Капли» способны останавливать кровотечение. В них больше нет необходимости.

— Ине обольщайся. Это не помощь тебе, Тиран. Просто твоя боль отражается на мне. Потянуло на одном конце — начинает дёргать на другом. А я не люблю боль.

Ни чувствовать, ни причинять её.

«ДАЖЕ МНЕ?»

— Тем более тебе. Это всё равно, что наносить себе колотые раны, находясь под анестезией. Можно не замечать. Но как только кончится её срок действия, станет невыносимо больно. Молчи.

«Я МОЛЧУ».

Легкая улыбка касается моих губ, словно невесомое пёрышко.

— Даже так — молчи.

«ТОГДА РАССКАЖИ МНЕ ЧТО-НИБУДЬ, КЕЙТЛИН РОУ С ПЛАНЕТЫ GI-51 СРЕДИННОГО СЕКТОРА».

— Я даже не знаю, что тебе рассказать, Рэмиан. Мне кажется, что ты видел и знаешь в тысячи раз больше меня. А у меня иногда перед глазами не было не видно ничего, кроме чёрного прохода туннеля лазуритовых шахт, и в ушах — непрекращающийся гул лопастей машины. Такой же гул, какой сейчас у тебя, только гораздо сильнее...

Мне не обязательно говорить вслух, он бы и так прекрасно всё понял, если дотронуться хотя бы краем моего сознания — его. Но звук голоса способен убаюкивать и разрезать противный

гул, вкручивающийся в сознание Тирана. Сейчас мой голос для него всё равно, что отдалённый шорох волн, едва слышный, но всё равно осязаемый. И мне остаётся только верить, что ему под силу смыть хотя бы частичку мучительной агонии. Чужой. Но непередаваемо острой. Как будто моей.

Глава 71. Рэмиан

Меня безостановочно болтает в шквале боли, швыряет в штормовой стихии, словно невесомую точку и разрывает на части. Меня как будто исполосовали, не оставив ни единого живого места, и раны столь обширные, что стоит мне попытаться зажать одну из них, как начинает хлестать с неуправляемой силой — из другой. Кто-то заходит. Я даже знаю, кто. И больше всего мне хочется вышвырнуть её из комнаты, чтобы не видела меня в таком состоянии, нанизывая увиденное, словно огромную яркую бусину удовольствия на нить своей памяти.

Её ненависть будет с довольным видом оглаживать круглые края этой яркой бусины. Она вывесит её напоказ, смакуя воспоминание при каждом удобном случае. И не преминет использовать его против меня. Однажды. Я уже жалею, что внёс её в ограниченный список лиц, которым можно входить в мои покои даже без моего ведома. Это была просто подстраховка.

На случай, если что-то пойдёт не так, Кейт можно будет спрятать на время здесь.

Элементарная подстраховка, больше ничего. Но Кейтлин Роу, маленькая сучка, которой не было известно о принятых мной мерах, просто попыталась счастья и выиграла.

Я могу чувствовать её, но только не сейчас, когда меня безостановочно швыряет в раскалённом кипящем масле внутри котелка боли. Она где-то там, за непроницаемой завесой. И мне плевать, что она собирается сделать. Прикончить меня? Интересно, удастся ли ей это сделать?

Сейчас я как тряпичная кукла, безвольная и выпотрошенная, но если понадобится, я соберу крохи сил. Вместо этого чувствую другое: как она вертит мою голову и осторожно вытирает кровь, обрабатывая раны. Одновременно становится ещё хуже от её прикосновений и чуточку легче. Она будто сдирает с меня живьём кожу и тут же врачует ужасные раны. А её энергия плещется вокруг прохладными водами, остужая меня.

Свали отсюда, хамелеончик. Мне не нужна твоя помощь. Я отлежусь, как зверь, в глубокой тёмной норе и выползу обратно. Мне не впервой чувствовать себя так. Я просто соберу себя по частям, как это было не единожды. На первичное восстановление уйдут сутки. Сутки, чтобы просто суметь встать и разгонять остатки пламенного марева активными действиями.

Кейтлин пытается вытащить из-под меня материю. Она наклоняется надо мной. Я открываю глаза. Её лицо похоже на бледную тарелку луны, танцующую надо мной. Волосы, свисая как нити паутины, щекоют кожу лица. Собираю силы, чтобы смахнуть мираж, издевательски маячащий перед глазами.

— Мне не нужна твоя...

«ЖАЛОСТЬ».

Рука приподнимается и обессилена падает, но не успевает вновь коснуться покрывала, потому что Кейтлин перехватывает мою руку, переплетая свои пальцы с моими, и ложится рядом. Пристально смотрит на меня своими невероятными глазами и разговаривает со мной. Голос едва слышен, я различаю её слова, скорее по отдалённым всплескам, бьющимся о моё сознание. И могу отвечать ей пока только так.

Наш разговор странный напоминает танец двух инвалидов на костылях, притянутых друг другу против воли. Потому что меньше всего я хотел бы привязываться к кому бы то ни было. Но это уже произошло и продолжает происходить. Пронизывает насквозь острой иглой и крупными стежками пришивает друг к другу. Это всё пережитки и ненужные атавизмы.

Это просто плевок судьбы в лицо — оказаться именно тем, кто может образовать пару только с одной. Причудливый расклад генов в моей крови.

Дагоррианские примочки. Неудивительно, что они стали редкостью и исчезающим видом. И сейчас рядом со мной спокойно и по своему желанию лежит одна из них — экзотическое блюдо, вкус которого, как это ни странно, не надоедает. Напротив, я жадно вгрызаюсь в него день ото дня, пробуя новые оттенки вкуса и смакуя их внутри себя.

Меня всё так же штормит и кидает из стороны в сторону в океане, но с каждым мгновением амплитуда колебаний уменьшается. Она видится неподвижной пульсирующей точкой, опорой шатающегося мирка. Она становится моим якорем и меня болтает, но вокруг неё. Всё ближе и ближе, пока не замираю совсем рядом, уже не различая, где — она, а где — я. настолько

размыты границы наших чувств.

Не понимаю, сколько прошло часов, но её тихий голос, как шёпот далёких волн, омывал меня на протяжении всего этого времени, приводя в чувство. Мне уже намного лучше. Я могу встать и более-менее нормально функционировать. Но вставать не хочется совсем. Голос Кейтлин сейчас слышится немного иначе: словно в горле пересохло, а слюны не хватает, чтобы смочить его и говорить обыкновенно.

Она осторожно освобождает руку из моего захвата и встаёт. Больше всего хочется вцепиться в это тонкое запястье с синеватым рисунком венком под тонкой кожей.

Но я не делаю ничего. Кейтлин вертит головой из стороны в сторону, ища, чего бы выпить. Приближается к двери, к выходу из комнаты. Я не выдерживаю, посылая ей импульс:

«ОСТАНЬСЯ» и мгновением позже окрашиваю его в вопросительную интонацию.

Я предоставляю Кейтлин право выбрать самой. И вне зависимости от её следующего шага моё отношение к ней останется неизменным: большим острой одержимостью и необходимостью чувствовать её рядом с собой.

Вопрос повисает в воздухе, становящемся густым и тяжёлым, как перед грозой, пока Кейтлин медленно наполняет стакан жидкостью из графина с водой и пьёт мелкими жадными глотками. Она отгораживается от меня плотной стеной. И я впервые не хочу идти на таран, ломая преграды. Я жду, пока она отворит заслоны или, наоборот, окончательно спрячется за них.

Кейтлин ставит стакан на поверхность стола слишком резко и громко. Он выскальзывает из её ослабевших пальцев и, пошатнувшись, падает вниз, на пол, разбиваясь на множество мелких осколков. И мой привычный мир — вместе с ним.

Потому что Кейтлин быстро-быстро, словно боясь передумать, пересекает комнату и ложится рядом, устраиваясь головой на моём плече и обвив руками за торс.

— Ты всё ещё можешь уйти. Если захочешь, Кейтлин Роу.

— Молчи. И не заставляй меня жалеть о принятом решении, Рэмиан Гай, — в тон мне отвечает она.

— Тебе нужно было жалеть о нём немного раньше. Ещё там, на планете GI-51.

Теперь уже поздно шагать назад.

— Да. Потому что позади нет ничего. А будет ли что-нибудь впереди? Кроме того, что есть сейчас?

Я немного наклоняю голову, касаясь платины тонких волос щекой. Я не могу ответить на её вопрос. Моё тело омывает приятными волнами и не только нарастающего возбуждения, но чего-то другого, выключающего напрочь из реальности. Я дурею от небывалых ощущений, слишком вкусных, чтобы расстаться с ними.

Есть ли что-то сейчас или это просто эйфория после внезапно схлынувшей боли?..

Слишком хрупкое чувство, чтобы вертеть его в руках и пристально разглядывать.

Эфемерное и невозможное.

Глава 72. Кейтлин

— Помоги? — прошу я, — ты лежишь на окровавленной простыне.

Рэмиан отодвигается, словно нехотя. По ощущениям прошло больше двух или трёх часов с того момента, как я пришла к нему. По своей воле. Я скидываю в сторону постельное бельё и ещё раз поворачиваю голову Рэмиана.

— Всё в порядке, хамелеон. Я на удивление живучая тварь, — усмехается Тиран, отводя мои руки от своей головы.

Отводит, но продолжает удерживать в своих руках. Что бы он ни говорил, но лицо у него бледнее обыкновенного и под глазами залегли синеватые круги. Борьба с тяжёлой нагрузкой истощила его. Рэмиан устал, но ни за что не признается в этом. Я чувствую его почти так же хорошо, как себя. Особенно сильна его жажда, от которой и внутри меня появляется какое-то свербящее чувство. От него не избавиться, просто махнув рукой. Не получится...

Я прикрываю глаза, задерживая дыхание. Нужно принять эту необходимость в близости с ним и перестать сопротивляться, причиняя этим себе куда больше боли, чем всё остальное.

Потому что отрывать себя насильно от Рэмиана становится всё труднее. Это кажется противоестественным, кощунственным извращением над собой. И открыв глаза, понимаю, что сделала окончательный выбор. Не потому что так надо или я устала бороться.

Но потому, что я готова принять Рэмиана таким: ужасно противоречивым, резким, прячущим под показной грубостью заботу и беспокойство, одержимого и невозможно притягательного.

Я наклоняюсь над его лицом, застыв в нескольких миллиметрах от его губ. Рэмиан не делает ни одного движения мне навстречу, но и не останавливает меня.

Внезапно я замираю в нерешительности: вдруг тяга моя тяга к нему гораздо сильнее, а у него это нечто иное?.. Но ужасно хочется попробовать и узнать, так ли это.

— Я тебя поцелую, можно? — шепчу я.

Губы Рэмиана приоткрываются, выпуская звук низкого голоса, от которого внутри меня всё начинает непрерывно гудеть и дрожать.

— Только если ты сама этого хочешь.

Киваю, медленно накрывая его губы. Прижимаюсь к обжигающему источнику на мгновение и перевожу дыхание. Сердце заходится в бешеном темпе. Одного прикосновения слишком мало, наклоняюсь и вновь накрываю его губы своими.

Пробую уже увереннее и смелее, откровеннее. Я втягиваю его губы в свой ротик по очереди, посасывая, осторожно провожу языком.

Из рта Рэмиана вырывается глубокий стон, наполовину рык. Его пальцы зарываются в мои волосы. Он удерживает моё лицо, не давая отстраниться. Но мог бы и не цепляться за меня так сильно. Я сама уже не могу оторваться от его горячего, жадного рта. Проникаю языком, постанывая от эйфории, рождающейся на кончиках переплетённых языков. Целую его жадно и нетерпеливо, заставляю себя замедлиться, чтобы просто провести по его губам своими, и вновь срываюсь в обжигающее жерло вулкана страсти.

Внутри как будто рождается новое оспепительное солнце. Удовольствия слишком много, чтобы довольствоваться им одной, и я перехватываю потоки сияющей энергии, направляя их к Рэмиану и одновременно с этим углубляя свой поцелуй. Я проворно схватываю кончик его языка и посасываю его, зажав между зубами, настойчиво окутывая Рэмиана всего энергией своего поля.

Рэмиан начинает трясти словно в лихорадке. Он хочет прикоснуться, втянуть, попробовать, поглотить, зажать в себе, но сдерживается. Из последних сил. Тратит то небольшое, что у него осталось на оборону. От меня. Глупый...

Я отрываюсь от его рта и проворно забираюсь на Рэмиана сверху, расставив ноги по обе стороны от него. Чувствую, как сильно он возбуждён. Глаза полыхают от нетерпения.

— Почему нет, Рэмиан? Впусти меня. Я хочу этого... Хотя бы немного. Меня разорвёт на части

от эмоций, если ты не поделишь их со мной. Попробуй...

— Ты даже не представляешь, о чём ты просишь, — Рэмиан словно пьян. Он с удивлением смотрит на свои руки, поднимающиеся ко мне. Его сильные пальцы сжимают грудь, заставив меня простонать, дёрнуть на месте и податься вперёд, подставляясь под грубоватую ласку.

— Хочу... — шепчу я, наклоняясь над его губами, —пусти... Возьми. Столько, сколько считаешь нужным.

— Яне думаю, что тебе понравится. Полностью, со мной... Это будет одна из твоих самых глупых ошибок, Кейт — мучительно стонет Рэмиан, уже сдаваясь. Моя энергия по капле просачивается к нему, и он жадно припадает к источнику.

— На столько, на сколько захочешь... Я не поверну назад. Это кажется жизненно необходимым. Пожалуйста, Рэм...

— Как?

— Рэми-и-и-ан, — протягиваю я его имя, катая на языке перед тем, как вновь начать целовать его, — Рэм... Рэм... Мне так нравится. Можно?..

— Ты сведёшь меня с ума или вывернешь наизнанку, — отзывается Рэмиан, жадно вгрызаясь в мой ротик, — уже вывернула и продолжаешь менять меня собой.

Я замираю на месте, чувствуя, как он пьёт из меня не только горячие, влажные поцелуи, но и меня — тоже, пробует на вкус, присасывается, дуря от силы источника, и заставляет себя оторваться. С сожалением.

— Упрямый, — улыбаюсь я, — кажется, что должно быть совсем наоборот, да?

Почему я тебя уговариваю, а не ты меня?

— Мне нравится. Ты сейчас совершенно невероятная. Такая нетерпеливая и настойчивая. Не останавливаешься ни перед чем.

— Нарочно дразнишь и удерживаешь меня на расстоянии сейчас? Ты? Ни за что бы не поверила...

Я спускаюсь ниже, отодвигаюсь только для того, чтобы начать снимать с себя одежду Глаза Рэмиана загораются нетерпеливым огнём. Демоническим и таким собственническим, что этим взглядом можно спалить остатки одежды на мне дотла и им же обернуться, укрывшись от других взглядов. Рэмиан сглатывает, предупреждая:

— Ты пожалеешь. Всегда жалеешь. Не сразу. но потом... Чуть позже. Будешь проклинать эту связь между нами и ненавидеть меня.

— Нет. Я не пожалею. Только если ты не заставишь меня жалеть о своём поступке.

Но ты же не заставишь? Я хочу тебя. Всего. Несмотря ни на что. И возможно это точно убьёт меня рано или поздно, но не могу сдержаться. Это сильнее меня.

Больше. Нужнее. Быть с тобой оказывается для меня нужнее, чем собственное спокойствие.

Я пробираюсь руками под футболку Рэмиана, обводя пальцами мышцы пресса и груди. Его разгорячённая кожа дрожит под моими пальцами. Рэм перехватывает мои руки и целует ладони по очереди, глядя при этом в глаза.

— Ты точно этого хочешь?

— Зачем ты спрашиваешь и останавливаешь меня сейчас? — нетерпеливо спрашиваю я, ёрзаю, сидя на нём. При соприкосновении наших тел Рэм начинает чаще дышать и выглядит так, как будто сейчас точно сорвётся. И мне до безумия хочется увидеть, как это произойдёт. Почувствовать на себе.

— Не хочу, чтобы тебя передёргивало от отвращения, Кейт.

Рэмиан качает головой, постучав кулаком по своей груди.

— Там, внутри ты не найдёшь ничего хорошего. Абсолютно. Ты лишний раз убедишься в моей жестокости и непреклонности, в моей оголтелой жажде брать.

Разочаруешься и будешь топить меня своим холодным пренебрежением.

— Я попробую, — выдыхаю я, заставляя его поднять руки, чтобы стянуть с футболку. Не удержавшись, начинаю целовать его тело, пробуя языком его на вкус.

Рэмиан дёргает меня на себя, заставляя подняться.

— Ты меня не остановишь, Рэм. Потому что тебе хочется этого не меньше моего.

— Последнее предупреждение, Кейт. Знаешь, что ты просишь? Ты заглянешь всюду, абсолютно. И ты увидишь много чего, что придётся тебе не по вкусу. Я не отдавал приказа убивать твоих родных, но был бы рад это сделать. Чтобы оставить тебя у себя. Я затолкал их в самую глубокую и вонючую дыру нарочно, чтобы они оттуда не выбрались живыми до конца своих дней.

Рэмиан словно выкладывает последний козырь, бьёт им меня наотмашь по лицу.

Но я... Может быть, я самая плохая дочь и сестра, но я, как изголодавшееся животное, трусь щеками о горячие ладони Тирана, говорящего о том, как он хотел бы уничтожить всех дорогих мне людей. Я была зла и рассержена. И моя злоба покалечила невинного, но внутри полыхнуло и погасло. Мне приходится выискивать в себе крохи недовольства Рэмианом, чтобы слепить из них колосса ненависти на глиняных ногах.

И я впервые не хочу ничего нарочно выискивать и раздуть пламя злости. Оно всё равно погаснет.

— Всё равно. Я понимаю. Знаю. Это ужасно, но я всё равно не могу удержаться.

Как видишь, различий между нами не так уж много, — улыбаюсь я, чувствуя, как горячие слёзы текут по моим щекам.

— Больше всего меня раздражают твои слёзы, — задумчиво говорит Рэмиан, смахивая слезинки пальцами. Он слизывает языком солоноватую влагу со своего пальца.

— Они меня раздражают, потому что я сам — их причина, — усмехается он, — должно быть наоборот...

— Будет.

— Ты так уверена в этом?

— Нет. Не уверена. Но я тебе доверяю, — говорю я, глядя ему в глаза.

Глава 73. Рэмиан

«Я тебе доверяю...»

Всего три слова, которыми Кейт вскрывает меня, как консервную банку, и вытряхивает её содержимое.

Я сглатываю и чувствую себя впервые намного слабее и неувереннее, мельче, хуже... Гораздо хуже, чем она, искрящаяся от нетерпения. Влажная, полная желания. Я чувствую запах её податливого лона и уже смакую его на своём языке, как если бы жадно вылизывал её. Всю.

— Ты отчаянная девчонка, Кейт, — голос хриплый и в глотке адово пекло, царапающее изнутри.

Тяну Кейт к себе, прикусив пухлые, тёмные губешки, ставшие ещё темнее из-за прилившей к ним крови.

— Не хочу, чтобы ты потом жалела, — последняя попытка увернуться от неизбежного слияния.

— Не хочу жалеть, что не попробовала, — возражает Кейт.

— А чего ты хочешь на самом деле, Кейтлин Роу?

Её глаза сейчас напоминают калейдоскоп: выражение сменяется так стремительно, что я не успеваю считать его, просто замираю, обездвиженный красотой Кейт.

— Тебя. С тобой. Каково это, принадлежать полностью? Безраздельно?

— Если бы я это знал сам...

— Поэтому удерживаешься? Из-за страха неизвестности.

— Разочарована?

— Нет. Приятно знать, что ты боишься того же, что и я.

Кейтлин озорно улыбается. Так, должно быть улыбаются дети, бесхитростно сообщая о своей шалости. Её улыбка горячим лучом солнца скользит по моему лицу.

— Давай бояться вместе, — выдыхает Кейтлин и медленно движется. Но не ко мне, а от меня. Не понимаю, чего она хочет, но когда вижу, как она стаскивает с меня брюки, начинаю трястись от похоти и неудовлетворённого желания.

— Ты же...

— Да, — коротко отвечает Кейтлин, скручивая волосы на затылке в узел, чтобы они не мешали ей.

Как в галлюциногенном сне наблюдаю за её языком, облизнувшим губы перед тем, как она наклоняется к моему члену. Мягко целует конец головки. Простреливает от её нежности и одновременной развязности, когда она обхватывает ладшкой член у основания, придерживая.

Обхватывает головку, вводя её в рот доводит до уздечки и замирает Влажный горячий язык начинает выписывать сумасшедшие круги, а потом дразнит крошечное отверстие.

— Кейт... — стону я, пытаюсь сдержать мат и проклятия, потому что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Это слишком нереально и прекрасно: Кейт, вбирающая мой член в свой ротик, поглядывает на меня. В глазах искрит возбуждение и довольство происходящим.

Наверное, я точно тронулся умом во время перехода через Портал и сейчас лежу со вскрытой черепной коробкой, разглядывая иллюзорные видения.

Кейт выпускает член изо рта. Я непроизвольно разочарованно выдыхаю, но потом чувствую её порхающие губы всюду. Она целует ствол, обводя острым язычком дорожки вен, дразнится. И вновь берёт в ротик, уже глубже. Втягивает член и втягивает меня в омут испепеляющей страсти. Утыкаюсь концом в её небо и дёргаюсь, сжимая простынь в кулаке.

— Прошу... Остановись. Или я точно сойду с ума.

«Ты же этого хотел?» — посылает мне Кейт мысленный импульс, потому что её ротик занят. Он занят моим членом, который она лижет и посасывает, заглатывая всё глубже и быстрее.

— Хотел... Ты даже не представляешь, как именно я хотел...

«Покажи?» — просит она и втягивает щёки, начиная сосать так, что я едва не взрываюсь у неё во рту.

— Я просто трахну твой ротик до самой глотки. Быстро и жёстко. Потому что не смогу сдерживать себя.

Кейт останавливается и медленно выпускает член из своего рта, целует головку, тихо заявляя:

— Трахни. Так как тебе этого хочется. Никаких границ, Рэм.

— Ты нереальная, — шепчу я, меняя нас местами.

Я оказываюсь сверху, укладываю её на подушку и поднимаюсь к её лицу, придерживая член пальцами. Замираю у самых губ, двигая пальцами по стволу.

— Не передумала, моя сумасшедшая?

— Твоя, — улыбается Кейт и обхватывает меня за бедро, утягивая на себя.

Я провожу головкой члена по её губам, растягивая предвкушение, но надолго выдержки не хватает. Толкаюсь головкой между её губ. Ввожу себя медленно и осторожно, поглаживая пальцами её гортань. Хватаюсь одной рукой за изголовье кровати и даю Кейт привыкнуть. Позвоночник простреливает ожиданием и горячим желанием. Кейт впивается пальцами в кожу и раскрывает глаза, сглатывая.

Последний сигнал, как отмашка к старту. Уже не сдерживаю себя, толкаюсь немного вперёд и отвожу бёдра назад, чтобы вновь ворваться в её ротик. Засадить свой член до самого основания, наслаждаясь её дыханием, тяжёлым и прерывистым, обжигающим кожу моего живота.

«Не останавливайся... Ещё...»

— Охрене-е-еть! — громко стону я, всё ещё не веря в происходящее.

Моя Кейт может быть такой?.. Готовой принять на всю длину и просящей ещё? Она может быть возбуждённой настолько, что весь воздух пахнет её соками? Кейт...

Моя Кейт тяжело дышит и призывно смотрит на меня, влажно поблёскивая взглядом: глубже.

Да-а-а, может... Она сглатывает и втягивает щёки, не оставляя мне никаких шансов сдержаться. Я просто трахну этот ротик, сводящий меня с ума. Я двигаюсь так быстро, что реальность смазывается в одно яркое пятно.

Всаживая член до упора, чувствую, как по коже ползёт приятное тепло и чувствительное покалывание. Словно Кейт проходит по всему моему телу своими зубками, пробуя меня. Она просачивается внутрь меня. Её энергия устремляется внутрь. Я чувствую себя так, словно меня взламывает опытный хакер: умеючи, легко и быстро. Я не понимаю, кто кого на самом деле трахает: то ли я имею её ротик, то ли она вытрахивает из меня всё дерьмо, наполняя взамен собой.

Я впускаю Кейт глубже и глубже, едва не кричу, насколько это приятно: быть в ней и чувствовать её в себе, но есть рубез... За который я её ещё не пускал. И эта оградительная черта маячит красным в моей голове. Кейт обессиленно мечется вокруг, настойчиво бьётся в стены моего сопротивления, напирает своей нежностью и неуёмным желанием.

Я делаю последний рывок в её ротик и останавливаюсь. Переворачиваю Кейт на себя, целую губы, влажные и податливые.

— Рэм, пожалуйста, — низким голосом просит она, потираясь влажными складками о мой член, — не отбирай это у нас. Единственное, что есть.

Откровенная просьба прошибает меня насквозь. И осознание правильности и правдивости её

слов — тоже.

— Ты — единственное, что есть сейчас у меня, — продолжает она, облизывая мои губы, и медленно насаживается на член.

Я сжимаю пальцы на её попке и дёргаю Кейт на себя, пронизывая членом на всю глубину.

— Да-а-а, — выдыхает она, — ещё...

— Бери, — предлагаю ей подвигаться, кайфуя от узости и горячности её лона.

Медленно и порочно Кейт приподнимает бёдра и силой опускается. Звонкий шлепок отдаётся эхом в пустой голове. Потому что нет ни единой мысли, кроме Кейт. На бесконечном повторе и в неисчислимом множестве вариаций. Я неизлечимо болен, но не хочу лечиться. Я хочу сдохнуть в её горячности и откровенности, потому что так вытрахать мне душу, как это сделала она, не делал ещё никто.

Кейт трется влажной промежностью, заставляя мой член биться внутри как метроном, и вновь начинает двигаться, быстро поднимаясь и опускаясь. Звонко и влажно. Охуительно. Мне мало этого отвязного секса, и я сам, устремляюсь к ней вперёд своей энергией и полем. Наши волны схлёстываются с бешеным рёвом и превращаются в миллионы сияющих брызг, оседающих на коже друг друга. Яркие капли, кляксы, пятна... Они перемешиваются друг с другом так, что становится неясно, где она, а где я? Я есть? Или от меня ничего не осталось в тот момент, когда последняя преграда разрушилась, и меня захлестнуло мощным потоком.

Я не дышу или не живу вовсе: наверное, и в сраном раю не бывает так хорошо, как здесь: горячо, ярко, волнующе. Бешеный шторм наших волн мотает так, что теряешься, превращаешься в пыль, в волшебный порошок, разлетающийся далеко в пространстве. И чувствуешь, как эти крохотные частицы притягиваются друг к другу, превращаясь в неизвестный сплав.

Меня скручивает, сжимает в тугую пружину. Чувствую, что сейчас выстрелю горячей струёй в её лono и сжимаю её попку, дёргая на себя. Последний рубеж...

Ослепительная вспышка разорвалась перед глазами, сжалась до чёрной точки и опять развернулась во всю ширь. Как будто рождение вселенной произошло внутри нас.

Есть я, выплёскивающийся внутрь Кейт. Есть она, сжимающаяся в судорогах оргазма. Мы — есть и не-есть одновременно. Это большее, чем мы, отдельно взятые единицы, когда оба сплавлены в один крошечный знак.

Глава 74. Кейтлин

— Это что-то непередаваемо прекрасное, — шепчу я.

Ощущения невероятные. Я лежу с Рэмианом на постели, но будто плыву по его сознанию, всё ещё не веря, что возможно вот так погрузиться беспредельно и увидеть «своими-его» глазами, почувствовать и понять. Наконец-то, понять. принимая. Рэмиан вглядывается в моё лицо. Напряжение, читающееся на нём, растворяется под моими поцелуями. Он облегчённо выдыхает и расслабляется только сейчас.

— Невероятное, да, — соглашается Рэмиан, перебирая пальцами мои волосы. — Кажется, я сошёл с ума и всё это только бред воспалённого сознания.

— Ты не веришь в реальность происходящего?

— Хотелось бы, но сомневаюсь...

— Почему?

— Не думал, что ты захочешь быть со мной так, беспредельно откровенно. Я думал, что ты сбежишь после увиденного или проникнешься ко мне ещё большим пренебрежением, отвращением... Чем угодно, но только не этим...

— Оказывается. Рэмиану Гаю знакомо чувство страха, — улыбаюсь я, опираясь на его широкую грудь.

— Боюсь, что это ничто. Мираж.

— Что мне сделать, чтобы ты поверил? Поцеловать?

Рэмиан смеётся: низкий грудной смех отзывается во мне гулом высоковольтных проводов.

— Та, Кейт, которую я знаю, точно не стала бы предлагать такого. Шипела бы, отбиваясь до последнего.

— Придётся тебе привыкать к обновлённой версии меня, — улыбаюсь я.

— Мне нравится. Намного больше, чем нравится. Без ума от тебя. Кейт.

Я тянусь к нему, целую.

— Теперь похоже на реальность?

— Всё ещё слишком сладкий сон, — усмехается Рэмиан. — Но просыпаться не хочется.

Я укладываюсь головой на его плечо. Рэмиан задумывается. Он то погружается в моё сознание, то выныривает из него. Непривычное чувство единения — одного на двоих, когда можно не просто заглянуть в любой уголок сознания, но и прочувствовать на себе все эмоции. Мне выпал шанс не просто побывать в чужом костюме, примерив его на себя, но пройти в нём весь путь.

— Лучше не вглядывайся, правда, — останавливает меня Рэмиан, словно хочет спрятаться от меня за предупредительным знаком.

Отрицательно машу головой. Теперь мне многое становится понятно в Рэмиане: он такой, каким его сделали жизненные условия, каким он создал себя сам из того, что было под рукой. И вместо того, чтобы отшатнуться, натолкнувшись на жестокость, грязь или насилие, я восхищаюсь Рэмианом ещё больше.

— А вот тут у тебя обрыв, чернота, — говорит Рэмиан, прогуливаясь по моему сознанию. — Словно отсекали часть воспоминаний. Стёрли начисто.

— Может быть, это мои самые первые воспоминания?

— Нет. Не так. У меня по-другому. Мутные обрывки гораздо более раннего... времени. У тебя не так.

Рэмиан прав. Его сознание напоминает бескрайний океан, по которому можно пуститься вплавь и нырять глубоко-глубоко, добираясь даже до самых далёких уголков, где нет

конкретных воспоминаний, но есть звуки и запахи. шум, образы. У меня — чёткий старт с определённого момента: бег по кораблю...

— Тебе просто подчистили память. Аккуратно выжгли ненужное. С хирургической точностью и любовью, — говорит Рэмиан.

Я не возражаю его словам, потому что понимаю — это не камень в сторону моей семьи, а искреннее любопытство Рэмиана, желание узнать и понять меня как можно ближе. И, возможно, он прав. Нет, он наверняка прав: отец был скрытен. И мне впервые не хочется знать, чем же он занимался в прошлом. Потому что ответ может мне не понравиться. А я хочу любить отца таким, каким помню: немногословным, скрытным, но родным.

— Он — твой отец. Кем бы ни был.

— Но, похоже, что я не узнаю правды. И не хочу.

— Кастор — не твой брат. Он, вообще, не часть вашей семьи, — говорит вслух Рэмиан, хотя мгновением ранее я уже поймала этот мысленный импульс, легко пробежалась до истока и увидела результаты глазами Рэмиана.

— Кастор — мой брат. Вот здесь, — я показываю на сердце. — Несмотря на отсутствие кровного родства.

— А он-то целовал тебя на прощание не как брат, — резко говорит Рэмиан.

— Ты ревновал? — удивляюсь я.

— И ревную. Пока не дождусь результатов подтверждения о смерти твоей семьи.

Но буду ревновать даже к памяти о брате. Даже к Мёрдоку, чертову компьютеру на треть, ревную.

Мои щёки розовеют. Тепло приятной волной разливается внутри.

— Ты очень жуткий собственник, Рэм.

— А ты?..

— И я, — соглашаюсь, не видя ни одной причины отрицать очевидного. Мы слишком разные и в то же время слишком похожие, как две части одного целого.

— Пара, — говорит Рэмиан, — это то, о чём я должен был тебе рассказать.

Единственно возможная из всех. Один грёбаный шанс. Встретить тебя так, как это сделал я... Чёрт. Нереально. Даже у самого быстрого компьютера перегорели бы электронные мозги, возьмишь он вычислить эту крошечную вероятность. Мёрдок разъяснит получше, он перевернул кучу информации.

— Расскажи лучше ты, — прошу я.

— Хочешь услышать, насколько ты для меня единственно дорогая и ценная?

Сердце замирает от этих слов и начинает пульсировать с утроенной скоростью после его слов.

— И это тоже. Но я так мало знаю и умею. Как в информационном вакууме.

— Научись. Как только вернёмся на Эрентум, будешь учиться.

— Я и хочу, и не хочу. Не хочу, чтобы это вредило кому-то другому.

— Для этого и нужно уметь владеть собой.

— Как ты? — спрашиваю я, вороша воспоминания Рэмиана. Когда он единым сжатием своего поля уничтожил того плотоядного ящера, — я не хочу убивать.

— Я не стану тебя заставлять делать что-то подобное. Для грязной работёнки по уничтожению у тебя есть я. Но ты должна уметь обращаться с полем.

— Хорошо звучит: у тебя есть я...

Покидать Рэмиана не хочется совсем. Даже отцепиться от его сознания кажется невероятно сложно. Даже когда мы не разговариваем, я чувствую, как энергии наших полей преобразуются, двигаясь слаженно, в едином темпе. Синхронно и плавно, невероятно чувственно. Но у Рэмиана настойчиво пиликает передатчик. И он со вздохом сожаления встаёт, начиная решать задачи. Что-то неуловимо ускользает сквозь пальцы. Через мгновение я легонько касаюсь Рэмиана на расстоянии: собран, спокоен и сосредоточен. Он вновь огородился от меня.

— Рэм, — тихонько решаюсь позвать я.

Он оборачивается, вопросительно глядя на меня.

— Так будет не всегда? То, что было.

Рэмиан подходит ко мне и опирается на кровать руками, касается моего лба своим.

— Ненасытная девчонка.

— Я не только про секс, Рэм. Вот тут ты опять отгородился.

— А ты хотела бы иметь постоянный доступ ко мне и моим мыслям?

— Да, — отвечаю я.

Рэмиан вновь целует мою ладонь.

— Это моё привычное состояние. Необходимость. Чуть позже и ты научишься владеть собой, чтобы твои эмоции не выплёскивались ненароком куда не следует.

Но для тебя я не стану чинить преград. Попроси, если захочешь...

— Хорошо. А как?..

— Чуть позже, Кейт. Постараюсь ответить на все твои вопросы. А сейчас нужно заняться насущными проблемами. Совсем скоро мы отправимся в «Сердце Альянса».

Глава 75. Рэмиан

Я вернусь к тебе немного позже, мой хамелеон, но сейчас мне нужно уделить время экипажу. Но прежде всего, подтвердить свои догадки. Просмотр видеорекамера наблюдения не отнимает много времени. Именно Надина, изучив список экипажа, двинулась к каюте Кейтлин. Надина воспользовалась тем, что Кейтлин не заблокировала доступ к своей комнате личным кодом и повредила шлем.

Я отправляю приказ на Эрентум: выяснить местонахождение Надины Шерх-Сша с планеты Серпентес. Выяснить и немедленно задержать. Удавить суку хочется так сильно, как никогда ранее. Попадись она мне сейчас на глаза, её бы транспортировали на Серпентес по частям в отдельных контейнерах.

Первый пилот докладывает обстановку. Возле нашего корабля завис патруль Альянса. Вывожу изображение на экран: военный флот, призванный не допустить вооружённого нападения на Альянс. Сейчас наш корабль сканируют на предмет взрывчатки или бомб дистанционного управления. Чтобы не допустить покушения, какие неоднократно предпринимались разными фанатиками. Безопасность на высшем уровне.

— Добро пожаловать в Сердце Альянса. Сейчас ваш корабль будет отбуксирован в безопасное место. Озвучьте список лиц, которые будут допущены на станцию.

Ознакомьтесь со всеми правилами пребывания на станции Альянса. Напоминаем, что дискриминация лиц по расовым, этническим и моральным принципам недопустима. Сила Альянса — в мирном сосуществовании множества разумных рас. Мирного пребывания в Сердце Альянса!

Пилот вопросительно взглянул на меня. Я кивнул.

— Даю разрешение на буксировку. Пусть связист отправит список.

Буксировка, стыковка, ещё одна проверка... Всё это занимает не один час времени.

И на станцию Сердце Альянса мы попадаем лишь на утро следующего дня.

Я, Мёрдок и Кейт. Больше никого. Нас транспортируют на лёгком катере к самой станции и размещают в жилом центре, давая немного времени на то, чтобы отдохнуть. Кейтлин осматривается с большим удивлением, жадно впитывая новые впечатления, которые отображаются калейдоскопом в её глазах. Я словно приклеенный к ней намертво, смотрю на неё или на всё остальное, но её глазами, чувствуя то самое приподнятое состояние и воодушевление, как много лет назад, когда я сам впервые побывал здесь.

Мердок неотступно идёт по пятам. Кейтлин то и дело прикасается пальцами к специальному устройству, закреплённому на шее. Оно нейтрализует наше пси-поле. У меня — точно такое же.

— Непривычно, — пожаловалась Кейтлин. — Не понимаю, как я могла прожить столько лет, находясь под действием чипа. Сейчас я ощущаю себя живой только наполовину. И совсем-совсем не чувствую тебя.

— А так? — я прижал к себе Кейт за талию, вдохнув запах волос.

— Спасибо, — отозвалась она. — Так я чувствую себя гораздо лучше. Это так необходимо?

— Да. Это меры предосторожности для комфортного и безопасного пребывания представителей разумных рас.

— Впервые вижу столько!.. И в одном месте. Наверное, нехорошо так откровенно пялиться на них, — смутилась Кейт, разглядывая собравшихся.

— Для некоторых из них ты — тоже открытие, — возразил я, — расслабься. Здесь с тобой ничего плохого не случится.

Легкая платформа проплывает в воздухе по заданной траектории над демонстрационным залом. Кейтлин держится за поручни и восхищённо вскрикивает, когда пол и стены начинают раскрашиваться радужными всполохами.

Голографические изображения яркие и сочные, как живые. Я переключаю скорость, и

платформа начинает двигаться чуть быстрее.

— Красиво! — восклицает Кейт, оборачиваясь на меня. — Промо-ролики врут не во всём, да?

— Конечно, нет, — улыбаюсь я, — рада видеть?

— Очень...

Время в обществе Кейт пролетает незаметно. Оказывается, очень приятно впитывать её эмоции даже так, считывая по едва заметным жестам или оттенку её глаз.

— Мы всё время будем находиться здесь?

— Нет, это демонстрационный зал. Можешь прогуляться с Мёрдоком по остальным зонам. Пока я буду занят официальной частью.

— Мне туда нельзя? — любопытствовала Кейт.

— Нет. Туда допускаются только официальные лица.

— Подтверждение кандидатуры на пост Президента Сектора, — задумчиво говорит Кейт, отворачиваясь, чтобы я не считал выражения её глаз. Но по её поникшим плечам и немного опущенной голове я понимаю, что девчонка опять в чём-то сомневается.

— Хочешь поговорить?

— Нет. Всё в порядке, — моментально отзывается Кейт.

Становится ясно, что ни хрена всё не в порядке. Наверняка это связано с грёбаными условиями нашей сделки.

— Ты же сама убедилась, что сейчас ты рядом со мной не из-за сделки, Кейт. Всё изменилось.

— Да? — оборачивается Кейт — А обязательное условие тоже изменилось?

Я сжимаю челюсти: всё изменилось так быстро, что я просто не успел подумать и покопаться ещё и в этом вопросе. Но от одной мысли меня вдруг начинает штормить. Я ни хрена не смыслю в родственных связях. Их, блядь, у меня, как выяснилось, вообще не было, и быть не могло. Но в этот миг внезапно становится тяжело дышать и страшно, будто платформа под ногами истончается. Я прекрасно помню слова Мёрдока о паре и о синхроне о возможности зачатия и ещё много о чём.

Но о чём мне не сказал умник, так это то, что после синхрона даже потенциальная возможность нанести болезненный удар своей паре кажется кощунственной. Мне проще отгрызть себе руку, чем ударить Кейт больно и глубоко. Сейчас я уверился, что она будет страдать, если ребёнок появится и надо будет его отдать. Кейт согласилась легко и просто, выплюнув несколько слов. Но она, как и я, понятия не имела, на что соглашалась приобрести и потерять.

— Условие не изменилось, — медленно отвечаю я. — Мы всё обсудим. Не здесь, с этими поводками на шее, а там... Когда будем сами собой, идёт?

— Идёт — выдыхает Кейт немного свободнее.

— Эй. Совсем недавно ты сказала, что доверяешь мне. Я не хочу, чтобы ты сожалела об этих словах.

— Хорошо, я буду тебя ждать.

— Умница. А сейчас я тебя оставлю на попечение твоего полу-электронного друга.

— Не называй его так, — немного надувает губы Кейт — Мне кажется, это единственный, кого бы и ты мог назвать своим другом.

Когда платформа приближается на место стыковки, я жестом подзываю Мёрдока, отдавая ему приказ следить за Кейт, и смотрю, как они удаляются. Мгновение невероятное: пол демонстрационного зала вспыхивает множеством радужных видений, вокруг суетятся представители множества разумных рас.

Я обгладываю взглядом тонкую фигурку Кейт. Она ещё находится в пределах моей видимости,

но я уже дико скучаю по ней. Кейт, сповно чувствует мой взгляд, оборачивается, улыбаясь, и совершенно безбашенно посылает мне воздушный поцелуй, плюя на взгляды собравшихся и на их мнение.

Моя сумасшедшая, искренняя девчонка.

Мгновение яркое и невообразимо прекрасное, выхваченное из миллиона других и отпечатавшееся на сетчатке моих глаз навсегда. Я провожаю Кейт взглядом, даже не подозревая, что однажды именно это мгновение станет одним из моих любимых воспоминаний о ней. Этот миг станет тем самым воспоминанием, которое я буду прокручивать в своей голове на бесконечном повторе до умопомрачения.

Глава 76. Рэмиан

Мне нравится бывать в Сердце Альянса. Здесь до того чисто и миролюбиво, что даже я на время начинаю верить во всю эту высокопарную хрень про лучшие побуждения, движущие разумными существами.

Проверка личности многоступенчатая и длительная. Сканер мигает равномерным голубым светом. Светло-серый экран начинает мигать и выдаёт приветственную надпись на нескольких языках.

«Тиран Рэмиан Гай. Личность подтверждена. Добро пожаловать!»

Дальнейшее — депо техники. Найти своё имя в списке претендентов и подтвердить свою кандидатуру, согласившись на дальнейший этап Отбора. Кандидатов много, но я почему-то уверен, что все они — массовка, а настоящая борьба развернётся всего между несколькими. И я — в приоритете.

Я прокрутил список и нашёл своё имя. Автоматический голос предложил вывести на экран текст соглашения и требования к кандидатам. Я отказался: знал их наизусть и мог воспроизвести по памяти. Мне не хватало лишь наследника. Но до момента окончательного выбора есть ещё время, необходимое для его появления.

«Подтверждаете свою кандидатуру?»

Ниже два блока: «Да» и «Нет».

Во рту становится сухо. Мой палец замирает в нескольких сантиметрах над сенсорным экраном. Я вспоминаю весь свой длительный путь наверх: из лужи дерьма до той позиции, на которой нахожусь сейчас. Могу прыгнуть ещё выше.

Нужно лишь нажать «да». Перед глазами проносятся все достижения: прошлые и настоящие. Чувствую привкус грядущих побед, витающий в воздухе.

Но, чёрт побери, один жест Кейт и её взгляд... По сравнению с ней всё остальное кажется просто песком, скрипящим на зубах.

Я нажимаю на блок с надписью «нет».

Загорается предупредительная надпись:

«Внимание! Вы собираетесь нажать «нет». Напоминаем, что если вы откажетесь на данном этапе, в дальнейшем вы не сможете вновь внести свою кандидатуру. Если вы нажали «нет» по ошибке, нажмите клавишу «сброс». Если вы уверены в своём выборе, нажмите клавишу «согласен». Окно выбора автоматически закроется через...»

Еще ни в чём я не был так уверен, как сейчас, нажимая «согласен» и подтверждая личность ещё раз.

«Спасибо за ваш выбор!»

И вам спасибо. Я развернулся, намереваясь покинуть зал, но не успел дойти до автоматических дверей, как услышал голос из динамика:

— Тиран Рэмиан Гай. Просим задержаться. Вас проводят в Зал Совещаний.

Я удивился, но не подал виду. Начал ждать, пока за мной придут и проводят в указанном направлении.

Двое служащих появились через несколько минут и вежливо попросили меня следовать за ними. Гуманоиды, с отдалёнными признаками серпентов, больше ничего нельзя было сказать по их одинаковым лицам.

В Зале Совещаний было пусто. Мне предложили сесть за стол.

— Положите ваши ладони на сканирующую поверхность, — услышался автоматический голос.

Я последовал приказу, ожидая, что произойдёт дальше.

— Спасибо, личность подтверждена. Ожидайте.

Через несколько минут в зале с противоположной стороны открылась дверь и вошли трое. Все трое — гуманоиды.

Я встал, приветствуя трёх Глав Альянса.

— Садитесь, — махнул ладонью тот, что находился посередине. Главы Альянса расположились в глубоких креслах.

— Вы сняли свою кандидатуру, Рэмиан Гай, — начал говорить тот мужчина, что был слева. Темноволосый, со смуглой кожей. На вид моложе всех.

— Разрешите поинтересоваться о причинах, побудивших вас это сделать, — подхватил Третий. Создавалось впечатление, что у них одно сознание — на троих.

Потому что по лицам пробежало одинаковое выражение.

— Ваша кандидатура — самая противоречивая из всех, — сказал Первый.

— И одновременно — самая перспективная, — качнул головой Второй.

— Будем рады вас выслушать.

Все Трое уставились на меня в ожидании ответа. А у меня впервые язык не поворачивался сказать хоть что-то.

— Есть какие-то сложности? — поинтересовался Третий.

— Есть, — наконец ответил я.

— Вы подходите по всем параметрам, кроме одного.

— Пока нет гаранта. Наследника.

— Но за время, оставшееся до окончательного выбора, вы вполне успеете им обзавестись.

— С вами прибыла девушка, дагоррианка...

— Особенности вашей расы дают о себе знать, но по предварительным данным возможность велика...

Я переводил взгляд с одного на второго, потом на третьего. Они казались мне одинаковыми, несмотря на внешние различия и кое-какие расовые отличия.

— Спасибо за честь, оказанную мне. Я рад, что удостоился личной аудиенции с главами Альянса, но понимаю, что не готов расстаться с наследником. Даже с потенциальной возможностью.

Главы Альянса закивали, не собираясь меня переубедить.

— Жаль...

— Но мы уважаем ваше решение.

— Ваша кандидатура окончательно снята. Но напоминаем, что вы до сих пор остаётесь на позиции Управляющего Сектором.

— Да, — кивнул я.

— Поскольку вы сняли свою кандидатуру...

— Это автоматически означает, что есть возможность и свободное время для решения других проблем.

— Если вы готовы нас выслушать, мы хотели бы вам предложить кое-что...

Из Зала Сопровождения я вышел с гудящей головой. Всё ещё не веря, что согласился.

Внезапно остановился, громко рассмеявшись вслух: никогда бы не подумал, что Главы Альянса предложат мне курировать проект по возрождению дагоррианской расы. Дагорра

пострадала во время становления Альянса и раса оказалась рассредоточенной, мельчала...

Альянс, уже набравший силу и укрепляющий свои позиции, решил заняться восстановлением того, что пострадало. Это не первый проект Альянса по восстановлению утраченного, но обещает быть одним из крупнейших. Для начала — строительство и приведение планеты к условиям, пригодным для жизни.

Это обещало быть очень занятым. Ирония судьбы: я уничтожал конкурентов по-тихому, и мне же предложили заняться проектом по восстановлению дагоррианской расы.

— Мы стремимся сохранить всё многообразие разумных рас...

— Мы хотим создать благоприятные условия для всех существ...

— Мир прекрасен в своей многоликости...

Главы Альянса словно вкрутили мне в мозг эти убеждения. Надо было остановиться и выдохнуть. Я поискал глазами Кейт и не нашёл, сверил данные её браслета слежения с данными браслета слежения Мёрдока: кажется, рядом. На станции, но в «зелёной зоне». Почему-то мне хотелось посмотреть на реакцию Кейт, когда она узнает... Увидеть радость и облегчение в её глазах.

Мне кажется, что ей очень понравится такой поворот событий. Но я не стану раньше времени раскрывать карты. Расскажу, когда вплотную займусь проектом и будут видны первые результаты. По словам Глав Альянса, на планету уже транспортируют специальную технику. Через два-три месяца можно начать активное строительство.

Я нашёл Кейт с Мёрдоком в искусственном парке, многообразие форм растительности поражало воображение. «Сердце Альянса» — это межпланетная станция, изображающая все миры Альянса в миниатюре. Прогуливаясь по «зелёной зоне», можно было увидеть все самые примечательные формы растительной жизни с разных Секторов и планет. В отсеках за толстым стеклом были воссозданы все необходимые условия. Кейт с Мёрдоком стояли у одного из отсеков, наблюдая за «разумными» водорослями с Сехирона — тонкие плоские листья меняли свой цвет в зависимости от эмоционального окружения.

— Развлекаешься?

Кейт кивнула:

— Очень красиво!

— Сехирон — водный мир. Там много чего занимательного. Большая часть суши покрыты водой. Но для туристов на поверхности построены жилые комплексы.

Кейт вновь перевела взгляд за стекло, улыбнувшись:

— Интересно, что ещё примечательного на Сехироне? Я помню только о том, что жители — водоплавающие и редко покидают пределы своего мира.

— Хочешь увидеть своими глазами?

— Может, когда-нибудь? — пожала плечами Кейт, потупив глаза.

— Обязательно увидишь, — пообещал я.

Глава 77. Рэмиан

Я едва дождался момента, когда можно было избавиться от устройства, блокирующего пси-поле. Чувствовать друг друга стало подобно глотку чистого воздуха: просто прикоснуться к волнам её поля, проникнуться их теплотой и утонуть в чистом экстазе. Кейт сияла, как сверхновая звезда, становясь податливой под моими пальцам. Она настойчиво обвивалась вокруг меня, желая вновь слиться в синхроне.

— Какая ты жадная, Кейт, — усмехнулся я, слизывая капельки пота с ложбинки между её грудей. — Не боишься, что я тебе приемся уже очень скоро?

— Нет. Не боюсь. Это так прекрасно, что у меня просто нет слов... Очень хочется вновь прикоснуться к запредельному и стать единым целым.

— Тебе мало того, что ты и так безраздельно наполнила меня и свободно проникаешь под оболочку?

— Ма-а-ало. Кажется, будет всегда мало, только если не полностью.

— Тогда я подразню тебя ещё немного. Нравится, видеть тебя такой ненасытной и открытой.

Я не хотел раньше времени раскрывать свои планы. Кейт посерьёзнела, сев на кровати:

— Как прошло?

Я улыбнулся, утягивая её на себя:

— Лучше не придумаешь, — ответил я и был искренен.

Я чувствовал её вопрос, который она не решалась задать.

— Давай не будем торопить события?

— Ты будешь держать меня в информационном вакууме?

— Нет, Кейт. Ты обо всём узнаешь. Но в своё время. «_ Кейтлин напряглась, когда корабль приземлился на Эрентуме.

— В чём дело, хамелеон?

— Ни в чём, Рэм. Просто не хочу делать шаг вперёд и выходить из нутра корабля. В реальный мир. Хочется задержать ещё немного завораживающее чувство полёта и всё... Всё, что было.

— Со мной ты будешь летать всегда, хамелеон. Расслабься.

Кейт согласно кивнула, но всё равно была напряжена. Словно боялась поверить в случившееся и ждала, что идиллия окажется призрачным миражом. Ни хрена подобного. Хочу наложить фильтр этой грёбаной сказки на всю оставшуюся жизнь.

Я дал приказ переместить Кейтлин, на свой жилищный уровень. И пока она проводила время с Мёрдоком в центре, изучая расписание своих занятий, я собирался решить одну очень важную проблему.

— Где находится сейчас Надина Шерх-Сша с планеты Серпентес?

— Задержана по вашему приказу. Карцер временного изолятора. Адрес...

Я быстро поднялся и через час был на месте. Приказал привести жену. Надина появилась спустя несколько минут. Она чувствовала себя уже не так уверенно.

Дорогую одежду сменила простая арестантская роба тёмно-серого покроя.

— Подойди. Ближе. Ещё ближе.

Надина сделала несколько робких шагов мне навстречу.

— На что ты надеялась?

Я рассмеялся.

— Ты на самом деле такая тупая или считаешь тупым меня? Ты проникла на корабль перед самым стартом, якобы для того, чтобы порезвиться перед отлётом.

Но проникла в комнаты Кейтлин Роу и повредила её защитный шлем.

— Но есть же и обслуживающий персонал, — попыталась возразить Надина, облизнув пересохшие губы, — Я не при чём...

Брехливый серпент. Надина шныряла по кораблю в тот момент, когда ещё не все камеры видеонаблюдения были подключены к общей системе. Из имеющихся данных было понятно только лишь то, что Надина направилась в коридор жилых зон. Всё... Позднее включенные камеры показывали лишь то, что в комнаты Кейтлин на самом деле заходил обслуживающий персонал, но никому из них и в голову бы не пришло пытаться испортить защитный шлем. Перед обратным перелётом техники исправили неполадки, и переход через Портал прошёл как обычно, без неприятных происшествий. Нет, никто из экипажа не стал бы портить защитный шлем.

Причины желать зла Кейтлин были только у Надины, оскорблённой тем, что её понизили. С появлением дагоррианки в моей жизни и постели осталось место только для одной женщины. Для Кейтлин...

— Мне залезть в твою голову и встряхнуть из тебя правду? Я не стану церемониться.

Надина побледнела и отрицательно мотнула головой.

— Нет... Прошу прощения.

Маловато раскаяния, дрянь. Я остался стоять на месте, но метнулся вперёд своей энергией, устремляясь к серпенту. Тело Надины обмякло, но мгновением позже изогнулось так, что ей пришлось встать на кончики пальцев. Крупные судороги колотили её тело. Рот был, разинут в немом крике. Сейчас ей было больно так, что не хватало сил даже закричать. Я продолжал держать её сознание в кулаке, пронизывал её насквозь так, как если бы многократно протыкал длинным лезвием по всем особо болевым точкам.

Глазные яблоки Надины покрылись сеткой кровавых трещин, из носа потекла кровь, заливая подбородок и шею. Сжать ещё немного — и она сойдёт с ума, став безвольным телом. Я разжал тиски. Надина рухнула, начав выть. Через несколько секунд она поползла в мою сторону.

— Прошу прощения. Этого больше не повторится, — завывала Надина, обхватывая руками мои колени. Она осмеливается поднять на меня лицо, полное мольбы. Её лицо было искажено гримасой расстройства. Другие бы на её месте рыдали, но серпенты не могут лить слёзы.

— Конечно, не повторится.

Я вырвал ногу из захвата её рук, отпихивая носком высокого ботинка. Надина поползла вперёд, стремясь вновь обхватить мои колени. Её показная покорность и добровольное унижение раздражали.

— Не приближайся, Надина. Оставайся там, где ты находишься. Это приказ.

— Да-да, Тиран Рэмиан Гай.

Я достал планшет, заходя в систему базы данных, нашёл необходимую запись.

— Подтвердите вашу личность, — попросил автоматический голос.

Я заполнил необходимые графы в строке запроса.

— Что ты делаешь? — спросила Надина с дрожью в голосе.

— Аннулирую наш брак.

— Нет, пожалуйста!

— Да. Я предупредил тебя, чтобы ты не приближалась к Кейтлин Роу. Дважды.

Это слишком много. В особенности для меня.

Надина наблюдала за моими действиями со страхом. Я ткнул планшет в её сторону:

— Подтверждай. Немедленно.

— Яне хочу этого делать. Пожалуйста...

— Хорошо. Сегодня я жутко добр и предлагаю тебе выбор. Ты подтверждаешь добровольное аннулирование брака и отправляешься обратно на Серпентес, не высывая носа за пределы планеты. Если ты с этим не согласна, я предъявлю тебе обвинения в покушении на жизнь Кейтлин Роу. Покушение на жизнь лиц, особо приближённых ко мне карается мучительной смертью. Я обвиню тебя, вынесу приговор и приступлю к его исполнению прямо сейчас.

Надина судорожно вздохнула и помедлила несколько секунд, потом схватилась дрожащими пальцами за электронное устройство и начала вводить необходимые данные.

— Готово, — Надина отложила электронное устройство в сторону.

— Ещё нет, подойди.

Надина затряслась от страха, но всё же сделала шаг вперёд. Я обхватил её голову, прижав локтём к телу с левой стороны.

— Открой рот, Надина. Сейчас же.

Серпентка забилась под моей рукой, начав выть.

— Только не это!.. Нет... Нем.

— Я уже предупреждал тебя. Я не бросаю слов на ветер.

Серпентка пыталась вывернуться, но безрезультатно. Она зажимала губы и стискивала зубы изо всех сил. Но это ей не помогло. Я вклинил лезвие между зубами, провернув его, и разжал челюсти. Надина дёргалась и прятала свой раздвоенный язык. Пришлось нажать на чувствительное местечко чуть ниже виска.

Серпенты слабеют и впадают в оцепенение, если нажимать на эту точку несколько секунд. Серпенты замирают без движения ненадолго. Но мне хватит этого времени.

Нужно всего лишь полоснуть лезвием по её языку, отсекая чуть ниже того местечка, где язык раздваивается. На Серпенте это сделали бы намного аккуратнее, но у меня не было желания быть аккуратным. Хватает и того, что гадина остаётся в живых.

Надина пришла в себя почти сразу же и сразу завывала от боли, зажимая окровавленный рот пальцами.

— У тебя есть один час, чтобы покинуть пределы Эрентума. Если спустя отведённое тебе время, ты всё ещё будешь находиться на планете, я приведу смертельный приговор в немедленное исполнение.

Глава 78. Кейтлин

Служащие шептались о невероятном скандале.

Надина Шерх-Сша с планеты Серпентес покинула Эрентум, лишившись статуса законной супруги Тирана Рэмиана Гаю. Я изумлённо переворачивала эту мысль в своей голове, чувствуя странную радость. Хотя не должна была её чувствовать. Но Надина была мне неприятна не только из-за заносчивого мерзкого характера. Меня очень сильно коробила сама мысль о том, что она тёрлась рядом с Рэмианом, делила с ним раньше постель. Мерзкий душок серпентов, который Рэмиан заставил смывать с него в тот раз, словно отпечатался в моей памяти. Удушливый, гадкий.

Рэм в тот раз пропитался этим тошнотворным запахом, когда Надина прижималась к нему. И чувствовать отвратительный запах было омерзительно до дрожи.

Я отвлеклась на пиликанье предупреждающего сигнала. У дверей кто-то стоял.

Видеоизображение показывало солдата в стандартной униформе. Я открыла дверь.

— Вас приказано доставить к Тирану Рэмиану Гаю.

Приказ — есть приказ. Приказы Тирана не обсуждаются. Я спешно собираю волосы в хвост и следую за солдатом.

Воздушный катер? Солдат скупое даёт указания, размещая меня в боковой части рубки. Места для пассажиров. Полёт занимает около часа. Поневоле я начинаю проникаться тревогой. Зачем Рэмиану потребовалось забираться так далеко? Я смотрю сверху на пейзажи, проносящиеся внизу на огромной скорости. Они сменяют один другой. Потрясающее разнообразие. Такого я не видела ещё нигде.

Хороший мирок выбрал себе Рэмиан: благодатный, красивый.

— Скоро прибудем на место. Снижаемся через пять минут.

Я изумлённо вглядываюсь в водную гладь и чёрную полосу песка. Катер снижается, опускаясь на ровный участок твёрдой поверхности. Немного поодаль чёрным нахохлившимся коршуном застыл катер Рэмиана. Солдат помог спуститься по трапу. Я полной грудью вдохнула свежий, чуть солоноватый влажный воздух.

Солдат отсалютовал мне:

— Здесь я должен вас оставить.

Я огляделась, заметив вдалеке одиноко прогуливающуюся мужскую фигуру. Я ещё не приблизилась, но уже издали почувствовала волны нетерпения, исходящие от Рэмиана. Прошла несколько шагов и остановилась. переводя дыхание.

Солдат развернулся и быстрым шагом прошёл до воздушного катера. Через мгновение катер взмыл в воздух, став маленькой точкой.

Я прислонилась спиной к массивному камню, издали наблюдая за Рэмианом, прогуливающимся вдоль кромки пенных волн, набегающих на берег Свинцовые толщи воды до самого горизонта. Впервые вижу такие огромные водные просторы.

Место, потрясающее по своей красоте. Завораживающее, давящее и какое-то гибельное. Его суровая красота грубыми мазками отпечатывается в сознании: чёрный песок пляжа, хищные каменные утёсы и ревущие волны, разбивающиеся миллионами пенных брызг о них. чёрное и серое. И на границе этих цветов фигура в белом, пылающая огнём нетерпения. Еле сдерживающаяся, чтобы не сорваться. Рэмиан знает, что я совсем рядом. Невозможно было не заметить воздушный катер, доставивший меня сюда.

На моём запястье браслет, отслеживающий моё перемещение. Ко всему прочему Рэмиан чувствует меня, зная, что я рядом.

Нет ни одного шанса спрятаться от него и ни одной мысли об этом. От Рэмиана исходят волны нетерпения. Он ждёт, что я сама сделаю шаги по направлению к нему. Я начинаю идти. Ноги тонут в песке, сначала сухом, но становящимся более влажным по мере приближения к Рэмиану, стоящему у кромки воды.

Шаг становится быстрее и быстрее. Рэмиан обернулся, глядя на меня. Я уже перешла на бег и со всего разбегу столкнулась с Рэмианом, бросившись ему на шею. Рэмиан даже не пошатнулся, обхватив меня за талию и приподняв над собой.

Сильные руки прижали меня к его телу до хруста в костях и тёмных пятен перед глазами.

— Скучала, хамелеон? — спрашивает Рэмиан, прихватывая губами ответные слова, вырывающиеся из моего рта.

— Очень.

— Прошёл всего один день.

— Много. Очень много, — моё тело дрожало, как натянутая струна.

Нега и спокойствие начало вновь наполнять меня до краёв только сейчас, когда Рэмиан держал меня и ласково касался своим сознанием моего. Так осторожно и бережно, что от подступающего удовольствия слабеют ноги.

Рэмиан опустил на влажный песок, усадив меня к себе на колени.

— Мне здесь очень нравится, — улыбнулся Рэмиан, переводя взгляд на волны, разбивающиеся о скалы.

— Красиво и сурово. Как ты.

Рэмиан рассмеялся.

— Ты утопишь меня в комплиментах и своём обожании, хамелеон. Слишком много и хорошо. Я стану ещё более невыносимым и жадным до тебя.

Я прижалась к губам Рэмиана, чувствуя эйфорию, наполняющую тело.

— Ты уже знаешь, что Надина больше не моя жена?.. — спросил Рэмиан, обхватив лицо ладонями.

Я кивнула.

— Слухи расходятся очень быстро, — произнесла я и потупила взор.

— Ммм... Так не пойдёт, хамелеон. Хочу увидеть, как тебя обрадовала эта новость.

Рэмиан поддел пальцами мой подбородок, заставив посмотреть в его тёмно-синие глаза.

— Порадуй меня, ревнивица, — усмехнулся он, поглаживая пальцам щёки.

— Я рада, что ты от неё избавился, — призналась я, — она такая гадкая!..

Рэмиан расхохотался.

— Это прозвучало очень мило. Ты даже в ревности такая удивительно нежная и искренняя. Мне хотелось её убить за попытку навредить тебе. Но я не стал этого делать.

— Не надо, — отозвалась я. — Не хочу, чтобы ты кого-то убивал из-за меня.

— Но я обязательно это сделаю, если возникнет опасность. Просто сегодня хотелось почувствовать твою радость без примеси всего остального.

— И как?

Рэм замолчал и прикрыл глаза:

— Очень вкусно.

Рэмиан переплёл наши пальцы и поцеловал кисть руки, огорошив меня следующими словами.

— Вакантное место моей супруги недолго останется свободным.

Я перестала дышать, замерев на месте без движения. Сердце рвалось из груди, а горло сдавило колючей проволокой от беспокойных мыслей о том, что, возможно, Рэмиан выберет более выгодную кандидатку, чем Надина...

— Я хочу, чтобы ты заняла его.

— Что?

Меня резко вздёрнули в воздух и опустили на землю, выбив из собственного тела.

— Да-а-а... — довольно протянул Рэм, раскрывая мою ладонь и прижимаясь к ней губами. — Хочу, чтобы ты стала моей женой.

Предложение Рэмиана казалось невероятным. Рэмиан пытливо взгляделся в моё лицо и повторил под свирепый рокот волн:

— Хочу, чтобы ты стала моей женой, Кейтлин.

Ветер подхватил его слова и вновь бросил их мне в лицо с редкими солоноватыми каплями, осевшими маленькими брызгами на щеках.

— Ты согласна?

Я моргнула и попыталась сосредоточиться: лицо Рэмиана расплывалось, а говорить было невероятно тяжело.

— У Рэмиана Гая кончились другие венценосные претендентки на спутницы жизни? — спросила я, прикусив губу.

— У Рэмиана Гая с твоим появлением в его жизни остался только один вариант, — отозвался Рэмиан. — Единственно верный и правильный. Желанный. Только ты, хамелеон.

Я потянулась к его полю, пробуя эмоции на вкус: ожидание, нетерпение и страх, затаившийся за фасадом его непоколебимой уверенности в себе. Страх, что я могу отказаться. Я прикрыла глаза, стараясь унять шторм внутри. Он не прекращался.

Все чувства обострились до предела и грохотали так же, как волны свирепого моря, разбивающиеся о каменные утёсы неподалёку от нас. Я потянула Рэмиана на себя, зарывшись пальцами в его волосы.

— Мне страшно. Чувствую себя неуверенно и кажется, что...

На губы лёг палец Рэмиана. Он обвёл подушечкой большого пальца моего губы и притянул к себе для поцелуя:

— Давай уничтожим твои страхи? Начнём с одного маленького и невинного поцелуя. Но прежде ты должна согласиться.

Губы Рэмиана застыли в нескольких сантиметрах от моих губ. Его поцелуи были чересчур желанные, чтобы от них отказываться.

— Да, Рэм... Да.

Глава 79. Кастор

Климент Грэхам двигался впереди меня. На несколько мгновений он снял защитный шлем, отирая пот со лба. Он очень неосторожно подставился ко мне затылком.

Затылок Климента Грэхама казался сейчас беззащитным. Климент уже начинал лысеть: волосы на затылке стали более редкими. Кожа была светло-розовой и при взгляде на этот беззащитный затылок во рту собралась слюна. Нужно было размахнуться и как следует приложить тяжёлым инструментом. Заострённый край проломит черепные кости и вонзится в серое месиво мозга. Смерть будет мгновенной.

Послышался смех Климента. Секундой спустя я ощутил щелчок внутри своей головы и застонал от боли. Климент обернулся, очень быстро для своего возраста.

— Забавный ты парень, Кастор! Тебя настолько переключило? Что дальше? Ты выберешься без меня и что дальше?..

Климент разжал тиски своей силы. Я перевёл дыхание.

— Правильно, — одобрительно кивнул Климент. — Не стоит и пытаться.

— Это просто мысль, Климент. Теряешь сноровку? — усмехнулся я, понимая, что не решился бы убить Климента.

— Закрой рот, Кастор. Лучше не трать время понапрасну. Ты готов к акции протеста?..

— Готов, — кивнул я. — А ты?

— Само собой, — ухмыльнулся Климент — Провернуть старый фокус, размяться.

Климент Грэхам не единожды занимался подстрекательством, разжигая вооружённые конфликты, воюя против Альянса. Так он хотел доказать несостоятельность Альянса. Иногда это ему удавалось на удивление хорошо. До тех пор, пока мы не попались на грабеже богатого круизного лайнера. При перестрелке погибла мать Кейт. Гибель «пары» подкосила Климента очень сильно.

Он изменился и постарел, замкнулся и стал очень неразговорчивым. Мы осели на планете GI-51 на долгое время, и Климент стал ещё более осторожным, чем раньше.

— Значит, сегодня?

— Сегодня, — подтвердил Климент. — Я, как следует, поковыряюсь в мозгах этих болванов и хватит одной маленькой провокации. А потом мне уже не надо будет ничего делать. Инстинкт толпы — один из самых сильных...

Всё прошло, как нельзя лучше. Мятеж вспыхнул как спичка. Поневоле у меня по коже пробежал холодок: со стороны казалось, что папаша Кейт почти не прилагает никаких усилий. Только тень пронеслась по его лицу, когда он направлял потоки своей энергии, заставляя рабочих быть марионетками в его руках.

— Это безопасно? Никто не сможет заподозрить нас во вмешательстве?

Климент улыбнулся одними губами:

— Большинство из них погибнет при взрыве или захвате мятежников. С остальными не станут разбираться, поверь мне. Их просто упекут куда подальше. Может быть, даже казнят...

Наш побег — по большей части заслуга Климента. В нужный момент он атаковал своей энергией двух охранников и выжег им сознание подчистую. Мы переоделись в их униформу, закрыв лица чёрными шлемами. На охранников натянули свою рабочую одежду с нагрудными опознавательными знаками и подтащили близко к тому месту, где спустя полчаса должен был случиться взрыв. Выбрать на поверхность не составило большого труда. А там мы просто скрылись в толпе служащих охранных органов, ожидающих приказа.

Потом были долгие сутки томительного ожидания в брюхе контрабандистского корабля и ожидание взлёта. Только почувствовав лёгкую вибрацию и гул двигателей, я с облегчением вздохнул:

— Наконец-то...

— Подожди радоваться. Доберёмся до Базы без приключений, потом будешь праздновать и расслабляться. Ещё ничего не получилось.

— Ты придумал, как нам вытащить Кейт?

— Опять начал?. Придумал, Кастор. Но посвящать тебя в свой план я сейчас не собираюсь. Нужно подождать ещё немного. И только потом будем действовать. К тому же нужно добраться до законсервированного горшочка с золотом. Без денег мы далеко не продвинемся.

Климент был прав. И начался долгий изнурительный переброс с одного корабля на другой. Мы напоминали космических автостопщиков, перебирающихся на попутке.

Больше всего меня раздражал информационный вакуум: когда нельзя было узнать хоть что-то о Кейт. И о Тиране, держащем её около себя. Мой прошлый план с треском провалился. Тиран забрал Кейт себе. Опять. И это стало поводом для Климента смотреть на меня уничтожающим взглядом, говоря:

— Знай своё место, щенок. Маловат ты для козней.

— Может быть, поделишься своими планами?

— Поделюсь, как только долетим до Базы. Доберёмся до Кархена, дождёмся корабля и отправимся на Базу, огибая планету Серпентов по большой дуге.

Я кивнул. Кархен — планета, держащаяся особняком. Кархеновцев мало интересует Альянс, и они пока не торопятся присоединиться к нему. Кархеновцы — довольно миролюбивы и стараются извлечь пользу из своего расположения на самой границе миров Альянса. Космодромом Кархена пользуются все за очень выгодную плату.

На Кархене мы застряли на некоторое время, дожидаясь подходящего случая.

Кархен мне нравился. Небольшой мирок. Да, воздух немного влажноват, и жители слегка напоминают лягушек из-за зеленоватого-коричневой пупырчатой кожи и перепончатых пальцев, но в целом, хоршее местечко. И технически оснащённое.

Пока мы отлёживались в «норе», я с упоением взялся за штурм информационной системы, выуживая необходимые сведения. И почти сразу же наткнулся на строки о том, что Тиран лишил свою супругу законного статуса жены. Попросту говоря, развёлся с серпенткой.

Самые грязные информационные блоги ядовито смаковали позорное и быстрое изгнание высокородного серпента, прозрачно намекая на то, что у Тирана Рэмиана Гая появилась новая фаворитка, с которой он начал появляться всюду. Даже в «Сердце Альянса».

— Климент! — позвал я. — Тебе нужно на это взглянуть..

Климент опёрся на моё плечо, пробегаясь взглядом по строчкам:

— Да, — удовлетворительно кивнул он. — Это было ожидаемо. Я хотел найти для Кейт сильную пару... Моё желание осуществилось. Пусть не таким образом, каким нужно было мне... Но произошло.

— Это всё твои басни о Потоке?

— Это не басни, а реальность. Судя по тому, что Тиран прогнал свою жёнушку, синхрон уже произошёл. И все остальные женщины, кроме Кейт, Тирана не интересуют. Такова природа пары. Ты привязываешься всё сильнее и сильнее, пока в целом мире для тебя не начинает существовать только твоя пара. Весь остальной противоположный пол перестаёт значить хоть что-то...

Климент растянулся в кресле:

— Хорошо-о-о-о...

— Блядь, что хорошего?

— То, что ради Пары ты будешь готов на всё. Почему я таскал Кейт всюду за собой, даже на наши вылазки? Это было опасно для маленького ребёнка!.. Лучше было бы держать её под присмотром на Базе... Но мама Кейт не хотела расставаться с малышкой. Она в ней души не чаяла. Не могла расстаться с Кейт. Так что пришлось мне уступить требованиям своей пары.

Что из этого вышло в итоге, ты сам прекрасно знаешь...

— И что ты планируешь сделать?

— Забрать Кейт, дать Тирану понять, что нам нужно. Ради Пары он сделает всё, что мы бы ни потребовали.

— Забрать? То есть раньше ты опасался действовать, а сейчас пойдёшь на штурм? — усмехнулся я.

— Не пойду Просто дождусь удобного случая, вот и всё.

— Тиран отправил свою жёнушку на Серпент не так давно, — вдруг сказал я. — Самый короткий путь на Серпент пролегает мимо Кархена. Хитрожопые кархеновцы взимают со всех плату за пользование их... пространством.

— Верно, — кивнул Климент, — что дальше?

— Не знаю. Сейчас посмотрим. Нужно немного покопаться в системе и посмотреть маршрутный лист. Это данные, не предназначенные для общего пользования, но я обойду систему.

— Уверен?

Я отмахнулся от Климента, как от назойливого насекомого, и хрустнул костяшками пальцев, притягивая к себе клавиатуру.

— Через несколько минут ты будешь знать всё: путь перемещения, данные температуры на борту корабля. Ты узнаешь даже меню серпентки, если тебе это захочется узнать...

Климент развалился в кресле позади меня и прикрыл глаза, ожидая результата. Я немного переоценил свои возможности. Провозиться с системой пришлось немного дольше, чем я рассчитывал изначально. Усовершенствовали систему безопасности. Но если какой-то код был написан, значит, к нему можно подобрать ключ. А в моём случае подобрать ключ стало жизненно важным. Я даже чувствовал странное ощущение, свербящее меня изнутри. Я взламывал систему не из праздного любопытства, но подпитываемый уверенностью, что найду искомое.

Нашёл. И в черновом наброске плана Климента появились новые штрихи.

Глава 80. Надина

Надина не любила терпеть поражения. Гордость и самолюбие — под чешуйчатой кожей у холоднокровных. Быть отвергнутой — неприятно. Причём причины такого поведения Тирана ей были неведомы. Как можно было сравнивать её с какой-то тощей девчонкой, бледной настолько, что она почти сливалась с белым цветом. Надина потянулась всем телом, разглядывая игру цвета на блестящей чешуйчатой коже. Тело лоснилось и переливалось: идеальное тело, роскошная внешность.

У каждой расы свои мерил красоты, но серпенты завораживающе прекрасны.

Для всех. Для всех, кроме Тирана. Удавить гадкую девчонку хотелось больше всего.

Надина жалела, что не была ядовитой, как их далёкие предки: тогда небольшого укуса хватило бы, чтобы жертва погибла практически мгновенно. Тело вздрогнуло от мысли: как отреагировал бы на гибель новой фаворитки Тиран? Был бы разъярён, и проверять на своей шкуре его ярость не хотелось.

А глупая попытка навредить при помощи испорченного шлема оказалась провальной. Надина немного не рассчитала время и оказалось, что системы видеонаблюдения в коридорах жилого уровня уже были включены. Если бы не они... Можно было тысячу раз представлять, что было бы... Но не получилось. Да и глупо было рассчитывать. Глупо, но уязвлённое самолюбие требовало сделать хоть что-то. Тиран в любом случае бы понял всё, раскрыв сознание... План провалился.

Случилось другое: её выбросили в сторону словно помойный отброс. Час на сборы?.. Высокородная серпентка добиралась до космодрома в сопровождении всего одной спужанки, постоянно поглядывая на часы. Тиран заблокировал ей доступ к электронному счёту и лишил её одним махом всех привилегий. Надина воспользовалась своей личной картой, но на счету у неё было не так уж много денег, и она была вынуждена ютиться на корабле для среднего класса. Она, высокородная серпентка, принадлежащая к одному из главных кланов, обедала и ужинала в общей столовой, получая стандартную порцию еды.

Добраться до Кархена и передохнуть спокойно, отправив запрос своей семье с просьбой выслать денег Ответ не заставил себя долго ждать. И прочтя его, Надина разъярённо зашипела, едва не скрутившись кольцом от злости. Семья была недовольна ею. Семья не хотела терять положения, упрочнившегося во время её брака с Тираном.

Её встретят в порту и сразу же отправят в отдалённую провинцию. Скроют от посторонних глаз, без права выезда за пределы провинции. Надина отправила в ответ невероятно эмоциональное и путанное послание, в котором её слова больше походили на вопли обезумевшей и оскорблённой, чем на разумную речь. Ответ семьи был до ужасного холоден:

«Надо быть огромной идиоткой, чтобы за столь короткий срок лишиться столь многого. Мы сожалеем, что ты позоришь имя нашей семьи недопустимым поведением. Не привлекай лишнего внимания к своей персоне. Тебя встретят и сопроводят».

Не «мы встретим», а «тебя встретят» Это означало, что семья даже не обеспокоится, чтобы увидеть её. И остатки дней она проведёт в изгнании...

Словно в издевательство, ей на счёт, действительно, поступила сумма денег.

Мизерная. Её хватило бы только на билет до Серпентеса. Один. Общим классом среди простаков и обычных жителей.

Позор. Крах всего...

Надина в ярости отбросила планшет в сторону, заметив в последний момент, что открылось окно диалога. Разъярённая, она не сразу поняла, что это сообщение высветилось так, словно отправила его она, а не тот, кто вышел с ней на связь.

«Привет. Скучаешь?»

Надина оскорблённо нахмурилась. Не в её правилах было отвечать на подобные фамильярные сообщения. Она уже занесла палец для того, чтобы заблокировать отправителя, поняла, что заблокировать было некого. Сообщение выглядело так, словно она сама его написала.

Надина заворожённо смотрела, как на экране быстро мигает курсор, набирая текст

сообщения. Несколько секунда — и написанное пропадает. Надина сглотнула: кто-то взломал её устройство и общается с ней так, в одном поле диалога, словно она сама набирает текст и стирает, набирает и стирает.

И надо было бы утилизировать тотчас же бесполезное устройство, потому что даже на ремонт у неё не хватило бы средств. Но сообщения, написанные кем-то, невероятно интриговали. И по большому счёту ей было плевать, кто их пишет.

Главное, что таинственный отправитель обещал ей поквитаться с Тираном.

«Зачем тебе это?» — решила написать Надина.

«У меня свои интересы, а у тебя — свои. Как насчёт милой беседы при личной встрече? В баре на Северной улице?»

И не дожидаясь её ответа, отправитель написал:

«Да, я на Кархене. В семь вечера. Будь одна. Я подойду к тебе сам».

Мужчина? Отлично... С мужчинами приятно иметь дело. В особенности сейчас, когда подступает период течки. И лучше бы этому мужчине оказаться очень выносливым, потому что злости и возбуждения в ней столько, что она готова затопить этими чувствами весь Кархен.

Глава 81. Надина

Надина знала, какое впечатление она производила на мужчин. В особенности в период течки. Голодный блеск её глаз и изгибы сочного тела источали одно похотливое желание: секс, секс, секс. Надине пришлось одеться скромнее, чем она привыкла. Но даже в этом мешковатом одеянии она была хороша. Вертикальные зрачки беспокойно перемещались из стороны в сторону, пока тело вальяжно расположилось на мягком диване. Надина чувствовала, что поступает неблагоразумно. Понимала, что чудом избежала смертной казни от руки Тирана.

Понимала, но не могла остановиться. Интуиция нашёптывала бежать на Серпент, попытаться смыть позор с имени семьи прилежным поведением и беспрекословным подчинением. Но нутро бунтовало против.

Унижение было слишком сильным и очень болезненно ударило по её самолюбию.

Простить унижение она не могла. Поэтому она пришла навстречу с неизвестным, отдавая себе отчёт, что, возможно, однажды пожалеет об этом моменте.

На Надину уже бросали плотоядные взгляды все гуманоиды, имеющие мужские половые признаки. А таинственный отправитель сообщения всё не появлялся.

Надина раздражённо встала и пошла на выход.

— Вы забыли заплатить за выпивку! — послышался окрик.

Надина обернулась с призывной улыбкой, думая, что стоит лишь обольстительно улыбнуться — и мизерный счёт за выпивку будет прощён. Но обернувшись, поняла, что ей не повезло. Бармена-гуманоида сменил робот. И уж он точно бы не повёлся даже на вид её мокрой щели.

— Держи, приятель.

На стол швырнули карточку. Робот провёл электронной картой по считывающему устройству и вернул её владельцу.

— Чудесного вечера, господа! — качнул головой робот и отошёл обслуживать других посетителей.

— Пойдём, — Надину подцепил под локоть какой-то парень.

Он был высокий и широкоплечий, но не мощного телосложения. Скорее, худощавый. По крайней мере, такими мускулами, как у Тирана, этот парень похвастаться не мог. Но хватка длинных изящных пальцев на локте была столь цепкой, как будто её, Надину, приковали навеки.

Надина успела только разглядеть рыжеватые, курчавые волосы, выбивающиеся из-под шапки. Взгляд зелёных глаз горел огоньком нетерпения.

— Куда?

— Ко мне, — бесшабашно улыбнулся парень.

Надина протестующе остановилась, а парень улыбнулся ещё шире.

— Количество денег на твоём счету столь мизерно, что у тебя не хватает денег на комнату в отеле. И ты проводишь дни в общей комнате ожидания среди всякого сброда. Ты можешь купить себе билет на Серпент. Через двое-трое суток окажешься в отдалённом местечке для таких, как ты, лишённых язычка, да?..

Надина плотно сомкнула пухлые губы. Процесс заживления был болезненным. На борту корабля ей оказали стандартную медицинскую помощь, но ни о каком дополнительном обслуживании и уж тем более обезболивании речи и не шло.

Кончик её языка всё ещё болел, когда она задевала им зубы, поэтому Надина разговаривала очень мало и стеснялась говорить хоть что-то. Звуки выходили непривычно тихими и неправильными.

— Ты не смогла даже заплатить за выпивку, — продолжал улыбаться парень. — Поэтому сейчас ты идёшь ко мне. И после нашего короткого разговора я стану твоим самым лучшим другом.

Надина кивнула и дала себя привести на небольшую квартирку, одна из комнат которой была заставлена техникой. Кастор, так представился парень, закрыл за собой дверь и усадил Надину на крутящийся стул без спинки. Сам он развалился с весёлым видом на кресле и носком ботинка толкнул стул, на котором она сидела.

Стул крутанулся вокруг своей оси один раз. Потом Кастор остановил его.

— Назови мне логин и пароль, Надина...

— Меня лишили всех привилегий. Моё имя тебе ничего не даст. Меня внесли в «чёрный список», ограничили доступ ко всему.

— Найти лазейку — это уже мои проблемы, Надина. Я не стану объяснять тебе подробности, скажу лишь, что система не на всех уровнях совершенна.

Надина покорно назвала требуемые данные. Уверенность парня в своих силах завораживала. А скорость, с которой его пальцы порхали по клавиатуре, была запредельной.

— Что ты последний раз покупала, пользуясь ещё особым статусом? — спросил Кастор, не отрывая взгляда от монитора, по которому пробегали столбики цифр и букв. — Я жду-у-у, — с улыбкой обернулся парень.

Надину немного напрягала улыбка парня. Он улыбался так, словно рассказывал ей что-то жутко смешное. Но он утверждал, что сможет осуществить её маленькое желание — поквитаться с Тираном.

Поэтому она послушно сидела и отвечала, тщательно напрягая память, потому что ни с первого, ни со второго раза не получилось. Прошло несколько часов, прежде чем Кастор издал торжествующий звук, откинувшись на кресле.

— Начало есты...

— Что дальше?

— Ложись на кровать лицом вниз, голодный серпент — потянулся Кастор, растёгивая молнию костюма. — Кажется, мы с тобой сойдёмся.

Нужно было стряхнуть оцепенение, но внутри всё бурлило и жаждало вырваться на волю. Поэтому Надина скинула одежду и легла на кровать, как ей и велели. Шеи коснулась тёплая ладонь парня, а потом Надина ощутила лёгкий укол.

— Не дёргайся, будет не больно, — прошептал парень, разминая пальцами кожу.

Надина перестала чувствовать прикосновения пальцев спустя минуту.

— Что ты делаешь?

— Вживляю тебе чип, серпент. Хочу проверить, насколько удачной получилась иллюзия, только и всего. Подождём...

Ожидание изматывало и заставляло обнажённое тело плавиться. Другой бы мужчина уже набросился сверху, покусывая округлые плечи и долбясь до яиц в её мокрую щель, а этот сидел на кровати и вшивал чип под кожу сосредоточенно и неторопливо, не отвлекаясь ни на что.

Лёгкий укол где-то глубоко-глубоко внутри. И немного болезненно начал ныть шов от пореза. Чувствительность вернулась. Кастор втёр прохладную мазь в шов и погладил её по голове пальцами, начавшими подрагивать.

— А теперь повернись ко мне лицом. Кажется, получилось, как надо.

Надина села. Голова немного кружилась. Первые полчаса или час после вживления чипа всегда было такое состояние. Потом станет легче. Она наткнулась на взгляд Кастора, горящий каким-то безумием. По коже пробежали мурашки и чёткое осознание того, что сейчас она прикасается к чему-то тёмному и глубокому, неподвластному контролю. Надина обхватила себя руками, с изумлением отметив, насколько бледной стала у неё кожа. Кошмарная догадка поразила сознание.

Надина приподнялась, словив своё отражение в чёрной глянцевой поверхности монитора.

Возмущённое шипение вырвалось из её рта, если бы язык ей не укоротили. Из отражения на неё смотрела копия той бледнокожей суки, что заняла все мысли и личное пространство Рэмиана Гая.

— Да, почти идеально.

Лицо Кастора оказалось очень близко. Нижняя губа подрагивала.

— Нужно кое-что доработать. Немного изменить лицо.

Кастор запустил руку в шелковистые волосы и намотал на кулак, оттянув её голову книзу.

— Обрезать волосы покороче.

Кастор толкнул её спиной на кровать и вклинился между бёдер, послушно распахнувшихся перед мужчиной. Одним толчком он вонзился на всю длину и погладил скулы, добавив:

— Ты — шикарная сука, серпент, но тебе придётся похудеть.

Кастор больше ничего не говорил, методично вдавливаясь в её тело, меняя позы.

Нужно было возмутиться, но иногда мужчины любят поиграть. И пусть Надине глубоко противна навязанная роль, но можно и потерпеть, если за всем этим последует вознаграждение.

Глава 82. Кейтлин

Рэмиан переселил меня к себе. Было так непривычно чувствовать себя очень важной особой, за каждым жестом которой ведётся очень пристальное наблюдение. Служащие очень быстро поняли, что мой статус теперь — исключителен. Их настойчивое внимание и желание угодить очень раздражало. Но они просто переживали за тёплые места и боялись их потерять, если вдруг окажется, что они исполнили что-то не так, как того хотелось бы мне.

Рэмиан отложил церемонию бракосочетания на несколько месяцев.

— Хочу сделать тебе подарок. Кажется, он должен тебе понравиться.

— Подарок? Ещё один? Остановись... — улыбнулась я.

Рэмиан был неистовым во всём. От роскошных подарков и их количества начинала кружиться голова. Но самым желанным подарком для меня был он сам. Чувство единения, обжигающе прекрасное чувство синхрона — вот что мне хотелось испытать ещё раз. Но Рэмиан мягко, но настойчиво отказывался.

— Ты подаришь мне себя?

— И это тоже, Кейт. Но не только это, — улыбнулся Рэмиан.

А я в очередной раз подумала, что он что-то скрывает от меня. Иначе бы отпала необходимость в этом вынужденном расстоянии между нашими сознаниями.

Рэмиан потянулся ко мне: руками, чтобы привлечь к себе на грудь, и сознанием, чтобы прикоснуться. Привычно легко проник внутрь и изумлённо отступил, натолкнувшись на преграду.

— Да, — кивнула я.

— Молодец, что научилась ставить блок, — похвалил Рэмиан и настойчиво толкнулся глубже.

— Нет. Сними свои блоки, и я сниму — свои.

— Коварная. Ты оставляешь меня без любимого лакомства.

— Так же, как и ты — меня. И вот это, — я помахала рукой с браслетом. — Также хочу снять.

— Это — ни за что.

— Не доверяешь?

— Доверяю. Это вопрос безопасности, Кейт.

— Что со мной может случиться под твоим неусыпным взглядом?

— Иногда мне приходится отлучаться. И я гораздо спокойнее чувствую себя, когда знаю, где ты находишься.

Отлучаться Рэмиану приходилось довольно часто на несколько дней.

— Новый проект, — отмахивался он. — Потом расскажу.

Я быстро училась, прежде всего, ограждать себя от его воздействия и настойчивого внимания. Я очень хорошо чувствовала Рэмиана, а он иногда любил прикасаться ко мне мысленно на расстоянии. Я позволяла ему забавляться так на том уровне, пределы которого теперь контролировала. Ни шагу дальше.

У меня были и другие причины выставлять мысленные блоки. Месячные не наступили в положенный срок. Задержка уже была длительной: больше двух недель и никаких сомнений быть не могло.

Рэмиан улетел незадолго после начала задержки. Я с волнением ждала его возвращения, гадая, стоит ли говорить ему сразу. Он узнает, он непременно узнает обо всём. Даже если не заглянет вглубь моих мыслей, то обязательно поймёт это по изменившемуся состоянию.

Меня вновь начало скручивать тугой пружиной страха. Рэмиан ничего не сказал о том, что

будет с ребёнком. Отдаст ли он его как необходимый залог Главам Альянса или?..

Видя и зная, как Рэмиан достигал того, чем он владеет сейчас, я плохо могла себе представить, что должно произойти, чтобы он отказался от всего... Я хотела бы, чтобы события начали развиваться именно так, но не была уверенной в этом. Мне очень сильно хотелось побыть с ним в синхронном единении, чтобы найти ответы на все вопросы, но Рэм отказывался. Он избегал этого по непонятной мне причине и тем самым подпитывал мои сомнения.

Но хуже всего была мысль, что он в состоянии заставить меня поступить так, как надо будет ему. Не силой, но паской и уверенной убеждённости в том, что так будет лучше. Я только поняла, что беременна, но уже не хотела расставаться с крошечной жизнью внутри меня даже мысленно.

Мои сомнения внезапно подкрепил Мёрдок, попросивший меня появиться в медицинском отсеке для того, чтобы сдать анализы. Всего одна взятая проба крови — и результат отправится Рэмиану. Он прочтёт о моей беременности из уведомления и решит мою судьбу, находясь за тысячи километров от меня. Я не хотела этого допустить и решила попытаться подправить показания.

Вакуумный шприц наполнялся тёмной кровью, Мёрдок неотрывно следил за ним. Я сидела, зажав дыхание, постепенно направляя свою энергию к Мёрдоку. Нужно было просочиться в его сознание незаметно для него и заставить его сделать то, что нужно. Было невероятно сложно просачиваться по капле, когда можно было направить энергию ревущим потоком и просто смести в стороны хлипкие заслоны.

Мердок установил шприц в специальное отверстие на приборе, нажав на кнопку.

— Подождём немного, да? — дежурно улыбнулся врач.

— Подождём.

— Как твоё самочувствие? Выглядишь немного бледной.

— Так же, как и всегда. Чувствую себя нормально. Я жду возвращения Рэмиана, волнуюсь. В этот раз его нет уже больше недели...

— Всё будет в полном порядке, — заверил меня Мёрдок. — Нет поводов для беспокойства.

Раздался писк прибора. Мердок развернулся со словами:

— Посмотрим.

Пора!.. Я перехватила контроль над его разумом, подавив секундное сопротивление. Сейчас на дисплее прибора высвечивался положительный результат: «Беременна». Но Мёрдок «видел» другое: «Не беременна».

Я всё ещё удерживала контроль над его сознанием, заставив скопировать вручную все результаты. Потом заставила его выбросить ампулу с кровью в утилизатор. В последнюю очередь Мёрдок внёс ложный результат анализов. От сильного напряжения у меня покалывало кожу и всё расплывалось перед глазами. Я отпустила контроль над разумом Мердока, обессиленно прислонившись к спинке дивана. Было тяжело дышать и перед глазами плясали цветные пятна.

— Отправлено, — раздалось голосовое уведомление.

Мердок изумлённо посмотрел на прибор и прокрутил окно диалога, словно видел результаты анализов впервые. Так оно и было. Мёрдок посмотрел на меня:

— По твоему внешнему состоянию можно было бы решить, что сейчас у тебя приступ токсикоза, но прибор показывает отрицательные результаты. Возьмём анализы повторно через несколько дней.

Я согласно кивнула, решив ещё немного остаться у Мёрдока, чтобы собраться с силами. Контроль разума отнял у меня слишком много энергии. Через несколько дней вернётся Рэмиан. Я хочу сама сообщить ему новость о беременности, чтобы видеть его и чувствовать в этот момент его эмоции.

Глава 83. Кейтлин

Я не испытывала дискомфорта в виде тошноты, только немного начала кружиться голова по утрам и не хотелось, есть почти до самого обеда. Я ждала Рэмиана с нетерпением и затаённым страхом. Как он воспримет новость?.. Я не могла найти себе места и никак не получалось сосредоточиться на дистанционной лекции: Рэм разрешил мне заниматься тем, что мне нравилось больше всего. И я выбрала архитектуру. Но сегодня ничего из услышанного никак не укладывалось в моей голове. Было невероятно тяжело сосредоточиться. Мысли перескакивали с одного на другое или вовсе бросались врассыпную.

Приближение Рэмиана я почувствовала сразу же. Лёгкое ощущение под кожей головы, как будто ласково ерошат твои волосы, невозможно было спутать ни с чем другим. Это был Рэм.

«Соскучилась, хамелеон?» — голос Рэмиана внутри меня всегда звучал, как гул, и наполнял каждую клеточку тела.

«Очень. А ты?» — спросила я.

«Буду у тебя через минуту и покажу, как сильно я по тебе скучал».

Моё лицо вспыхнуло от предвкушения. Рэмиан после недолгой разлуки был более жадным, немного грубоватым и ненасытным. Потом всё тело немного ныло и было полно неги.

Ровно через минуту дверь комнаты распахнулась. Рэмиан был точен, как всегда. Он нетерпеливым вихрем пронёсся через всю комнату ко мне. Сильные руки подхватили меня, закружив в воздухе. Рэм резко остановился, прижав меня к себе, и впился в губы требовательным поцелуем. Я растворилась в его ласке и на несколько долгих мгновений потеряла связь с реальностью.

— Подожди, — попросила я, отворачиваясь от рук Рэмиана.

Рэм недовольно цыкнул и всё же стянул с меня футболку.

— Ждать нереально, хамелеон!.. Я вырвался к тебе всего на несколько часов. Мне нужно будет улететь совсем скоро...

Я поймала его большие ладони, снующие по всему телу, и сжала пальцами.

— Постой. Обними меня.

— Одного объятия мало. Я хочу тебя...

— Да, но сначала обними.

— Как скажешь.

Рэм притянул меня к себе, я развернулась, прижавшись к его груди спиной, и обхватила мужские ладони, прижав их к животу. Одновременно с этим я расслабилась и сняла блоки, дав затопить себя полностью тому чувству, которое держала под замком всё это время. Подхватила эмоцию и направила к Рэмиану.

— Что ты... — начал Рэмиан и осёкся, шумно вздохнув.

Его пальцы дрогнули, и он крепче прижал ладони к моему животу.

— Чувствуешь? — спросила я, дрожащим голосом, понимая, что плачу. — Это новая жизнь. Ещё совсем крошечная. Но я чувствую её... И теперь ты тоже чувствуешь.

С губ Рэмиана сорвался какой-то неопределённый звук. Он замер и, кажется, даже перестал дышать. Я чувствовала спиной, как сильно он напряжён. Я потянулась к его полю и наткнулась на глухую стену.

— Рэм?..

Рэмиан разжал пальцы и развернул меня к себе. Он обжёг мои губы коротким властным поцелуем и стремительно вышел из комнаты. Несколько секунд я стояла в оцепенении, чувствуя, как мороз пробирается по коже, а потом выбежала вслед за Рэмианом. Я не успела его догнать. Лифт уже нёсся вверх, на взлётную площадку.

Когда я поднялась, увидела только силуэт катера Рэмиана, резкой спиралью уходящего вверх, в ночное небо с первыми звёздами.

Я попыталась успокоиться, сказав себе, что Рэм вернётся, что его побег — это своеобразная реакция на услышанную новость. Эта реакция оказалась не такой, какую я ожидала, но это лишь временно...

Рэм не вернулся ни этой ночью, ни на следующий день. Согласно официальным данным, Рэмиан Гай отбыл в «Сердце Альянса».

Значит, он вернётся в лучшем случае только через несколько дней, если его поездка не займёт больше времени. На мои сообщения Рэмиан ответил коротко и сухо: «Всё в полном порядке. Мы поговорим, когда я вернусь».

«Когда ты вернёшься?» — отправила ему я.

«Не знаю, но постараюсь освободиться, как можно скорее. Покажись Мёрдоку. Не сходи с ума от беспокойства. Всё будет хорошо».

«Что ты решил насчёт ребёнка?» — написала я, но не решилась отправить это сообщение.

Меёрдоку я показала, как и велел Рэмиан. Тот сразу же завалил меня всевозможными проверками и заменил аппарат по тестированию образцов крови.

— Ошибки недопустимы. Возможны огрехи, но не такие катастрофические ошибки, — заявил Мёрдок.

Мердок держался со мной вежливо и учтиво, его внимание к моей персоне только возросло. Я вдруг в очередной раз вспомнила, что у меня нет документов... Что я, согласно данным пропуска Мердока — лишь особь, только с высоким уровнем доступа. Нужно было что-то решать.

Я решила попытаться сбежать с Эрентума.

Глава 84. Кейтлин

Это было невероятно сложное решение. Я понимала всю глубину и силу своих чувств к Рэмиану и боялась... Боялась, что если он попросит отдать и начнёт меня убеждать, что так правильно, так необходимо, я поддамся уговорам его голоса, силе которого сложно противостоять. А внутри меня было такое и невероятное чудо, что ощущать пульсацию волн крохотного тельца было приятно до дрожи. И я понимала, что не имею никакого права отказываться от ребёнка даже мысленно...

Я была такой идиоткой, когда предложила сделку Тирану Рэмиану Гаю. Я понятия не имела, что беременность настолько кардинально перевернёт картину мировоззрения и заставит меня рисковать как никогда прежде.

Возможностей у меня было не так много. Под рукой был только один выход и способ: Мёрдок. Мне пришлось опять воздействовать на него. Управлять его разумом было невероятно тяжело. Мёрдок поступал не только по наитию чувств, но и действовал согласно прямой директиве приказа. Разобраться в его разуме было сложно. Ещё сложнее было обойти тот участок, отвечающий за подчинение электронным импульсам. Нужно было постоянно поддерживать сцепку с его сознанием. Я почти не спала, переживая, потому что нужно было держать Мердока под контролем, не позволяя ему ускользнуть, пока он не выполнит мой приказ.

Мердок достал мне фальшивые документы и купил билеты. Я уже едва держалась на ногах от перенапряжения. Я с облегчением вздохнула, когда Мёрдок попожил передо мной несколько пластиковых прямоугольников и бессмысленно посмотрел на меня. Пора отпускать его... Я спрятала карточки в нагрудный карман костюма и тщательно стёрла следы своего присутствия в его разуме, в особенности директиву своего приказа. Мердок немного удивлённо посмотрел на меня, потерев голову.

— Тебе нужно больше отдыхать, Кейтлин. И мне, наверное, тоже. Чувствую себя странно... Какая-то пустота внутри.

Мердок обеспокоенно сдвинул брови на переносице.

— Надо бы посетить специалиста. Кажется, срок действия моих электронных мозгов подходит к концу. Никогда не страдал провалами в памяти... Но сейчас местами — пусто.

Мне было совестно, что я так нагло воспользовалась Мердоком. Я считала его кем-то вроде очень близкого приятеля, почти другом. Поэтому поспешила убраться из медицинского отсека, едва не плача. У меня было ощущение, что я творю что-то совершенно безумное и ненужное. Но могла ли я поступить по-другому?..

Я должна была улететь уже через два дня. На небольшом пассажирском лайнере, отправляющемся до перевалочного пункта. Там пришлось бы покупать билеты ещё раз. Я не имела чёткого плана в голове, понимала лишь то, что мне придётся невероятно сложно. Я уповала лишь на то, что когда Рэм вернётся с момента моего отлёта пройдёт трое суток, как минимум. Возможно, мне удастся запутать следы или просто затаиться где-нибудь в тихом мирке, расположенном далеко от Эрентума...

В день отлёта я проснулась раньше обычного. Я практически не спала всю ночь и чувствовала себя ещё хуже. Меня скручивало от страха. Я боялась сделать хотя бы шаг в направлении выхода. Всё во мне хотело другого развития событий. Я хотела остаться, хотела быть с Рэмом, жить с ним...

Я не хотела уходить. И даже держать в руках фальшивые документы было невероятно тяжело, как будто они весили тонну или две. Они оттягивали мне карман или обжигали пальцы, когда я в очередной раз доставала их, разглядывая.

Назначенный час становился всё ближе... А мне хотелось только одного — слиться с поверхностью стен, став одной из них. И не уходить. Ни за что... Только не так. Не от Рэма. Хотелось, наоборот, к нему. Я выла от беспомощности. Связь между нами оказалась такой крепкой, что я не могла сделать и шагу прочь. Все мои чувства бунтовали против принятого решения. Меня придавливало к поверхности. Я давилась собственными слезами, не видя перед собой ничего.

Пропищал звук уведомления: выставленный таймер. Если я хочу успеть улететь, нужно выйти из Центра и отправиться на такси в космодром прямо сейчас. Или сейчас, или никогда. Я крепче сжала документы и внезапно отбросила их в сторону.

Никогда. В моём случае — никогда.

Мне сразу стало легче дышать. Будь, что будет... Я поднялась и пошла в ванную комнату. Хотелось смыть с себя соль слёз и немного привести себя в порядок. Я отключила все свои чувства, бездумно совершая водные процедуры. И вернувшись в комнату, я увидела знакомую линию широких плеч и склонённую темноволосую голову.

Сердце пропустило удар, а потом понеслось вскачь. Рэмиан разглядывал документы. Он не прикасался к ним, лишь рассматривал пластиковые прямоугольники, презрительно скривив полные губы.

Глава 85. Рэмиан

Впервые в жизни я бежал. Позорно, не оборачиваясь, сломя голову. Неважно куда, но бежал. Потому что ощущение новой жизни пронизало меня насквозь. Мой привычный мир в очередной — который, по счёту раз, за последние несколько месяцев — сделал кульбит и полетел в неизвестном направлении. Я знал, что теперь — уже окончательно — никогда не стану прежним. Из-за вот этой крохотной искры жизни в теле Кейтлин. Совершенно сумасшедшее, необъяснимое чувство всепоглощающей любви пробило огромную дыру в моей обороне. Меня накрыло этим чувством, словно колпаком.

Как можно быть таким крохотным и так отзываться на пульсации моего поля?..

Узнавание на каком-то непостижимом уровне и счастье, топящее меня в своей глубине. Их для меня оказалось слишком много... Я отказался от одного, а приобрёл взамен нечто волшебное. Не принадлежащее этому миру.

И я бежал, не сказав напоследок ни слова, понимая, что раню Кейт. Но нужно было сделать передышку и осознать. Не хотел выглядеть слонтием, воющим по поводу и без. Но в тот момент мне хотелось рухнуть на колени и реветь в полный голос.

Так что я выбрал позорное бегство и добровольное отстранение на оставшийся срок. В тот день я вырвался лишь благодаря жёсткой экономии времени и вырванные у реальности часы ещё не закончились, а я бежал оттуда, возвращаясь к рутине и загруженности. Дышал, не веря, что дышу так же, как раньше. Теперь всё казалось иным, полным другого смысла...

Немного придя в себя, смирившись с мыслью, что стану отцом и научившись говорить эту мысль про себя, не улыбаясь по-идиотски, я понял, как погано, должно быть, выглядел мой побег со стороны. И тут же выматерился. За время, проведённое совместно с Кейт, я немного расслабился, и, кажется, начал забывать, какая взбалмошная и отчаянная мне досталась пара. Кейт могла решить что угодно. Но хуже всего, что она могла начать действовать...

Я вернулся намного раньше, просто работал, не переставая, сутками и заставлял рабочих по установке опреснительных систем на новой планете трудиться в две смены. Вернулся... Ворвался в комнату Кейт и притормозил так резко, словно со всего разбегу врезался в неподвижный столб. Разноцветные пластиковые карточки...

Одного взгляда мне хватило, чтобы понять: Кейт собралась улизнуть куда-то. Всё её поведение незадолго до моего отлёта было странным. Меня настораживал и лихорадочный блеск в глазах, и выставленные ею прочные, как никогда, заслоны. А теперь ещё и это. Фальшивые документы на чужое имя.

Всего в одно мгновение меня пронизала такая боль, будто внутри меня разорвался атомный снаряд. Послышались лёгкие шаги. Мне даже не нужно оборачиваться, чтобы узнать, кто это. Сюрприз, блядь, любимая... Я вернулся немного раньше, чем ты ждала.

Меня дёрнуло от произнесённого про себя слова, резко подняло вверх и со всей силы стукнуло об землю обратно. Я бросил документы на стол и развернулся.

Кейтлин стояла в дверях, глядя на меня расширенными от ужаса глазами. От ужаса и безотчётного страха. Она побледнела так, что вновь стала походить на бесплотного призрака или лучик света в темноте.

— Далеко собралась, Кейтлин Роу?

Кейт дёрнулась, но осталась на месте. Опустила глаза всего на мгновение, но потом вновь обрушила на меня всю силу своего взгляда.

— Не знаю, — прошептали её обескровленные губы.

— Дверь закрой. Не стой там. Подойди сюда.

Я опустился в кресло так, словно у меня подломились ноги. Кейтлин остановилась рядом, сцепив пальцы рук.

— Это означает то, что я думаю, да? Собралась удрать?..

Кейт кивнула, сцепив пальцы ещё сильнее.

— Это из-за твоей беременности?

Она опять кивнула. Молча. Не поднимая глаз. Раздражала невероятно. Сейчас она меня опять невероятно раздражала, как раньше. Потому что собиралась натворить, хрен знает что. Я дёрнул её за руку, усаживая к себе на колени. Кейт не удержалась на ногах, почти рухнув в мои объятия. Я зажал её лицо между ладоней, заставив посмотреть мне в глаза.

— Говори!. Немедленно говори. Надоело твоё молчание и границы, которые ты выстроила!..

— Так же, как и ты, Рэм!.. Я не знаю, чего ждать от тебя. И я не смогу исполнить условия, на которые соглашалась. Не смогу отдать своего ребёнка!.. Ни за что!..

— Поэтому ты решила улизнуть тайком? Чёрт, Кейт. _ У меня опустились руки. Удерживать её больше не было сил и не хотелось. Пока я занимался проектом, Кейт вообразила себе непонятно что.

— Ты решила, что я отдам нашего ребёнка?

— Да. Так, как это было оговорено в самом начале...

— Какой, на хрен, договор, Кейт? — мой голос сорвался на крик — Сколько раз можно говорить тебе, что он для меня ничего не значит? Мне важна ты. Сама ты. понимаешь? Вьевшаяся мне под кожу, как неизлечимая болезнь..

Кейт отпрянула от моего крика, сжавшись. И я вдруг понял, что всё было бесполезно. Абсолютно всё. Несмотря на заверения в своих чувствах, ласку и заботу, которыми я её окружил, я навсегда останусь для Кейт чудовищем, посягнувшим на её невинность из-за сделки и мечтавшим разделаться с её семьёй.

В её мыслях я навсегда останусь именно тем, первым, представшим перед ней.

Тираном. Можно не пытаться что-то изменить. Бесполезно. Я откинулся на спинку и медленно обвёл Кейт взглядом.

— Почему ты так подумала, скажи? Неужели было мало того, что я показывал тебе, открывался с другой стороны?. Чёрт... Ты выскребла моё нутро подчистую и заполнила чем-то другим... Но, оказывается, всё было зря, да?

Я вздохнул. Кажется, вся тяжесть мира легла мне сейчас на плечи, а вздох получился таким усталым, как будто я целую вечность брёл по пустыне и, наконец, отчаялся найти источник с водой.

— Ты закрылся от меня, Рэм. Ты не говорил ни слова мне. Увиливал от ответа... Я просила тебя... А ты постоянно отнекивался, увиливал от синхрона.

— Ичто? И что, блядь? Я же просил: доверяй мне, Кейт... Просто доверяй. Блядь, это очень много? Неужели так сложно было ещё немного подождать?.. Я давно снял свою кандидатуру с выборов на пост Президента Сектора. В тот раз, когда мы были в «Сердце Альянса» вместе.

Кейт изумлённо посмотрела на меня. Я вместо слов просто раскрыл её сознание, закинув туда красноречивых изображений. Я говорил и показывал ей.

— Я отказался. Но не стал говорить об этом сразу. Потому что мне предложили возглавить проект. Очень важный. Он направлен на восстановление дагоррианской расы. Альянс исправляет ошибки прошлого. Сейчас идёт активная колонизация планеты, которую в будущем заселят дагоррианцами... Я не рассказывал тебе об этом, потому что хотел показать тогда, когда будут готовы хотя бы первые результаты, когда будет возведена хотя бы одна основа под будущие здания... Это должно было стать сюрпризом. Я не отдал бы ребёнка. Он ещё не родился. И тогда, в «Сердце Альянса» я понял, что не могу примириться с мыслью о том, что придется отдать его, причинив боль тебе.

Кейт молчала. Она просто сидела, опустив руки. Не предпринимая ни единой попытки, чтобы приблизиться ко мне. В тот момент, когда её объятия были мне нужны больше всего, она сидела, словно неживая кукла. Без единого движения.

— Просто доверяй, Кейт. Больше ничего. Синхрон?.. Отговорки... Как живут вместе и строят отношения другие пары, лишённые возможности полного слияния? Как, скажи мне? Они что, проверяют друг друга ежедневно на детекторе лжи или накачиваются под завязку сывороткой правды?.. Нет, Кейт. Это просто вопрос доверия.

Я отстранил её и встал, сняв с колен, словно пушинку. Я подошёл к столу и взял документы. Согнул в пальцах пластиковую карточку, разломив их пополам, и стремительно покинул комнату, заблокировав дверь.

Я вернулся спустя полчаса. Кейт стояла там же, где я её оставил. Я смёл ладонью обломки фальшивых документов и швырнул на стол настоящие. Они были готовы уже давно. Но я не отдавал их Кейт.

— Держи. Здесь всё. Идентификационная карточка, там записан твой электронный файл. У тебя открыт доступ ко всем разумным мирам Альянса. Есть счёт-карта, которой ты можешь расплатиться за покупки. Медицинская карта... Ты свободна, Кейтлин Роу. Можешь отправляться, куда пожелаешь. Бери.

Кейт стояла без движения.

— Бери!.. — заорал я и шагнул к ней, всовывая в руки тонкий пластик карт.

Я подхватил Кейтлин под локоть и толкнул в направлении выхода.

— Сейчас твоё желание осуществится. Ты избавишься от меня. На этот раз навсегда.

Я распахнул дверь и вытолкнул её. Кейт обернулась, глядя мне в лицо. Я нарочно повернул голову в сторону, чтобы не смотреть в её глаза.

— Бери предложенное и уёбывай в самый дальний угол Вселенной. Здесь тебя больше ничто не держит. Ничто и никто.

Я кивнул солдату, стоявшему около дверей, указывая головой на Кейт.

— Космодром. Сейчас же.

И захлопнул дверь, отсекая себя от Кейтлин.

Глава 86. Рэмиан

Я хотел, чтобы Кейт ушла, и мечтал, чтобы она начала скрестись в дверь, выпрашивая разрешение остаться. Но Кейт не осталась. Через несколько секунд послышался звук удаляющихся шагов. Во рту разлилась горечь. Всё-таки ушла.

Я нарочно нагрузил себя работой, чтобы не следовать за ней. Хотелось... Прошло несколько минут с момента её ухода, а меня начало перекручивать в фарш.

Желание увидеть Кейт было острым и непоколебимым. Оно прочно обосновалось внутри меня, и я не мог ничего с ним поделать.

Я дал себе слово, что не буду отслеживать её перемещение, но сам нарушил его спустя минуту. Пусть Кейт и решила умотать, хрен знает куда, но отпустить её, беременную моим ребёнком, просто так я не мог. Я дал команду своим людям держаться на расстоянии, но приглядывать за ней постоянно. Шпионские, блядь, игры.

Я не стану насильно возвращать Кейт или просить остаться. Её недоверие ударило по мне сильнее всего. Всё вдруг рухнуло в пропасть и потеряло смысл. Он просто перестал существовать. На планшет приходили короткие оповещения от агента, следящего за Кейт. Остальная группа реагирования держалась поодаль, замаскировавшись под простых пассажиров. Они будут всюду следовать за Кейт, даже если ей захочется до конца дней путешествовать, перебираясь с одного мира Альянса в другой.

Желание открыть уведомление и прочитать сообщение от агентов было очень сильным. Кончики пальцев были охвачены огнём нетерпения. Стоило большого труда сдержаться.

День сменился вечером. Он, в свою очередь, перетёк в поздний вечер. И вот-вот сверху мой мирок должно было придавить ночным покрывалом.

Погода — дрянь, под стать моему настроению. Сверху заливает дождём, и сильный ветер раскачивает свинцовую толщу моря, обрушивая волны на пески Чёрного Пляжа.

Мне настолько тоскливо, что я не нахожу себе места. И даже свирепый шторм кажется штилем по сравнению с чувствами, раздирающими меня на части. Я раздеваюсь и захожу в холодную воду. Ветер и холодные брызги вызывают толпу мурашек на обнажённой коже. Сначала нужно несколько минут идти по мелководью. И только около хищных скал море становится глубоким.

Я плыву против течения, борясь с волнами шторма и пытаюсь побороть чувства внутри себя. И если в первом случае ещё получается, то со вторым никак не выходит. Меня то и депо отбрасывает мыслями назад, к Кейтлин. Внезапно насквозь прошивает чувством, щекочущим изнутри. Как будто она, Кейт, зовёт меня.

Я не верю своим ощущениям. Наверное, это просто тоска выжирает меня изнутри, заставляя выть от отчаяния, и поступать сумасбродно. Я кидаюсь в штормовые волны и тщетно гребу против течения, быстро выбиваясь из сил. Специально.

Чтобы не думать, не чувствовать. Но вопреки всему меня так и продолжает нести мыслями к Кейт.

Сейчас мне кажется, что она рядом. Кожу покалывает мириадами укусов иголок.

Мне чудится, что я даже слышу её голос. Внутри себя. Кейт, как сирена, зовёт меня к себе. Где-то там, позади, на каменистых утёсах. Зовёт повернуть назад... Чтобы наверняка разьебаться головой об скалу и прекратить эти мучения.

Тело само разворачивается. Меня начинают подводить не только внутренние радары, но и зрение. На тёмном горизонте замечаю всплеск белого цвета.

Практически невозможно разглядеть хоть что-то. Но молния разрезает тёмный небосклон, раскалывая его надвое. И в ослепительно белой вспышке небесного огня успеваю разглядеть крошечную фигурку, цепляющуюся за скалу.

Кейт?.. Кейт...

Только эта сумасшедшая девчонка могла сунуться в море сейчас. Во время шторма. Не просто сунуться, но и добраться до утёса, взобравшись на него. Я широкими гребками добираюсь до

Кейт. Волны настойчиво и сильно бросают меня вперёд, заставляя ускориться. Останавливаюсь у скалы, цепляясь за мокрый камень пальцами. Я боюсь поднять взгляд и не увидеть ничего.

Но всё же делаю это. И застываю, поражённый потусторонней красотой её лица.

Глаза Кейт впиваются в меня колючим взглядом. Зовущим, умоляющим, вэбудароженным до предела.

Я заставляю себя подтянуться ещё немного и замираю на уровне её ступней, держась за край скалы пальцами рук.

— Не улетела?

Мой голос относит в сторону ветром. Но эхо голоса звучит и внутри Кейт. Она всё слышит и понимает.

— Не улетела. Не смогла... И тогда тоже не смогла. Ты вернулся намного раньше. И к тому времени меня уже не должно было быть на Эрентуме. Но я не смогла заставить сделать себя и шага в направлении корабля. Я просто не смогла оторвать тебя от себя, даже будучи уверенной в том, что ты хочешь отдать ребёнка. Я не смогла... Решила остаться и уничтожить фальшивые документы. Я не успела совсем немного. И сейчас тем более не смогу. Я хочу остаться. Я хочу быть с тобой.

Так, как ты это позволишь. Пожалуйста...

На лице Кейт дорожки слёз и морской влаги перемешивались в единый солёный поток, стекающий по её щекам.

— Хочешь остаться?

— Да.

— Тогда какого хрена ты сидишь здесь, на скале, Кейтлин Роу? Ты — моя будущая жена и мать моего ребёнка, отмораживаешь себя задницу, сидя на мокром холодном камне! Ты сумасшедшая... Слезай немедленно!

— Не могу... — ответила она обречённо. — Я легко вскарабкалась, чтобы увидеть тебя, но сейчас не могу двинуться с места. Мне страшно...

Пришлось снимать Кейт со скалы. Она намертво вцепилась в каменные выступы, а потом так же намертво схлестнула руки за моей шеей, прижавшись всем телом.

Кейтлин било крупным ознобом. Она судорожно всхлипывала и давилась рыданиями, без конца прося у меня прощения.

Кейт. Она просила прощения у меня, у того, кто сам был причиной её несчастий и постоянного нервного напряжения. Её лицо было мокрым от слёз, а губы — солеными. Солеными, но желанными. Единственно любимыми и прекрасными из всех губ во Вселенной. Я в жизни не пробовал ничего вкуснее, чем её дрожащие губы, впивающиеся в мой рот жалящим поцелуем.

Тёплое нутро катера согревало нас. А я чувствовал себя так, словно Кейт выбила на мне своё тавро, навсегда подчинив себе. Она заклемила меня и стала воздухом, без которого я начинаю подыхать.

Глава 87. Кейтлин

— Нужно, чтобы тебя осмотрел Мёрдок.

— Нет, — отрицательно мотнула я головой. — Я уже согрелась. Я в полном порядке. Я хорошо себя чувствую. Не хочу никуда идти. Мне здесь нравится.

Рэмиан в два счёта избавился от одежды и залез под одеяло, прижав меня к себе.

— Ты как ледышка.

— Просто ты пышешь жаром, Рэм.

— Да... Я уже готов взорваться, — прошептал Рэм перед самыми моими губами, проталкивая последние звуки внутрь моего рта своим языком.

Объятия Рэма становились всё крепче с каждой секундой. Его пальцы уже спустились ниже и начали забавляться с грудью, покручивая соски, превратившиеся в тугие вершины под натиском мужских пальцев. По телу пробежала дрожь желания, и стало трудно дышать. Я глубоко вдохнула, прижимаясь к Рэмиану ещё теснее. Его напряженный член, подрагивая, упирался в низ моего живота.

— Какой ты нетерпеливый...

— Да... Сколько я без тебя? Сожрать тебя хочу...

Рэм приподнялся, очертив подушечками пальцев мои скулы.

— К Мёрдоку пойдёшь завтра. Но если этот умник скажет, что тебе нельзя будет заниматься сексом во время беременности, я сверну ему шею.

— Почему ты думаешь, что будет нельзя?

— Ты такая хрупкая. Иногда я боюсь, что спомаю тебя.

— Не сломаешь. Мне нравится, что ты такой... несдержанный и откровенный.

Рэм рассмеялся. Низкий мужской смех пробежался по коже вместе с мурашками.

— Ты всегда находишь красивое определение для всего, Кейт. Даже для чувств засранца вроде меня.

— Чувств?

— Да-а-а, много всего. Не думал, что скажу эти слова когда-нибудь... И нет, не скажу. Лучше покажу тебе. Я напишу их на тебе языком. А ты должна будешь их прочесть...

Моё сердце пустилось в пляс. Дыхание стало обжигающе горячим и превратилось в рваные короткие выдохи, когда Рэм начал мучительно медленно обводить языком тугие пики сосков. Его губы умело захватывали сосок в плен горячего рта, язык остервенело бил по самому кончику соска. И потом, будто нарочно, он медленно лизал вершину, заставляя меня постанывать и царапать ногтями кожу его головы.

Ухватиться пальцами было почти не за что: Рэмиан коротко подстригся, и пальцы беспомощно скользили по его голове. Хотелось притянуть его к себе ближе, чтобы продлить мучительно-сладкую агонию предвкушения. Тело ещё только наполнялось предвкушением и горячим влажным желанием, концентрирующимся в низу живота.

Рэм переключался с одной груди на другую, перекачивая между пальцами соски.

Он пристально вглядывался в моё лицо, останавливая взгляд на моих глазах, впитывая эмоции пока только так, взглядом. Не прикасаясь своей энергией к моему полю. Хотя я была открыта для него сейчас и сняла все защитные стены. В них не было смысла. Только не сейчас, когда мы так откровенно близки.

— Рэ-э-эм, — простонала я, притягивая его лицо к своему.

Я чувствовала, что мне жизненно важно сейчас поцеловать его. Его губы остановились всего в сантиметре от моих. Влажные, пухлые, сводящие с ума порочной ухмылкой и чёткой линией.

Но сейчас губы Рэмиана подрагивали, обнажая ряд зубов. Он шумно дышит и прижимается к моим волосам так, словно не может насытиться их ароматом. Жадно, короткими глотками...

Я замираю под звук его дыхания и слежу за красивым мужественным лицом. Рэм на секунду прикрывает глаза, а потом открывает. И кажется, что в глубине тёмно-синего взгляда полыхают молнии. Как те, что недавно разрезали небосклон надвое.

— Красивая, Кейтлин... Ты по-особенному красивая. Для меня. И хочется спрятать эту красоту так, чтобы никто не смел ею наслаждаться, кроме меня.

— Я и так принадлежу только тебе, Рэм.

Рэм улыбнулся, впившись в губы, поцелуем, принялся кусать и сосать мои губы, словно намеревался съесть меня на самом деле.

В этот момент я поняла, что люблю его. Не смогу жить без него. И дело не только в той связи, что заставляет поля наших энергий искриться при соприкосновении друг с другом.

Просто Рэм — оказывается настолько «моим», что становится страшно его потерять и расстаться даже на день или два. Я и сама не заметила, в какой момент он стал моим смыслом существования. И становится абсолютно всё равно на разницу между нами. Потому что в этот момент остервенелый поцелуй уничтожает малейшие различия и стирает последние едва заметные штрихи границ между нами.

Я потянулась вперёд, отвечая на его поцелуй. Мы целовались, как одержимые, прошедшие больше года вдали друг от друга. Мы целовались до боли в губах и скулах.

— Моя? — хрипло спросил Рэм, оторвавшись на секунду, и не дал ответить, ворвавшись в мой рот языком.

Его пальцы стиснули пряди моих волос, сжав изо всех сил, до жжения на коже и ярких пятен под закрытыми глазами.

— Твоя... Твоя... Твоя... — шёпотом и поцелуями по его лицу, восторженно принимая яростную атаку его губ, задыхаясь от дикого желания и сумасшедшей страсти, охватившей всё тело.

Внезапно поцелуй прервался. Рэм быстро опустился вниз, проведя языком по впадинке пупка. И горящими поцелуями проложил дорожку до пульсирующего клитора. Сильные пальцы погладили бедра с внутренней стороны, пробежавшись по коже, и раздвинули мои ноги в стороны.

Рэмиан склонился над моими распахнутыми ногами, кинув на меня горящий взгляд, охваченный желанием.

— Готова начать читать, Кейт?

Я не могла ничего ему ответить. Разум уже плавился в мареве страсти, тело горело в костре ожидания. Особенно остро сейчас возбуждённая плоть реагировала на горячее дыхание Рэмиана. Рэм начал очень медленно вылизывать горящую плоть, вырисовывая языком очертания букв. Он то и дело погружал в меня язык, словно ставил точку и вновь принимался ввергать меня в иступлённое состояние. На самой грани обрыва. Лоно мучительно сжималось, желая большего. От возбуждения из моего рта вырывались низкие стоны, тело содрогалось от наслаждения и безумного желания кончить под этими умелыми губами, сводящими с ума.

— Читай по буквам, Кейт, — тихо произносит Рэмиан и смотрит мне в глаза, вода языком вокруг самого отверстия.

Ничего сексуальнее и порочнее я ещё не видела. От этого контакта глаза в глаза прошибает насквозь приближающимся оргазмом, разорвавшим тело в тот момент, когда Рэм начинает быстро и глубоко толкаться языком в сокращающееся лоно.

Ладонями Рэм накрыл мою грудь и резко сжал, исторгая вопль удовольствия из моих губ.

Рэм поднялся, удерживая вес тела на вытянутых руках, и ткнулся возбуждённым членом во влажные складки, раздвигая их толчком. Лоно сжалось вокруг его члена спазмом. Удовольствие было острым, почти болезненным, когда Рэм начал быстро двигаться, разгоняясь до предельной скорости.

— Ты смогла прочитать, что я на тебе писал, Кейт? — простонал Рэм, обволакивая меня своей

пульсирующей обжигающей энергией.

От ощущения энергии его поля приподнялись все миниатюрные волоски на коже. Я распахнулась ему навстречу ещё больше, согласно кивнув.

— Это не ответ, хамелеон. Скажи вслух, что... ты прочитала?

Тёмно-синие глаза пытливо вглядываются в моё лицо. Глубокие и сильные толчки лишают здравого смысла, и хочется ещё больше и откровеннее, без границ и глупых отговорок.

— Ты писал... «Люблю тебя?»

— И ты ещё спрашиваешь, несносная девчонка? — голос Рэмиана срывался на какой-то глубокий рык, прерываясь частым дыханием. — Ты и понятия не имеешь, как сильно я на тебе повёрнут... Окончательно и бесповоротно.

Вместе с последними словами он ворвался до самого предела членом и нагло занял всю меня своей энергией. Рэм разметал в стороны всё, заполнив меня своим предельным возбуждением с привкусом одержимости и небывалой нежности, облечённой в нарочно грубоватую форму.

Меня разрывало на части от эмоций. Я дрожала от эйфории под сильным телом Рэмиана, наслаждаясь единением, бывшим сейчас особенно ярким и прекрасным.

Можно было не разговаривать, когда сознание было одно на двоих, но губы всё равно шептали на бесконечном повторе о любви.

Глава 88. Кейтлин

Спустя некоторое время

— Нет.

— Почему «нет», Рэмиан? Ты же обещал...

— Мне не нравится идея оставлять тебя одну, — недовольно поджимает губы Рэмиан.

Он был недоволен. И в такие моменты его синие глаза начинают казаться мне осколками космического льда.

— Ты же оставляешь меня одну и довольно часто, — возражаю я.

— Здесь, на Эрентуме, — возражает Рэм. — Всё под контролем.

— Это займёт всего два-три стандартных дня. Ты же всё равно отправляешься в ту сторону. А я хотела бы побывать на Сехироне.

— Перелёт. Остановка. Два-три дня... — задумывается Рэмиан, качает головой.

— Или возьми меня с собой, — предлагаю я.

— Восстанавливающаяся Дагорра не может похвастать большой комфортабельностью и там пока не на что смотреть... Шумно, грязно, много рабочих. Я постоянно буду занят, а ты будешь скучать.

— И отвлекать тебя, — улыбаюсь я.

Рэмиан не хочет поддаваться на мои уговоры. Находит тысячи причин, чтобы отказать мне.

— Золотая клетка, Рэм?

Его словно подбрасывает в воздух от моих слов. Мне нравится наблюдать за ним, как он живо реагирует на меня. Иногда я нарочно поддразниваю Рэма, следя за его реакцией с замиранием сердца. Потому что Рэм может быть разным и невозможно предугадать, посмеётся ли он над моими словами или начнёт фонтанировать эмоциями.

— Кажется, ты добровольно решила остаться в этой клетке, Кейтлин, — резко говорит Рэмиан.

— Да.

Я молчу, разглядывая мужественное лицо Рэмиана с нахмуренными бровями.

Иногда мне кажется, что он хотел бы приковать меня к себе прочной цепью. И браслет на руке — тому подтверждение. Рэм наотрез отказался снимать его с меня.

— Мёрдок говорил, что водные процедуры полезны для здоровья матери и ребёнка, — выкладываю я последний козырь, зная, что сейчас Рэм точно уступит.

— Какого хрена? Значит, Мёрдоку нужно вынести оставшуюся часть мозгов за то, что подбивает тебя на авантюры?

— Нет. Мёрдок здесь не при чём. На Эрентуме море слишком суровое и холодное, даже в самое тёплое время года. А на Сехироне вода постоянно тёплая и очень красиво... Тамошние обитатели очень дружелюбны. Так говорят в промо-роликах.

Мир Сехирона захватил моё воображение. Светло-бирюзовая вода на поверхности, множество самых разнообразных форм жизни. Ожившая сказка, покачивающаяся среди толщи волн. Популярный курорт, куда Рэм категорически не хочет меня отпускать.

— Я же полечу туда с тобой. И обратно мы доберёмся тоже вместе.

— Ладно, — нехотя соглашается Рэмиан. — Но сначала нужно всё подготовить. Я отправлю туда своих людей. И только после этого я тебя оставлю на некоторое время.

Слова Рэмиана обозначают только одно: что сначала на Сехирон высадится целая рота его служащих и тщательно проверит все мало-мальски сомнительные места. И только потом мне

будет разрешено ступить на поверхность Сехирона. На этой планете не так уж много суши.

Оставшаяся неделя проходит в радостном предвкушении: исполняется ещё одна моя маленькая детская мечта, которую претворяет в жизнь Рэмиан. Меня всегда завораживали виды морских глубин, а Сехирон представлялся сказочным царством. Рэмиан ещё раз обговаривает всё с Мёрдоком. Мне стоило больших трудов отговорить Рэмиана, чтобы он не расправлялся с Мёрдоком. Рэм хотел убраться врача, который подвергся моему воздействию. Но остановился, потому что я попросила его не делать этого.

Мердок был не виноват в моей мнительности и глупости. И меньше всего мне хотелось, чтобы он пострадал из-за меня. Ревнивец Рэмиан долго не хотел соглашаться, держа Мёрдока в карцере в качестве наказания. но всё же Рэм уступил моей просьбе.

Первые три месяца беременности были преодолены. Они были самыми тревожными, по словам Мёрдока, и в то время я чувствовала себя как будто больной и слабой. Но в последнее время мне значительно полегчало. Я перестала напоминать тень и самочувствие намного улучшилось. Мне очень хотелось поплавать в водах Сехирона и увидеть обитателей вод.

— Два дня, Кейт На третий день я вернусь. И не покидай пределы обозначенного сектора, — ещё раз напутствовал меня Рэм перед отлётом.

Я согласно кивнула. Мне не хотелось его расстраивать и заставлять волноваться лишний раз. Мне и обозначенная территория казалась беспредельно огромной.

Золотистый песок пляжа и бескрайняя водная гладь до самого горизонта. В курортном отеле множество посетителей, но Рэм снял для нас отдельный домик, стоящий обособленно. Только на процедуры массажа нужно было перемещаться в оздоровительный комплекс.

Персонал был вежлив и обходителен. Сехирон был курортным миром и находился под охраной Альянса, потому что у удивительных обитателей вод было не так уж много возможностей выбираться на поверхность. Но жизнь в водных толщах бурлила. Особенно удивительно смотрелись сехиронцы при плавании. Лёгкие изящные тела, поразительно юркие и стремительные, с длинным хвостом, разрезающим воды.

Сехиронцы ненадолго могли обходиться без воды, дыша воздухом, но большую часть времени проводили в море. Иногда их тела взмывали над водной гладью, взметая в воздух тысячи брызг. Для туристов постоянно организовывали туры по водному миру, показывая причудливые и редкие формы жизни.

В воде я чувствовала себя прекрасно. Исчезала тяжесть, и тело становилось лёгким, как соломинка, покачивающаяся на воде. Мёрдок от плавания воздерживался, поэтому сидел постоянно в лёгкой лодке рядом с охраной, не выпуская меня из поля зрения.

— Почему ты не плаваешь? Не умеешь?

— Не умею. И не хочу — ответил исполнительный Мёрдок, постучав по передатчику. — Время. Больше плавать тебе не рекомендуется. Вылезай из воды.

— Ты не понимаешь, как здорово чувствовать себя в воде.

— Не понимаю. Зато понимаю, что нагрузки должны быть в пределах нормы. А ты и без того приблизилась к красной черте. Вылезай или доложу Тирану Гаю.

— Ябеда, — отозвалась я, но вылезла из воды.

Мердок обязательно выполнит своё обещание, потому что подчиняется Рэму по прямому приказу. Я, конечно, могу теперь обойти прямые директивы в голове врача, воздействуя на эмоциональные точки, но подставлять друга не хотелось бы.

На второй раз у Рэмиана не хватит терпения, он сочтёт Мёрдока недостойным доверия и быстро сместит его с места.

В оздоровительном центре воздух, как всегда, был чистым и слегка прохладным.

Кожа покрылась мурашками в ожидании прихода массажистки. По коридору прошёл санитарный брат, толкающий впереди себя каталку. Наверное, медицинский работник перевозил кого-то из посетителей после процедур: тело было накрыто тонкой белой простыней до самых глаз, а волосы укутаны полотенцем.

Спустя некоторое время санитарный брат вернулся, остановившись около меня. На голове была стандартная медицинская шапочка, надвинутая до самых глаз. Нижняя часть лица была скрыта усиленной дыхательной маской и специальным переговорным устройством с встроенным переводчиком. Взгляд светло-серых глаз остановился на моём лице. Санитарный брат почтительно приложил руку к груди.

— Кейтлин Роу? — переводчик выдавал фразы сухим стандартным голосом.

— Да.

— Прошу проследовать за мной. Из-за технических неполадок кабинет массажа временно перенесён в другое помещение. Оно оборудовано на том же уровне.

— Хорошо, — согласилась я и встала, поёжившись.

Санитарный брат протянул халат, висящий на сгибе локтя.

— В помещении прохладно.

Он развернул халат, помогая надеть рукава. На мгновение чужие пальцы в тонких перчатках прикоснулись к коже плеч.

— Прошу за мной.

Санитарный брат прошёл по коридору, открывая одну из дверей. Кабинет ничем не отличался от предыдущего.

— Можете прилечь, сейчас приглашу обслуживающий персонал.

Санитарный брат вышел. Я легла на кушетку, повернув голову в сторону.

Послышались лёгкие шаги со спины. Я не успела даже раскрыть рта для приветствия, как почувствовала на шее чьи-то пальцы. Кожу мгновенно обожгло острым уколом. Потом в стороны от места укола разошёлся ледяной холод, от которого язык мгновенно превратился в кусок студенистого желе, неподвластного мне. Я едва двинула головой, заметив того же работника, склонившегося надо мной. Его пальцы растирали место укола.

— Всё пройдёт, Кейт. Скоро ты будешь дома...

Глава 89. Кастор

Всё прошло как нельзя лучше. Пришлось долго ждать подходящего момента. Кейт редко оставалась одна. А соваться на Эрентум не пришло бы в голову и безумцу.

Этот укреплённый фор-пост Тирана был для нас недоступен. Оставалось только ждать, пока Кейт останется без личного присмотра Тирана.

Ублюдок словно сам предоставил нам шанс. О приготовлениях стало известно заранее. Небольшой шпионский вирус, запущенный в систему, исправно приносил необходимые сведения. Запускать вирус близко к личным файлам Тирана было опасно и неразумно. Вирус сразу бы засекали. Но мне этого и не надо было.

Хватало разрозненных сведений и отдаваемых распоряжений. Из кусочков сложилась картина, из которой стало ясно: в скором времени Кейт отправится на Сехирон, пока сам Гай отправится, хрен знает куда ещё. Было бы интересно узнать, но секретность была повышена, и не хотелось ставить под угрозу готовящуюся операцию из-за простого любопытства.

Мы прибыли на Сехирон под видом обыкновенных туристов. Наши электронные файлы, как и имена, были фальшивыми. Вырвавшись из плена тесных туннелей шахт и получив в распоряжение необходимую технику я чувствовал себя окрылённым, способным сотворить любое чудо.

В той худой серпентке, что сопровождала нас, мало кто узнал бы высокородную из клана Шерх-Сша. Вместо неё на Серпент отправили служанку, предварительно вшив маскирующий чип. Над её сознанием потрудились Клемент. просто прожёл ей приказ подчиняться и вести себя тихо. С опозорившимися серпентами поступают почти как с преступниками: ссылают в отдалённые провинции, где они живут подобно каторжникам.

После глобальной проверки работающего персонала можно было начинать действовать осторожно, чтобы не вызвать подозрений. Подцепить одного из работников центра, куда согласно расписанию, должна была приходиться Кейт. Он был из тех, что дышат иным составом воздуха, поэтому половина лица закрывала маска, а всё остальное можно было спрятать под формой.

Пока связанный работник медленно травился воздухом, неподходящим для его дыхания, я спокойно разгуливал в его форме и с дыхательной маской, выведенной из строя. Дальше — проще простого. Надина под другим именем ходила в центр на процедуры. Именно она лежала под простыней на каталке.

Небольшой перебой в камерах видеонаблюдения. Секундный... И камеры уже транслируют запись со вчерашнего дня, на которой видно, как массажистка разминает тонкие плечи Кейтлин.

Я в это время спрятал миниатюрный чип под кожу Кейт Простая «внешка» без изменений в её поле. У Надины чип с «внешкой» Кейт уже был вшит, нужно было только активировать его.

— Остаёшься здесь. Потом возвращаешься в комнаты. Говоришь, что устала, потому что долго плавала. Делает вид, что спишь.

— Что дальше?

— Какя и говорил, раздастся сигнал ложной тревоги. За тобой явится собачонка Тирана, Мёрдок. Над ним потрудились Клемент. Мердока ждёт небольшой сюрприз в виде замыкания внутри чипованной головы. И небольшое представление для Тирана. Это выбьет его из колеи, дезориентирует. А мы в это же время уберёмся отсюда...

— За мной пришлют? — уточнила Надина, переодеваясь в одежду Кейт.

— Разумеется, — соврал я, глядя на монитор устройства. — Руку.

Секунды бежали в обратную сторону, на экране металась цифры и буквенные коды.

Щелчок. Браслет на руке Кейтлин разомкнулся. Есть всего несколько секунд, чтобы успеть надеть его на запястье Надины. Как бы ни голодала серпентка, такой, как Кейт, ей было ни за что не стать. Запястье было шире в кости, браслет сидел плотно. Щелчок. Кожу серпентки немного прищемило. Надина поморщилась, глядя на меня бирюзовыми глазами. Линзы...

— Всё пройдёт как нельзя лучше, — сказал я и не соврал.

Для нас всё пройдёт как нельзя лучше. А Надина — просто расходный материал, от которого не жалко избавиться. В рабочем помещении я аккуратно пересадил Кейт в кресло, надвинув на лицо шляпу. Со стороны можно было решить, что она просто задремала, а шляпа надвинута, чтобы солнце не слепило глаза...

На языке играл вкус триумфа. Мы покидали Сехирон, как богатые туристы, на пассажирском корабле. В грузовом отсеке покоился контейнер с ценным живым грузом. На боку контейнера болталась бирка с кодом, считывая который, можно было подумать, что там — живые сувениры с Сехирона.

Глава 90. Рэмиан

Больше всего меня раздражали вынужденные расставания с Кейт. Её хотелось постоянно ощущать рядом. Надрезать кожу и спрятать Кейт там, чтобы в любой момент можно было, протянув пальцы, коснуться: она здесь, рядом.

Подходил к концу второй день пребывания на «Дагорре-1», а внутри уже начинало ныть и скрести так, как будто мы не виделись целую вечность. Я выматерился и пообещал себе вслух, что в следующий раз я потащу девчонку с собой.

Кажется, Кейт уже довольно окрепла, чтобы переносить нагрузки. Я не брал её с собой, потому что расстояния были значительными и на предельном ускорении возникали не самые приятные ощущения. И в следующий раз корабль будет лететь не так быстро, но с Кейт на борту.

Автоматически проверил планшет Кейтлин не прочитала отправленное мной сообщение.

Небольшая задержка с ответом заставляет меня взвизгивать и чувствовать себя конченным параноиком: в представлении рисуются все казни мира, обрушившиеся на Сехирон. Я задаю вопрос Мёрдоку. Мердок отвечает почти мгновенно.

«Кейт отправилась отдыхать. Плавание и массаж утомили её».

Хорошо, что хоть у одного исполнительность на высшем уровне.

«Это нормально?» — спрашиваю.

«Для беременной — да».

Ответ ясен, как никогда. Но безотчётная тревога не покидает меня. Темнота спальни ухмыляется из углов и что-то нашёптывает.

И через несколько часов планшет взрывается десятками уведомлений...

На Сехироне произошёл взрыв в одном из туристических центров. Взрыв был небольшой. Жертв практически нет. За исключением испорченного здания и лёгких травм у обслуживающего персонала. Но для меня это повод отдать приказ увести Кейт в безопасное место.

«Выполняем. Координаты местонахождения...»

Это повод сорваться с места, перепоручить контроль за выполнением работ управляющему. Не дожидаясь, пока в воздух поднимется тяжёлый корабль, поднять свой привычный «Легион» и устремиться на эту грёбаную водную планету.

Более двенадцати часов полёта показали пыткой. Ощущалось, будто катер полз как сонная муха, хотя двигатели работали на пределе.

Сехирон кажется крошечной бирюзовой каплей, застывшей в чёрной бездне космического пространства. Ближе и ближе... Нос катера пронзает разорванные клочья ваты облаков.

Я сравниваю координаты местонахождения, отправленные службой безопасности, с данными браслета. Автоматическая сверка. На уровне инстинктов. Данные совпадают. Вывожу на экран данные камер видеонаблюдения.

Кейт с Мёрдоком находятся в одном из убежищ, построенных на случай затопления. Сехирон — водный мир. И самая главная опасность для туристов — затопление или штормовые волны. Но иногда случаются и другие неприятности. Я переключаюсь по данным видеокamer, пока не останавливаюсь на небольшой комнате, где на узкой кровати лежит Кейт. Возле двери выставлена охрана.

Посторонним вход воспрещён. У двери комнаты останавливается Мёрдок. Его пропускают без проблем, расступаясь.

Внезапное резкое движение со стороны Мёрдока нарушает общую спокойную картину. Он выхватывает пистолет у охраны и скрывается внутри, блокируя дверь электронным замком. Меня подбрасывает в кресле. Какого хрена он творит?..

Выстрел по глазу камеры. Серый шипящий экран...

Что-то пошло не так. Что с этим умником?.. Я злюсь, потому что не могу мгновенно переместиться в пространстве и оказаться там, внизу, на поверхности. Расчётное время прибытия — час. Целый гребаный час.

Я считываю уведомления на экране: охрана взламывает дверь. Сместить всех придурков. Нерасторопных увальней, расслабившихся настолько, что военный врач, натасканный в боевых условиях, с лёгкостью справился с этими медлительными созданиями.

Кейт... Эту настырную и упрямую девчонку я больше не выпущу из поля зрения ни на миг. Посажу на поводок, если понадобится. Потому что я почти возненавидел её за те беспокойство и страх, разрывающие меня на клочья сейчас. Но больше всего злился на себя за беспомощность.

Вновь прокрутил плёнку. Кейт спит на кровати, лёжа на животе... Лёжа на животе.

Стоп. Кейт так не спит. Без меня Кейт спит по-другому, скручиваясь эмбрионом, подтягивая колени к себе, сворачиваясь крошечным диким зверьком, постоянно мёрзнущим даже под ворохом одеял.

Возможно, когда её живот станет большим, она не сможет спать именно так. Но сейчас живота у неё почти нет... Я не знаю, кто та светловолосая сука, лежащая на кровати, но это не Кейт. Несмотря на данные камер и передатчика, я знаю, что это не Кейт. Меня одновременно окатывает ледяной волной спокойствия, и следом за ней подступает паника. Если эту не Кейт, где тогда моя настоящая Кейт?..

Еще не знаю, но обязательно выясню это.

Главное, что та — не она. Поэтому я спокоен. До странного спокоен и почти смеюсь, когда восстанавливается связь, и экран планшета показывает картинку с развороченной надвое светловолосой головой.

Глава 91. Рэмиан

Начальник охраны стоит, боясь даже дышать. Его объяснения меня несколько не интересуют. Я сминаю его сознание, превращая в дикое месиво, и едва удерживаюсь оттого, чтобы не разодрать его полностью. Отпускаю едва держащегося на ногах служащего. Он приваливается к стене спиной, едва ворочая языком.

— Мёрдок Трисс задержан. Успели перед тем, как он хотел выстрелить себе в голову.

Хорошо, что успели хотя бы в этом. Если бы умник успел сделать выстрел, всё было бы безнадежно. Для Мердока ситуация уже безнадежная. От него придется избавиться в любом случае. Но прежде он ещё расскажет мне всё, что произошло.

Не сам. За него всё расскажет миниатюрный передатчик, записывающий всё.

Крошечный «чёрный ящик». Извлечь его можно, но тогда Мёрдок опять отправится в длительную кому. Плевать. Он отслужил своё. Пора списывать его в запас и отправлять на вторичную переработку.

— Погрузите его в камеру.

Мердок спокоен. Внешне — он тот же. Но глаза до странного бессмысленны, как у роботопомощников, занимающихся уборкой и выполняющих тяжёлые работы.

Машина. Сейчас он машина, находящаяся не в ладу с самим собой. Не реагирует почти ни на что. Только голова дёргается: кивок-кивок, длительная пауза... Кивок-кивок, длительная пауза...

Я подхожу к телу той, что выдала себя за Кейт. Принять её за Кейт можно было только, глядя на неё с экрана. Вблизи становится ясно, что это не она хотя бы потому, что Кейт гораздо невесомее. Двумя пальцами поворачиваю то, что осталось от головы.

— Дай нож, — прошу я кого-то из служащих.

Несколько движений — и вот он, крошечный чип. Надёжный, настроенный действовать до полного трупного окоченения, потому что тело ещё не остыло, и чип действовал. Но стоило только вынуть его, как тело преобразилось на глазах. Нет, цвет волос остался. Покрашенный в белый. Но всё остальное... Иное. Покрытое гладкой чешуей тело серпентки. Неужели Надина? Я разжимаю лезвием стиснутые зубы, раскрывая рот. Обрубленный язык... Она...

Гадина не смирилась с поражением и решила, во что бы то ни стало взять реванш.

Всё-таки надо было убить эту суку. Без всякого промедления. Милосердие — неблагодарная тварь. Спустя время она оборачивается и плюёт тебе в спину.

Даже браслет для отслеживания оказался бесполезен, если его удалось взломать.

— Мердока связать и погрузить в трюм. Разберёмся с ним чуть позднее. Собрать данные со всех камер видеонаблюдения... Тотальный досмотр и контроль...

Задумался. Времени было достаточно, чтобы улизнуть с Сехирона. Но они могли и затаиться. Нет... Скорее всего, удрали. Так же нагло, как провернули всё это.

— Списки всех, кто улетел с Сехирона.

Я растёр руками лицо. Нужно было мыслить здраво и быть спокойным, несмотря на желание крушить все подряд без разбора. И тоска, выгрызающая нутро.

Обходиться без Кейт на протяжении нескольких дней было невыносимо тяжело, а сейчас, не зная, где она и что с ней, тоска превратилась в агонию, разъедающую меня изнутри.

Я подключил всех, кого только можно. Самое поганое было то, что я сам не знал, где и как следует искать. Каждая минута промедления стоила очень дорого. Может быть, ответ, крылся в голове Мёрдока? И всего-то нужно достать крошечный чип из его мозгов. Я был уверен в нём. Мердок не раз показал себя преданным и исполнительным. Хотелось верить, что он действовал так не по своей указке. Ведь смогла Кейт как-то обойти директивы прямых приказов, воздействуя на него.

Значит, существовала вероятность, что так же смог поступить кто-то другой...

— Найдите мне хирурга. Самого лучшего...

На Сехироне было много оздоровительных центров. Воды Сехирона благотворно влияли на большинство живых организмов. Должен же найтись в центрах Сехирона и рукастый хирург нашёлся.

— Вскроешь голову и извлечёшь записывающее устройство. Это небольшой чип.

Данные по точному расположению чипа на экране твоего компьютера.

Хирург кивнул, дав команду своим помощникам готовить Мёрдока к операции.

— Яне специализируюсь на этом, — глухо произнёс хирург.

— Никогда не поздно научиться чему-то новому, — отрезал я. — Главное — чип. И постарайся не убить при этом его носителя.

— Нет гарантии, — покачал головой хирург, — при лучшем раскладе он впадёт в кому. Живой труп.

— Но всё-таки живой. Действуй.

Мне казалось, что все действуют медленно или ничего не делают. Искали малейшие нестыковки или оплошности... Искали и не находили. Не может же этот кто-то быть грёбаным гением!..

— Обнаружили сбой. Кратковременный, но всё-таки сбой. Дальше камеры работали, как положено.

Я почувствовал, что это начало.

— Покажи.

На камере было видно, как Кейт приглашают в медицинский кабинет. Экран погас на секунду, а потом видеозапись возобновилась.

— Такие сбои характерны?

— Иногда случаются, — честно признался начальник службы безопасности. — Частота появления помех была в районе нормы. Именно поэтому секундному «провису» не придали значения. желание крушить всё подряд без разбора. И тоска, выгрызающая нутро.

Обходиться без Кейт на протяжении нескольких дней было невыносимо тяжело, а желание крушить все подряд без разбора. И тоска, выгрызающая нутро.

Обходиться без Кейт на протяжении нескольких дней было невыносимо тяжело, а сейчас, не зная, где она и что с ней, тоска превратилась в агонию, разъедающую меня изнутри.

Я подключил всех, кого только можно. Самое поганое было то, что я сам не знал, где и как следует искать. Каждая минута промедления стоила очень дорого. Может быть, ответ, крылся в голове Мёрдока? И всего-то нужно достать крошечный чип из его мозгов. Я был уверен в нём. Мердок не раз показал себя преданным и исполнительным. Хотелось верить, что он действовал так не по своей указке. Ведь смогла Кейт как-то обойти директивы прямых приказов, воздействуя на него.

Значит, существовала вероятность, что так же смог поступить кто-то другой...

— Найдите мне хирурга. Самого лучшего...

На Сехироне было много оздоровительных центров. Воды Сехирона благотворно влияли на большинство живых организмов. Должен же найтись в центрах Сехирона и рукастый хирург Нашёлся.

— Вскроешь голову и извлечёшь записывающее устройство. Это небольшой чип.

Данные по точному расположению чипа на экране твоего компьютера.

Хирург кивнул, дав команду своим помощникам готовить Мёрдока к операции.

— Яне специализируюсь на этом, — глухо произнёс хирург.

— Никогда не поздно научиться чему-то новому, — отрезал я. — Главное — чип. И постарайся не убить при этом его носителя.

— Нет гарантии, — покачал головой хирург, — при лучшем раскладе он впадёт в кому. Живой труп.

— Но всё-таки живой. Действуй.

Мне казалось, что все действуют медленно или ничего не делают. Искали малейшие нестыковки или оплошности... Искали и не находили. Не может же этот кто-то быть грёбаным гением!..

— Обнаружили сбой. Кратковременный, но всё-таки сбой. Дальше камеры работали, как положено.

Я почувствовал, что это начало.

— Покажи.

На камере было видно, как Кейт приглашают в медицинский кабинет. Экран погас на секунду, а потом видеозапись возобновилась.

— Такие сбои характерны?

— Иногда случаются, — честно признался начальник службы безопасности. — Частота появления помех была в районе нормы. Именно поэтому секундному «провису» не придали значения.

— А надо было!.. Выясняйте. И сравните вот эту запись с другими.

Служащие вновь вернулись к работе. Одни опрашивали персонал, вторые усердно рылись в видеозаписях... Ночь медленно, но верно близится к утру. Центр работает.

Отсюда не выйдет никто. Они все сдохнут на своих рабочих местах, но найдут мне искомое...

— Запись один в один совпадает со вчерашней. Подменили...

— Нашли работника...

— Ион, конечно, мёртвый? — спросил я.

— Ещё жив. Его транспортировали в клинику. Состав воздуха для него губителен.

Обширные отравления.

Я уже не слушал. Нёсся по указанному адресу. Я даже не стал разбираться, к какой расе принадлежит лежащий гуманоид. На лице — дыхательная маска. Лицо посеревшее, отдающее зеленью. Согласно заключению работников медицинского центра, восстанавливаться парню придётся очень долго.

Но меня интересует его сознание, а не физическое здоровье. Я не встречая, особого сопротивления, шныряю ищейкой по его памяти. Нахожу отправную точку: кто-то подждал его у двери квартиры. Удар по голове в тот момент, когда дверь была уже открыта. Его затащили внутрь и стянули маску. Удушье сцепило пальцы на горле и, казалось, обжигающий яд начал струиться по дыхательным путям.

Реальность покачивалась. То приближалась, то отдалялась... Но смутные черты лица я узнал.

Это же тот... якобы мёртвый Кастор, прикидывающийся братцем Кейтлин. Выжил?..

Как? Тварь...

Озабоченный уёбок захотел себе мою девчонку. И этому пронырливому засранцу даже удалось это сделать.

У меня в голове будто началось извержение вулкана. Я начал проворачивать в голове масштабность замыслов этого говнюка, гадая, как ему удалось это сделать.

Вывод: одному — никак. Был кто-то ещё... Один он бы не смог.

Кастору удалось перехватить Надину. Мне поступили данные о том, что серпентка прибыла на планету. Её отправили в дальнюю провинцию, как и всех неугодных. Но сейчас я понимал, что на Серпент отправилась не она, а кто-то другой. Кажется, Надина улепётывала со всех ног с одной из своих соотечественниц... Служанка, всегда бывшая при ней.

— Поднимите данные о прибытии на Серпент Надины Шерх-Сша. Одна? Или с кем-то?..

— Одна, — слышался уверенный ответ.

Та-а-ак... С этой тварью всё ясно. Её подловили и, скорее всего, Надину не нужно было долго уламывать, чтобы договориться о сотрудничестве. Серпентка была унижена и оскорблена. И да, блядь, ошибкой было оставлять её в живых. Я могу ещё десять раз подряд упрекнуть себя в этом, но времени для пустых сожалений нет. От них не будет никакого толку.

Нужно распутывать клубок. Находить оборванные нити и связывать воедино...

Глава 92. Кейтлин

Я почти пришла в сознание, но почувствовала опять лёгкий укол. Сознание вновь нырнуло в пустоту.

Я очнулась... Но не знала, сколько времени прошло. Голова была тяжёлой и гудела. Наверное, это из-за того снотворного, которым меня накачали перед тем, как похитить. Нет ни малейших сомнений в том, что меня похитили. Я прислушалась к себе и немного успокоилась, уловив пульсацию жизни внутри себя.

С ребенком всё в порядке — это главное.

Помещение было мне незнакомым. Комната была обставлена только функциональной безликой мебелью. За почти неприметной дверью — уборная с удобствами. На противоположной стене — металлическая дверь. В комнате всего одно окно. При прикосновении к окну раздаётся лёгкое жужжание. Значит, окна защищены силовым полем и не стоит пытаться разбить стёкла. За окном непроглядная тьма. Ночь?..

Я поднялась, разминая ноги, затёкшие от долгого пребывания в одном и том же положении. Кровь разошлась по мышцам, наполняя их энергией. Я тщетно пыталась понять, кому могло понадобиться похищать меня. Не думаю, что целью была я сама. Скорее всего, удар был направлен на Рэмиана. За свою жизнь он, наверное, успел нажать немало врагов. И возможно, кто-то из них захотел свести с ним счёты, действуя через меня.

Послышался звук ключа, проворачивающегося в двери. Я застыла от напряжения и приготовилась атаковать. Я собрала потоки силы, как учил меня Рэмиан, и была готова обрушить их на вошедшего. Но едва дверь распахнулась, как меня коснулся поток силы, который я безошибочно узнала. Несмотря на то, что никогда не общалась с ним вот так: при помощи эмоциональных волн. Просто своих родных узнаешь всегда.

Я почувствовала себя опустошённой и выбитой из колеи, увидев, как в комнату вошёл мой отец, которого я считала мёртвым. Он был мёртв. Такая была официальная версия, я своими глазами видела текст подтверждения на экране...

— Как ты, родная?

Отец сделал несколько шагов по направлению ко мне, ласково коснулся меня своим полем. Выражение глаз стремительно менялось. И я не успевала считать все его эмоции. Смогла бы, если захотела. Но я была слишком поражена, слишком впечатлена неожиданной встречей и слишком разозлена, потому что меня похитили.

— Папа?.. Я думала, что ты мёртв.

Я заставила себя сделать несколько шагов по направлению к нему. Самым правильным было бы обнять родного отца. Но в присутствии отца я всегда робела, а его ласка была скупой и редкой. Я остановилась в двух шагах от него, жадно разглядывая его лицо, прорезанное глубокими морщинами. Отец протянул руки, обхватив мои ладони, окутав теплом.

— Пришлось изобразить смерть, Кейтлин. Мы давно мечтали убраться с той планеты. Мы слишком надолго застряли там, лишившись денег, связей, всего... Как только случай представился, мы удрали оттуда. Так, как всегда этого хотели.

Отец поглаживал тыльную сторону моей ладони. Перед глазами всё расплывалось.

Я чувствовала самые невероятные эмоции, будучи не в силах разобраться, чего в этом коктейле больше: радости или недоумения с привкусом горечи.

— Не плачь. Сейчас всё наладится. Всё осталось позади.

Отец осторожно прижал меня к себе, погладив по голове, и отстранил на расстояние вытянутых рук.

— Моя девочка. Сильная, умная... Вытри слёзы. Нам столько всего нужно обсудить.

Я вытерла солёные дорожки пальцами и не смогла себя заставить вновь обнять отца.

— Гдея?

— На базе, Кейт. Сейчас мы находимся там, куда всегда хотели попасть.

— На базе чего? — не поняла я.

— Все называют это место по-разному. Мне предпочтительнее название «Теневой сектор».

Я выдохнула и задержала дыхание.

— Как я здесь оказалась? Меня... меня похитили, да?

— Извини, родная. Но другого выхода не было.

— Но зачем? Я... Я не понимаю...

— Думаешь, что надо было открыто подойти к тебе? — отец усмехнулся. — Я не мог этого сделать по ряду причин. Беглые рабочие... Ха... Нет. Не получилось бы ничего.

Наша встреча мало напоминала встречу родных, разделённых насильно. Я понимала всю неправильность происходящего, но не могла заставить себя поступать и говорить иначе. И вместо того, чтобы рассказать, как сильно я скучала или как плакала, думая, что папа погиб, я спросила ещё раз:

— Это ты меня похитил? Зачем? Возле Рэмиана меня никто не удерживал силой.

Мне... мне было хорошо рядом с ним.

— Другого выхода не было, — повторил отец. — Мы с Кастором ждали удобного случая. И как только он представился, воплотили идею в жизнь.

— Кастор тоже жив? — я обрадовалась и... не обрадовалась, ужаснувшись своей мысли, что было легко и просто любить родных, живя воспоминаниями. Но не хотелось думать о том, что брат и отец были втянуты в какие-то грязные игры. Не хотелось даже знать об этом. И я продолжала называть Кастора своим братом, несмотря на то, что знала правду. Для меня он и был братом.

— Да. Зачем мы тебя похитили? Ушла бы ты по своей воле?

— Нет! — твёрдо ответила я. — Рэм — моя пара. Я бы ни за что не ушла по своей воле.

— Я хотел найти тебе сильную пару. И моё желание сбылось. Пусть не так, как я это планировал. Но сбылось...

— Почему ты молчал обо мне? О Силе? Обо всём!..

По лицу отца пробежала тень. Моё недовольство волной ударило в него, но отец тут же окружил себя защитной стеной.

— Не стоит бить в меня, Кейт.

— Ты молчал. Обо всём. Ничего не рассказывал. Хотел, чтобы я была слепой пешкой в твоих руках?... Хотел найти для меня сильную пару, как животному для вязки? — возмутилась я.

— Здесь, на базе достаточно дагоррианцев.

— На базе контрабандистов? — и, не давая отцу ответить, спросила. — Первый раз... Нападение на корабль — тоже ваших рук дело?

— План Кастора.

— Меня чуть не съели плотоядные ящеры!..

— Я говорил ему, что план — херня. Но это было условие Кастора. Мы должны были попытаться вытащить тебя, несмотря на риск. Потому что потом было бы сложно забрать тебя.

— Условие Кастора? А если бы нет, то что?

— Кастор — не брат тебе.

— Я знаю. Я знаю, что он не мой родной брат. Рэмиан показывал результаты анализов. Но для меня Кастор — брат...

— Он влюблён в тебя, — скривился отец. — Как щенок. Если бы я не попытался вытащить тебя тогда, используя все возможные методы, он отказался бы работать на меня.

— Работать на тебя?.. Кем? Чем ты занимаешься?

Я обняла себя за плечи, отойдя к окну.

— Я хочу знать, что ты из себя представляешь. И одновременно боюсь этого. До похищения я могла довольствоваться воспоминаниями, раскрашивая их так, как хотелось бы мне. Но сейчас понимаю, что правда может мне не понравиться.

— Правда редко кому нравится, Кейт. Мне не нравится сама мысль о том, что ты связана с Тираном. Но это случилось.

— Побег с планеты... В новостях говорили о множестве погибших.

— Так и есть.

— Вы подстроили беспорядки, чтобы бежать? Но погибло много народа.

— Жертвы были и будут всегда, Кейт.

— Ты так легко говоришь об этом!..

— Мы потеряли гораздо больше, Кейт. Наша планета перестала существовать, когда Альянс начал устанавливать свои права и очерчивать границы.

— Ты же не застал этого!.. Это было очень-очень давно.

— Да, давно. Но суть от этого не меняется. Мы — бездомные кочевники, вынужденные рассеиваться ценными спорами по разумным мирам. Мы теряем себя, свою сущность, разбавляя кровь с другими расами.

— Твои слова звучат как слова шовиниста!..

— Шовинист? Возможно, кто-то назовёт это именно так!.. Мы лишились дома, имени, состояния... Всего.

— Такое ощущение, как будто в тебе взращивали ненависть с самого детства.

— Меня растили, давая понять, чего лишились мы все. Мы всегда хранили чистоту крови. Наша семья была одной из тех, кто возглавлял Дагорру до того, как она оказалась втянута в вооружённый конфликт Альянса. Альянс — зло...

— Наследственная ненависть? Альянс — не зло, отец. Альянс стремится исправить ошибки прошлого. Рэммиан Гай занимается проектом Альянса. Сейчас активно осваивают планету... Для восстановления дагоррианской расы, так же как было восстановлено...

Отец остановил меня жестом руки.

— Ты просто не хочешь слышать меня! — возмутилась я. — Для твоей ненависти нет причин. Чего ты хочешь на самом деле?

Глава 93. Кейтлин

— В идеале — уничтожить Альянс, — спокойно ответил отец. — Это то, чему посвятила жизнь вся наша семья.

Я была поражена услышанным. Была готова к чему угодно, но только не к тому, чтобы узнать, что мой отец — террорист с замыслами галактических масштабов.

— Глупости. Разрушить можно всегда. А что ты предложишь взамен? — тихо спросила я, вспомнив корабль контрабандистов, на котором довелось побывать. — У тебя есть альтернатива Альянсу? Или всё будет идти стихийно? Альянс придерживается разумных порядков, старается создать условия для мирного сосуществования всех рас. А вы... На том корабле, где была я, перевозили ящеров для участия в подпольных боях. Их превратили просто в... злобных животных и продавали, как скот. Это и есть твоё будущее?..

— Меня интересует судьба нашей расы, в первую очередь. А потом всё остальное...

— Здесь много таких, как мы?..

— Достаточно много, — кивнул отец, — И все настроены так же, как ты? Желают разрушать всё, не умея предложить ничего взамен?.. Вы просто террористы!..

Я отвернулась, признавая правоту слов Мердока, что участники Теневого сектора — просто сброд, не желающий мириться с принятыми правилами и законами. По крайней мере, отец не назвал мне ни одной разумной причины, чтобы я посмотрела на ситуацию с другой стороны.

— Террористы, контрабандисты и фанатики!.. Других слов я не могу подобрать.

Зачем вам понадобилась я?..

— Во-первых, ты — моя дочь. Наследница, чистокровная дагоррианка, одна из отпрысков правящих династий. Во-вторых...

— Опять повеяло шовинизмом, папа. Лучше бы мне не знать твоих планов вообще.

Вершили бы их вдали от меня.

— Во-вторых, пара получилась. Несмотря ни на что. Ребёнок родится...

— И каким образом мой ребёнок касается твоих разрушительных планов? — голос мой вдруг стал резким.

— Тирану нужен ребёнок как залог для Альянса. Если он хочет его получить, он должен будет выполнить наши условия.

Я рассмеялась.

— А вот тут ты просчитался, папа!.. Рэмиан Гай снял свою кандидатуру.

— Снял? — удивился отец. — Он тебе так сказал? В нужный момент он потребует ребенка, и тебе не хватит сил противостать ему...

— Нет, папа. Я видела это «своими-его» глазами. Ты же дагоррианец со способностями и понимаешь, как происходит слияние, когда сознание одно на двоих. Он бы не смог солгать мне. Так что ты просчитался. Не знаю, какой кошмарный вариант ты проигрывал в своей голове, но ты просчитался.

Отец застыл на несколько мгновений, но потом продолжил.

— Один из вариантов был таков, да. Но это даёт и другие преимущества. Если Тирану так важна ты и ребёнок, он пойдёт на всё. Станет инструментом в наших руках.

— Ты фанатик, папа. Мама тоже разделяла твои идеи?..

Отец поджал губы, сердито сверкнув глазами.

— Не все. Но разделяла.

— А она любила меня или тоже относилась ко мне как к средству достижения каких-то целей,

понятных и ценных только для вас?

— Любила. Настолько сильно любила, что не могла с тобой расстаться Именно поэтому ты оказалась тогда на корабле вместе с нами. Я был против. Ребёнку не место на корабле...

— Именно поэтому ты стёр мне воспоминания? Выжег их часть?..

По лицу отца пробежала волна сожаления.

— Пришлось. Ты видела и слышала многое. Имена... Возможно, для тебя они ничего не значили. Но вдруг кто-то бы заподозрил нас и воспользовался твоим сознанием, как открывающим ключом?..

— И поэтому ты решил сломать этот ключ, не оставив даже воспоминаний о маме, — усмехнулась я. — Я хочу уйти, папа. Отпусти меня.

— Нет, — покачал головой отец.

— Пожалуйста. Мне плохо. Мне здесь не нравится. Я чувствую себя неполной без своей пары. Это больно...

— Я прекрасно понимаю тебя, Кейт. Намного лучше, чем ты могла бы себе представить. Поэтому мы предложим Тирану...

— Примкнуть к вашей стайке заговорщиков? Так, что ли?..

— Нет, не это, Кейт.

— В любом случае, папа. Я тебя разочарую. Рэм не пойдёт на сделки с вами. Ни на одну из них. Он не пойдёт на уступки. Лучше... лучше просто дай мне уйти, папа.

Пока не стало слишком поздно. Вас просто сметут, как хлебные крошки со стола.

Пожалуйста... Я не хочу... Вы пострадаете по собственной глупости. Дай мне уйти...

Я сделала то, о чём никогда бы не подумала. С Мёрдоком было справиться трудно, но я попыталась сейчас так же воздействовать на своего отца. Я пыталась найти брешь в его обороне, но не смогла. Он казался мне литым куском металла. Отец отбросил потоки моей энергии, как шаловливого домашнего питомца.

— Оставь попытки, Кейт. У меня намного больше опыта.

— Кастор здесь?

Отец рассмеялся:

— Кастор — пустышка, но не стоит пытаться воздействовать на него.

Моё лицо польхнуло: именно это я и хотела сделать.

— Ты увидишься с ним, но я не позволю тебе делать то, о чём впоследствии ты пожалеешь.

Глава 94. Рэмиан

Это только верхушка айсберга... Самое начало. Я не стал заикливаться на мысли, что нужно было просто убить семейку Кейт. Нет смысла сожалеть о том, чего не сделал, когда нужно решать проблемы очень быстро.

Здесь на Сехироне мои возможности были ограничены. Но мои люди выжали из местных систем наблюдения всё, что только можно. Надина прилетела сюда под другим именем. Якобы одна. Но у этой тупой твари не хватило бы мозгов повернуть всё самой. Нет, она действовала по указке «братца» Кейт, оказавшегося слишком хитрым и изворотливым. Наверняка, спасся и папаша. Можно было бы дать задание поднять данные с крематория, сравнить образцы тканей с теми образцами, что брали для анализов... Слишком долго...

Я просто начал исходить из предположения, что эти двое действовали вместе.

Вдвоём повернуть всё это было намного проще. Но как они узнали, что Кейт прибудет на Сехирон?..

Ответ был только один: еспи они шпионили изнутри, воровали сведения из Системы. Надина помогла? У неё был высокий уровень доступа, могла и подсказать кое-что... Но Надину лишили всего, в том числе доступа и пароли изменились. Но я нутром чуял, что именно Надина стала тем самым ключиком. И если они смогли залезть, то и сейчас втихушку подглядывают за всеми действиями.

— Откройте запасную систему, не подключенную к общей сети. Проверьте, были ли подозрительные действия с доступом Надины.

— А что делать с основной системой?

Я задумался:

— Ничего... Рассылайте указания и дальше, создавайте видимость поисков.

Шумите, как следует, но немного в ином направлении. Все поиски совершайте в запасной системе.

Да, запросы будут обрабатываться дольше в несколько раз. Но так ни одна шпионская программа не будет отсвечивать похитителям, сообщая, какие действия я произвожу. Искомое нашлось... Банальный запрос на возврат, якобы какие-то невозвращённые суммы на счёт Надины. Небольшой запрос в один из магазинов.

Система совершенна не на всех уровнях. И путём нехитрого запроса, ублюдки запустили шпионскую программу в систему. Закодированную, хитрую и незаметную.

Стоило признать, что у похитителей был один грёбанный умник. Пока мои люди сверяли списки прибывших на Сехирон с теми, кто отбыл, я прогонял в своей памяти всё, что узнал о семье Кейт из её мыслей. Немного... Но кажется, именно Кастор был тем самым умником, судя по воспоминаниям Кейт. где этот братец собирает из помойного барахла гаджеты или чинит их. Мало... Нужно что-то ещё.

Та первая атака на корабль, когда контрабандисты хотели разграбить лазурит...

Возможно, не лазурит был их целью?.. Просто помахали яркой тряпкой перед глазами, отвлекая внимание от другого. Крошечного, но ценного?.. Так?..

Если это так, то у семейки должны были быть связи с контрабандистами.

Отматываю плёнку мыслей Кейт. Глупышку держали в неведении, но лазурит семейка воровала для того, чтобы покинуть планету. Подмазать контрабандистам, чтобы свалить...

Необязательно выходить сразу же на своих людей. Сначала на кого придётся, а там уже действовать по обстоятельствам?.. Логично было бы если так. Что-то ещё...

Контрабандисты... Некоторые из них громко заявляют о Теневом Секторе. Сброд и шваль... Им просто не нравятся законы, навязанные Альянсом. Зачастую за громкими словами не стоит ничего, кроме банального желания навариться и урвать кусок. И пока мелкие сошки носятся с идеей во главе своих жизненных интересов, кто-то другой набивает сытое брюхо, нежась под лучами яркого солнца где-нибудь на курорте... Нет. Надо искать дальше.

Эти точно не стали бы поджаривать пятки горячим песком... Казалось, что кто-то другой будет нежиться, но эти пронырливые хитрозадые ублюдки точно не сидели без дела.

— Несоответствие. Если сравнивать списки прибывших и убывших, то трое якобы до сих пор на Сехироне, — доложили спужавшие. — А двое других отбыли. Но сведений об их приезде не было обнаружено.

— Одна из них, действительно, на Сехироне, — усмехнулся я, думая о Надине с пробитой головой. — Это всё, что вы можете мне сказать? Или есть что-то ещё?..

— Если предположить, что девушку перевозили в бессознательном состоянии, то это должен быть крупный груз, маркированный как живые сувениры... Таких туристов немало, сейчас проверяем их всех, подходящих под описание.

Едва сдержался, чтобы не придушить нескольких работничков. Ищите, ищите быстрее!.
Вариант с тайным проникновением на Сехирон можно было отмести сразу: слишком много официальных постов. Корабль не пролетел бы незамеченным, куда проще было замаскироваться под туристов и запустить умные пальчики в Систему, как это сделал Кастор, подправив кое-что...

Нашли... Двое отправились с Сехирона под фальшивыми именами. Файлы были хороши. Просто сворованы у кого-то другого. Но сюрпризом дальнейшая отправная точка не стала: перевалочный пункт Открытые торговые пути. Огромное мельтешение кораблей и очень большие шансы затеряться в массе...

Прошло несколько суток. А похитители не выходили на связь. не давали о себе знать. Я сходил с ума от беспокойства, потеряв сон, и почти не выбирался из служебных помещений. Зачем им Кейт? Папаша Кейт — чистокровный, он должен понимать, каково это быть разорванным со своей парой... Или ему плевать на собственное дитя? Может быть, он спятил после гибели своей пары?.. Почему-то я думал, что дело не только в Кейт. Возможно, для Кастора самоцелью была как раз моя Кейтлин но папаша...

Сейчас по воспоминаниям Кейт и собственным домыслам о нём Климент Роу представлялся мне тёмной лошадкой, в голове которой бродили совсем не безобидные идеи. К тому же неизвестные. Но должен же быть способ найти этих мразей, не дожидаясь, пока они сами выйдут на связь!.

— Поднимите все данные с корабля контрабандистов... Тех, что отбуксировали грузовой лайнер с лазуритом.

Глава 95. Кейтлин

И всё-таки отец боялся, что я, научившаяся владеть пси-энергией, смогу повлиять на Кастора. Потому что только отец приходил ко мне и приносил еду, не выпуская из комнаты. Он владел энергией намного лучше меня и был сильнее. Может быть.

Рэмиану было под силу справиться с ним, но я не могла.

Зато я хорошо чувствовала, какими беспокойными и завихрёнными были потоки энергии отца. В них недоставало спокойствия и гармонии. Вглядываясь в него, я понимала, что смотрю как будто на сломанную машину, в которой не хватает важной детали. Наверное, такое будущее ждёт тех, кто навсегда потерял свою пару.

Отец силён, но сила его разрушительна.

— Ты вечно будешь держать меня взаперти?..

— Нет. Но ты ещё беспокоишься.

— Я постоянно буду беспокоиться. Я не знаю, где я нахожусь, и что из себя представляет это место.

— Это База... На одной из планет, удалена от загребущих лап Альянса. Трудно обнаружить.

— Но вы же обнаруживаете.

— Да, — улыбнулся отец. — Мы обнаруживаем. Но это только для своих.

— Похоже, что я не вхожу в число своих, да, папа? — это прозвучало язвительно. но иначе я не могла.

— Что ты хочешь узнать. Кейт?..

— Всё, — пожала плечами я. — Где мы находимся?

— На окраине системы. Цифровой код не скажет тебе ничего, точное расположение не смогу сказать тебе даже я... Планета блуждающая... Мы даже не на самой планете, а на её спутнике. В так называемой тени.

— Планеты не кочуют со сверхсветовой скоростью, папа.

— Да. Но по сравнению с другими, блуждающая перемещается очень быстро.

Спутник расположен за ней... Нас не видно. Можно обнаружить блуждающую планету по изменению поля, но если не знать, что за ней спутник...

— Хорошо спрятались.

— Не жалуемся, — без тени улыбки ответил отец.

— Я могу... прогуляться?

— По поверхности не прогуляешься без защитного скафандра. Температуры низкие, воздух непригоден для дыхания. Местные красоты суровы. База. Не более того.

Отец всё же взял меня с собой. Пейзаж был унылым. Поверхность планеты освещалась несколько часов очень бледными лучами тусклой звезды. Это было просто скопление кораблей и невысоких жилых зданий, построенных подобно тем, которые строят временно для временной эксплуатации. Я не понимала, как можно было выбрать это вместо нормальной жизни...

И к этому отец стремился, когда мы были на GI-51?

— Это тупиковый путь, папа. Здесь собирается множество воришек, чтобы отсидеться, но потом они отправляются в населённые миры, да?.. Ещё не поздно отказаться от другой возможности. Дагорру восстановят рано или поздно. У всех будет шанс. Сейчас ты и твои единомышленники, если они, конечно, имеются, это просто кучка заговорщиков без конкретной цели. Даже всё, что у вас есть, нажито не вами. А отобрано у других.

Я искренне пыталась понять отца, но не могла. Тем хуже было понять, что ты оказалась дочкой воинственно настроенного экстремиста, выбравшегося, наконец-то из заточения. Возможно, отец жил этим и видел какой-то извращённый смысл в разрушении основ и в анархии, что собирался посеять. Но я не могла принять его правду.

— Я хочу увидеть Кастора. Мне интересно, как он оказался замешан во всём этом?

— Кастор — работал на нашу семью. Волей случая мы оказались сплавлены во время неудачной вылазки. Сплавлены на всю жизнь...

Я ждала, когда ко мне явится брат. Может быть, он будет более разумным, чем мой отец?.. Вместо Кастора появился отец. Я почему-то начала бояться, что он сможет надавить на меня и сделать что-то со мной, поэтому старалась в его присутствии возвести заслоны, как учил меня Рэмиан. Не знаю, хватило ли бы мне сил, но так я чувствовала себя немного спокойнее.

— Это лишнее, Кейт, — поджал губы отец. — Я не стану вредить тебе или ребёнку.

— Не верится в твои слова, — покачала головой я. — Что ты хотел?..

— Не я. Кастор. Он хотел показать тебе результаты анализов. О том, что вы не родственники друг другу.

— Я это знаю, — возразила я.

Но отец всё же попросил пройти с ним. В медицинском блоке прибор послушно вывел результаты. Но мне они и так были известны.

— Кастор придёт к тебе чуть позднее. Сейчас он занят...

— Хорошо...

На базе мы были не одни. Я только видела множество кораблей и рабочих, спующих возле них. Кипела торговля и жизнь: перепродавалось краденое, заключались сделки и договаривались о совместных рейдах. Но отец не позволял мне подолгу находиться с посторонними наедине. Он постоянно сопровождал меня всюду. Держал на коротком поводке.

— Сколько здесь твоих единомышленников, папа?

— Не так много, — с сожалением признался отец. — За годы вынужденной изоляции растеряли связь с многими, некоторые попались, как и мы, или вынуждены отсиживаться... Здесь, на Базе, царят свои порядки. Но, по сути, большинство держится по отдельности. Всё изменится, как только мы заявим о себе.

— Ты говорил, что тебе рассказывали, чего мы были лишены... — начала я. — Покажешь?

Отец кивнул:

— Не все данные сохранились. В Системе так, вообще, на найти следов нашего присутствия. Кастор постарался... Но кое-что есть.

Отец показал мне на старом устройстве кое-какие файлы. Просматривая короткие видеозаписи и текстовые обращения, я сделала вывод, что семья отца и на Дагорре держалась особняком. Семья Грэхам... Так непривычно было относить себя к этой фамилии!..

Семья Грэхам относилась к той группе власть имущих, что изначально были настроены против смешения дагоррианцев с другими расами. Они выступали против присоединения к Альянсу. Отец показывал, что после того как планета пострадала в войне, Грэхамы пытались объединить всех под своим стягом, но не получалось. Один из предков Грэхамы под видом мирных переговоров, вообще, пытался атаковать «Сердце Альянса»...

— Почти удалось. Всё закончилось бы ещё тогда, — с сожалением произнёс отец, явно гордясь историей семьи.

А мне вдруг стали понятны те меры безопасности, что предпринимали главы Альянса. С фамилией Грэхам мне не хотелось быть связанной. Лучше быть простой дагоррианкой Кейтлин Роу, из низов чернорабочих.

— А что ты хочешь от Тирана? Ведь не просто так же ты меня забрал?..

— Тиран бывает в «Сердце Альянса»...

— Хочешь чужими руками завершить то, что не удалось завершить твоему предку?

Не удастся!.. Там очень сильная система безопасности. Корабль сканируют и всех проходящих — тоже...

— Кастор завершил давнюю разработку. Устройство почти невозможно отследить.

Если удастся его пронести в «Сердце Альянса», их система обороны рухнет. Они окажутся беспомощными, как новорождённые младенцы. Не хватает только кое-каких сведений, которые любезно предоставит Тиран.

— В обмен на меня, да?..

— Сначала ему нужно будет выполнить условия.

— Почему ты сам это не сделаешь? — иронично предложила я. — Прославишь имя семьи...

— У меня просто нет доступа.

— Это было спланировано с самого начала?.. — спросила я. — Мы нарочно попались тогда на глаза патрулю?..

— Что? — спросил отец. Всплеск его удивления был сильным. Он не врал. — Нет, Кейт. Ты очень сильно помешала нашим планам. Всё должно было идти по другому сценарию. Но так... даже лучше.

Я внезапно поняла, что отец не собирается меня отпускать. Отец намеревался осуществить давнюю цель чужими руками. Если Рэмиан согласится участвовать в том, что предложит ему отец, это будет равносильно самоубийству. Рэмиана, несомненно, задержат и осудят. А я останусь при отце и брате с их сумасбродными планами.

Глава 96. Кейтлин

— Кейт.

Я возвращалась в свою комнату, когда услышала знакомый голос. Кастор. Он вихрем подлетел ко мне, сжав в своих объятиях. Несмотря ни на что, я испытала мимолётную радость при виде брата. Но тут же её затмили другие чувства.

— Как ты, маленькая?..

— Вашими стараниями... Кастор.

Я посмотрела на лицо брата, горевшее нетерпением и энтузиазмом. Глаза лихорадочно блестели и стремительно меняли свой цвет. Сейчас я была рада, что отец разрешил мне пользоваться хотя бы линзами.

— Главное, что ты с нами!..

Я вывернулась из рук брата:

— Мне лучше вернуться к себе. Я не могу сказать, что рада встрече... при таких обстоятельствах.

Кастор застыл на месте от изумления, но пошёл вслед за мной. Дверь глухо щёлкнула за моей спиной.

— Я хотел раньше прийти к тебе. Но твой отец запретил. Сказал, надо подождать, пока ты немного успокоишься. Наверное, Климент тебе уже рассказал о твоей семье?..

— Рассказал.

— Ты даже не представляешь, как долго я ждал, что правда станет известна. Что ты узнаешь обо всём...

Я отвернулась, подойдя к окну, за которым почти всегда было темно. Внезапно почувствовала руки Кастора, скользящие по плечам, прижимающие меня к мужскому телу. Я отпихнула Кастора, вывернувшись из-под его жадных рук, и отскочила к противоположной стене.

— Не подходи ко мне, Кастор!.. И не смей меня касаться так, как ты пытаешься это сделать?

— Но почему? Почему. Кейт? Ты же видела результаты анализов. Те, что послушно выплюнула машина. Перед тобой. Не подделанные. Настоящие. Ты — не моя сестра. Между нами нет ничего родственного. Мы просто... просто дагоррианцы.

Оба. Вот и всё.

Кастор умоляюще посмотрел на меня. Он хотел дать понять свои чувства, отключив маскирующий чип. Внешне он остался таким же, только глаза изменили свой цвет.

Аметистовый цвет. Как всегда. Как раньше, когда я несколько раз видела, что его маскирующий чип выходил из строя. И он спешно пытался его исправить, поглядывая на меня искоса. Потом он хлопал ладонью, приглашая взобраться на колени, и обдавал горячим дыханием мою макушку, объясняя, что к чему. Я пыталась вникнуть, но не могла понять, для меня это было слишком сложно...

— Ты можешь сделать десяток, сотню, несколько сотен анализов, Кастор. Но это не отменяет того факта, что для меня ты — мой старший брат. Вот тут и вот тут, — я по очереди показала на голову и на грудную клетку, за рёбрами которой заперто моё сердце.

— Это не так...

— Так, Кастор. Для меня ты — всего лишь старший брат. И мне не стереть это из своей памяти. Несмотря ни на что, я люблю тебя. Но как брата. Больше никак. И не смогу.

— Ты даже не пытаешься, Кейт! Я столько всего сделал, чтобы мы могли быть вместе!

— Ты хотел, как лучше. Но всё изменилось. И если ты на самом деле любил меня, хотя бы как младшую сестрёнку, ты бы понял, что сейчас я — несчастна. Ты лишил меня половины души, неотъемлемой части. И мне никогда не смириться с этой потерей.

— О ком ты говоришь, Кейт? Об этом узурпаторе? Мяснике? Изверге? Ты знаешь, скольких он убил, чтобы достичь власти? И скольких готов убить, чтобы шагнуть ещё выше? Он жрёт и жрет, и ему всё мало. И если бы было можно, он оторвал бы кусок Вселенной, заглотив его целиком.

Кастор подошёл ко мне так близко, что я почувствовала тепло тела и его особенный запах: тёплый, ореховый.

— Я знаю, Кастор. Не просто знаю, но видела его глазами. Могу и тебе показать.

Если хочешь.

Кастор отшатнулся на мгновение, потрясенно посмотрел мне в лицо, словно не веря моим словам. Отрицательно мотнул головой, упрямо вздергивая подбородок.

— Это говоришь не ты. Не та Кейт, которую я знаю и люблю. Ты просто всё ещё находишься под влиянием Тирана. Он извратил тебя, но пройдет время...

— И ничего не изменится, Кастор. Абсолютно ничего. Той Кейт которую хотел видеть ты, нет и никогда не было. Я — Кейтлин Роу. Не Грэхам. Я изменилась. А ты цепляешься за образ из прошлого и приплетаешь к нему свои мечты. Обречённые на провал.

— Не-е-е-т, так не пойдёт.

— Ты ничего не сможешь с этим поделать, Кастор, — спокойно улыбнулась я, отходя к окну, любуясь молниями, разрезающими тёмный небосклон.

— Я — нет, но ты сможешь. Если захочешь.

Кастор встал рядом, плечом к плечу, и повернул голову на меня, жадно обглаживая моё лицо.

— Нет... В обоих случаях — нет. Не смогу. Не захочу. Моих чувств не изменить. Они у меня глубоко под кожей, в крови и в каждом биении моего сердца. В каждом биении крохотного сердца нашего с Рэмом ребёнка.

Кастор застонал, обхватив голову руками, смотря на меня с невыносимой мукой.

Если бы я могла, я бы облегчила его боль. Но я никогда не смогу дать ему то, что он хочет.

— Это следствия связи... Это просто атавизм, пережитки. Животные инстинкты...

Я... Я предлагаю большее. Любовь. Будущее.

— Я и есть — любовь. Такая, какая получилась с Тираном. Поначалу ненавистная и выросшая там, где не следовало. Одержимая... Но сейчас она другая... Это то, что придаёт смысл моему существованию.

— Я помогу тебе избавиться от неё. Всё можно исправить. Попробовать.

В глубине глаз Кастора загорается странный огонёк, почти безумный. Искорка промелькнула очень быстро, но я успела заметить её.

— Не вздумай, Кастор. Если ты попытаешься навредить мне или ребёнку, я не остановлюсь ни перед чем. Я выжгу твоё сознание быстрее, чем ты сможешь поднести ложку ко рту во время обеда.

— Ты не станешь этого делать, маленькая. Ты всегда была нежной и ранимой...

— Была и осталась, Кастор. Но за этой нежностью есть ещё и характер. Я не дам в обиду своего ребёнка и себя. Достаточно уже того, что вы с отцом похитили меня и удерживаете силой.

— Я вырвал тебя из лап мучителя! Сейчас мы здесь, в Теневом Секторе, свободном от лап Альянса. Так, как это задумывалось изначально.

Я отстранилась, отходя от Кастора, и выставила вокруг себя преграду в виде пси-поля, обворачивающего меня в непроницаемый кокон. Кастор сможет дотронуться до меня, но это будет стоить ему очень многого. Ему будет очень больно сделать это. При приближении ко мне Кастор почувствует то же самое, когда подходишь к высоковольтным проводам: гул и ощущение опасности. И если он всё-таки осмелится пересечь невидимую границу, его

прошибёт разрядом. Кастор будет корчиться в агонии и чувствовать запах палёной плоти. И пусть это будет существовать только в его воображении, но боль будет настоящей.

— Кейт...

— Не подходи ко мне. Вы с отцом сами виноваты в случившемся. Вы заигрались в родственные связи. И всё могло быть по-другому, если бы вы были честны со мной и поставили меня в известность. Сейчас уже слишком поздно.

Кастор метался по комнате. Отчаяние подстёгивало его и наполняло движения суетливостью, не присущей ему ранее.

— Никогда не поздно пытаться что-то изменить.

— Для меня уже поздно. Я и Рэмиан — мы пара. И ты с этим ничего не сможешь поделать.

— Я всё-таки попытаюсь, — упрямо заявил Кастор, останавливаясь в шаге от меня.

— Тирана больше нет рядом. И он не сможет влиять на твоё сознание, извращая его, ломая, подстраивая под себя... Ты просто...

Он протянул руку к моему лицу и тут же отдернул её. Лицо исказилось болью.

— Прекрати, Кейт... Ты просто отравлена им, сочишься ядом болезненной привязанности.

— Я лучше позволю себе наполниться до краёв этим ядом, чем позволю тебе прикоснуться к себе. Ты был и есть останешься для меня всего лишь братом, но никогда не станешь для меня мужчиной. Мужчина в моей жизни всего один. Тиран Рэмиан Гай. Нравится тебе это или нет, но он был и останется единственным. А теперь уходи...

— Тыне понимаешь... Я стольким пожертвовал ради тебя. Столько сделал!

— Ноты не спросил, нужно ли мне это.

Кастор глубоко вздохнул и отошёл к двери, обернувшись напоследок:

— Я всё-таки подожду. Когда родится твой ребёнок, ты будешь уже по-другому воспринимать ситуацию. Сейчас твой гормональный фон изменён и эмоциональный — тоже. Всё изменится. И я подожду этого момента.

Кастор неслышно притворил за собой дверь. А я обессилено опустилась на широкий подоконник. Жди, Кастор. Твоё ожидание продлится вечность... И я тоже подожду. Рэмиан найдёт меня. Рано или поздно. Он найдёт меня. Найдёт нас...

Глава 97. Рэмиан

К сожалению, «чёрная коробочка» Мёрдока подсказала не так уж многое. Только подтвердились мои мысли насчёт папаши Кейт. Он действовал вместе с Кастором.

Очень слаженно и чётко. Оба были в форме медицинских работников и с пропусками, наглые до безобразия. Из обрывков их разговора было понятно лишь то, что они собирались улететь почти сразу, как «уберут лишнего свидетеля», то есть Надину. Но мне это и без того было понятно.

Я выматерился. Ценное время было потрачено на тупиковую ветвь, а я не приблизился к Кейт ни на сантиметр. Я ходил как шарнирная кукла, хотел спать, но не мог. Казалось, стоит сомкнуть глаза — и шанс будет упущен. Сон всё же свалил меня в кресле.

Мне снилась Кейт. Мы в «Сердце Альянса». Пол вспыхивают радужными всполохами. Кейт, как тогда, оборачивается, улыбаясь, и посылает мне воздушный поцелуй. Тонкая фигурка в белом удаляется. Я иду следом, но не могу догнать.

Бегу, чувствуя, что лёгкие уже не выдерживают предельного темпа, но не могу приблизиться ни на шаг.

Сон ни хрена не страшный. Я видел гораздо более ужасающие картины, но меня прошибает потом и ещё долго трясёт после пробуждения.

Наверное, это и есть мой самый потаённый страх: бежать, стирая ноги до крови, но не стать ближе к Кейт.

Я понимаю, что боюсь расстояния и барьеров, стен между нами. И как никогда прежде, готов на всё, чтобы сломать их все, до единой. Даже не существующие.

Потому что несмотря ни на что, я чувствую Кейтлин. Невообразимо далеко находится часть меня, без которой очень тяжело жить. И она жива...

Потому что если с ней что-то случится, я обязательно это почувствую, несмотря на расстояния. Вспоминаю наш тихий разговор:

— Потянуло на одном конце — начинает дёргать на другом. А я не люблю боль.

Ни чувствовать, ни причинять её.

— ДАЖЕ МНЕ?!

— Тем более тебе. Это всё равно, что наносить себе колотые раны, находясь под анестезией. Можно не замечать. Но как только кончится её срок действия, станет невыносимо больно.

Мой персональный сорт анестезии отобрали. Украли. И теперь я чувствую себя так, будто меня освежали, обнажив все, до единого, нервы. Даже непонятно, где именно болит. Кажется, что везде.

Голова после пробуждения невыносимо тяжёлая, но мысли на удивление ясные и стройные. Как будто короткий сон необходимую передышку, наполнив лёгкие необходимым глотком свежего кислорода.

Пишит уведомление. Прислали данные по тому кораблю контрабандистов. Главаря осудили согласно законам Альянса и привели смертный приговор в действие.

Остальную команду... распахали по тюрьмам, осудив за совершённые преступления. Весь корабль основательно выпотрошили.

Сведений о Кейт как таковых не было. Её, как и остальной живой груз, должны были оставить на перевалочном пункте. Единственный сигнал со сведениями был чётко. Тяжело было отследить, откуда он исходил, но я без этого знал отправителя.

Нужно было что-то ещё. Куда-то же они хотели направиться?.. Потом, после всего.

— Подняли все данные по имеющимся захваченным кораблям. На одном из них нашли файл. Зашифрованный. Пока не получается подобрать код. Нужно время.

Компьютеры работают на предельной мощности...

Мысль промелькнула в голове подобно ослепительной вспышке. Я нацарапал на клочке бумаги имя Кейтлин, передав его управляющему командой специалистов:

— Попробуйте это. Переведите на дагоррианский, попробуйте составить анаграммы, перевести в цифрное обозначение... Ищите. Отталкивайтесь от этого.

Служащий кивнул, но тут же нахмурился:

— Поступил неизвестный сигнал. Зашифрованный.

— Принимайте, — внутри поднялась волна азарта. — Посмотрим, что хотят эти ублюдки.

Я внимательно прочитал послание. Аппетиты у семейки Кейт были зверские: они хотели одним ударом избавиться от всех помех. Парни, вам было бы проще попытаться победить Альянс, чем меня.

— Вовремя. Как раз проверите на этом сигнале, верен ли подобранный ключ.

До времени расшифровки закодированного сигнала оставалось больше суток. Но я знал, ни капли не сомневаясь, что не ошибся: ключ я подобрал правильный.

Единственно верный.

Глава 98. Кейтлин

На базе царило необыкновенное оживление. Постоянно стартовали или приземлялись корабли, экипаж обменивался товарами и опытом, набирали команду...

Это была чуждая мне жизнь, непонятная, бродячая и, как мне казалось, обречённая. Но отец так не считал. Он думал, что это — лишь отправная точка. Он не врал, говоря, что собрал много дагоррианцев вокруг себя. Их было немало.

Дагоррианцы держались особняком от остальных рас и старались не терять друг друга из виду.

В один из дней по взбудораженному виду отца я поняла, что что-то происходит. И не ошиблась.

— Кейт. Тебе нужно присутствовать на переговорах.

— С Рэмианом? — спросила я, почувствовав, что пульс участился.

— Да. Он хочет убедиться, что с тобой всё в порядке. Я отправлю за тобой двоих из команды. Тебя лишь покажут Рэмиану. поприветствуешь его...

— Яне буду присутствовать всё время переговоров? — спросила я.

— Нет.

Энергия отца всколыхнулась и скрутилась вокруг меня давящим кольцом. Он не доверял мне, держал в тисках своей силы. Он даже поселил меня рядом с собой. Я постоянно чувствовала его присутствие. Он приглядывался и прислушивался очень внимательно ко всему, что происходит...

— За тобой я отправлю дагоррианцев. Не стоит пытаться атаковать их. Тебе разрешат переговорить с Тираном Гаем.

Я глубоко вздохнула, хотела бы я попробовать справиться с кем-то, но отец!..

Ещё немного и я начну его ненавидеть... И они были неправы: отец и брат, заставившие меня переживать и лить слёзы по их смерти, фальшивой. Такой же фальшивой, какой была их забота обо мне.

— Ты говорил, что хотел мне найти пару. Кто-то из тех, что присутствуют здесь? Как бы ты искал подходящего мне?..

— Теперь не имеет значения. Увы... — отмахнулся отец, словно речь шла о каком-то пустяке.

— Знаешь... Я считала Рэмиана Гая чудовищем в самом начале. Но он ни разу не пытался использовать меня как оружие. Я была средством для достижения его цели, но вскоре перестала играть для него эту роль, став чем-то большим. Я поняла это не сразу... Ноты... Ты продолжаешь использовать меня, как пешку. Ты — и есть самое настоящее чудовище.

Я не стала дожидаться, пока отец ответит, и ушла к себе, томительно ожидая назначенного часа.

В зал переговоров меня ввели двое. Энергии их полей я ощущала, как вибрации воздуха: они были напряжены и, скорее всего, проинструментированы отцом. При входе я столкнулась взглядом с отцом:

— Я и есть настоящая пленница, да?..

— Сядь в кресло. Сейчас отправим сигнал...

Отец положил руку мне на плечо, усадив в кресло перед монитором. Где-то слева начал щёлкать по клавишам Кастор. Экран заполнялся тысячами символов... Да.

Кастор, всегда был умён. Жаль, что острота его ума была направлена не в том направлении.

— Готово. Сигнал зашифрован. Сейчас мы будем разговаривать по защищённому каналу связи, — отозвался Кастор.

— Нас не отследят?

Кастор потянулся, хрустнув костяшками пальцев.

— Они будут гоняться за собственным хвостом. Нужно знать ключ, которого у них нет...

— Хорошо.

Отец встал сзади меня, сжав плечо пальцами. Через мгновение на экране появилось изображение рабочего кабинета Рэмиана Гая. Он сидел во главе длинного стола, в строгом военном костюме, собранный и спокойный. Мне было жаль, что нельзя почувствовать его так, на огромном расстоянии... Прикоснуться хотя бы частичкой своего поля, чтобы узнать родное и знакомое, ставшее необходимостью.

Глаза заплыли слезами, я смахнула их пальцами. Рэмиан Гай резко подался вперёд, жадно вглядываясь в монитор. И я поняла, что связь настроена. Рэм выглядел, как натянутая струна. Тёмные брови сошлись почти на переносице, глаза казались ещё более непроницаемыми.

— Увидел? — спросил отец.

— Увидел, — процедил сквозь зубы Рэм, резко откинувшись в кресле. — Думаешь, что схватил меня за яйца?

— Дело твоё, — ровным голосом отозвался отец. Но он был так же напряжён.

Рэм коротко рассмеялся.

— Когда нужно будет лететь с гостинцем? Мне передадут его при личной встрече?

— В этом нет нужды, — покачал головой отец. — Все необходимые сведения мы уже получили от тебя. Мы вышлем тебе файл с программным кодом. Он активируется автоматически, как только окажется внутри системы.

— Дану? И потом я получу своё?

— Получишь, — ответил отец.

— Если бы я знал, что тебе так нравится держаться за мои яйца, предложил бы тебе пристроиться там сразу же...

Отец напрягся. Так нагло и дерзко унижал его Рэмиан Гай, намереваясь вывести из себя. На меня Рэмиан взглянул всего один раз. Он полыхал от ненависти к моему отцу. И я поняла, что если этим двоим суждено встретиться, в живых останется только один. И мои симпатии сейчас были не на стороне отца..

— Это всё? Или скажешь ещё что-то? — поинтересовался отец.

— Я дам знать. Приём назначен через несколько стандартных суток, — отрывисто сказал Рэмиан и резко поднялся. Связь прервалась. Рэмиан сшиб ударом монитор на пол.

Глава 99. Кейтлин

Отец ещё несколько секунд держал меня, потом отпустил.

— Кажется, у него проблемы с самоконтролем, — хмыкнул Кастор.

— Да. Но выбора у него нет. Поэтому он и бесится.

Отец улыбнулся Кастору:

— Ты хорошо потрудился. Они ищут Но ищут не там. Большая удача... и мастерство запутать следы именно так.

— Климент... — позвал отца кто-то из его людей.

— Да?.

— На базе появился Гемелл Тит. Тот, что промышляет оружием. Говорит, на этот раз у него есть что-то очень интересное.

— Хорошо. Сейчас появимся. Где он сейчас?

— Корабль приземлился несколько часов назад. Он находится в северной зоне посадки, сектор 3-15, — отчитался служащий.

— Сектор 3-15? Выпендривается, что ли? — отозвался Кастор. — Сложно посадить корабль там. И далеко от всех прочих...

— Пойдём, взглянем, что у него, — поднялся отец. — Говорят, у Геммела всегда можно разжиться чем-то интересным. Вопрос только в цене.

Я двинулась в сторону выхода.

— Кейтлин, ты тоже пойдёшь со мной, — сказал мне отец.

— Я не хочу быть причастной к твоим террористическим заговорам.

— Придётся. Я не собираюсь оставлять тебя одну.

— Вшил бы мне чип, блокирующий способности. Кастор — большой мастер по этой части!..

— Исключено, солнышко, — вздохнул отец. — Я бы обязательно сделал это. Если бы ты не была беременна... Но сейчас не могу. Ты с мапышом связана пуповиной силы. Перекрой я тебе способности сейчас, ребёнок... остановится в развитии, как если бы ему перекрыли доступ кислорода. Можно вшить чип позднее. Гораздо позднее. Месяцев семь... Как минимум.

Слова отца в очередной раз убедили меня в том, что он знает и знал очень многое.

Но не хотел делиться этим со мной Мне было обидно. Разве родители так поступают?..

Пока мы добирались до места посадки корабля Гемелла на лёгком воздушном катере, я перематывала раз за разом в своей памяти образ Рэмиана. Зол.

Рассержен. Рвёт и мечет. Загнан в угол?.. Нет.

Он взглянул на меня всего один раз, выплеснув всю злобу на моего отца. Тоска выгрызала меня изнутри, я не могла найти себе места. Как будто что-то было не так в его поведении. Его реакция — ожидаемая и такая... правильная.

Это ужасно — быть так далеко от него, насильно оторванной. Мне не хватает жизненно важного органа. Я задыхаюсь и чувствую себя так, словно дышу отравой, убивающей меня с каждым вдохом.

Отец приехал к Гемеллу не один. Вокруг корабля уже сновали другие контрабандисты. Вопреки моим ожиданиям, корабль Гемелла был небольшого размера. Он выглядел словно пассажирский прогулочный лайнер. Корабль стоял очень близко у технического склада. Его активно разгружали. Машины-погрузчики перевозили небольшие грузы.

Кастор шёл позади меня и отца. За ним — ещё несколько дагоррианцев, верных отцу.

— Торговля идёт полным ходом, — заметил Кастор.

— У Геммела всегда полны трюмы. Груз небольшого размера, но ценный.

Посмотрим, чем он порадует нас на этот раз...

Мы высадились у небольшого здания.

— Где Геммел?

— Там, внутри ангара... — кивнул кто-то из спящих туда-сюда работников.

Автоматические двери поднялись и с шипением опустились вслед за нами. Мы прошли через два коридора. И только потом сняли защитные шлемы со скафандров. Гемелл Тит оказался гуманоидом. Высокий и широкоплечий, как Рэмиан. Но Геммел казался грузным и неповоротливым.

Голос был приглушён из-за дыхательного устройства старого образца. Рыжеватые волосы зачёсаны назад. Геммел был одет в лёгкий скафандр. Казалось, он был сделан едва ли не из фольги. Геммел разговаривал с собравшимися, цепко осматривая всех крошечными бусинами водянистых глаз. Он едва ли обратил внимание на моего отца. И перевёл на него взгляд, только когда отец обратился непосредственно к нему.

— Чем обрадуешь на этот раз, Тит?.. — спросил отец.

— Много чем. Например, вот эти модные тряпки, — провёл рукой по защитному костюму Геммел Тит. — Не то, что на вас...

— Меня не интересуют костюмы, — разочарованно протянул отец.

Геммел Тит отвернулся спиной к отцу, пожав плечами.

— Остальное тебе не по карману, папаша.

— С чего вдруг? Я, как видишь, вернулся в строй и даже распотрошил свой запас...

— Тогда другое дело, — хлопнул себя по ляжкам Геммел и проворно двинулся вперёд, активируя свой костюм всего одним нажатием. Он, как мне показалось, насмешливо посмотрел на брата и отца, которые провозились чуть дольше него.

— Поднимемся, — мотнул головой в сторону корабля Геммел Тит, подойдя к трапу.

Но едва я поравнялась с трапом, он положил мне на плечо руку.

— Девчонок не беру на борт.

— Это моя дочь, — отозвался отец.

— Да хоть жена!.. Мой корабль. Бабам там не место! — раздражённо рявкнул Геммел.

— Твой корабль никуда сейчас не летит.

— Пусть подежурит у трапа, посчитает, сколько коробочек заносят в ангар, — Геммел перегородил путь, не собираясь пускать меня.

— Соблюсти поросшую мхом приметку для тебя важнее выгоды? — нетерпеливо спросил отец.

— Пусть девчонка остаётся тут, — упрямылся Геммел.

— Я побуду возле Кейтлин, — отозвался Кастор.

— Ты — пустышка, — возразил отец и обратился к Геммелу — Моя дочь поднимется со мной. И если мне понравится то, что я увижу, я заплачу тебе, не сильно сбивая цену, и добавлю сверху. Идёт?

Геммел неприязненно покосился на меня. Создавалось впечатление, что если бы не скафандр, он бы сплюнул в сторону.

— Ладно, — здоровяк двинулся в сторону.

Мы поднялись по трапу и прошли по коридору. Геммел снял защиту, и мы последовали его примеру. На корабле хорошо работали системы жизнеобеспечения.

— И так?..

— Ну, защитные тряпки тебя не интересуют, — хмыкнул Геммел. — Значит, покажу тебе что-то небольшое, но очень убойное.

Глава 100. Кейтлин

Геммел приглашающе махнул в открывшийся проход, но махнул пальцами:

— Всего трое. Больше не пущу. Извините, ребята, но я видел вас всего несколько раз и не могу назвать своими друзьями. Все остальные пусть останутся снаружи...

Отец кивнул своим людям.

— Оставайтесь здесь.

— Папаша, ты свою дочку и в мой оружейный склад потащишь? — возмутился Геммел.

— Да. Давай уже, шевелись. Или ты настолько суеверен?..

— Надеюсь, она достаточно умна, чтобы не хватать всё, что плохо лежит, — неприязненно сказал Геммел, кинув в мою сторону быстрый взгляд. — От вас, пронырливых дагоррианцев всего можно ожидать. Кто знает, вдруг у вас не только глаза, как у хамелеонов?.. Припрячете что-нибудь... У меня повсюду камеры, так что...

При слове 0 «хамелеонах» меня изнутри сжало... Рэм называл меня так. Это прозвище стало его любимым и уже не звучало так обидно для меня, как поначалу.

Я полюбила это ироничное и грубоватое прозвище. Но Рэм... Отец же недавно разговаривал с Рэмианом по видеосвязи?.. Я разволновалась. Попыталась взять себя в руки, но получалось плохо.

Я облизнула вдруг пересохшие губы. В моей голове промелькнула безумная мысль... Что, если вот этот здоровяк может оказаться моим Рэмом, прячущим свою внешность под иллюзорной оболочкой...

— Что-то не так, Кейт? — насторожился отец, чутко прислушивающийся к моим эмоциям.

— Нет. Всё в порядке. Просто я хочу поскорее убраться отсюда, — поспешно добавила я, стараясь отвлечься и не глядеть на Геммела.

Но я всё равно возвращалась взглядом к нему, выискивая знакомые жесты...

Геммел стоял впереди у очередной бронированной двери, нажимая на кнопки. По коридору сбоку сновали автоматические роботы-помощники.

— Геммел?..

— Чего тебе? Не терпится? Подожди... У меня пароль длинный, как... Длинный, короче. И не вздумай выкидывать вот эти штучки, типа подсмотреть мысленно, ага?.. Оп, готово... Заходи, — мотнул головой Геммел в сторону склада.

Люк открылся не до конца. Для того, чтобы пролезть внутрь склада, нужно было нагнуться.

— Опять заклинило, — недовольно фыркнул Геммел, начав возиться возле панели с кнопками. — Сейчас...

Отец нагнулся, чтобы пролезть внутрь, но потом вдруг резко обернулся. Воздух вокруг как будто завибрировал. Я поняла, что отец собирается атаковать своим полем. Его насторожил этот контрабандист. Но скорее, отца насторожили отголоски моего волнения.

— Нет!.. — выкрикнула я.

Я не знала, не была уверена, что рядом с нами — Рэмиан. Вдруг я ошибалась, и это был просто очень недоверчивый контрабандист?.. Но безумная надежда промелькнула искрой и превратилась в пламя.

Я обрушила на отца всю силу своего поля. Он согнулся пополам, как сломленная спичка, и ткнулся лицом в пол. Отец успел выставить блок, но всё же его задело. Он проворно поднялся на ноги, утерев кровь рукавом. Кастор отреагировал мгновенно.

Он выхватил пистолет и выпустил в Геммела всю обойму Тот едва успел увернуться, чтобы пули не попали ему в голову, но одной из пуль ему оцарапало плечо.

Отец что-то сделал. Он как будто щёлкнул пальцами, но ощущение было такое, словно меня придавили к бетонной плите. Было тяжело даже пошевелить языком.

— Проверь его, Кастор. Кажется, наш гость — не тот, за кого себя выдаёт, — попросил отец и двинулся в мою сторону.

— Стой, шваль! — рывкнул Геммел.

Отец рассмеялся.

— Повернись спиной, нагнись. Покажи шею...

Кастор подошёл к тому, кто назвался Геммелом. Он повернулся спиной, но искоса поглядывал на моего отца. Кастор отодвинул вниз воротник костюма, осмотрев кожу шеи контрабандиста.

— Похоже, что шов свежий. Пользовались заживляющим гелем. Но рубец ещё есть.

Вытащить чип?

— Не трогай, — пригрозил отец. — Кое-кто сам загнал себя в ловушку. Что ж...

Расстановка сил опять изменилась, придётся менять план. Веди его...

— Это он?..

— Скорее всего, — скривился отец, вытирая подтекающую струйку крови. — Но узнать это мы сможем только если извлечём чип, блокирующий энергию его поля и маскирующий внешность. Придётся отключить его ненадолго...

Кастор ткнул пистолетом в спину Рэмиану, прикинувшемуся контрабандистом.

— Руки за голову. Вперёд.

Рэмиан выматерился, но послушно двинулся вперёд. Так непривычно было слышать чужой голос и не чувствовать ничего, ни малейшего колебания, словно Рэм стал такой же пустышкой, как Кастор. Я почувствовала сильное давление и охнула.

— Похоже, что я очень плохо воспитал тебя, Кейт. Разве ты не знаешь, что нельзя поднимать руку на родителей?.. — тихо произнёс отец.

Тем временем мы подошли к двери, ведущей в общий коридор. Нужно было только ввести код на панели управления.

— Вводи код. — Кастор ещё ткнул пистолетом Рэмиана.

— Для этого мне придётся опустить руки, — усмехнулся Рэмиан чужой усмешкой.

— Шевелись!.

Я почувствовала, как отец рассредоточивает энергию своего поля, как один из её ручейков обращается в сторону Рэмиана. Отец готовится ударить в любой момент.

Рэмиан ввёл код на панели. Люк медленно пополз в сторону. Я ощутила, что хватка вокруг меня ослабла и воспользовалась этой возможностью.

Я ударила вовне всей накопившейся злостью и тревогой последних недель... В голове как будто лопнул шар, наполненный водой, и она хлынула кругом. Рука Кастора дрогнула. Он закачался. Досталось и Рэмиану, но он метнулся к Кастору, толкая его в открывающийся проём и нажал кулаком на панель. Двери мгновенно захлопнулись, зажав Кастора.

Брат завыл. Двери продолжали медленно, но верно съезжаться. Ещё немного и брата передавит напополам.

Меня ударило и отбросило к стенке. По лицу поползли горячие капли. Отец дал выход своей ярости и кинулся к Рэмиану. Энергия и его тело устремились в одном направлении. Рэмиан кинулся под ноги отцу, кубарем сбив его с ног. Мгновенная передышка, которой хватило, чтобы Рэм успел ударить себя по шее и вырезать маскирующий чип.

Воздух сразу же наполнился его энергией. От которой завибрировали все, до единой клеточки, моего тела. Знакомые, любимые вибрации... Яркие всполохи где-то глубоко под кожей.

Мгновенная эйфория узнавания и страх... Потому что отец устремляется чёрным смерчем, полыхая от негодования.

На заднем фоне я слышу Кастора, зовущего на помощь. На его крики сбегались те, кто пришёл с отцом. И начинается вакханалия. Энергии полей схлёстываются. Их можно легко различить. Все они «звучат» по-разному. И сила их тоже разная.

Кастора оттаскивают в сторону.

Один из дагоррианцев придерживает раненого брата, который всё ещё сжимает пистолет. Кастор шарит рукой по карманам, ища запасной блок с патронами. Двое дагоррианцев пытаются помочь отцу, который схлестнулся в поединке с Рэмианом.

Внешне они выглядят как застывшие фигуры на игровой доске...

Но энергия волн нещадно бьёт. Они сшибаются друг с другом, пытаюсь одолеть противника.

В моей голове противно звенит. Надо сделать хоть что-то... Отец ударил сильно, как будто пробил брешь. Я собираю остатки сил, понимая, что Кастор перезаряжает пистолет. Щелчок. Дагоррианец надрывно кричит в передатчик, вызывая подмогу.

Кастор поднимает дуло пистолета, прицеливаясь. Он хочет одним выстрелом завершить всё. Я понимаю, что нужно сделать. Кокон энергии полей Рэмиана и отца мне не пробить. В том направлении я даже не пытаюсь приблизиться, потому что напряжение огромное. Меня просто сомнёт, как бумажный шар, и вышвырнет...

Я устремляюсь потоком к разуму брата. Закрываю глаза, чтобы не видеть ничего. Я смотрю сейчас иначе: проникаю в его сознание, перехватывая контроль. На мгновение меня начинает топить в ярких, брызжущих эмоциями мыслях Кастора, но я усилием воли давлю зачатки жалости. Они с отцом потоптались по моей душе, изорвав её ложью и насильственным удержанием в неволе. Настало моё время отплатить тем же. Кастор не понимает, что происходит. Его руки не подчиняются воле его разума. Он пытается удержаться, но не может...

Я знаю. что сейчас по его красивому лицу катится пот, что знакомые черты исказила гримаса беспомощности и злости, потому что он резко дёргает дулом пистолета в сторону и стреляет в голову того дагоррианца, что вызывает подмогу. Выстрел и брызги красного.

— Ке-е-е-ейт!.. — потрясённо кричит Кастор, понимая, откуда исходила прямая директива приказа.

Он резко вскидывает руку, пытаюсь перехватить контроль над своим телом. Он — яростно ненавидящий и страстно желающий то, что никогда не будет ему принадлежать. Он пытается вырвать хотя бы это мгновение своего торжества...

Которого не будет. Прости...

Выстрел звучит оглушительно громко и безжалостно. Тишина кажется особенно гулкой. Теперь брата, даже фальшивого, у меня нет...

Глава 101. Рэмиан Гай

Потому что я знаю (пусть это кошунство, но это так): праздник только с нею, пюлька тюгда, если она будет рядом, плечом к плечу. А без неё завтрашнее солнце будет только кружочком из жести, и небо — выкрашенная синим жесть, и сам я.

План почти сработал идеально. Небольшая осечка. С моей стороны. Хотелось дать Кейт понять, чтобы она держалась в стороне. Потому что её папаша — просто конченный уёбок, если втянул свою родную дочь во всё это. Климент Роу — силён.

Его сила и ярость наполнены злобой обречённого на смерть.

Ему нечего терять, потому что он уже кажется мне потерянным... Выстрел звучит очень громко. И среди творящегося хаоса я различаю отголоски эмоций Кейт.

Потрясение, шок, мгновенная радость и тоска, раскаяние. Девочка моя, твои родные не стоят ни секунды твоих сожалений. Пора кончать с этим балаганом, надоевшим мне до зубного скрежета.

Я вытягиваю на поверхность всё, вкладывая в удар всю силу и мощь. Нужно с одного раза разорвать путы, которыми меня удерживает отец Кейт, и смести в сторону назойливых мошек, трущихся рядом. Их дополнительная атака скорее выматывает, заставляет расплыться на несколько фронтов сразу же. Я отпускаю на мгновение защитные блоки и стягиваю энергию в единую точку, сжимаю и резко распрямляю, как будто ударяю кулаком сверху по столу.

Оглушительный взрыв и волна следуют за моим ударом. Они прокатываются очень далеко и вытягивают из меня силы. Противники падают, бьются в судорожной конвульсии. Красным заливают их лица. Булькающие хрипы доносятся из горла.

Надавить ещё немного и прекратить даже эти последние предсмертные мгновения их убогих жизней.

После финального рывка я и сам падаю на колени, трясясь от адовой перегрузки.

Перед глазами всё плывёт и кажется, я сам ни хрена не вижу. Только пытаюсь нащупать энергию Кейт, дотянуться до неё. Меня обхватывают её руки и едва слышный шёпот царапает нутро.

— Рэм... Рэм... Рэм...

Её энергия кажется мне потоками нирваны. Кейт прижимается изо всех сил, поднимая моё лицо. Сухие горячие ладони обхватывают мои щёки Кейт то приближается, то отдаляется от меня. Лицо расплывается и двоится перед моими глазами. Замечаю, как её бледная кожа окрашивается красным.

Пытаюсь разлепить губы и сказать что-то, но лишь мычу, не в силах шевельнуть языком... Кейт целует меня, пачкаясь моей кровью. Она настойчиво пытается достучаться до меня и вливает в меня порции своих сил, охотно делясь тем, что у неё осталось. Становится легче... И дышать, и воспринимать мир, собирающийся в единую картинку.

Я словно возвращаюсь в себя, к себе. Именно сейчас, рядом с ней, когда Кейт плачет и цепляется за меня, заползая ко мне на колени. Этот миг единения посреди поверженных тел — единственно верный и правильный за всё последнее время.

Мало... Мне мапо Кейт. Я стискиваю её хрупкое тело в объятиях и не могу заставить себя двигаться. Но надо...

— Кейт, надо убираться отсюда. Пойдём...

Я поднимаюсь сам и подхватываю её на руки, заставляя обвить меня ногами за торс. Остаётся сделать только одно — активировать взрывное устройство и свалить отсюда. Местный притон воров ждёт приятный сюрприз. В каждом из контейнеров, что перетаскивали эти болваны, загружено взрывное устройство. И когда мы с Кейт рванём отсюда, будет грандиозное шоу. Этот фейерверк запомнят надолго. Не они.

Но все прочие.

Я успеваю добраться до отсека с аварийной капсулой. Мы не доберёмся на ней до конечного

пункта. Но это и не нужно. Убраться с Базы и ждать, пока меня отследят по сигналу патрульные корабли. Те, что следовали за мной на значительном расстоянии.

Мы стартуем вовремя. Базу будто всколыхнуло. Эти муравьи всполошились, потому что их местонахождение раскрыли. Они беспорядочно и хаотично стартовали, пытаясь удрать как можно дальше. Поэтому взлёт ещё одной капсулы смешался с общим хаосом.

Через полчаса полёта запиликал передатчик: там, внизу, творился хаос. Взорвался сам корабль, начинённый под завязку высокотоксичным взрывчатым веществом, и все прочие взрывные устройства тоже рванули...

Я установил режим автопилота и обессиленно сполз с кресла прямо на пол рубки.

Я стянул с себя защитный костюм, который немного изменил мою фигуру в глазах посторонних. Со стоном облегчения я притянул к себе Кейт.

— Я знала, что ты найдёшь меня, — тихо шепчет Кейт, глядя моё лицо.

— У меня просто не было выбора. Ты мне его не оставила, невозможная девчонка.

Я бы сдох без тебя, — собственный голос кажется сухим и едва слышным, как шелест бумаги.

— Я едва тебя ощущаю... Очень-очень тихо и так непривычно мало... Рэм...

— Ерунда. Я восстановлюсь. Теперь точно восстановлюсь...

Я вдыхаю аромат кожи Кейт, блаженно расслабляясь. Накачиваю себя им под завязку, чувствуя, как всё внутри налаживается и встаёт на свои места. Рядом с ней я словно собираю себя по кирпичику заново... Один за другим. Это не любовь и не жажда близости, это дыхание моей жизни. В ней. Вдох-выдох. Пауза. Опять... И меня поднимает высоко вверх, наполняя самыми невероятными эмоциями.

Кейт цепляется за меня, сцепляя тонкие руки за моей шеей, и прижимается всем телом. Дрожь её тела постепенно затихает. Кейт расслабляется и упорно продолжает делиться со мной крохами сил.

— Прекрати... Запрещаю.

— Нет. Не сможешь. Только не сейчас, когда мы так нуждаемся друг в друге... И ребёнок, ты его чувствуешь?. Просто почувствуй, Рэм...

Наша близость — невероятнейшее из всех чудес, о которых я слышал. Наше чудо.

Одно на двоих. Мы замираем в объятиях друг друга, лёжа на полу рубки аварийной капсулы, ожидая, пока нас подберёт патрульный корабль. Сигнал уже отправлен.

Я рассказываю Кейт о том, как проходили мои дни без неё, как я разработал план, поняв, что не всегда нужно действовать нахрапом. Я воспользовался их же методами и не прогадал.

— Акто разговаривал с отцом по видеосвязи?.. — спрашивает Кейт.

— Один из служащих. Маскирующий чип с встроенным модулятором голоса...

Такой, же, каким воспользовался я... Геммел Тит попался на одном из переходов.

Об этом ещё мало кому было известно. Я воспользовался шансом. Только и всего.

С тобой всё в порядке, маленькая?

— Кроме того, что меня держали вдали от тебя так долго. всё в порядке. — говорит Кейт со вздохом облегчения, прося. — Не отпускай меня.

— Не отпущу. Ни на шаг. Это дурацкая затея.

— Самая идиотская. Я всегда буду рядом, куда бы ты ни отправился. Можно?..

— Нужно, Кейт Ты так нужна мне.

Кейт приподнимается, вытирая пальцами лицо. Смеётся, размазывая слёзы с кровью по щекам, пытается оттереть их и с моего лица, но это у неё не выходит.

— Бесплезно, Кейт. Мы запачкались друг в друге.

Я притягиваю её к себе на грудь, замирая под стук наших сердец в унисон.

— Теперь это точка, да, Рэм? — спрашивает Кет, не называя имён, но я понимаю, кого она имеет в виду.

— Да. Прости.

— Не проси прощения. Теперь ты — моя единственная семья. Но когда они забрали меня, я вдруг поняла, что даже той семьи, за которую я так цеплялась, у меня никогда не было. Их не было. Ни отца, ни брата. Это были другие...

Бесконечно чужие, в которых нет и не было ни капли того, что должно быть в настоящей семье.

Кейт расстроена. Она пытается не подавать виду, но я её хорошо понимаю и знаю.

Пусть её папаша оказался редкостным куском дерьма, но он всегда останется с ней. Крошечное тёмное пятно в её памяти, которое не стереть. И не нужно...

Всего остального, чем я собираюсь окружить её и нашего ребёнка, будет гораздо больше. Кто-то зовёт это любовью, но мне кажется, что у этого всепоглощающего чувства нет ни имени, ни названия. Ты просто тонешь в нём и не пытаешься всплыть. Оно разрушает тебя до основания и отстраивает заново. Можно пытаться плыть против этого течения, но лучшие дать ему заполнить тебя. Дать шанс себе стать чем-то большим.

— Просто отпусти.

Кейт смотрит мне в глаза, мигая. Капли слёз дрожат и из-за них её глаза кажутся ещё больше, чем есть на самом деле. Не успеваю за мгновенно меняющимся выражением, просто смотрю, наслаждаясь. пока она не выдыхает и не успокаивается, начиная дышать легче. Напряжение последних дней покидает наши тела вместе с последними судорожными вздохами и наступает долгожданный момент единения.

— Я тебя поцелую, можно?

Смеюсь.

— Если ты не сделаешь этого, я решу, что всё было напрасным, жестокая.

Губы Кейт сопоноватые, с металлическим привкусом крови. Но мне они сейчас кажутся самыми вкусными из всего, что я пробовал в своей жизни. Кейт устраивается у меня на груди, сливаясь со мной в бесконечно долгом поцелуе.

Завихрения энергий наших полей становятся ярче и сильнее. Потоки черпают силы друг в друге и становятся интенсивнее и полнее.

— Я ни минуты не сомневалась в том, что ты нас найдёшь. Это был только вопрос времени, — шепчет Кейт. — Ты — самый невероятный из всех, Рэм.

Кейт устраивается в моих объятиях и переплетает свои пальцы с моими, укладывает мою ладонь к себе на живот. Она закрывает глаза и накачивает меня своими эмоциями под завязку, в которых я явственно различаю ещё один яркий, пульсирующий источник энергии.

Новый и всё-таки знакомый, потому что в нём есть что-то от меня и от Кейт. Но эти завихрения породили что-то совершенно необыкновенное. И вот этот крошечный комочек уже отвоевал огромный кусок моей души. Всего одно шевеление, едва ощутимое... Но меня уже расплющивает от нежности и размазывает от умиления.

— Девочка, — шепчу я, понимая, что с этого момента могу считаться самым счастливым во всей Вселенной. Две самые невероятные... Обожаемая мной девочка и дочка... И обе — мои.

Эпилог

У нашей дочки моя светлая кожа и глаза, меняющие свой цвет. Но волосы Карен достались от Рэмиана: такие же тёмные и густые. Сейчас её волосёнки торчат тёмным ежиком по всей голове. Мне кажется. Рэмиан слишком сильно балует дочурку.

Карен исполнилось девять месяцев, и у неё режутся зубки. Карен самозабвенно грызёт нос Рэмиана, слюнявя его и довольно пища при этом. Дочка колотит крохотным кулачками по щекам отца, отрывается на мгновение, осматривая свои слюнявые дела, и вновь принимается грызть Рэма.

— Карен, малышка, иди к маме.

Дочка недовольно ворчит, когда я забираю её от Рэма, кидая ему салфеток, чтобы он отёр детские слюни от своего лица.

— У тебя самая жадная и строгая мама на свете. — усмехается Рэмиан.

Карен спускает отца так внимательно, словно понимает каждое его слово. За их играми можно смотреть бесконечно. Рэмиан покорён дочуркой и готов зацеловывать каждый её крошечный пальчик.

Он бесконечно требователен к няне, которую мы наняли для того, чтобы она смотрела за ребёнком, пока я обучаюсь профессии. Он едва не казнил бедную женщину за то, что она не уследила за Карен и та расцарапала себе носик. Тогда Карен ещё не могла хорошо сидеть, то и дело, заваливаясь набок.

— А ещё ты очень ревнивая, Кейт, — добавил Рэмиан, глядя как я целую пухлые щёчки Карен.

Планшет Рэмиана запиликал. Очередное уведомление.

— Чёрт, где он пищит?

— Наверное, под тобой. И могу поспорить, что он тоже весь в слюнях.

— Даже не буду спорить, так и есть, — невозмутимо отозвался Рэмиан. — Ладно, найду его чуть позднее. Надеюсь, ничего серьёзного. Сегодня должны были начать работы по укреплению почв для будущего строительства.

Я кивнула. Проект «Дагорра-1», которым занимался Рэм, обещал быть очень масштабным. Он продлится не один и не два года, скорее процесс подготовки планеты затянется на десятилетия. Из «Дагорры-1» нарочно не стали делать копию предшественницы Скорее, на ней просто соблюли некоторые особенности природы Дагорры.

Я надеялась лишь на то, что мы при жизни увидим восстановленную планету и ступим в строящийся мир под руку с Рэмианом и Карен.

— Нет, всё-таки уведомление довольно важное, — послышался голос Рэмиана. — Дай мне дочку.

— Она только что слезла с твоих рук! И ты говоришь, что я — жадная?

— Поверь, тебе нужно освободить руки, Кейт, — безапелляционно заявил Рэм, отбирая дочурку. Он обхватил меня за талию одной рукой и поцеловал в шею.

— Унас важный гость, Кейт. Думаю, ему ты точно обрадуешься.

Рэм успел нажать на экран планшета, прежде чем тот переключался в цепкие ручонки Карен. Через полминуты дверь плавно отъехала в сторону. И на пороге комнаты появился тот, кого я не надеялась увидеть никогда.

Мердок Трисс стоял на пороге комнаты, как ни в чём не бывало.

— Добрый день, Кейтлин. Рад видеть тебя. И вашу дочь.

Я замерла на месте, думая, что у меня галлюцинации. Но спокойный голос Рэмиана вернул меня к действительности:

— Я не стал говорить тебе заранее. Потому что не было стопроцентной уверенности, что

получится вновь собрать Мёрдока.

— Область повреждений была обширной, — подтвердил Мёрдок, остановившись неподалёку.

Он протянул свою руку, пожав мою ладонь.

— Можно? — спросила я, обернувшись на Рэмиана.

— В качестве исключения, — поджал губы мой любимый ревнивец, Тёмно-синие глаза Рэмиана пристально наблюдали за тем, как порывисто я обняла Мердока, искренне радуясь его... возвращению?.. Воскрешению?..

Восстановлению?..

— Достаточно, Мердок. Хватит тискать мою жену, — резко заявил Рэм.

— Я всего лишь... — начал Мердок.

— Знаю, но мне всё равно это не нравится, — прищурился Рэм.

— Я думала, что Мердок мёртв!.. Ты же сам сказал, что его отключили... И я видела, видела твоими глазами, как это было...

— Да, Мердока отключили. Потому что его электронные мозги были полностью испорчены. Это был единственный выход. Мердок просто впал в ту кому, в которой он и находился до того, как ему заменили часть мозга. В состоянии комы его транспортировали и вновь заменили кое-что. Теперь область изменений гораздо больше, чем раньше. Кстати, были выявлены слабые места. Куда ни плюнь, сплошная польза...

Рэмиан, как всегда, немного иронично рассказывает обо всём. Он старательно прячет под кажущейся грубостью то, что утеря Мёрдока была для него неприятна.

Рэм усердно называет Мёрдока как угодно, но только не другом. Но если бы Рэму было плевать на мозговитого врача и ксенобиолога, он бы и пальцем не пошевелил ради его восстановления.

— Я сделал это ради тебя. Ты расстроилась гораздо больше моего, Кейт. Но это не единственная причина... Мёрдок может принести пользу. Он зароется в хитросплетения дагоррианской расы по самые уши, но найдёт способ, при котором бы раса могла не терять свои особенности, смешиваясь с другими. И рождение одного ребенка — путь в никуда. Мердок будет искать выходы...

— Сложная задача.

— Для начала будет достаточно, если зачатие полукровок будет более успешным.

Дагоррианцы очень неохотно смешиваются с другими расами...

Рэмиан перебрасывается словами с Мёрдоком так, словно тот и не отсутствовал продолжительное время. Мой нетерпеливый и требовательный Рэм уже выкатил список требований для Мердока, не сомневаясь, что тот справится.

— Не смотри на меня так, Кейт... — усмехается Рэмиан после того, как отсылает Мердока прочь. — Потому что после таких взглядов у меня в голове сразу рождаются неприличные мысли.

— С каких пор ты считаешь это неприличным? — спрашиваю я, укладываясь головой на колени Рэму.

Тяжёлая ладонь опускается на мою талию, согревая жаром мужского тела. Карен перебирает ручонками, перемещаясь вдоль дивана, добирается до колен Рэма и останавливается, начиная проситься на ручки.

Рэм подхватывает дочурку, усаживая рядом с собой, но эта маленькая настырная девчонка начинает переворачиваться, толкаться. Малышка не успокаивается до тех пор, пока ей не удаётся залезть на колени, подвинув меня в сторону. Карен довольно и залиvisto смеётся, ударяя ладошкой по моему лбу.

— С каких пор, спросила ты у мен?.. С таких пор, что я стал папашей. Должен же я подавать

пример, достойный подражания, — серьёзно заявляет Рэмиан, добавляя.

— По крайней мере, при ребёнке За закрытыми дверьми от налёта моей пристойности не останется и следа.

Чувствую, как моё лицо начинает полыхать жаром от собственнического взгляда Рэмиана. Посылаю ему мысленный ответ, заставляя его гореть в ответ. Наша близость — невероятная, кажущаяся чудом. Связь между нами невидимая, но осязаемая, такая прочная, что её не удастся разорвать никому...

Позволяю себе вздохнуть спокойно, купаясь в лучах взаимного обожания и любви, подхватывая эмоции Рэма и дочурки, наслаждаясь их силой и красотой.

— Люблю тебя, — говорю вслух Рэму и посылаю импульс, показывая всю силу и глубину своих чувств к нему.

Он — самый невероятный и достойный мужчина из всех. Единственный. Тот, с кем я ощущаю себя невероятно счастливой...

Прошло почти два года с момента нашей первой встречи. Сейчас я ни о чём не жалею. Ни об одной секунде, ни об одном шаге из тысяч шагов, которые мы сделали навстречу друг другу по шаткому мосту, перекинутому над пропастью одиночества.

Просто не бойся сделать шаг Один... Ещё один... Чудится, что расстояние не сокращается, но это кажущаяся видимость. Ближе с каждым мгновением... И вот сейчас, наконец, мы близки так, что нас не оторвать друг от друга вовек. Обрели друг друга.

Он и я. Одно единственное, спаянное навеки мы...